

К Л А С С И К И
Ш А Х М А Т Н О Г О М И Р А

Владимир

МАКОГОНОВ

В. Асриян

К Л А С С И К И
Ш А Х М А Т Н О Г О М И Р А

К Л А С С И К И
Ш А Х М А Т Н О Г О М И Р А

Валерий Асриян

Владимир МАКОГОНОВ

2-е издание,
исправленное и дополненное

Москва 2016

ББК 75.581

А 90

*Издательство «СПОРТ» –
член Международной ассоциации издателей
спортивной литературы*

Фото из архива С. Воронкова, В. Макогонова, Д. Гургенидзе

Асриян В.

А 90

Владимир Макогонов. – Классики шахматного мира. – М.: Спорт, Человек, 2016. – 232 с.: ил.

ISBN 978-5-906131-97-3

Это 2-е издание книги, исправленное и дополненное. Автор, кандидат в мастера спорта, ученик гроссмейстера, не только рассказывает о жизни и творческом пути шахматиста: в данном издании более широко представлено теоретическое наследие В. Макогонова, чья система до сих в «арсенале» сильнейших шахматистов мира.

Книга будет интересна широкому кругу любителей шахматной игры и шахматистам-разрядникам, более глубоко изучающим шахматную теорию.

ББК 75.581

ISBN 978-5-906131-97-3

© Асриян В., 2016.

© Оформление, издание, «Спорт», «Человек»,
2016

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ. ЗНАКОМСТВО

В декабре 1961 года в Баку закончился чемпионат СССР по шахматам. До сих пор помню, как все вечера я, в ту пору второкурсник Азербайджанского политехнического института, и мои друзья проводили в клубе имени Ф. Э. Дзержинского, где проходил турнир. Следили за игрой выдающихся гроссмейстеров — Михаила Таля, Василия Смыслова, Пауля Кереса, Бориса Спасского, Давида Бронштейна — старались вникнуть в их замыслы, участвовали в сеансах одновременной игры, которые проводились во время туров. Мне посчастливилось выиграть у бакинского мастера Гульдина и сыграть вничью с московским мастером Барановым. Однако играл я на уровне любителя, а хотелось заниматься шахматами всерьез. Но как это сделать?

Январь 1962 года. Как-то после окончания зимней сессии в институте я проходил мимо Бакинского Дома офицеров (он располагался совсем рядом с моим домом — стоило только улицу перейти) и вдруг увидел объявление: «Проводится прием в шахматную секцию. Тренер — заслуженный мастер спорта СССР В. А. Макогонов».

Черт побери, сам Макогонов! Какой бакинец не знает этого имени! Учиться у одного из лучших советских шахматистов 30—40-х годов! Очень заманчиво, но не поздно ли? Ведь мне уже восемнадцать, а нашим спортобществам нужны спортсмены помоложе. И все же я убедил себя — надо рискнуть.

Захожу в назначенный час в большую комнату, где идут занятия шахматной секции. В нерешительности останавливаюсь у входа. В другом конце комнаты за шахматной доской сидят трое. Двое молодых ребят (одним из них оказался тогдашний чемпион СССР среди юношей Олег Павленко) и седоволосый мужчина в сером пиджаке. «Макогонов!» — сразу мелькает мысль. Он поворачивается, замечает меня и приглашает войти. На меня приветливо смотрят добрые, умные глаза. Говорю, что хотел бы заниматься шахматами. «А разряд какой-нибудь у вас есть?» Отвечаю, что разряда нет, никогда прежде в секции не занимался. «Ну, садитесь, расставляйте фигуры. Сейчас посмотрим, как вы играете», — говорит Макогонов. Вот, думаю, влип! Играть с самим Макогоновым! Сейчас погонит он меня прочь. Но деваться некуда. Надо играть.

Начинается партия. Макогонов продолжает вести анализ со своими собеседниками и время от времени отрывается, чтобы сделать ход на моей доске. Я стараюсь изо всех сил (никогда в жизни так не старался), но, конечно, проигрываю одну партию, потом другую. Напряженно жду, что он скажет. «Ну, что же, играете вы совсем неплохо, — выносит он свое резюме. — В силу второго разряда или около этого. Так что приходите, занятий старайтесь не пропускать». Все во мне ликovalo: я — член макогоновской секции!

Занятия проходили три раза в неделю, по вечерам. Для меня провести 2-3 часа в обществе Макогонова было праздником, с которым не могли сравниться ни свидание с симпатичной девушкой, ни нашумевший фильм, ни футбольный матч. Я входил в чудесный мир шахмат, и вел меня по нему удивительный человек, совершенно по-своему понимающий красоту древней игры и стремящийся передать свое понимание слушателям.

Секция была немногочисленной. В городе нас с уважением называли макогоновцами. Владимир Андреевич занимался с теми, кто хотел заниматься, а это он улавливал сразу. Некоторые переставали ходить — он ничем не выражал своего недовольства. Макогонов не учил дебютам. Его метод заключался в анализе партий. «Ну, давайте разберем что-нибудь» — этими словами обычно начиналось занятие. И, если кто-то из нас предлагал посмотреть партию малоизвестных мастеров, он возражал: «Нет, давайте крокодилов посмотрим». «Крокодилами» он называл ведущих гроссмейстеров, причем произносил это слово настолько серьезно, что было ясно: кроме уважительной, оно никакой другой окраски не несет. Кстати, он очень любил жаргонные шахматные словечки и выражения, и они навсегда запомнились мне. Ну, что такое «испортить прическу» или «открыть форточку», знают, наверное, все шахматисты. А вот что значит попасть в «обжорный ряд», то есть проникнуть ладьей на беззащитную седьмую или вторую горизонталь, «влезть в печенку» — ворваться фигурами в наиболее уязвимые места неприятельского лагеря, известно, вероятно, далеко не каждому. Он никогда не говорил: «Беру на проходе», а только по-французски, но без прононса: «Ан пассан» (дословно — «на переправе»). Мне это страшно нравилось, и при случае я всегда говорил при анализе турнирной партии своему сопернику что-нибудь вроде: «А вот здесь можно было взять ан пассан», но встречался с недоумевающим взглядом. Тот старый, довоенный шахматный язык уже не понимали.

Безнадежные позиции Макогонов называл «парой пирожных».

«Ну, это — пара пирожных, дальше и смотреть нечего», — случалось, говорил он. Я поначалу стеснялся спросить его, какое отношение имеют кондитерские изделия к плохо стоящей шахматной партии. Но раз не выдержал и спросил. «Так вы не знаете? — удивился Владимир Андреевич. — Что ж, тогда слушайте». И он рассказал, что есть категория шахматистов, которые, попав в совершенно безнадёжную позицию, скажем, без фигуры, продолжают играть как ни в чем не бывало. Расчет — заставить нервничать партнера. Долгое время не знали, как отучить таких шахматистов от неэтичной привычки. И нашли — таки эффективный метод борьбы. «Получаешь позицию с лишней фигурой, — рассказывал Макогонов. — Он не сдаётся. Тогда идешь в буфет, берешь чашечку кофе, пару пирожных и возвращаешься в турнирный зал. Садись за свой столик. Очередь хода за тобой, но ты его не делаешь. Начинаешь маленькими глотками, с продолжительными паузами пить кофе и, не торопясь, смакуя, есть пирожные. Одно, потом другое. Затем встаешь, чтобы направиться за новой порцией в буфет, но тут уж партнер не выдерживает и сдаётся. Вот так родилась «пара пирожных».

Итак, шел анализ партии. По ходу Макогонов давал пояснения в дебюте, когда начальная часть заканчивалась, говорил: «А теперь давайте подумаем над планом. Как играть белым, что делать черным?» И мы погружались в раздумье. Думал вместе с нами и он. Надо было, по его любимому выражению, «прочувствовать» позицию. И когда спустя 5-10 минут я видел удовлетворение на его лице, понимал: он позицию «схватил». Мы предлагали свои планы, он отвергал или принимал их, но непременно требовал объяснений оценки позиции, исходя из общих соображений и подкрепленной конкретными вариантами. Такие остановки он делал несколько раз по ходу партии, и нужно было думать за гроссмейстера, искать правильные идеи, ходы. Партия заканчивалась. Если она производила на него впечатление, то он говорил: «Хорошая партия. Как он его, а?» И называл маневр, который ему больше всего понравился. Ему особенно были по душе партии логичные, позиционные, соответствующие его пониманию шахмат. Помню, смотрели партию Фишер — Решевский, где Фишер блестяще провел атаку отсталых пешек по вертикалям «a» и «h». Макогонов долго, не отрываясь, с восхищением смотрел на заключительную позицию, а потом сказал: «Давайте посмотрим еще раз, а?» После анализа пятой партии матча Ботвинник — Петросян, виртуозно выигранной в эндшпиле Петросяном, Владимир Андреевич чуть слышно, словно само-

му себе, сказал: «Да, так играл Капабланка!» И это было в его устах наивысшей похвалой.

Заканчивалось занятие. Если погода была хорошей, то он предлагал пройтись по бульвару. Я, живший рядом с бульваром (так бакинцы называли свой Приморский парк), охотно соглашался, и мы гуляли час-полтора по берегу моря. Я с удовольствием слушал его рассказы о довоенных турнирах, встречах с Ботвинником, Кересом, Смысловым... Говорили о новых книгах, фильмах, театральных постановках. Я поражался широте его интересов — он следил за литературой по анатомии, физиологии, биоэнергетике, — внимательно выслушивал его мудрые наставления, философски осмысленный рассказ о событиях далекой поры... Говорили о разном и все равно неизменно возвращались к шахматам.

С тех пор прошло много лет. Я не стал ни гроссмейстером, ни даже мастером. «Доигрался» лишь до кандидата в мастера. Но всем, что умею в шахматах, обязан Владимиру Андреевичу Макогонову. А главное — с его помощью вступил я в удивительный, волшебный мир шахмат, который если и не стал делом жизни, но живет во мне постоянно, и именно в нем я многие годы мог найти отдохновение, устав от работы, домашних неурядиц, шахматы помогали мне хоть на время забыть о тех тяжелых проблемах, которыми оказалась полна моя жизнь. В красоте воспроизведенных на доске партий великих маэстро черпал я радость и хороший настрой, с которыми возвращался к суетливой, порой монотонной и серой будничной жизни.

...Так получилось, что в Доме офицеров я занимался и музыкой, и шахматами. Музыкой — недолго, меньше трех лет. Шахматная дорога оказалась куда длиннее — через всю жизнь. Турниры, конечно, давно позади, но ведь и в моей журналистской профессии шахматная тема — одна из главных. Мне пришлось писать очерки о многих выдающихся спортсменах, и шахматистах в том числе. Не скрою, с особым удовольствием писал именно о Макогонове. Не только потому, что навсегда сохранил благодарность к учителю. Но еще и потому, что всегда старался до конца понять, «прочувствовать» этого человека, жизнь которого сложилась непросто, а судьба не часто баловала его. Долгие годы я удивлялся, почему нет книги о Макогонове, и когда в конце восьмидесятых издательство «Физкультура и спорт» предложило мне написать о нем, я был счастлив. Работал над ней с большим удовольствием, постарался собрать как можно больше партий Владимира Андреевича с комментариями выдающихся гроссмейстеров (взятых из старых турнирных сборников или заново прокомменти-

рованных по моей просьбе), понимая, что они, наверняка, станут настоящим учебником шахматной игры.

Книга вышла в свет в конце 1991 года, когда меня уже не было в Баку, — горбачевская перестройка привела к той трагедии межнациональных конфликтов, которая поломала судьбы миллионов людей и мою в том числе, — я был вынужден покинуть родной город. Владимир Андреевич оставался в Баку, я послал ему из Москвы вышедшую книгу и, как рассказывали мне друзья-шахматисты, он был очень растроган и благодарен. А спустя год, в самом начале девяносто третьего, его не стало. И на его здоровье (на которое, надо сказать, он никогда не жаловался), видимо, сказались и неожиданный распад страны, и все, что последовало вслед за ним. Он ушел из жизни в 88 лет, оставив после себя большое шахматное наследство, изучение которого актуально и сейчас. И я надеюсь, что новое издание этой книги, переработанное и дополненное рассказом о многочисленных идеях Макогонова, его вкладе в дебютную теорию, а главное, в стратегию игры, даст возможность нынешнему поколению мастеров поближе познакомиться с творчеством замечательного шахматиста и по достоинству оценить его.

ГЛУБИНА МАТЕМАТИКА ФЕНОМЕН ИЗ «ФЕНОМЕНА»

В один из жарких летних дней 1919 года в популярное в ту пору бакинское кафе «Феномен» на берегу Каспийского моря вошел пятнадцатилетний паренек. Он знал, что здесь собираются по вечерам лучшие бакинские шахматисты — сыграть несколько легких партий (к их услугам всегда были три-четыре комплекта шахматных фигур), обменяться последними новостями.

... За одним из столиков задумался над ходом хоть и молодой, но уже известный в городе журналист и шахматист Абрам Гурвич. Его партия и привлекла внимание юного посетителя. Некоторое время он молча наблюдал за тем, как разворачиваются события на шахматной доске, но в один момент, увидев, что оба партнера не замечают эффектного комбинационного удара, не удержался:

— Белые могли ведь пожертвовать ладью и выиграть!

— Садитесь, молодой человек, — обратился к нему, закончив партию, Гурвич. — Комментировать вы умеете, а вот посмотрим, как вы играете!

Выяснилось — играть юноша умел. Гурвич убедился в этом довольно скоро, проиграв две партии кряду. Затем настала очередь другого завсегдатая кафе — Лурье. И он был бит.

— Это поразительно! — вскричал Гурвич. — Мальчишка делает с нами, что хочет. Феномен какой-то. Феномен в «Феномене»! Я нашел заголовок для отличной заметки. Пойдемте, пойдемте, со мной молодой человек, мне нужно с вами поговорить.

— Кстати, как вас зовут? — спросил по дороге домой журналист, который уже набрасывал в мыслях контуры любопытного материала.

— Володя.

— А фамилия?

— Макогонов.

Жила семья Макогоновых в небольшом бакинском пригороде Раманы, где отец, Андрей Петрович, работал счетоводом на одном из нефтепромыслов. После окончания службы в царской армии он получил небольшой надел земли в слободе Воздвиженской, близ Грозного, но нужда и нефтяной бум заставили его сняться с места. Приехали Макогоновы в Баку в 1905-м. А спустя четыре года у пятилетнего

Володи не стало матери. До этого умерли в раннем возрасте двое его братьев и две сестры. Но, несмотря на эти утраты, семья оставалась достаточно большой. К началу двадцатых годов в ней было семь человек — отец и шестеро сыновей: Виктор, Михаил, Василий, Николай, Владимир и Валентин.

— Шахматные учебники читали когда-нибудь? — спросил Гурвич.

— Нет.

— А как же играть научились?

— Мишка, старший брат, научил. Вот мы с ним и играем.

Узнал Гурвич и о том, что Володя окончил школу первой ступени (5 классов) в Раманах, а теперь заканчивает другую — второй ступени (четырехклассную) в соседнем пригороде — Сабунчи.

— Рад был познакомиться, — сказал Гурвич на прощание. — Обязательно приходите завтра в кафе. Я вас с Шульманом сведу. Давно пора спесь с него сбить.

На следующий вечер в «Феномене» собрался весь шахматный Баку. Макогонов стоял в стороне, лишь поглядывая на доски, в то время как Шульман, весьма самоуверенный человек лет сорока-сорока пяти раз за разом обыгрывал своего постоянного партнера Чикнаверова.

— Ты сегодня в ударе, — сказал Шульману подошедший к его столу Лурье, на которого «по сценарию» возлагалась задача «завести» Шульмана.

— Да, уж сегодня у него не выиграть, — сокрушенно развел руками Чикнаверов.

Шульман довольно улыбался.

— Послушай, — сказал ему Лурье. — А может, с этим парнем сыграешь? Очень неплохо играет. Володя, подойдите сюда, пожалуйста, — подозвал он Макогонова.

Шульман высокомерно оглядел предлагаемого ему соперника и пожал плечами.

— Зачем вы мне этого мальчика подсовываете? Я ведь на ставку играю. А детей грабить не собираюсь.

— Я за него поставлю, — ответил Лурье. — Так что совесть твоя может быть спокойна.

— Ну, если у тебя лишние деньги завелись, то — пожалуйста.

Шульман быстро договорился с Лурье о величине ставки и снисходительным жестом предложил Макогонову занять место за его столиком. Партия началась. Через двадцать ходов все было кончено — король Шульмана попал под матовую атаку.

Лурье улыбался.

— Может быть, удвоим ставку? — спросил его раздосадованный Шульман.

— Пожалуйста.

Вторая партия длилась на десять ходов больше, но закончилась, как и первая, победой Макогонова.

Проиграв и третью, Шульман, не глядя ни на кого, без слов заплатил проигрыш и покинул кафе.

— Друзья, так ведь этот юноша в течение двух дней доказал, что лучше него никто в Баку не играет! — воскликнул Гурвич, когда улеглось веселье, вызванное невиданным фиаско Шульмана.

— Держите, Володя, — сказал Лурье, протягивая Макогонову несколько купюр. — Это ровно половина моего выигрыша. Она по праву ваша.

Володя начал было отказываться, но уговоры взрослых подействовали, и он взял деньги. Попрощался с такой близкой ему уже шахматной компанией и вышел из кафе. Деньги приятно похрустывали в руках. «Прокатиться на фаэтоне, что ли, по всему городу? — подумал он. И вдруг, хлопнув себя по голове, помчался в книжный магазин. Сколько раз, проходя мимо, долго смотрел он на продававшиеся здесь шахматные учебники Дюфрени и Шифферса! Смотрел и, вздохнув, уходил. Не было денег на покупку, а дома просить не решался: знал — туго семье приходится. Но теперь другое дело — сам заработал деньги! Володя купил оба учебника, и, листая их на ходу, не спеша пошел к Сабунчинскому вокзалу, откуда отправлялись пригородные поезда. Возле вокзала он позволил себе еще одно удовольствие — купил жареные каштаны. Бойкие продавцы жарили их прямо на улице. Каштаны, лопаясь, аппетитно «выстреливали», привлекая охотчих до этого лакомства покупателей. Пройдут годы, и заслуженный мастер спорта Владимир Макогонов увидит в Риме продавцов каштанов, как две капли воды, похожих на бакинские — времен его детства. Вспомнит тот счастливый день, когда, купив первые в своей жизни шахматные учебники и набив карманы горячими, обжигающими ладони каштанами, довольный, долго стоял у вокзала, не торопясь возвращаться домой. И еще вспомнит Макогонов, покупая каштаны на шумной, наполненной зазывными криками торговцев улице Вечного города, что «стреляли» они тогда в Баку точно так же, как спустя тридцать лет в Риме. Мог ли он, мальчишка, мечтать в том памятном девятнадцатом году о поездке в Италию, о Риме?.. Утверждают, что все дороги ведут в Рим, но выйти даже на одну из них — дело совсем не простое.

ПОТЕМКИН, ЛАНДАУ, ИОВЛЕВ...

Он появился в Баку года через два после того, как Володя Макогонов произвел фурор в «Феномене». Фамилию носил звучную — Потемкин — и утверждал, что его генеалогическое древо восходит к знаменитому екатерининскому фавориту — Григорию Александровичу Потемкину. Звали потомка всесильного во времена императрицы вельможи — Николай Александрович. Было ему в начале двадцатых, когда он приехал в Баку из Москвы, уже семьдесят, имел первую категорию по шахматам, которую завоевал еще в дореволюционных турнирах. К нему относились с большим уважением. Не только потому, что в Баку кроме него ни у кого не было первой категории. Потемкин слыл блестящим пианистом, знал чуть ли не все европейские языки. Его начитанность, эрудиция привлекали окружающих, среди которых было немало людей, обладавших широкими познаниями в самых разных областях. Что же говорить о юном Макогонове, который с первых дней знакомства был очарован приезжим шахматистом. Чувство симпатии было взаимным — очевидно, Потемкину импонировала шахматная одаренность Володи. Они подружились, несмотря на солидную разницу в возрасте. «Разница? Да я ее не вижу! — шутил Потемкин. — Мне — семьдесят один, моему юному другу — семнадцать. Надо только переставить цифры, и никакого различия».

Макогонов частенько приходил домой к Николаю Александровичу поиграть в шахматы. Жил он в самом центре города, на втором этаже трехэтажного дома. Наверху кто-то постоянно упражнялся в игре на фортепьяно, и это раздражало Потемкина, потому что музицировал сосед с третьего этажа скверно и мешал сосредоточиться на партии с Макогоновым. Не раз во время очередного поединка он, к удивлению партнера, вдруг нервно взмахивал рукой и восклицал: «Ошибка!» Макогонов сразу же начинал проверять варианты, пытаясь понять, где же ошибка. Но потом выяснялось, что ошибся не он, а сосед-музыкант, в очередной раз взявший не ту ноту.

Брат Михаил и Потемкин были постоянными партнерами Владимира Макогонова в то время. В партиях с ними он набирался практического опыта. А что касается шахматной теории, то весь теоретический багаж братьев заключался в знаниях, почерпнутых из ку-

пленных на деньги Лурье учебников и шахматного раздела журнала «Нива», который Владимир и Михаил регулярно читали.

Шел 1923 год. Решено было провести наконец первый чемпионат Баку. Собрали двенадцать участников. Это была сплошь знакомая по «Феномену» компания — Гурвич, Чикнаверов, Лурье. Шульман, братья Даниловы, один из которых был журналистом, а другой — Даниил — впоследствии стал известным в Баку музыковедом, заведующим кафедрой истории музыки Азербайджанской государственной консерватории и, между прочим, в течение 25(!) лет носил звание чемпиона республики по теннису.

Играли без судей, часы были не на всех столиках, шахматы приносили с собой, но, несмотря на все трудности, играли с азартом, увлеченно. Фаворитом (преклонный возраст не смущал) считался Потемкин — авторитет единственного первокатегорника был велик. Остальные играли примерно в силу второй категории, исключая, пожалуй, братьев Макогоновых, в мастерстве уже не уступавших Потемкину. Это показал и турнир. Набрав 9 очков из 11, братья разделили 1-2-е места. Третьим был Потемкин. Любопытный эпизод произошел при награждении победителей. Были установлены три приза: дюжина туалетного мыла (по тем временам очень ценный приз), ваза и кофейник. Макогоновым как первым двум призерам предложили взять на выбор любые два приза. Оба брата одновременно посмотрели на мыло, но в этот момент Потемкин, сидевший рядом с Володей и Михаилом, шепнул: «Оставьте мыло мне, ребята. Хорошо?» Братья согласно кивнули, и Владимир взял вазу, которую бережно хранил всю жизнь.

Итак, в 1923 году Владимир Макогонов стал чемпионом Баку по шахматам. К этому времени он был уже студентом второго курса физико-математического факультета Азербайджанского государственного университета. А поступал он на него вместе с худощавым мальчиком, которого звали Лева Ландау. Будущему Герою Социалистического Труда, лауреату Нобелевской, Ленинской и трех(!) Сталинских премий, выдающемуся ученому-физику Льву Давидовичу Ландау было в год поступления в университет... 14 лет. Он приписал себе два года, обманув приемную комиссию и стал сокурсником Макогонова. Сидели на лекциях рядом, вместе готовились к экзаменам. Ландау очень любил шахматы (играл, по словам Макогонова, в силу современного перворазрядника) и нередко после занятий приглашал Володю к себе домой. А жил Лева в хорошо известном всем бакинцам доме в самом центре города, на углу улиц Торговой и Красноармей-

ской, который спустя годы стали называть в городе не иначе как «дом Ландау» (об этом говорила и мемориальная доска, установленная на фасаде здания). Сыграв партию-другую, друзья обсуждали университетские новости, делились планами. Принимали гостей всегда тепло и радушно. Мама Левы — Любовь Вениаминовна Гаркави-Ландау — преподавала в университете, была доцентом кафедры физиологии, так что Макогонов с ней уже встречался в студенческих аудиториях. С отцом же — Давидом Львовичем, инженером-технологом «Азнефти» — познакомился уже в гостях у Левы. Так же, как и с его сестрой — красавицей Сонечкой. Она охотно включалась в беседу, любила смотреть, как друзья играют в шахматы, и никогда не забывала приготовить для них очень вкусное какао или густой, ароматный кофе.

Они проучились вместе меньше трех лет. На третьем курсе Ландау за особые успехи был переведен в Ленинградский университет, и встретиться снова им довелось только спустя пять лет. Случилось это в Кисловодске в 1929 году. Мастер Владимир Макогонов давал сеанс одновременной игры отдыхающим и, закончив его, собирался было уйти, как вдруг кто-то окликнул его. Это был Ландау. Друзья обнялись, расцеловались. Еще бы, не виделись так давно! Провели вместе целый день, рассказывая каждый о своих делах. Ландау работал уже в Ленинградском физико-техническом институте, которым руководил академик А.Ф. Иоффе, опубликовал свои первые работы по теоретической физике и готовился отправиться по направлению Наркомпроса в длительную научную командировку за рубеж, где его ждали встречи с Альбертом Эйнштейном, Нильсом Бором, Вернером Гейзенбергом и другими выдающимися учеными.

Но и Макогонову было о чем рассказать другу. Он начал с того самого 1924 года, когда Ландау уехал из Баку. Михаил (он был старше брата на четыре года) уже работал преподавателем черчения, а Владимир совмещал учебу в университете с преподаванием арифметики и алгебры на организованных для рабочих-нефтяников курсах. После победы в чемпионате Баку очень хотелось сыграть в новом турнире, помериться силой с шахматистами других городов. И вот такой случай представился. Братья прочли в «Известиях», что в Москве организуется Всесоюзный турнир чемпионов городов. Желаящим предлагалось заполнить и выслать в адрес организаторов специальную анкету. Михаил поехать не смог, а Владимир заполнил анкету и, получив через пару недель приглашение на турнир, отправился в Москву. Поначалу волновался — ведь это было его первое выступление за пределами родного города. Но, убедившись, что класс игры участ-

ников не выше его собственного, успокоился и заиграл увереннее. Турнир чемпионов городов проходил одновременно с 3-м первенством СССР, причем оба соревнования игрались в одном и том же помещении. Макогонов вспоминал, как во время партии с Майзелисом он вдруг увидел у своего столика Ефима Боголюбова. Сильнейшего шахматиста страны тех лет и будущего участника двух матчей на мировое первенство, видно, заинтересовала партия неизвестного ему бакинца, и он несколько минут внимательно изучал возникшую позицию.

Итог выступления Макогонова оказался достаточно хорошим и дал ему право на присвоение первой категории — в далеких двадцатых стать шахматистом такой квалификации означало преодолеть важный рубеж на пути к мастерству.

В 1926 году Владимир во второй раз становится чемпионом Баку и заканчивает учебу в университете. На его незаурядные математические способности давно уже обратил внимание магистр чистой математики (существовало тогда и такое звание) профессор Николай Николаевич Иовлев. Это была авторитетная в научном мире личность. Известностью пользовались его сборник лекций по вариационным исчислениям, учебник геометрии и другие книги. Иовлев, который говорил, что у него три подающих надежды студента — Ландау, Макогонов и Лопатинский, оставляет двух последних (Ландау уже был в Ленинграде) у себя на кафедре ассистентами. В мае Владимир получает диплом, в сентябре готовится приступить к ассистентским обязанностям, как вдруг Иовлев совершенно неожиданно для всех переезжает в Минск. Желание остаться в университете и продолжить научную работу у Макогонова сразу пропало. В отсутствие Иовлева она потеряла для него свою привлекательность, и он идет работать учителем в среднюю школу в Сабунчах.

Здесь молодой педагог вел три предмета — математику, физику и астрономию. На первых же занятиях его внимание привлек худощавый паренек с острым пытливым взглядом. Звали его Коля Байбаков. Впоследствии имя Николая Константиновича Байбакова, доктора технических наук, наркома нефтяной промышленности и многолетнего председателя Госплана СССР, станет известно всей стране.

Наступил 1927 год, которому суждено было сыграть важную роль в шахматной биографии Владимира Макогонова. Именно тогда двадцатитрехлетний бакинец заявил о себе как об одном из наиболее перспективных молодых шахматистов страны. Никогда

еще до этого он не играл в стольких сильных по составу турнирах, закончившихся чемпионатом СССР. Но о нем разговор особый. А вначале было приглашение на турнир в Кисловодске, где играли такие известные мастера, как Дуз-Хотимирский и Вильнер. Специалисты с некоторым удивлением восприняли результат соревнования — Макогонов стал одним из его призеров, заняв второе место. В середине марта началось Всесоюзное первенство работников просвещения. Оно состояло из предварительного турнира и последующей финальной пульки. Уже предварительный турнир заставил умолкнуть тех, кто скептически отнесся к кисловодскому успеху бакинца. Макогонов с отличным результатом — 10 из 12-заняв первое место. В финале, где звание чемпиона оспаривали четыре шахматиста, успех сопутствовал москвичу Н. Григорьеву, который набрал 3 очка. Лишь на пол-очка отстал от него Макогонов, выигравший у победителя и завершивший вничью партии с ленинградцем А. Ильиным-Женевским, харьковчанином Д. Григоренко и Н. Сивковым из Курска.

Успех бакинца в Кисловодске, его удачное выступление во Всесоюзном первенстве работников просвещения не могли пройти незамеченными. Макогонов был назван третьим кандидатом на участие в чемпионате СССР 1927 года. Первым в кандидатском списке значился В. Раузер, вторым — М. Ботвинник. И все трое были допущены к участию в 5-м первенстве страны. Перед его началом Макогонов сыграл в чемпионате Баку, легко выиграв его с результатом — 13 очков из 15, а затем начал готовиться к всесоюзному первенству. Анализировал печатавшиеся в журнале «Шахматы» партии будущих соперников, намечал дебюты, которые предполагал играть. Его дебютный багаж был весьма скудным, и он надеялся не на дебют, а на миттельшпиль, где умел найти верный план, и эндшпиль, который уже тогда разыгрывал достаточно четко. Сыграл несколько тренировочных партий с братом Михаилом и поехал в Москву, провожаемый небольшой группой бакинских шахматистов, веривших в своего лидера. «Володя, почаще вспоминайте «Феномен» и наше с вами знакомство, — сказал, улыбаясь, на прощание Гурвич. — Вы тогда пришли, увидели, победили. Почему бы не повторить это в Москве? Не робейте перед авторитетами, не боги горшки обжигают!»

Робости он не испытывал. Так удачно складывавшийся год хотелось и завершить успешно.

ДЕБЮТАНТ СТАНОВИТСЯ МАСТЕРОМ

25 сентября 1927 года, через десять дней после того, как в далекой Аргентине Капабланка и Алехин начали свой исторический матч за мировое первенство, в Колонном зале Дома Союзов в 7 часов вечера торжественно открылся чемпионат СССР, или, как его еще тогда называли, «Пятый Всесоюзный шахматный съезд». Об этом турнире, ставшем важной вехой в развитии шахмат в стране, стоит рассказать подробнее.

Прошло шесть лет, как покинул Родину победитель первого чемпионата РСФСР Александр Алехин, год назад навсегда уехал из Советского Союза победитель третьего и четвертого первенств СССР Ефим Боголюбов. Советские шахматисты остались без своих признанных лидеров. И вот теперь им предстояло ответить на два вопроса. Кто из известных мастеров примет чемпионскую эстафету и найдутся ли среди участников молодые шахматисты, способные бросить вызов представителям старшего поколения и заявить о себе как о потенциальных лидерах советских шахмат? Имеющим опыт игры еще в дореволюционных турнирах Дуз-Хотимирскому, Романовскому, Ненарокову, Рабиновичу противостояли Ботвинник, Макогонов, Раузер, Рохлин. Первому из них было всего шестнадцать лет.

26 сентября были пущены часы, и двадцать участников вступили в борьбу (один был свободен от игры). Макогонов встречался со Смородским и хорошо использовал его пассивную игру. Методично наращивая преимущество, бакинец записал в таблицу первое очко. Это было добрым предзнаменованием. Во втором туре Макогонов отложил без пешки партию с Селезевым, но при доигрывании упорной защитой спас пол-очка. А в третьем туре одержал еще одну победу — над Моделем, который займет в итоге четвертое место. Итак, после трех туров у дебютанта 2,5 очка, и он среди лидеров. Однако следующие три тура принесли Макогонову лишь пол-очка. Он с трудом свел вничью партию с Рабиновичем и проиграл Перфильеву и Ботвиннику. Пройдет шестьдесят лет, и как-то в разговоре со мной Ботвинник спросит: «Вы не могли бы узнать у Макогонова, сохранилась ли у него запись нашей партии из чемпионата страны 1927 года? Я, к сожалению, ее потерял, а хотелось бы включить в свой сборник». Увы, записи той партии — первой между этими шахматистами, потом

не раз встречавшимися за доской, у Макогонова не сохранилось. Но через некоторое время Ботвиннику все же удалось найти ее.

Однако вернемся к чемпионату. Позади шесть туров, и у Макогонова пятидесятипроцентный результат — 3 очка. В седьмом туре он был свободен, в восьмом сыграл вничью с Романовским, а затем последовали три рядовые победы, в том числе особенно важная над Дуз-Хотимирским, который претендовал на призовое место. Теперь в активе бакинца 6.5 из 10, и позади половина дистанции. Следующий противник — Ненароков. С ним — ничья. Кстати, в этой партии произошел любопытный инцидент. Ненароков записал при откладывании невозможный ход. Турнирный комитет вынес такое решение: «Обязать Ненарокова сделать штрафной ход королем; предупредить, однако, всех участников, что в будущем в аналогичных случаях партия будет признана проигранной».

В тринадцатом туре внимание зрителей приковано к партии Ильин-Женевский — Макогонов. Ленинградец избирает закрытый вариант сицилианской защиты, тот же, что играл против него два года назад на Московском международном турнире сам Капабланка, над которым советский мастер одержал тогда сенсационную победу. Капабланка атаковал, Ильин-Женевский защищался и неожиданной контратакой с жертвой ферзя выиграл партию. Теперь, спустя два года, атаку ведет уже лениградец, а бакинец хладнокровно защищается, исподволь готовя контригру по открытой вертикали «с», на которой уже сдвоились черные ладьи. И вот, когда уже казалось, что мат неминуем, атака белых неотразима (такой же неотразимой она казалась и Капабланке два года назад). Макогонов играет королем на f8; и выясняется, что мата на g7 нет. Есть всего лишь один ничего не дающий шах. А черные фигуры, словно ожидавшие того момента, когда атака белых зайдет в тупик, переходят в стремительное контрнаступление. Это была типично макогоновская партия: хладнокровная защита, своевременный перехват инициативы, четкое использование слабостей в расположении противника. Потом он сыграет много таких партий, о которых скажут, что Макогонов действовал в своем стиле. Но тогда, в двадцать седьмом, стиль игры молодого бакинца был еще загадкой для именитых московских и ленинградских мастеров, и они пока пытались понять, в чем же сила этого представителя шахматной провинции. 8 очков из 12-то была серьезная заявка на призовое место. Перед пятнадцатым туром «Шахматный листок» отмечал: «Борьба становится все более упорной и интересной, тем более, что получить звание чемпиона СССР имеют

шансы не только Богатырчук, Дуз-Хотимирский и Романовский, но и Ненароков, Макогонов, Модель. Положение сейчас определяется не столько числом очков, сколько силой оставшихся партнеров. В этом отношении Романовский, Модель и Макогонов находятся в более выгодном положении, чем их конкуренты...»

Увы, наступил спад, и с 15-го по 18-й туры Макогонов набрал только полтора очка. Именно в этом турнирном промежутке дебютант упустил превосходные шансы на призовое место. Ведь в конечном итоге он отстал от Дуз-Хотимирского и Моделя, разделивших 3-4-е места, всего на пол-очка. Завершил турнир Макогонов все же на мажорной ноте. В последних двух турах он выиграл у Григорьева и Раузера, что принесло ему 12,5 очка из 20 и дележ 5-6-е мест с Ботвинником. Дебют, несомненно, оказался успешным. По итогам турнира Макогонову, Ботвиннику, Григорьеву и Моделю было присвоено звание мастера. Мастерский норматив бакинец перевыполнил на 2,5 очка! Обозреватель журнала «Шахматы» в статье, посвященной итогам чемпионата, писал: «Макогонов вполне заслужил завоеванное им звание мастера. Наряду с упорством в защите его игра отличается стремительностью в контратаке». Это, конечно же, было откликом на партию Ильин-Женевский – Макогонов, которая произвела сильное впечатление на специалистов.

С Александром Федоровичем Ильиным-Женевским, талантливым мастером, выдающимся организатором шахматного движения в СССР, турнирная судьба очень скоро вновь свела Владимира Макогонова. В 1928 году ленинградец приехал в Тбилиси, чтобы вне конкурса участвовать в чемпионате Закавказья. И гость с берегов Невы, и посланец Каспия убедительно продемонстрировали свое превосходство над остальными участниками. Набрав по 12 очков из 15, они разделили 1-2 места. Макогонов стал первым чемпионом Закавказья.

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

Всего 2-3 года понадобилось безвестному шахматисту из Баку, чтобы войти в число сильнейших в стране, показать себя одним из наиболее ярких, многообещающих представителей молодого поколения.

Наступил 1929 год — год очередного чемпионата СССР. Естественно было предполагать, что Макогонов, разделивший в предыдущем первенстве 5-6-е места, попытается развить успех, войти в призовую тройку, что было ему вполне по силам. Чемпионат начинался в октябре, и кто знает, как выступил бы на нем Макогонов, как сложилась бы его дальнейшая шахматная судьба, не будь той встречи с Ландау летом 1929 года в Кисловодске, о которой я уже упоминал.

— Ты, знаешь, Володя, — сказал Ландау, — а я ведь собирался написать тебе. Недаром говорят, что на ловца и зверь бежит. Ты мне очень нужен.

— А что такое? — удивился Макогонов.

— Я хочу собрать группу из пяти-шести человек, которая поможет мне осуществить мои замыслы, идеи. Ты — блестящий математик, а именно математика мне недостает в первую очередь. Конечно, я рад твоим шахматным успехам. Но мне кажется, что ты еще большего сможешь достичь в науке. Подумай, над какими интересными проблемами мы будем работать вместе. Не об этом ли мы мечтали в университете?

Макогонов помолчал, а потом сказал:

— Лева, ты помнишь Иовлева?

— Николая Николаевича? Конечно, помню. Он же в Минске сейчас.

— Так вот, я получил недавно от него письмо. И он зовет меня к себе на кафедру, предлагает интересную работу.

— Что ты ему ответил?

— Пока ничего.

— Ты можешь стать большим, настоящим ученым, Володя. Видишь, со мной согласен и Иовлев. Так что выбирай — наука или шахматы. И то, и другое совместить, мне кажется, будет невозможно. Подумай, как следует, и решай. И сразу же дай мне знать.

Они расстались, не догадываясь, что видятся в последний раз.

Письмо Иовлева и особенно встреча с Ландау заронили в душу Владимира сомнения, которые долго не давали ему покоя. Между тем приближался октябрь — начало всесоюзного первенства в Одессе. «Ладно, — решил Макогонов. — Пока сыграю в чемпионате. А когда вернусь, разберусь окончательно».

Он поехал в Одессу вместе с братом, который дебютировал в первенстве страны. Оно проводилось по необычной формуле. Вначале 36 шахматистов были разбиты на 4 подгруппы. По три победителя из каждой подгруппы образовывали две полуфинальные шестерки, которые делегировали четырех сильнейших в финал. Финальный квартет в два круга выявлял чемпиона СССР.

Турнир в своей подгруппе Владимир Макогонов провел уверенно, разделив 1-2-е места с Григорьевым и подтвердив мнение тех специалистов, которые причисляли его и Ботвинника, отличившихся в предыдущем первенстве, к главным претендентам на звание чемпиона. Однако фаворитов ждало фиаско на следующем этапе.

Попали они в одну полуфинальную шестерку, где, казалось, должны были занять два первых места. Но ни тот, ни другой в финал не пробились. Ботвинник был лишь третьим после Кана и Измайлова, набрав 2,5 очка из 5. Владимир Макогонов имел и того меньше — всего 1,5 очка. Столько же было и у Михаила Макогонова, выступавшего в другом полуфинале. Но, если для Владимира такой итог был неудачей, то Михаилу успешная игра в подгруппе, где он разделил 2-3-е места, плюс те самые полтора очка в полуфинале дали право на получение звания мастера.

Владимир не мог не понимать, что его неудача в Одессе во многом связана с теми сомнениями, которые возникли у него после встречи с Ландау. Отложив выбор, он не сумел избавиться от мыслей о нем, и эти мысли преследовали его, мешали сосредоточиться, раздваивали внимание и приводили к неожиданным ошибкам, просчетам.

Он уехал из Одессы, недовольный собой, твердо решив в наступающем, 1930 году дать ответ на вопрос, поставленный Ландау. Ведь ему уже 25, дальше медлить нельзя. Итак, наука или шахматы? Ответ был несколько неожиданным для него самого — женитьба. Да, именно в тридцатом он женился, и решение дилеммы было надолго отложено. Он с головой окунулся в семейную жизнь (много лет спустя Владимир Андреевич скажет: «Семья всегда была для меня прежде всего»), новые заботы увлекли его. Вскоре родился первенец — Анатолий, забот стало еще больше. Да и работа в школе отнимала немало времени. Так и не сказав «да» науке, он временно отошел от шахмат.

У дилеммы вдруг оказалось третье решение. Почти четыре года — с тридцатого по тридцать третий — не играл он в шахматы. Нет, забыть их он не мог. Знал, что еще сядет за доску. Но когда?..

Как-то тяжело заболел его маленький сын. И вот, просиживая часами у кровати малыша, он стал просматривать турнирные сборники тех лет. Сперва он просто «читал» партию за партией. А потом, чтобы было интереснее, стал искать только диаграммы. Обычно на одну партию приходилось 2-3 диаграммы с позициями, изображающими ключевые моменты поединка. Он ставил перед собой задачу — найти в них правильное продолжение. Одна диаграмма, вторая, третья... Вскоре он почувствовал, что втянулся в это занятие. Вначале оно казалось ему простым времяпрепровождением, не больше. Потом понял — это же прекрасный способ проверить свое умение «схватывать» позицию, быстро находить правильный стратегический план или комбинацию. Так Макогонов пришел к своему ставшему впоследствии знаменитым диаграммному методу подготовки к соревнованиям. «Решишь правильно тысячу-другую диаграмм, почувствуешь, что они даются легко, без чрезмерного напряжения, значит к турниру готов», — говорил он потом всем, кому помогал в качестве тренера. Тогда, в тридцать третьем, после долгого отрыва от шахмат, диаграммы давались ему не без труда, но он чувствовал, как раз за разом все быстрее находит верный план, все реже встречаются ошибки в решениях.

Сынишка выздоровел. Владимир Макогонов снова почувствовал неотвратимую тягу к шахматам, понял, что в споре между ими и наукой победила любимая им игра. Он решил, что останется преподавателем математики в средней школе, но зато эта работа даст ему возможность играть в турнирах.

Как оценить такое решение? Наверное, Макогонов мог стать крупным ученым. Так считали хорошо знавшие его Ландау и Иовлев, и у нас нет оснований не верить им. Но разве он не добился большего, и репутация отличного воспитателя, одного из лучших в Баку педагогов-математиков, которую он снискал за свою сорокалетнюю преподавательскую деятельность, сама по себе не заслуживает признания? А ведь были еще и шахматы!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Годом его возвращения в шахматы стал 1934-й. Конечно, трудно было рассчитывать на то, что длительный перерыв не скажется на его игре. Отсутствие практики дало о себе знать в первом же соревновании. На закавказском турнире, посвященном десятилетию физической организации Грузии, Владимир Макогонов разделил при восьми участниках лишь 6-7-е места с Г. Каспаряном. Первыми были В. Гоглидзе и В. Алаторцев, игравший вне конкурса. Впереди Владимира был и брат Михаил, впервые обошедший его в соревнованиях. Алаторцев писал после окончания турнира в журнале «Шахматы в СССР»: «На результате В. Макогонова жестко отразилось трехлетнее отсутствие тренировки. Когда-то весьма грозный противник, он сейчас способен был проявить только упорство. Не удивительно, что в турнире он смог очень мало показать и добился весьма посредственного результата.»

Макогонов не очень досадовал, читая эти строки. Понимал: написанное вполне соответствует истине. Но он не собирался больше «выпекать блины», подобные тбилисскому, обернувшемуся комом. И это надо было доказать в очередном турнире — открытом чемпионате Баку с участием В. Гоглидзе и В. Раузера. С ними Макогонов и разделил 1-3-е места, став в четвертый раз чемпионом Баку и, по выражению одного из обозревателей, «несколько поправил свое реноме после неудачного выступления в Тбилиси». И все же чемпионат Баку не был тем турниром, где можно было по-настоящему проверить свои нынешние возможности. Зато отборочный турнир к 9-му чемпионату СССР для этой цели подходил вполне. Проходил он в Тбилиси. И именно на глазах у тбилисцев, видевших его фиаско в начале года, хотелось Макогонову не «несколько поправить свое реноме», а окончательно восстановить былую репутацию. Что же, турнир ответственный, состав достаточно сильный (14 участников, в их числе один зарубежный — австрийский мастер Ганс Кмох, естественно, выступающий вне конкурса), так что оставалось только играть и доказывать.

И он доказал, что, если еще и не достиг своей формы 1927-1928 годов, то близок к ней: 8 очков из 13 набрал Макогонов, заняв второе место. Впереди оказался лишь проигравший бакинцу в очной встрече

Гоглидзе, для которого 1934 год был лучшим в его шахматной карьере. Позади остались Кмох, Рагозин. Раузер. Это был несомненный успех для шахматиста, по существу, только-только вернувшегося к турнирной жизни. К тому же была завоевана путевка в финал все-союзного первенства. Турнир этот, проходивший в Ленинграде с 7 декабря 1934-го по 27 января 1935 года, был не совсем обычным. Оговаривалось, что шахматисты, занявшие первые восемь мест, будут допущены к начинающемуся 15 февраля в Москве международному турниру. Ботвинник, вместе с которым Макогонов дебютировал в чемпионате СССР 1927 года и вместе с ним же одинаково неудачно сыграл в следующем всесоюзном первенстве в Одессе, успел за прошедшие годы два раза стать чемпионом СССР, признанным лидером советских шахматистов. В ленинградском турнире он не участвовал, имея персональное приглашение на московский международный. Но вся «старая гвардия» и талантливая молодежь были в числе двадцати участников чемпионата.

Макогонов не был доволен своим выступлением. Во-первых, играл он неровно. Хорошо проведенные партии, как, например, с чемпионом СССР 1927 года Богатырчуком, Алаторцевым, Пановым, Вересовым, в которых он одержал победы, чередовались со слабыми. Он потерпел шесть поражений — слишком много, по его мнению. И хотя семь побед вывели бакинца на положительный баланс — 10 очков из 19, этот результат принес ему лишь дележ 9-12-го мест. Итог не такой уж плохой, но ведь Макогонов стремился попасть в восьмерку (от цели его отделили только пол-очка), чтобы получить право играть в Московском международном турнире. К участию в нем допустили 12 советских шахматистов: персонально приглашенных Ботвинника и Романовского, первую восьмерку завершившегося чемпионата СССР, а также Кана и Гоглидзе. Кан, как и Макогонов, разделил в чемпионате 9-12-е места, а Гоглидзе и вовсе не участвовал в первенстве, и было непонятно, почему именно им отдали предпочтение. Макогонов был объявлен запасным на случай внезапного отказа кого-нибудь их участников турнира. Но отказов не было, и он так и остался в запасных.

Каждый день его можно было видеть в эти февральские дни 1935 года в Музее изящных искусств, где проходил международный турнир. С благоговением смотрел Макогонов на экс-чемпионов мира Ласкера и Капабланку, ход за ходом внимательно следил за их партиями. Великий кубинец был его кумиром с первых же шагов в шахматах, и вот теперь ему даже не верилось, что он видит его перед

собой. А ведь могло случиться и так, что он играл бы с Капабланкой в одном турнире! Иногда Макогонов заходил в комнату участников и смотрел, как Капабланка анализирует. Быстрота мышления кубинского гения поражала его. Эти совместные анализы во время турнира были постоянными шахматными уроками для молодых советских мастеров.

Кончился турнир, и Макогонов вернулся в Баку. Нужно было осмыслить итоги чемпионата страны, оценить свою игру, понять ошибки. Он вспоминал слова Григория Левенфиша, ставшего чемпионом СССР, в обзоре турнира: «Макогонов хорошо разыгрывает позиционные партии, но теряется в тактических осложнениях, как показывают, например, его партии с Рагозиным и Чеховером». Спустя полвека Михаил Ботвинник напишет: «В. Макогонов являлся одним из сильнейших советских мастеров, он хорошо разбирался в позиционных тонкостях». Эту мысль Ботвинник разовьет в другой статье: «По стилю Макогонов напоминал А. Рубинштейна. Самобытное позиционное понимание сочеталось с недостаточной искушенностью в тактической борьбе».

Итак, и Левенфиш, и Ботвинник отмечали незаурядное позиционное дарование Макогонова и в то же время его неуверенность в тактической борьбе. Так ли это было? Во многом так, но лишь с одной оговоркой. Сам Макогонов не чурался тактических средств, и, если позиция того требовала, смело шел на комбинационные осложнения. И все же тактику он недооценивал. И поэтому нередко, полностью переиграв соперника, добившись стратегически выигранного положения, он, увлекшись чисто позиционным давлением, терял бдительность и пропускал тактический удар, причем, случалось, совсем несложный, а потому особенно досадный. Такое бывает на ринге, когда один из боксеров, загнав другого в угол, не спеша «обрабатывает» его ударами справа и слева, создавая все более солидный запас очков, но упускает на мгновение прижатого к канатам противника, и тот, изловчившись, наносит ему один удар. Всего один, но нокаутирующий. Такой бой обидно проигрывать, и такую шахматную партию — тоже. От этого недостатка Макогонов в полной мере не избавится никогда. То ли в силу своей мягкости, излишнего благодушия, то ли потому, что он поздно пришел в большие шахматы и довольно редко, особенно на первых порах, играл в турнирах. А ведь тактическая зоркость приходит именно на ранней стадии шахматных занятий, позиционными приемами овладевают много позже. Так или иначе, но у него был изъян в игре, и сопер-

ники, конечно, пытались использовать его. Но с каждым годом им становилось это делать все труднее. Мастерство Макогонова росло, опыт накапливался, стиль приобретал все более рельефные очертания.

Каким же он был, макогоновский стиль? Ясный, чистый, опирающийся на тонкое понимание позиции и начисто отвергающий какие-либо сомнительные решения, он был воплощением его характера — спокойного и уравновешенного — и строго математического склада ума, признающего лишь исчерпывающий расчет и полную объективность в оценке.

Может, стиль его, как утверждает Ботвинник, и был близок к рубинштейновскому. Может быть. Но все же идеалом шахматиста для Макогонова всегда оставался Капабланка. Партии гениального кубинца он мог переигрывать много раз, восхищаясь филигранной техникой, глубиной идей и простотой их осуществления. Возможно, игра Капабланки была еще оттого так близка и понятна ему, что ее глубина была, по выражению Ласкера, глубиной математика, но не поэта.

Поэтом Макогонов не был никогда, но математик в нем жил всегда — и у доски классной, и за доской шахматной. И наивысшее удовлетворение он получал только тогда, когда ему удавалось сыграть партию в духе своего кумира. И таких партий со временем становилась все больше. В годы расцвета макогоновского таланта в искусстве позиционной игры с ним мог соперничать в нашей стране лишь Ботвинник. Но я несколько опередил события. Расцвет макогоновского таланта, вернее, его начало, относится к 1937 году, а я остановил свой рассказ на 1935-м. Впрочем, играл он в этом промежутке не так уж много. В конце тридцать пятого в пятый раз выиграл первенство Баку, опередив на пол-очка брата Михаила.

С удовлетворением он прочел сообщение исполбюро Шахкомитета Всесоюзного Совета физической культуры (ВСФК) СССР о том, что утверждены результаты проверки мастеров. Среди сохранивших это звание была и его фамилия. Но он чувствовал, что надо начинать штурм новых высот, ставить перед собой новые задачи. И очередной, 1936 год посвятил подготовке к атаке намеченных рубежей. Готовился серьезно, основательно. Цель была четкой — войти в число призеров 10-го первенства СССР, прочно занять место в ряду сильнейших шахматистов страны.

ЛИХОРАДКА В ТУРНИРНОЙ «ЛИХОРАДКЕ»

Тридцатые годы — самые счастливые для спортивной семьи Макогоновых. Слава о них гремит по всему Закавказью, их имена знают в стране. Четыре брата связали свою жизнь со спортом: двое отдали сердца футболу, двое — шахматам. Одним из лучших форвардов Закавказья слывет Виктор Макогонов. Легенды складываются о вратарском искусстве Валентина Макогонова — голкипера популярной бакинской команды «Темп». Спустя двадцать лет ту же изумительную прыгучесть будет демонстрировать, но на волейбольной площадке, его племянник — Анатолий, старший сын Владимира Макогонова, игрок сборной СССР, капитан сборной Азербайджана, впоследствии ставший тренером челябинских волейболистов.

И все же самой большой надеждой азербайджанских любителей спорта был тогда, в тридцатых, именно Владимир Макогонов. Они верили в его талант, в то, что ему по силам самые высокие места в крупнейших всесоюзных турнирах. Теплым апрельским днем 1937 года с верой в успех провожают Владимира Макогонова родные, друзья, болельщики на чемпионат страны в Тбилиси.

Этот чемпионат занимает особое место в его шахматной жизни. Прошло десять лет с тех пор, как мало кому известный бакинец дебютировал во всесоюзном первенстве и разделил почетные 5-6-е места. Сейчас ему 32 года — пора шахматной зрелости, он накопил опыт, постиг многие тайны игры и чувствовал, что место в призовой тройке — задача вполне реальная, выполнимая. Более того, Макогонов не собирался отказываться и от борьбы за чемпионский титул.

За исключением Ботвинника, чемпионат собрал всех лучших шахматистов страны. И вот 13 апреля двадцать сильнейших вступили в борьбу. В первом туре соперник Макогонова — Андрэ Ли-лиенталь, один из талантливейших шахматистов того времени, прославившийся за два года до тбилисского чемпионата эффектной победой с жертвой ферзя над самим Капабланкой в гастингском турнире. Бакинец избирает черными в ферзевом гамбите систему, которая тогда носила имя Тартаковера, а ныне известна

всем как система Макогонова-Бондаревского, потому что именно идеи двух советских шахматистов вдохнули в нее новое содержание, сделали одной из самых популярных и надежных защит. Это был первый ценный вклад Владимира Макогонова в теорию дебютов, но далеко не последний. Лилиенталь, встретившись с новинкой, играет беспланово, и черные перехватывают инициативу. У Бакинца грозная проходная пешка и... первое очко в турнирной таблице. А во втором туре — партия с Алаторцевым, в ходе которой произошел обмен «любезностями». Вначале москвич «зевнул» качество, а потом Макогонов просмотрел комбинацию с жертвой слона, и в результате — только вечный шах. В третьем туре Мак (так уже начали в те годы в шахматном мире называть бакинца) в типичном для себя позиционном стиле переигрывает Каспаряна и становится лидером — 2,5 очка из трех.

Этот турнир напоминал качели. Сегодня ты наверху, а завтра слетаешь вниз. Следующие два тура принесли Макогонову два поражения. Первое из них — от Левенфиша, который превосходно разыграл белыми «сицилианку»; как выяснится потом, это поражение окажется решающим в борьбе за первое место. Второй проигрыш — Чеховеру — был крайне обиден. Эта партия очень напоминала знаменитую 27-ю из матча Капабланка — Алехин, где кубинец в совершенно выигранной позиции ошибочно отступил королем (♔f2) в ответ на «предсмертный» шах претендента. И здесь, когда Чеховер в худшей позиции дал шах ферзем с поля g4, Макогонов поставил своего короля на все то же злополучное поле f2 вместо правильного ♔f1 и вынужден был через два хода сдаться (Капабланка ту свою партию закончил вничью, что, впрочем, для него было равносильно поражению).

Две неудачи, и бакинец отброшен в середину турнирной таблицы — у него лишь 2,5 очка из пяти. Надо было наверстывать упущенное, и Макогонов делает рывок. В шестом туре побежден Эбралидзе, потом ничья с Константинопольским и снова выигрыш — у Белавенца, в партии с которым Мак в острейшей ситуации провел интересную комбинацию, сразу решившую исход поединка. Он приблизился к лидерам, но еще не достал их. Впереди после восьми туров были Левенфиш и Юдович — по 6 очков, Константинопольский и Рагозин имели по 5,5. Макогонов — 5.

Отрезок с 9-го по 15-й туры бакинец играет блестяще. Он одерживает победы над Каном, Раузером, Лисицыным и делает четыре ничьи. Сильное впечатление производит его партия с Раузером, в

которой он искусно сплел для неприятельского короля матовую сеть.

Участники выходят на финишную прямую. Дорога каждая «половинка» очка. Лидируют Левенфиш и Макогонов — по 10 очков, 9,5-у Константинопольского, 9 — у Белавенца и Юдовича. Наиболее реальные шансы на первое место, по общему мнению, у Мака. Ведь у него легкий финиш: из четырех оставшихся партий две с аутсайдерами — с Будо, который не имеет даже мастерского звания, и Пановым. Во всяком случае, казалось, что, как минимум, место в призовой тройке бакинец себе уже обеспечил. И только он один знал: финиш будет тяжелейшим, и хорошо, если вообще удастся закончить турнир. Надвигался самый опасный противник — лихорадка, не турнирная, а настоящая (приступы этой болезни иногда повторялись у него с тех пор, как в детстве переболел малярией, но в турнире с ее рецидивом столкнулся в первый раз). Вспышка была недолгой — всего несколько дней. Но их вполне хватило на два нелепых поражения. Вначале он проиграл Панову, а через тур — Будо. Первый займет в итоговой таблице 15-е место, второй — разделит 16–18-е места. Представляете, одно очко в этих двух партиях с аутсайдерами давало ему дележ первого места с Левенфишем. Лишь одно очко, но не было и половины. И только в последнем туре, когда лихорадить перестало, он сумел сыграть в свою силу и выиграл у Бондаревского, что позволило ему занять в итоге четвертое место. Это было, конечно, слабым утешением. Последние туры перечеркнули плоды блестяще проведенного, вплоть до 16-го тура, соревнования.

О тбилисском чемпионате он вспоминал часто. Иногда с гордостью («Как я играл в Тбилиси!»), чаще с горечью («На первом месте шел. Эх, если бы не болезнь!»). Победителем первенства, набрав 12,5 очка, стал во второй раз Левенфиш, отстоявший потом чемпионское звание в ничейном матче с Ботвинником. А ведь этот матч мог бы сыграть Макогонов, обойдись судьба поласковой с ним. Увы, он пропустил вперед не только Левенфиша, но и Константинопольского с Рагозиным. У них было по 12 очков, у него — 11,5. Как оценивали специалисты итоги турнира и, в частности, игру Макогонова? Вот выдержки из статьи Романовского: «Непостижимы некоторые зевки Алаторцева, Рагозина, Макогонова... Одно время Макогонов даже лидировал в турнире, но, не справившись с острым напором Панова, не только потерял лидерство, но отодвинулся на четвертое место... Игра Макогонова очень

вдумчива и логична. Его повышающиеся успехи говорят о том, что свойственная ему трезвая и здоровая оценка позиции приняла в его творчестве крепкие, устойчивые формы. Он отлично умеет использовать незначительные позиционные преимущества, и его партия с Лилиенталем является образцом правильно задуманного стратегического плана.»

Некоторые обозреватели отмечали также, что ряд участников, в том числе Макогонов, имели годовичные перерывы в своей игре, и это ощущалось. Они были правы. Весь 1936 год Мак нигде не играл, кроме неудачного для него чемпионата ВЦСПС (дележ 9-12-го мест). Он всегда уступал в практической наигранности своим конкурентам. Дело в том, что у московских и ленинградских шахматистов было больше возможностей, чем у представителя шахматной периферии. Макогонов не участвовал ни во втором, ни в третьем московских международных турнирах 1935 и 1936 годов. В 1935-м он играет в первенстве Баку с первокатегорниками, в то время как чемпион Москвы Рюмин выступает за рубежом, а Алаторцев проводит матч с Лилиенталем, тогда представлявшим Венгрию. В 1937 году накануне тбилисского чемпионата страны в СССР приезжает один из сильнейших гроссмейстеров мира американец Ройбен Файн. С 5 по 27 марта в Москве и Ленинграде организуются два турнира с его участием. Соперники Файна — Кан, Панов, Белавенец, Алаторцев, Юдович, Рабинович, Будо, Раузер. Бондаревский... Напрасно было бы искать в этом списке имя Макогонова. Один из сильнейших шахматистов страны не был приглашен на эти турниры. И только через два года он впервые сыграет в международном соревновании. Много лет спустя, наученный собственным горьким опытом, он посоветует 19-летнему талантливому ереванцу Тиграну Петросяну переехать в Москву, не оставаться на периферии. Петросян внял этому совету и, думается, став чемпионом мира, не раз с благодарностью вспоминал Макогонова.

ГРОЗА МОГУЧИХ ЧЕМПИОНОВ

Сегодня трудно представить себе, что гроссмейстер или мастер могут работать по специальности и успешно играть в шахматных соревнованиях. То есть, делать то, что удавалось Владимиру Макогонову. Он очень серьезно относился к своей работе педагога математики и не собирался оставлять ее, даже когда отчетливо обозначились серьезные шахматные успехи. У Михаила Макогонова, который был преподавателем начертательной геометрии в Азербайджанском индустриальном институте, времени для шахмат оставалось все меньше и меньше. Частично этим можно объяснить его редкие и малоудачные выступления в конце тридцатых годов. Летом 1938 года оба брата играли в полуфиналах очередного, 11-го чемпионата страны. Владимир — в ленинградском, Михаил — в киевском.

Несмотря на очень сильный состав ленинградского полуфинала (достаточно сказать, что в нем играл Ботвинник — тогда уже один из основных претендентов на звание чемпиона мира), Владимир Макогонов уверенно выполнил поставленную задачу выхода в финал, разделив 3-5-е места с И. Бондаревским и И. Рабиновичем. А вот Михаил в Киеве был лишь тринадцатым. В специальном выпуске «64», посвященном полуфиналам, я нашел маленькую стихотворную юмореску, адресованную Макогоновым. Называлась она — «Отрывок из переписки».

Уважаемый Володя!
Похудел я, словно тень,
Бьют меня при всем народе
Киевляне целый день.

Успокойся, Бога ради!
Не волнуйся, Михаил!
За тебя я в Ленинграде
Хорошенько отомстил!..

Финал чемпионата открывался в апреле в Ленинграде. Но за три месяца до этого здесь же, на берегах Невы, началось, а в Москве продолжилось соревнование, которому организаторы дали несколько необычное название: «Тренировочный турнир сильней-

ших шахматистов СССР с участием иностранных гроссмейстеров». А, по существу, это был сильный международный турнир. Правда, иностранцев было всего четверо, но зато каких! Трое из них — Флор, Решевский и Керес — являлись претендентам на мировое первенство. Среди лучших советских шахматистов (не было только Ботвинника), допущенных к турниру, был и Владимир Макогонов.

Уже на старте жребий свел бакинца с одним из самых грозных соперников — Паулем Кересом. Макогонов, игравший белыми, превосходно провел эту партию. В дебюте он вынудил эстонца отдать чернопольного слона, а потом развил сильное давление на ослабленные центральные пешки черных, особенно d6. Здесь главную роль играл чернопольный слон белых, оставшийся без оппонента. Заключительный маневр — вторжение белой ладьи на седьмую горизонталь — решил исход борьбы в пользу Макогонова. Керес приехал в СССР в ореоле славы после блестящей победы в знаменитом АВРО-турнире 1938 года, где он опередил Ботвинника, Алехина, Капабланку... И вот такое неожиданное поражение на старте. Причем о случайности не могло быть и речи. Гроссмейстер был переигран по всем правилам шахматной науки.

Партия эта имела исключительный резонанс. Главная газета страны «Правда», подробно освещавшая ход турнира, в информации о первом туре, названной «Макогонов выиграл у Кереса», сообщала:

«Ленинград. 3 января (Корр. «Правды»). Сегодня в Колонном зале Дворца Труда состоялся первый тур тренировочного шахматного турнира.

Победитель амстердамского турнира гроссмейстер П. Керес (Эстония) в первом туре играл с представителем Баку В. Макогоновым. На 35-м ходу Керес сдался.»

Газета опубликовала и большой снимок, запечатлевший момент этой партии. Кстати, эта публикация имела неожиданные и весьма приятные последствия для Макогонова. На его фото в «Правде» (в самой «Правде»!) обратил внимание полномочный «хозяин» Азербайджана, первый секретарь ЦК Компартии республики Мир Джафар Багиров и после возвращения Макогонова в Баку пригласил его для беседы. Поздравив шахматиста с успехом в турнире, Багиров вдруг поинтересовался его жилищными условиями. Они оставляли желать много лучшего, и Макогонов откровенно сказал об этом. Багиров сразу же вызвал своего помощника и дал указание немедленно подобрать для Макогонова приличную квартиру.

Указание было, как и положено, с должным усердием (иного и не допускалось!) выполнено, и в течение нескольких дней целая команда ответственных исполнителей багировского приказа водила Макогонова по городу, предлагая ему разные квартиры, пока он, уже порядком устав от их настойчивости и бьющего через край рвения, не остановил свой выбор на одной из них, которую уже больше не менял.

Однако, вернемся к тренировочному турниру. Во втором туре Макогонов играл с И. Рабиновичем и быстро добился выигранной позиции. Когда он встал, чтобы в ожидании хода соперника пройти по сцене, к нему подошел Керес и сказал: «Опять побеждаете? Оказывается, вы — очень сильный шахматист, а я думал, что проиграл вам случайно». Керес, несомненно, хотел сделать комплимент бакинцу, но при этом «сглазил» его. Макогонов неожиданно грубо ошибся и проиграл. К счастью, таких просмотров в турнире он больше не совершал. А лестных отзывов в свой адрес услышал немало. Особенно после победы над одним из главных фаворитов турнира — Сэмюэлем Решевским.

Американец, попытавшийся уже в дебюте (защита Грюнфельда) запутать противника, в результате лишь позволил белым, которыми играл Макогонов, получить более активную позицию с мощным центром. Бакинец понимал, что в этой ситуации нужно действовать решительно и смело, пока черные не активизировали свои силы и их ферзевый слон не успел войти в игру. И вот на 16-м ходу он жертвует центральную пешку. Решевский берет ее. Своим следующим ходом Макогонов дает возможность черным выиграть ферзя за ладью и слона, но Решевский отклоняет данайский дар, так как видит, что в этом случае его король останется в одиночестве перед ударами всех белых фигур. Он избирает другое продолжение, но уйти из-под атаки ему все равно не удастся. Финальную часть партии венчает изящный тактический удар. Полный триумф макогоновской стратегии! Когда Решевского спросили об игре советского шахматиста в этой партии, он воскликнул: «О, Мак — это экстрал!»

Тренировочный турнир 1939 года — один из лучших в шахматной биографии Владимира Макогонова. Он разделил 3-6-е места с Левенфишем, Лилиенталем и Рагозиным, пропустив вперед лишь Флора и Решевского. Сало Флор в статье «Мысли по поводу тренировочного турнира» так оценил игру бакинского шахматиста: «Макогонов, победивший двух гроссмейстеров, показал себя весьма сильным, солидным мастером, выиграть у которого очень трудно.

Ему не хватает уверенности в себе и боевого духа ...» Боевого духа, точнее, агрессивности Макогонову, действительно, порой не доставало, и несколько лишних ничьих мешали ему порой занять первое или второе место. А вот уверенность в своих силах росла с каждым новым успехом. Укрепил ее, конечно, и тренировочный турнир: в 17 партиях бакинец потерпел лишь одно поражение!

Только одно поражение в 17 поединках — таким был итог его выступления и в 11-м первенстве СССР в Ленинграде. Именно тогда, в ходе этого чемпионата, на страницах посвященного ему спецбуллетеня впервые прозвучало в адрес Макогонова двустилие, надолго оставившее за ним гордое прозвище:

Грозой могучих чемпионов

Прослыл недаром Макогонов.

То было напоминание о недавних победах над Кересом и Решевским, предостережение на будущее другим гроссмейстерам.

Своим результатом в чемпионате Макогонов, казалось, должен был быть доволен. Но сам он испытывал некоторую неудовлетворенность. Если в предыдущем первенстве страны в Тбилиси Макогонов еще за четыре тура до финиша был наиболее реальным кандидатом на первое место, то на этот раз в борьбе за титул сильнейшего он практически не участвовал. Спор за «золото» вели лишь Михаил Ботвинник и дебютант чемпионата Александр Котов. А вот третье место Макогонов занять мог и, наверное, должен был. Перед последним туром он делил 3-4-е места с Белавенцем. Но москвич в заключительный день получил без игры очко от выбывшего по болезни из турнира Романовского, а бакинец свел вничью партию с Лисицыным и не только упустил третий приз, но и позволил догнать себя Чеховеру, одержавшему победу над Каном. В итоге — 10,5 очка и дележ 4-5-го мест. «Единичек» в таблице было не так уж много — всего пять, но среди них одна весьма для него ценная. Он выиграл у теперь уже экс-чемпиона страны Левенфиша, взяв реванш за проигрыш в тбилисском чемпионате.

Неудачи на финише... Они становились, похоже, хроническими. И, если в 1937 году в Тбилиси виной срыва была болезнь, то причина неожиданных спадов в других турнирах крылась, очевидно, в другом. В чем именно? Ответ на этот вопрос дал 12-й чемпионат СССР 1940 года в Москве, собравший самый сильный за всю довоенную историю советских шахмат состав. За столики в Большом зале Московской консерватории имени П. И. Чайковского сели Ботвинник, Керес (Эстония к тому времени вошла уже в число со-

ветских республик), Лилиенталь, восходящие «звезды» Смыслов и Болеславский, всего двадцать лучших шахматистов страны.

Макогонов отлично стартовал. В первых четырех турах он набрал 3 очка, победив Рагозина и Вересова и сыграв вничью с Пановым и Лисицыным. На специалистов большое впечатление произвела его партия с Вересовым, в которой он очень тонко провел, казалось бы, равный ладейный эндшпиль.

В пятом туре Макогонов встретился с Кересом. Перед началом чемпионата эстонец заявил в одном из интервью: «В тренировочном турнире 1939 года я проиграл мастерам Рагозину, Константинопольскому и Макогонову. Сейчас я надеюсь взять у них реванш».

Первым «пал жертвой мести» именитого гроссмейстера Рагозин. На очереди был Макогонов. Однако второй реванш не состоялся. Керес вновь проиграл бакинцу в исключительно напряженной, полной драматизма борьбе. Соперники разыграли систему Земиша в староиндийской защите. Макогонов, игравший белыми, сделал длинную рокировку, Керес — короткую. Бакинец первым ринулся в атаку на неприятельского короля, пожертвовав пешку. Позиция черных с каждым ходом все более ухудшалась. В их расположение проникли два белых коня, которых поддерживали сдвоенные ладьи. Долгое время Кересу удавалось удерживать оборону. Но, устав от трудной защиты, он допустил в конце концов грубую ошибку и вынужден был признать себя побежденным. Сразу после партии, комментируя ее по просьбе журналистов, гроссмейстер сказал: «По дебюту мой партнер получил лучшую позицию. В эндшпиле, как выяснилось, у меня была ничья повторением ходов, но я этого не заметил, упустил такую возможность, в наступившем цейтноте играл неточно и проиграл».

После пяти туров Макогонов, имея 4 очка, лидировал вместе с Бондаревским и Стольбергом. Керес в тот момент писал в опубликованном «Правдой» обзоре: «Тот факт, что Бондаревский, Макогонов и Стольберг — лидеры, не является неожиданностью.... Макогонов играет уверенно и точно, у него очень трудно выиграть. К его лучшим достижениям можно отнести партию с Вересовым».

Следующие четыре тура принесли Макогонову 2,5 очка. Он выиграл у Герстенфельда при трех ничьих — с Котовым, Микенасом и Константинопольским. Чуть лучше прошел этот отрезок Бондаревский, единолично возглавивший таблицу с 7 очками из девяти. По 6,5 имели Макогонов и Ботвинник.

В десятом туре Мак проиграл первую партию — Лилиенталю, а

в следующем — одиннадцатом — его противником был Ботвинник. Бакинец играл белыми, но из дебюта (голландская защита, которая была в те годы излюбленным оружием Ботвинника) вышел с несколько худшей позицией. В газетном отчете об этой партии говорилось: «Попав в затруднительное положение, Макогонов показал высокий класс игры. Его считают мастером спокойного, позиционного стиля, но в заключительной стадии партии Макогонов продемонстрировал и агрессивность. Он двинул вперед свою изолированную пешку в центре — пожертвовал ее, открыв зато диагональ чернополюному слону». Атака белых развивалась стремительно. Их ферзь, ладья и слон создали неотразимые угрозы, подключение же к атаке пешки «g» сделало положение черных безнадежным. Партия осталась неоконченной, но, сделав при доигрывании лишь три хода, Ботвинник сдался. Это была первая победа Мака над будущим чемпионом мира, который всегда высоко ценил творчество бакинского шахматиста, с которым они вместе дебютировали в чемпионате СССР еще в 1927 году. И сейчас, спустя 13 лет, в очередном всесоюзном первенстве они после 13 туров шли вровень, находясь на четвертой позиции в турнирной таблице.

В этом чемпионате Макогонову трудно давалась игра черными. Еще одну свою «черную» партию он проигрывает Болеславскому. Но на следующий день у него белый цвет в поединке со Смысловым. Девятнадцатилетний дебютант чемпионата, будущий обладатель шахматной короны, с которым спустя годы Макогонова свяжет многолетнее творческое содружество, идет без поражений. Удастся ли бакинцу остановить его? Мак отлично проводит партию — тонкая жертва пешки на ферзевом фланге, атака — на королевском. Смыслов отдает ферзя за ладью и слона, чтобы отразить натиск белых, но это не спасает. Макогонов четко реализует перевес.

Флор назвал эту партию одной из лучших в турнире. Сам победитель сразу же после захватывающего поединка в интервью корреспонденту «64» сказал:

— После поражений у меня обычно появляется чувство спортивной «злости», и следующую партию я играю с удвоенным усердием. Например, после проигрыша Лилиенталю мне удалось выиграть у Ботвинника. И вот история повторилась. Проиграв Болеславскому, я на следующий день «отыгрался» на Смылове. В дебюте нашей партии не было ничего сенсационного. Мы не уклонились от испытанных, теоретических путей развития в защите Нимцовича. Смыслов, стремясь придать игре закрытый характер и тем самым умень-

шить активность моих двух слонов, интересным маневром с7-с5 и ♖с6-d4 захватил пункт d4. Все же мне удалось добиться своего — я вскрыл игру, правда, ценой ослабления ферзевых пешек. Смыслов увлекся выигрышем пешки с4 и отвлек свои фигуры на ферзевый фланг. Тем временем я создал очень сильную атаку на его короля, принесшую мне решающий материальный перевес.

Позади остались 15 туров. У Макогонова — 9,5 очка и второе место, но он чувствовал, что силы его уже на исходе. Этот турнир, эта гонка, в которой нельзя было позволить себе передышку и следовало постоянно играть на выигрыш, предельно измотали его. Предстояли четыре финишных тура (традиционно опасных для него), и Макогонов с грустью ощущал, что на счастливую концовку ему рассчитывать трудно. А ведь так хотелось бы удержаться в первой тройке! Но повторяется тбилисская история трехлетней давности. В четырех партиях он набирает лишь одно очко — ничьи с Левенфишем и Столбергом и поражения от Дубинина и Петрова. Еще за два тура до конца он делит с Кересом 5-6-е места, но не удерживается и на этом рубеже. 10,5 очка из 19 дают ему в итоге лишь дележ 7-9-го мест с Дубининым и Вересовым. Попади он в первую шестерку, ничто не помешало бы ему стать участником матч-турнира за звание «абсолютного чемпиона СССР» в 1941 году. Но счастье вновь в решающий момент отвернулось от него.

«Срыв прекрасно стартовавшего Макогонова, который долгое время был в числе лидеров, малообъясним, — писали «Шахматы в СССР». — Обычно Макогонов все прежние турниры проводил ровным темпом и к концу их выходил на одно из высоких мест. Его игра своей глубиной, разносторонностью и стремлением строить все замыслы на основе солидного позиционного фундамента очень напоминает игру знаменитого немецкого маэстро начала XX века Рихарда Тейхмана».

Да, Мак подтвердил в этом тяжелейшем турнире, в котором даже Ботвинник разделил только 5-6-е места, что его не зря сравнивают с Рубинштейном, Тейхманом, не случайно называют грозой чемпионов. Разве эффектные победы над Ботвинником и Кересом не свидетельство тому? Он опроверг тех критиков, которые упрекали его в односторонности, пренебрежении к тактике, видели в его творчестве главным образом искусство защитника, называли «броней», «крепостью» «Я до тебя, как Макогонов, в броню был прочную одет, солидным пешечным заслоном был защищен от всяких бед...» — писал о нем в «64» поэт-юморист Р. Роман. Но разве в

партиях с теми же Ботвинником и Кересом, юным Смысловым не использован широкий арсенал тактических средств? Говорили, что он редко проигрывает, но мало выигрывает. А вот в закончившемся чемпионате он выиграл совсем не мало — 6 партий, однако и нулей «собрал» многовато — 4. Мак боролся в каждой партии, но понимал: такая тактика не для него. Он не был готов к ней ни физически, ни морально. Девятнадцать туров играть на пределе возможностей он не мог. Спокойный по натуре человек, он и в турнирной борьбе предпочитал спокойный, размеренный ритм (в этом автор процитированной мной статьи из шахматного журнала был прав), при котором после выигрыша можно было сделать серию ничьих, потом снова «взять» очко и снова отдохнуть.

Он был шахматным Робин Гудом — отбирал очки у самых сильных, отдавал слабым. Отдавал потому, что не мог заставить себя играть с аутсайдером всю партию в полную силу, в какой-то момент, чаще всего уже в выигранной позиции расслаблялся и... попадал в не очень сложную, но хитро замаскированную ловушку. Пройдет четыре года, и в полуфинале 14-го первенства СССР в Баку он проиграет своему земляку — первокатегорнику Селимханову, для которого эта победа будет единственной в турнире, а Макогонову закроет дорогу в финал. А еще через шесть лет здесь же, в Баку, в полуфинале 19-го всесоюзного первенства он вновь «споткнется» на аутсайдере — проиграет партию другому своему земляку, кандидату в мастера Велибекову, который займет последнее, 20-е место. Уверен, окажись Макогонов в 1941 году в составе той шестерки лучших шахматистов страны, которая оспаривала в матч-турнире звание абсолютного чемпиона СССР (первоначально бакинец был почти бесспорным кандидатом на участие в этом соревновании, но потом его заменили Болеславским), и против которой он в чемпионате 1940 года набрал 3,5 очка, ему бы удалось занять достойное место. Слабых ведь там не было, а в турнире с сильным, ровным составом он сумел бы найти нужный для себя спокойный ритм. Мак доказал это спустя три года в Свердловске, но не будем забегать вперед. Пока заканчивался год сороковой, впереди был сорок первый...

ПРЕРВАННЫЙ ПОЛУФИНАЛ, НЕДОИГРАННЫЙ МАТЧ, ТУРНИР В «ОГНЕ»

Начало войны Владимир Макогонов встретил в Ростове-на-Дону, где проходили полуфиналы очередного всесоюзного первенства. Старт был удачным — 3, 5 из пяти. Он не сомневался, что выйдет в финал. Но финалу сорок первого, намеченному на август, не суждено было состояться. Незаконченным остался и полуфинал.

«В то воскресенье, 22 июня, — вспоминал Макогонов, — мы с Генрихом Каспаряном пошли погулять по городу. На улице и услышали речь Молотова, узнали о вероломном нападении фашистской Германии. Я сразу же поспешил в гостиницу к главному судье турнира Владимиру Николаевичу Снегиреву и сказал ему, что немедленно должен вернуться домой, явиться в военкомат. Он согласился со мной, и в тот же день вечером я выехал домой. Разъехались и другие шахматисты. Прихожу в Баку в военкомат, а мне говорят: «Вызовем, когда надо будет». Еще несколько раз заходил, пока мне не сказали: «Вы мобилизации не подлежите». А вот Михаила мобилизовали. Он погиб под Курском в сорок третьем.»

Владимир Макогонов был оставлен в Баку не случайно. Несмотря на тяжелую обстановку на фронте, огромные потери, нехватку людских ресурсов, наиболее ярким деятелям науки, культуры и искусства, сильнейшим спортсменам была предоставлена бронь. Их талант еще должен был пригодиться стране, и поэтому их берегли для того мирного времени, которое, не сомневались, обязательно придет вместе с Победой. Макогонов, как один из ведущих шахматистов страны, остался в тылу. Впрочем, работы хватало и здесь. Он с головой ушел в школьные дела. Математика на время вновь вышла на первый план. Что же касается шахмат, то даже представить себе не мог, когда к ним можно будет вернуться. Оказалось, что через год.

... Шли тревожные дни сорок второго. В это время Макогонов неожиданно узнал о приезде в Баку Флора. Саломон Михайлович уже жил в СССР, но советского гражданства еще не имел. Решено было организовать матч Макогонов — Флор. Интерес к этому событию был необычайно велик. Как мне рассказывали очевидцы,

чуть ли не весь город был расклеен афишами, извещавшими о начинающемся соревновании. Несмотря на военное время, зрители до отказа заполняли залы Дома Красной Армии, Азербайджанского индустриального института, университета, Дома пионеров, Республиканского научно-технического общества, в которых проходили партии матча. Приходили посмотреть на Флора, еще 3-4 года назад считавшегося одним из основных претендентов на звание чемпиона мира.

Макогонов понимал, какой сильный, опытный соперник противостоит ему. Причем соперник, искушенный как в матчевой, так и в турнирной борьбе. Для Макогонова же это был первый в жизни официальный матч. И все же он рассчитывал на успех, предвкушая интересную борьбу.

По договоренности матч (он стартовал 10 апреля) состоял из 12 партий. Уже первая партия показала, что в лице Макогонова Флор встретил достойного соперника. Было разыграно каталонское начало. Как-то незаметно черные, которыми играл бакинец, захватили инициативу, завладев ключевыми полями в центре доски. Черный конь утвердился на поле с3; долго терпеть его здесь было невозможно, и Флор вынужден был побить коня своим слоном. Но тогда у черных образовалась сильная проходная пешка на том же поле с3. Поддержанная ею в лагерь белых ворвалась неприятельская ладья. Партия была отложена в безнадежной для гроссмейстера позиции, и при доигрывании на 45-м ходу он признал себя побежденным.

Во втором поединке Флор сделал попытку немедленно отыграться. Белые фигуры были на этот раз у Макогонова, но он действовал пассивно, и к перерыву Флор имел две лишние пешки и все шансы на победу. Однако доигрывание показало, что за бакинцем недаром утвердилась слава великолепного мастера защиты. Используя малозаметные неточности партнера, он сумел свести к ничьей партию, которую ему кое-кто советовал сдать без доигрывания.

После двух первых, очень напряженных партий последовали две более или менее мирные ничьи. То была короткая передышка перед новым боем. Его дал Флор в пятой встрече. Играя белыми, он долго выискивал возможность нанести решающий удар, но черные искусно оборонялись, поддерживая равновесие. В обоюдном цейтноте гроссмейстер отказался от ничьей, которую мог форсировать повторением ходов, и... просрочил время на 39-м ходу. Разрыв стал угрожающим — 3,5:1,5 в пользу Макогонова.

Шестая партия игралась в военном госпитале, где накануне мат-

ча Флор давал сеанс одновременной игры. Надо сказать, что в этом матче Макогонов все свои «белые» партии начинал ходом e2-e4, хотя любимым его началом всегда было d2-d4. Но, во-первых, он готовил противнику сюрприз, а, во-вторых, не без оснований полагал, что переиграть Флора в досконально изученных им схемах ферзевого гамбита будет очень трудно, в то время как в открытых или полуоткрытых дебютах гость чувствует себя менее уверенно. Правда, в шестой партии, гроссмейстер, избравший защиту Каро-Канн, легко уравнил игру, да к тому же Макогонов «зевнул» важную пешку. Однако, перейдя в защиту, бакинец вновь оказался на высоте и сумел спасти трудный коневой эндшпиль. Ничья на 86-м ходу.

Но в следующей, седьмой партии Мак устоять не смог. Флор использовал наконец белый цвет. Уже по дебюту он получил преимущество, завладел центром и начал опасную атаку на черного короля. Белая ладья ворвалась на f7, создав неотразимые угрозы, и на 29-м ходу бакинец сдался. Разница в счете сократилась до минимума — 4:3.

Многое теперь зависело от восьмой партии. Ее Макогонов провел с особым вдохновением. В испанской партии белые (ими играл Мак) применили оригинальный план, связанный с жертвой пешки. Взамен они получили преимущество двух слонов и перевес в развитии. Черные попали под знаменитый макогоновский «пресс», вырваться из-под которого было невозможно. Реализовали свой большой позиционный перевес белые эффектным тактическим ударом — жертвой слона. Выяснилось, что король черных, окруженный своими же неудачно стоящими фигурами (слон на g7, ладья на f7, конь на e7), не может защититься от мата. В книге «Шахматы сражаются» (о соревнованиях военных лет) ее автор-составитель, упоминая о матче Макогонов — Флор, пишет: «Подлинно гроссмейстерский класс лидера азербайджанских шахматистов был раскрыт, в частности, в следующей партии, которая извлечена из «Огонька» военной поры». И затем приводится взятая из журнала партия, комментатор которой мастер Николай Зубарев назвал ее заключительный ход — ♖b8 — «редким по красоте выпадом слона». Разрыв в счете снова достиг двух очков — 5:3.

Девятая партия завершилась вничью. В десятой вновь была «испанка». Флор тонкой игрой в миттельшпиле получил преимущество. Макогонов опять, как и в восьмой партии, пожертвовал пешку, но на этот раз неудачно. Гроссмейстер уверенно реализовал при доигрывании свой перевес. Итак — 5,5 : 4,5 и две партии до фини-

ша. Интерес к матчу достиг апогея, и здесь случилось совершенно непредвиденное. У Флора, проявлявшего заметную нервозность в ходе единоборства, складывавшегося для него неудачно (чего он, видимо, не ожидал), произошел конфликт с судейской коллегией. Поединок был прерван. Сейчас, по прошествии 70 с лишним лет, трудно сказать, кто виноват в том, что матч не удалось доиграть до конца. Ясно только, что в этом не был заинтересован ни лидировавший Макогонов (в случае выигрыша или даже ничейного исхода матча он мог стать гроссмейстером), ни Флор, у которого оставались еще шансы сравнять счет. Но факт остается фактом. Саломон Михайлович посчитал себя обиженным и уехал из Баку. В двух оставшихся несыгранными партиях ему были засчитаны поражения.

«Правда» от 4 мая 1942 года рядом с сообщением о мировом рекорде штангиста Григория Новака поместила информацию из Баку:

«Завершился шахматный матч между гроссмейстером Флором и мастером Макогоновым. Матч закончился со счетом 7,5:4,5 в пользу бакинского мастера.»

Флор протестовал по этому поводу, но так или иначе матч был им проигран. И первопричина поражения заключалась не в отсутствии должной практической подготовки (ее не было и у Макогонова), а в том, что Флору пришлось играть во многом против самого себя. Он столкнулся с шахматистом того же тонкого, позиционного стиля, в котором играл сам. Попытка переиграть соперника чисто техническими средствами успеха не имела, а в глубине стратегических планов Макогонов даже превосходил его.

Через год Флору представилась возможность взять реванш у Макогонова. В Баку был организован двухкруговой турнир, в котором играл тандем лучших шахматистов Азербайджана — В. Макогонов и С. Абрамян — и приглашенное трио: С. Флор, юный Д. Бронштейн, которому было тогда лишь 19 лет, и чемпион Грузии А. Эбралидзе. Флор занял первое место, опередив Макогонова на пол-очка. Однако в личных встречах перевес вновь был на стороне бакинца — 1,5:0,5. И снова, как и год назад, они вызвали повышенный интерес бакинцев. Во время одной из них главного судью турнира вызвали к телефону. Звонили по поручению пациентов эвакогоспиталя. Раненные бойцы просили организовать передачу ходов поединка в госпиталь. Их просьба была, конечно, удовлетворена.

Матч с Флором показал недюжинную шахматную силу Макогонова. Еще более убедительным ее подтверждением стал турнир в Свердловске в апреле-мае 1943 года. Передо мной лежит книга под

очень выразительным названием «Турниры в огне» — о тех шахматных соревнованиях, которые были проведены в нашей стране в годы войны. Советская земля еще полыхала пламенем пожарищ, но уже свершилось великое сражение у стен Сталинграда, означавшее перелом в войне, путь к Победе был начат, на горизонте понемногу проступали очертания мирной жизни. Нужно было возвращать ее атрибуты, в том числе и с помощью шахматных турниров. Одним из них и стал турнир в Свердловске, собравший очень сильный состав. Кроме Макогонова, играли Ботвинник, Болеславский, Смыслов, Кан, Константинопольский, Рагозин и Загорянский. Этот турнир с самого начала был по душе Макогонову. Дистанция довольно короткая (8 человек в два круга — это по 14 партий на каждого), а, значит, можно было не опасаться усталости, традиционного спада на финише. Достаточно ровный состав, практически без заведомых аутсайдеров, тоже устраивал бакинца. Игра на выигрыш в каждой партии в такой компании исключалась, и, следовательно, ничто не мешало действовать в удобном для себя, спокойном ритме, не опасаясь сделать лишнюю ничью — вряд ли она на этот раз могла повлиять на конечный результат.

Взгляните на цифровые показатели Макогонова, и вы убедитесь, насколько выверенным был его график: 4,5 очка в первом круге и ровно столько же во втором! Второй круг он прошел вровень с победителем — Ботвинником, а вот в первом отстал от него на полтора очка. Они-то и принесли победу в турнире Ботвиннику. Макогонов был вторым, опередив на очко Смыслова и Кана. Он выиграл шесть партий, столько же завершил вничью и две проиграл (одну из них, в лучшей позиции, наиболее слабому участнику соревнования — Загорянскому, оставшись верным своей репутации Робин Гуда).

Второе место в свердловском турнире, пожалуй, высшее спортивное достижение Макогонова. Да и творческими итогами его он мог быть вполне удовлетворен. Такие партии, как выигранные им у Болеславского и Смыслова, ничейная с Ботвинником, в которой тот вынужден был, играя белыми, жертвой ладьи и коня во избежание худшего форсировать ничью вечным шахом, запоминаются надолго.

1937–1943 годы — пора расцвета таланта Макогонова. Сколько прекрасных партий подарил он истинным ценителям шахматного искусства в 10-12-ти чемпионатах страны, тренировочном и свердловском турнирах, матче с Флором! Именно в сорок третьем за свои достижения он получил звание заслуженного мастера спорта, кото-

рое до него носили лишь четыре шахматиста. Но вот другого звания — гроссмейстерского — ему пришлось ждать еще... 44 года! Только 30 ноября 1987 года конгресс ФИДЕ ретроспективно, за прежние заслуги, присвоил Макогонову звание международного гроссмейстера. Владимиру Андреевичу шел в то время 84-й год. Символично, что заседание конгресса, принявшего долгожданное решение, проходило в Севилье, где в те же дни другой бакинец — Гарри Каспаров — отстаивал свою шахматную корону в матче с Анатолием Карповым. Решение конгресса ФИДЕ словно имело целью подчеркнуть преемственность успехов бакинской шахматной школы, основанной Владимиром Макогоновым и подарившей шахматному миру его тринадцатого чемпиона — Гарри Каспарова.

Но почему же с таким, почти полувекowym опозданием были оценены в полной мере шахматные заслуги Макогонова? Ведь сомнений в его гроссмейстерском классе игры не возникало и в те далекие довоенные, и военные годы, когда он добивался наиболее крупных своих достижений. Михаил Ботвинник, комментируя свои партии с Макогоновым, не раз сравнивал его стиль со стилем игры самого Рубинштейна. Об этом говорил и Василий Смыслов, отмечавший, что Макогонов на равных играл с лучшими шахматистами своего времени. А Давид Бронштейн незадолго до памятного конгресса ФИДЕ писал в своем «Самоучителе шахматной игры», один из разделов которого так и назвал — «Школа Макогонова», — что бакинский мастер Владимир Макогонов, в сущности, гроссмейстер и по пониманию шахмат, и по силе игры, и по богатству творческой фантазии.

Так высказывались выдающиеся гроссмейстеры, но звания присваивают не они. А тех (и не в ФИДЕ, а у нас в стране, ибо речь шла сперва о звании «гроссмейстер СССР»), от кого это зависело, не интересовали ни понимание шахмат, ни сила игры, ни богатство творческой фантазии. Они доверяли лишь цифрам, которые утверждали, что гроссмейстерский норматив Макогонов не выполнил. Этот чисто формальный вердикт был впервые вынесен в сороковых годах. Можно ли назвать его справедливым по отношению к шахматисту, выигравшему в 1942 году матч у Флора и занявшему в 1943-м второе место в турнире сильнейших шахматистов страны? Конечно, нет! Но еще более несправедливым и поразительным выглядит другое. Прошло много лет, и в 80-х годах решено было присвоить гроссмейстерское звание ретроспективно тем ветеранам, которых в свое время незаслуженно обошли вниманием. Решили — сделали,

появились новые гроссмейстеры. И опять о Макогонове «забыли». Я никогда не слышал от него сетований по этому поводу, но видел — он обижен. Ведь его, Макогонова, даже понизить в звании пытались. В начале 70-х годов квалификационная шахматная комиссия удосужилась перевести ветерана в разряд так называемых неподтвержденных мастеров, ссылаясь на то, что он давно не выступает в официальных соревнованиях. И дело было даже не в том, что такое решение было неверным по существу. Макогонов доказал это, выступив достаточно успешно в преклонном возрасте, когда ему перевалило уже за семьдесят, в мастерском турнире в Баку. Это было еще и неэтично по отношению к человеку, чье творчество, по признанию крупнейших авторитетов, находится в одном ряду с классическим наследием Ботвинника, Смыслова, Кереса, Болеславского, других корифеев советских шахмат.

Справедливость в конце концов восторжествовала. Когда «выяснилось», что даже ретроспективного присвоения гроссмейстерского звания Макогонов не заслуживает, пошли письма любителей шахмат — недоумевающие, возмущенные. Их писали не только бакинцы. Как не поблагодарить москвича В. Г. Поварова, который сообщил в бакинскую газету «Коммунист» (орган ЦК Компартии Азербайджана) о том, что он обратился к председателю квалификационной комиссии ФИДЕ А. Филиповичу с вопросом о возможности присвоения В. Макогонову звания «международный гроссмейстер» за его успехи в тридцатых — сороковых годах (они перечислялись). Филипович ответил Поварову, что у ФИДЕ нет никаких возражений, и для такого присвоения не хватает лишь одного — соответствующего представления Шахматной федерации СССР. После многочисленных ходатайств Госкомспорта Азербайджана перед Госкомспортом СССР и Всесоюзной шахматной федерацией последняя сделала наконец требуемое представление, и ФИДЕ, как и обещал Филипович, приняла положительное решение на конгрессе в Севилье.

Я позвонил Владимиру Андреевичу сразу же, как только прочел в «Советском спорте» о решении конгресса. Он был, конечно, рад, взволнован. Но в голосе его я не мог не почувствовать грустных ноток. И нетрудно было понять, чем они вызваны. То, что сейчас стало актом запоздалой благодарности за все сделанное ветераном для шахмат несколько десятилетий назад, могло послужить ему в свое время стимулом к новым успехам. Заметьте, что в сороковые годы, когда в стране было всего 5-6 гроссмейстеров, стать облада-

телем этого высокого титула, не подвергшегося еще нынешней гиперинфляции, было особенно почетно. Я позволю себе вспомнить историю, случившуюся в конце 50 — начале 60-х годов со Львом Полугаевским, который никак не мог выполнить формально гроссмейстерский норматив, но, получив в виде исключения это звание за совокупность успехов, сразу же покориł неприступный прежде рубеж, заняв второе место в бакинском чемпионате СССР 1961 года. Он перестал быть пленником эмоций, испытал ощущение легкости, уверенности, сбросил с себя, по образному выражению прекрасного шахматного журналиста Виктора Васильева, «седьмую вуаль» (Виктор Лазаревич написал и очерк с таким названием) и заиграл раскрепощенно, с огромной силой, быстро войдя в число ведущих гроссмейстеров мира. И шахматная жизнь Владимира Макогонова, приди к нему вовремя гроссмейстерское признание, могла бы сложиться совсем иначе.

ПОСЛЕДНИЙ ВЗЛЕТ, ПОСЛЕДНИЙ ЧЕМПИОНАТ

Я сделал столь пространное отступление в своем рассказе, нарушив некоторым образом хронологическую последовательность событий, по одной причине. Свердловск—43 был апогеем Макогонова-практика. После этого памятного турнира его результаты идут по нисходящей, и очень скоро он отходит от регулярной практической деятельности. Можно долго спорить по поводу внезапного и резкого снижения шахматной силы Макогонова. Выскажу свои соображения. Кривая его результатов пошла вниз, когда Владимиру Андреевичу исполнилось сорок — опасный возраст для шахматиста. В тридцать девять потерял звание чемпиона мира Капабланка, в сорок — Петросян. После сорока все шахматисты, как правило, уже потихонечку отступают, но бывают случаи и более резкого спада. В сорок пять Эйве еще очень сильно играл на турнире в Гронингене, а спустя лишь два года выглядел совершенно беспомощно в матч-турнире на первенство мира. Быстро потерял силу и Флор, в сорок, по-существу, закончилась игровая карьера Болеславского, в сорок в последний раз реально претендовал на выход в турнир претендентов Бронштейн. Подобных примеров немало. Но, когда речь идет о Макогонове, помимо высказанных в предыдущей главе соображений, надо учесть еще одно, очень важное обстоятельство: он никогда не был шахматным профессионалом. Работа в школе отнимала у него много времени и сил, которых часто очень недоставало в трудном соревновании. Но со школой он никогда не хотел расстаться — ведь она оставалась единственным мостиком, связывающим его с математикой, которую он так любил. И Макогонов играл и работал, хотя прекрасно понимал, что каждый день, год в школе, как шагреневую кожу, по кусочку, съедает его шахматную жизнь.

... Шел год 1944-й. Календарь соревнований открывался для Макогонова в марте полуфиналом 13-го первенства СССР. Он впервые проходил в Баку и был, между прочим, примечателен тем, что в нем дебютировали два молодых шахматиста, имена которых очень скоро станут известны всей стране. Это были 20-летний Давид Бронштейн и 18-летний Марк Тайманов. Выиграл полуфинал Лилиенталь. Макогонов отстал от него на пол-очка, разделив с Микенасом 2-3-е

места. Кстати, у одного из дебютантов — Тайманова — он выиграл, а второму — Бронштейну, оказавшемуся в числе лучших, — проиграл.

Спустя два месяца в Москве начался финал чемпионата страны. От предыдущего его отделяли четыре года. Было 17 участников во главе с Ботвинником, который год назад после турнира в Свердловске сказал, что, видимо, Макогонов будет его основным конкурентом в борьбе за первое место. Об этом прогнозе сообщил Макогонову тогдашний председатель Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта Василий Снегов. Кстати, любопытный факт. Настоящая фамилия этого ответственного за спортивные дела страны чиновника была... Тряпкин. Но, когда его назначали на столь важный пост, Сталин (как пишет в своих воспоминаниях преемник Снегова — Николай Романов) справедливо заметил, что человек с такой фамилий не будет пользоваться авторитетом у спортсменов и станет объектом насмешек, и поэтому предложил сменить фамилию. И Тряпкин стал Снеговым. Так вот, принимая в Москве Макогонова, возвращавшегося из Свердловска в Баку, в связи с присвоением ему звания заслуженного мастера спорта, Снегов сказал: «А, знаете, сам Ботвинник вас побаивается и считает, что вы даже можете претендовать на золотую медаль. Так что вы — один из фаворитов 13-го чемпионата. От вас ждут многого».

Однако, вопреки ожиданиям, борьбы за первое место не получилось. Ботвинник легко стал победителем, опередив второго призера — Смыслова — на 2 очка. Третье место занял Болеславский, четвертое — Флор. А что же Макогонов? Он, как и в полуфинале, финишировал вровень с Микенасом. Они разделили 5-6-е места, набрав по 9 очков из 16. Результат сам по себе неплохой. Он, может быть, заслуживал бы и хорошей оценки, если бы... Если бы не было за год до этого Свердловска, обнадеживающего прогноза Ботвинника, слов Снегова. Макогонов имел все основания не испытывать восторга по поводу итогов турнира — ведь его называли в числе главных фаворитов...

Он проиграл 4 партии — многовато для труднопробиваемого бакинца. Правда, в активе было 6 побед. Он очень тонко переиграл Равинского, партия с которым («Макогонов — выдающийся специалист позиционного маневрирования», — писал по поводу этого поединка в турнирном бюллетене председатель Всесоюзной шахматной секции Борис Вайнштейн) была признана одной из трех лучших в чемпионате, победил Рагозина, Сокольского. Алаторцева... В актив, несомненно, можно было записать ничью черными

с Ботвинником, уверенно занявшим первое место. Комментируя впоследствии эту партию, Ботвинник четырежды (!) ставил к ходам Макогонова восклицательные знаки, а закончил комментарий такой оценкой игры своего противника: «Макогонов тонко защищался в стиле, напоминающем лучшие партии Рубинштейна». И даже проигранная партия Смыслову — второму призеру турнира, — в которой бакинец отметился эффектной позиционной жертвой качества, произвела впечатление на специалистов.

И тем не менее Мак был недоволен. Ведь он не выиграл ни у кого из тех, кто занял первые четыре места. И, наконец, опять был традиционный сбой на финише. Перед последним туром первые два места обеспечили себе Ботвинник и Смыслов, а на третьем претендовали Болеславский, Флор и Макогонов, имевшие равное количество очков — по девять. Причем шансы бакинца были предпочтительнее, потому что ему предстояло играть с Вересовым, в то время, как у Болеславского и Флора соперники были серьезнее — соответственно Смыслов и Микенас. Но в своем желании непременно стать бронзовым призером Макогонов переусердствовал, играл против Вересова в несвойственном себе азартном стиле, разыграв черными острый вариант защиты двух коней и проиграл. Болеславский же неожиданно выиграл у Смылова, для которого эта партия уже никакого турнирного значения не имела, а Флор сыграл вничью с Микенасом, и в результате Макогонов вместо «бронзы» вынужден был довольствоваться дележом 5-6-го мест с Микенасом.

Год закончился турниром в Киеве. Он принес победу Флору и Сокольскому. Третьим был Болеславский, а Макогонов, как и в московском чемпионате, разделил 5-6-е места. На этот раз — с Бронштейном, у которого выиграл, так же, как и у одного из победителей — Сокольского. Поединки с Флором, после того, как он проиграл Макогонову матч в Баку, носили принципиальный характер. Но обе встречи 1944 года — и в Москве, и в Киеве — завершились вничью.

И снова мартовский Баку, полуфинал 14-го Всесоюзного первенства. На календаре 1945 год, и бакинский турнир — последний из тех, что были сыграны в годы войны. ☹️ложился он для Макогонова неудачно — впервые ему не досталась путевка в финал. Я уже упоминал, рассказывая о его неожиданных поражениях от аутсайдеров, что Макогонов проиграл в этом турнире своему земляку Селимханову, для которого эта победа была единственной в соревновании. Она-то во многом и лишила Макогонова возможности выступить в финале. Я хорошо знал Касума Ахмедовича Селимханова (ставшего

в 1934 году первым чемпионом Азербайджана, правда, в отсутствие братьев Макогоновых) — он преподавал мне в начале шестидесятых начертательную геометрию в Политехническом институте. Когда однажды, беседуя с ним, я спросил его об этой партии с Макогоновым, он сказал: «Владимир Андреевич был кумиром всех бакинских шахматистов и моим, конечно, тоже. Мы болели за него, радовались его успехам. Когда мне удалось в том памятном бакинском полуфинале выиграть у него, благодаря допущенной им грубой ошибке, я был, конечно, очень рад — ведь у самого Макогонова выиграл! — но в то же время и испытывал какую-то неловкость, так как понимал, что из-за этого поражения Владимир Андреевич может не попасть в финал. К сожалению, так и случилось, хотя шансы на выход у него оставались до самого конца турнира».

Действительно, шансы на выход в финал Макогонов сохранял вплоть до предпоследнего тура, в котором встречался с Чеховером, тоже претендовавшим на финальную путевку. Драматическая была партия! В ней был установлен рекорд советских турниров, который вряд ли побит и сегодня. Поединок Макогонов — Чеховер продолжался 21,5 часа! Начавшись 28 марта, он после трех доигрываний закончился 31-го. В нем был сделан 171 ход! Бакинца устраивала только победа, и он был очень близок к ней. Еще в основное время Макогонов выиграл пешку, а в ходе первого доигрывания искусными маневрами в тяжелофигурном эндшпиле подготовил решающую атаку и начал ее 98-м ходом — f5! Но, когда черные нашли единственный ответ, блокирующий рвущуюся вперед белую пешку ферзем — ♖f6, Мак неожиданно допустил неточность. Он должен был отступить своим ферзем по диагонали b1-h7, на которой находился черный король, угрожая смертельным выпадом ладьи — Леб и последующим f5-f6, после чего позиция черных разваливалась. Макогонову казалось, что он выигрывает при любом отступлении ферзя по диагонали и он сыграл ♖c2, а между тем к победе вел только один ход — ♖b1! Не сделав его, Мак (он проглядел эффектный защитительный ресурс черных — ♜b8) вынужден был согласиться на размен ладей, и в последующем почти 70-ходовом ферзевом окончании выигрыша, увы, не нашлось. Ничейный исход предопределил судьбу финальной путевки. Она досталась Чеховеру. Как тут было не вспомнить чемпионат СССР 1937 года, когда в партии с тем же Чеховером Макогонов в выигранной позиции отступил королем на шах ферзем не на f1, как надо было, а на f2, и вместо заслуженной «единицы» в турнирной таблице получил обидный «ноль».

«Домашний» полуфинал, к сожалению, желанной путевки в финал не принес. Набрав в итоге 8,5 очка из 15, Макогонов разделил лишь 6-8-е места с Микенасом и Вистанецким. Он словно потерял былую непробиваемость. Четыре поражения — и это у себя дома, в полуфинале, то есть, далеко не в самом представительном турнире! Бакинцы были озадачены неудачей своего лидера. Да и не только бакинцы. Журнал «Шахматы в СССР» писал: «Сенсацией явилась неудача Макогонова, которого все ожидали видеть в числе победителей, но он находился явно не в форме...» Финал в Москве летом сорок пятого прошел без Макогонова, но, когда спустя два месяца после его окончания впервые собирается сборная СССР для проведения радиоматча с американцами, под знамена советской команды призывается и бакинец. Он — среди десяти сильнейших шахматистов страны, которым доверено выступить в ответственной игре рассчитывают руководители советского спорта, утверждающие состав сборной.

Кстати, небезынтересно вспомнить, как определялся окончательный состав советской команды. В начале 1945 года журнал «Советская шахматная хроника» определил (с помощью специально разработанной системы очков) и опубликовал список десяти лучших шахматистов СССР по результатам турниров 1941–1944 годов. Первые два места были безоговорочно отданы Ботвиннику и Смыслову. Распределение следующих трех мест было не столь бесспорно: на них претендовали Болеславский, Флор и Макогонов. Редакция пришла к выводу, что Флору и Болеславскому следует присудить 3-4-е места, а Макогонову — 5-е. Далее следовали Лилиенталь, Рагозин, Котов, Микенас, Сокольский. Этот список был положен в основу при формировании команды на матч с американцами. Исходя из него, можно утверждать, что Макогонов являлся тогда пятым шахматистом страны и соответственно должен был играть на пятой доске.

Однако незадолго до начала радиоматча на заседании президиума Всесоюзной шахматной секции было проведено тайное голосование по каждой доске в отдельности. И, если первая четверка изменений не претерпела, то в порядок следующих мест были внесены существенные коррективы. Котов с восьмой доски попал на пятую, Бондаревский, которого вовсе не было в первоначальном списке, стал шестым, а Макогонова передвинули сразу на четыре ступеньки вниз — вместо пятой ему отвели место на девятой доске. Трудно

понять причину этих перестановок, особенно той, что касалась Бакинца. Может быть, неудача в последнем полуфинале первенства страны? Может быть... Но ведь то была, по сути, единственная его «осечка» за годы войны. Она могла быть поводом, но не причиной. Нельзя же было, например, сомневаться в праве Смыслова на участие в радиоматче (да еще на второй доске!) только на том основании, что он неудачно выступил в финале чемпионата СССР 1945 года, разделив лишь 10-11-е места с Чеховером. Смыслов объективно был шахматистом номер два страны и занял свое место на второй доске, блестяще сыграв против Решевского — победив его в обеих партиях.

Думаю, далеко не последнюю роль в происшедшей поправке сыграли личные отношения Макогонова с некоторыми членами Всесоюзной шахматной секции, их давняя антипатия к нему. Антипатия к непонятному человеку из шахматной провинции, далекому от столичных интриг, вошедшему в элиту только благодаря своему таланту и державшемуся всегда слишком независимо, без дипломатических уверток.

Убежден, он и на пятой доске выступил бы вполне достойно и принес необходимые очки. Но так или иначе, команда была собрана, и, забыв обо всех обидах, следовало думать только о том, чтобы оправдать доверие, помочь своей сборной добиться победы в принципиальном споре двух сильнейших шахматных держав.

И вот 1 сентября 1945 года. На сцене Центрального Дома работников искусств в Москве установлены десять шахматных столиков. За ними сидят: Ботвинник, Смыслов, Болеславский, Флор, Котов, Бондаревский, Лилиенталь, Рагозин, Макогонов и Бронштейн. Обстановка совсем не похожа на обычную турнирную. Противники наших шахматистов находятся далеко, за семь с половиной тысяч километров от Москвы — в Нью-Йорке. Их ходы передаются сюда по радиотелеграфу. В 17 часов по московскому времени включаются часы. Проходит вечер, наступает ночь — медленно, очень медленно делаются радиоходы. Но с каждым из них все более ощутимым становится перевес советской команды. Макогонов терпеливо ждет ответа из-за океана. Волнуется, хотя и понимает, что должен выиграть. У его соперника — мастера Абрама Купчика — очень тяжелая, вероятно, безнадежная позиция, и скорая развязка неотвратима.

На сцену из соседнего помещения, где расположился пункт связи, выходит один из судей матча:

— Телеграмма из Нью-Йорка. Купчик сдает партию.

Макогонов встает из-за стола и только теперь чувствует, как он устал, проведя за доской почти половину суток.

Из группы американских журналистов, наблюдающих за ходом матча, отделяется один и подходит к Макогонову.

— Вы не слишком благосклонны к моим соотечественникам, мистер Мак, — говорит он. — Вот уже дважды на моих глазах вы сурово обходите с ними. В первый раз это было шесть лет назад. Надеюсь вы узнали Эла Чевиса, когда-то интервьюировавшего вас?

Макогонов, улыбаясь, кивает. Да, конечно, он узнал этого американского журналиста, и память, профессиональная шахматная память сразу же восстановила в деталях и их первую встречу, и партию, послужившую поводом к ней.

В тот морозный январский вечер 1939 года Владимир Макогонов не торопился возвращаться в гостиницу «Националь», где он жил во время тренировочного турнира. Он только что выиграл у одного из сильнейших шахматистов мира Сэмюэля Решевского и был доволен не только важным очком. Гораздо большее удовлетворение доставила ему сама партия.

Макогонов вошел в гостиничный холл. Портье кивнул в сторону щеголевато одетого незнакомца: «Американский корреспондент. Ждет вас».

Подойдя к Макогонову, тот на довольно приличном русском языке поздравил его с превосходной игрой, а потом сказал:

— Мистер Мак, сообщение о том, что Сэм Решевский, который очень редко проигрывает, побежден, да еще в таком разгромном стиле, неизвестным за океаном шахматным мастером, вызвало сенсацию в Америке. Моя газета просит рассказать подробнее о человеке, победившем чемпиона США. Американцы хотя знать все: кто вы, откуда родом, когда начали играть в шахматы?

Он долго рассказывал нежданному гостю в тот памятный вечер о себе, о Баку. Вспомнил «Феномен», Гурвича, Потемкина. Вспомнил он их и сейчас, после партии с Купчиком, и весь ушел мыслями в прошлое, совершенно механически отвечая на вопросы Чевиса о закончившемся поединке.

— Я вижу, вам надо отдохнуть, мистер Мак, — извинился американец. — Я надеюсь, что мы еще встретимся и при более приятных для моих соотечественников обстоятельствах.

Они больше не встречались. На следующий год, когда в Москве игрался новый матч СССР — США (на этот раз очный), Макогонова уже не было в составе сборной. Участие в первом матче с американ-

цами стало его последним взлетом — не творческим и даже не спортивным (взять 1,5 очка из двух у явно уступающего в классе Купчика было для него не таким уж сложным делом). И, если я говорю о взлете, то имею в виду ту великую честь, которой он удостоился, войдя в состав впервые созданной сборной СССР и вписав тем самым свое имя в историю советских шахмат.

Вслед за последним взлетом последовал и его последний всесоюзный чемпионат. Прошло ровно двадцать лет с того дня, когда он, 23-летний первокатегорник, впервые сыграл в чемпионате страны. Теперь, в 1947 году, в Ленинграде заслуженный мастер спорта Владимир Макогонов был в свои 43 года едва ли не самым «старым» из участников 15-го чемпионата. Старше него был только Левенфиш. С ним и Каспаряном разделил Мак в итоге 10-12-е места. Нельзя сказать, что он выступил плохо. Но он настолько привык к местам в первой пятерке, что в середине турнирной таблицы чувствовал себя не очень уютно. А самое главное — не было громких побед, ярких, запоминающихся партий.

Они еще будут у него — учебные «макогоновские» партии, образцы шахматной классики, но не в чемпионатах страны. Он чувствовал усталость — играть в этих изматывающих турнирах было очень тяжело. Он предпринял еще три такие попытки, и все оказались неудачными. В 1948 году в тбилисском полуфинале он разделил 6-9-е места, а спустя три года в бакинском — занял 7-е место. В конце того же, 1951 года в Ростове ему пришлось начинать с четвертьфинала, и вновь неудача — дележ 4-6-го мест с молодыми Крогиусом и Лутиковым, которым лучшие показатели по таблице коэффициентов обеспечили выход в полуфинал. Каждый раз Макогонову не хватало совсем немного — чуть-чуть счастья, какой-то лишней «половинки» очка. Но он видел за кажущейся случайностью закономерность происходящего. И он понял: чемпионаты страны уже не для него. В конце концов, есть и другие турниры — пусть менее значительные, но достаточно интересные и вполне пригодные для того, чтобы утолить шахматный голод. Что же касается честолюбивых надежд, так и не осуществленной мечты о золотой медали чемпиона, то он понимал: с ними нужно расстаться, ибо лучшие годы остались позади.

Пройдет 28 лет, прежде чем Макогонов сыграет свой последний турнир. Но до этого он еще пять раз станет чемпионом Азербайджана (причем в 1947 и 1948 годах со стопроцентным результатом: 15 из 15), победит в турнире лучших шахматистов Закавказья 1948 года, уверенно опередив главного соперника — 19-летнего Тигра-

на Петросяна, которому одним из первых предскажет выдающиеся успехи. В 1949-м Макогонов будет третьим призером первенства ЦС ДСО «Большевик», лишь на очко отстав от победителя — Болеславского, находившегося в зените своей шахматной карьеры. А через семь лет вместе с Болеславским и еще двумя шахматистами разделит 2-5-е места в первом Всесоюзном массовом турнире. В 1963 году он в последний раз выступит за сборную Азербайджана на Спартакиаде народов СССР и в том же году, на пороге шестидесятилетия, добьется своего последнего значительного успеха — завоюет звание чемпиона Вооруженных Сил страны (как раз в ту пору Макогонов руководил шахматной секцией Бакинского Дома офицеров). Памятью об этой победе был для него личный подарок бывшего в то время министром обороны СССР Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского — оригинальный комплект шахмат с дарственной надписью прославленного военачальника. В 1970 году в Ленинграде он выиграл первый Всесоюзный турнир ветеранов, и только в 1975-м, когда ему уже перевалило за семьдесят, Макогонов поставил точку, сыграв в бакинском междугородном турнире, в котором удивил молодых мастеров глубиной стратегических замыслов и отточенной эндшпильной техникой. Так, начав в Баку выигрывшем первого городского чемпионата в 1923 году свою шахматную карьеру, он и завершит ее в родном городе полвека спустя. Но то была карьера игрока, а была еще и другая — тренерская.

ТРЕНЕР

Он дебютировал в качестве тренера через полгода после своего последнего выступления в 15-м чемпионате страны. В сентябре 1947 года сборная СССР выехала в Лондон на дружеский матч с английскими шахматистами. Одним из тренеров советской сборной на этой встрече был Владимир Макогонов. А через год началось творческое содружество бакинского мастера с Василием Смысловым, которое продолжалось десять лет. Он помогал Смыслову во время матч-турнира на звание чемпиона мира в 1948 году и в ходе всех его трех матчей с Ботвинником. В 1950 году Смыслов и Котов были приглашены на международный турнир в Венецию. Тренером с ними поехал Макогонов. И хоть со Смысловым его связывали дружеские узы, а отношения с Котовым не выходили за рамки обычного шахматного знакомства, Мак считал себя обязанным быть полезным в равной мере и тому, и другому, чтобы не было никаких упреков в его недобросовестности. И так угодно было распорядиться судьбе, что именно макогоновский совет помог Александру Котову опередить на пол-очка Смыслова и занять первое место в турнире. Перед партией Котова с главным соперником наших шахматистов Николасом Россолимо (который, кстати, был уроженцем Киева, племянником знаменитого российского невролога и психиатра Григория Россолимо, а покинул нашу страну, перебравшись сперва во Францию, а потом в США, в 1929 году) Макогонов показал будущему победителю свою разработку в защите Каро-Канн, этот дебют, как и ожидалось, применил Россолимо. Домашняя заготовка сработала, Котов выиграл партию, а с ней и турнир.

Свои разработки Макогонов имел во многих дебютах. Это не были сюрпризы, рассчитанные лишь на одну партию. Он готовил целые системы, позиционно обоснованные, глубоко разработанные, которые навсегда вошли в теорию дебютов и практику гроссмейстеров. Система Макогонова — Бондаревского вот уже многие десятилетия справедливо считается одной из самых популярных в ферзевом гамбите. Она встречалась во многих матчах за мировое первенство, и сейчас — нередкий гость в турнирах самого высокого ранга. Системы Макогонова в староиндийской защите и защите Грюнфельда охотно применяют шахматисты позиционного стиля, стремящиеся

максимально ограничить возможности черных. А сколько интересных идей выдвинул Владимир Андреевич во французской защите и защите Каро-Канн, которая была его любимым, коронным дебютом за черных.

Дар исследователя, крупного теоретика — яркая грань макогоновского таланта. Человек, наделенный этим даром, обладающий такими чертами характера, как мягкость, доброжелательность, интеллигентность, не мог не быть прекрасным тренером, надежным, верным помощником и другом. Эти качества вполне могли оценить все шахматисты, с кем он работал. В начале 60-х годов Макогонов берет шефство над Татьяной Затуловской (сейчас она живет в Израиле, но родилась и выросла, стала известной шахматисткой, гроссмейстером в Баку). И все самые большие успехи Затуловской, которая в 1962 году стала чемпионкой СССР, занимала высокие места в турнирах претенденток (разделила 1-3-е места в 1964 году, 2-3-е — в 1967-м) связаны с тем периодом, когда ее «опекал» Макогонов. Если его не было рядом, Затуловская нервничала и играла гораздо хуже. Так, в первенстве СССР 1963 года в Баку, она разделила 1-2-е места с эстонкой Майей Раннику. Матч за первое место проходил в Москве. Макогонов, занятый на работе в школе, не смог поехать, и Затуловская проиграла поединок, хотя, по мнению специалистов, должна была выиграть у Раннику, которая заметно уступала ей в силе игры.

Когда я работал над первым изданием этой книги, то попросил Затуловскую, которой уже не было в то время в Баку, рассказать о Макогонове-тренере. Она сразу же откликнулась. Хочу привести небольшой фрагмент из ее письма:

«С ним было очень легко. В области дебюта наши вкусы расходились — он ведь любил закрытые начала, а я играла только открытые. Так что воспользоваться его дебютными идеями я не могла. Но его помощь при анализе отложенных партий была неоценимой. На сборах я разбирала с ним сыгранные мной турнирные партии. Это очень важно! Больше всего внимания он обращал на миттельшпильные позиции. Только занимаясь с ним, я по-настоящему поняла, когда и какие фигуры надо менять и какие желательно оставить. Владимир Андреевич научил меня серьезно относиться к своему здоровью, так как шахматные успехи и неудачи зависят часто от самочувствия. Советовал регулярно заниматься физкультурой, что я и делала. В общем, я Макогонову благодарна за все, что он для меня сделал, и всегда относилась к нему с теплотой и любовью. Я часто вспоминаю его, он — как бы часть моей жизни, прошедшей в Баку, и, конечно, часть

моей шахматной жизни. *Дсор* и неурядиц с ним у меня никогда не было. Да и не могло быть — он ведь такой мягкий, добрый человек!..»

Советами и консультациями Макогонова пользовались лучшие шахматисты Азербайджана разных лет: Султан Халилбеيلي, Леонид Листенгартен, Владимир Багиров, Гарри Каспаров. Владимир Андреевич готовил пятнадцатилетнего Каспарова к первому в его жизни чемпионату СССР в 1978 году. И хотя дебют Каспарова неудачным никак не назовешь — бакинский школьник, впервые оказавшийся в компании именитых гроссмейстеров, занял почетное для новичка девятое место, набрав 8,5 очка из 17, Макогонов был недоволен. Он нацеливал Гарика на пятое место и был уверен, что это — вполне выполнимая для него задача. Поэтому опытный наставник не сомневался: что-то непредусмотренное помешало его питомцу выступить лучше. Оказалось, что виной тому... холодный лимонад, перед которым не устоял юный шахматист. Дело было в декабре, Гарик «схватил» ангину, к счастью, не очень тяжелую, но вполне достаточную для проигрыша двух партий. «Я же предупреждал!» — всплеснул руками Макогонов, узнав о причине поражений.

В Баку при жизни Владимира Андреевича, к сожалению, не была создана постоянно действующая «школа Макогонова», аналогичная школам Ботвинника, Смыслова, Петросяна, которую могли пройти многие одаренные юные шахматисты. Но, если сейчас мы говорим о расцвете азербайджанских шахмат (а сборная этой республики регулярно занимает высокие места на Всемирных шахматных Олимпиадах и командных чемпионатах мира и Европы, а в 2013 году выиграла первенство континента), об успехах Теймура Раджабова, Шахрияра Мамедъярова, Рауфа Мамедова, то надо понимать, что их талант попал на ту благодатную почву, которая была подготовлена еще в далекие двадцатые-тридцатые годы именно им, Владимиром Макогоновым, которого по праву можно назвать основателем бакинской шахматной школы. Впрочем, только ли бакинской или азербайджанской? Ведь творчество Макогонова, его успехи оказали огромное влияние на развитие шахмат во всех республиках Закавказья, давших трех (!) чемпионов мира — Тиграна Петросяна, Нону Гаприндашвили и Майю Чибурданидзе. И роль Макогонова в этих достижениях признавали как грузинские, так и армянские шахматисты, многие из которых стремились играть «по Макогонову», в его «фирменном» стиле. Об этом мне рассказывал, в частности, в свое время патриарх армянских шахмат Генрих Каспарян, не раз встречавшийся в тридца-

тых — сороковых годах за доской с Макогоновым. Да, прав был Давид Ионович Бронштейн, который писал, что именно преимуществом всегда была сильна наша шахматная школа и в качестве примера приводил идеи Макогонова, о котором, по его собственным словам, «неизменно думал с чувством глубокого почтения». А разве уроки Владимира Андреевича не живут до сих пор во мне самом, заставляя именно его «глазами» смотреть на партии нынешних мастеров, оценивать их, и разве сам я, не ставший большим шахматистом, но прошедший «макогоновскую школу» не полюбил на всю жизнь именно его, классические шахматы?..

ЛЮДИ, ГОДЫ, ЖИЗНЬ...

Человеку свойственно идеализировать прошлое. Время залечивает самые глубокие раны, заставляет забыть трудности, лишения. И с возрастом, достигнув определенного рубежа, мы все чаще оглядываемся в прошлое, кажущееся сейчас, по прошествии многих лет, сотканным из одних только радостей.

Владимир Андреевич Макогонов не любил слишком часто предаваться воспоминаниям: они наполняют душу теплом мысленных встреч с дорогими тебе образами, но приносят с собой тоску по безвозвратно ушедшим годам. И все же такова притягательная сила воспоминаний, что он вопреки желанию нередко попадал в их «сети». То, проходя мимо старого четырехэтажного дома на бывшей Торговой улице, вспомнит жившего здесь Леву Ландау, а с ним и прекрасную студенческую пору. То такой знакомый купол здания Театра кукол, в котором некогда располагалось кафе «Феномен», оживит в памяти воспоминания о Гурвиче. Чикнаверове, Лурье — свидетелях его шахматной юности. А однажды, когда мы гуляли с ним вдоль каналов бакинской «Венеции» (не знаю, как сейчас, но был тогда на бульваре — в Приморском парке — и такой уголок), вспомнил он Венецию настоящую, где был со Смысловым и Котовым в 1950 году, и рассказал, как известный шахматный меценат Евгений Сабадош предоставил в распоряжение советских шахматистов роскошную, в позолоте, гондолу, в которой, сопровождаемые гондольерами, они часто «прогуливались» по водным улицам чудо-города под мелодии баркаролы.

Бакинский бульвар... Владимир Андреевич очень любил его и почти ежедневно, уже в пенсионные годы, бывал здесь. Были на бульваре две-три аллеи, облюбованные людьми почтенного возраста, чаще всего пенсионерами. Среди них можно было встретить немало известных в городе людей — писателей, художников, актеров. Сюда приходил и Макогонов. Увидев впервые на одной из аллей сразу столько знаменитостей, кто-то из моих знакомых сказал однажды: «Это — наш бульвар Сансет».

Бульвар Сансет, или Бульвар Заходящего Солнца, — одна из самых известных улиц в Голливуде, где жили, а может быть, живут и сейчас, «потухшие» звезды американского кино. Так назывался и на-

шумевший в свое время фильм, снятый в 1950 году режиссером Сесилем де Миллем. Шутка моего приятеля была остроумной — в этом ей не откажешь. Но, глядя на Макогонова, я не мог согласиться с тем, что стал для него бакинский бульвар Бульваром Заходящего Солнца. Его часто теребили журналисты, желавшие узнать мнение ветерана о проходящих в шахматном мире событиях, к нему приходили за помощью с задачами — шахматными и математическими, его искали и находили (дома и на бульваре) бывшие ученики. Он воспитал пятерых детей, двое из которых — близнецы Юрий и Игорь (первый из них живет сейчас в Ростове, второй — в Москве) — стали кандидатами в мастера по шахматам. Словом, удручающее одиночество вышедших в тираж голливудских звезд — это было не про него. Во всяком случае, в те годы (вплоть до конца восьмидесятых), когда я жил в Баку и имел возможность общаться с Владимиром Андреевичем.

И глядя на него, я думал о том, что, конечно, возраст никого не красит, и следы жизненных испытаний отчетливо проступают на так хорошо знакомом мне приветливом лице Макогонова с умными и добрыми глазами. Но я понимал, видел, что он сохранил философское спокойствие стоика, ясность мысли и спокойный, неиссякаемый оптимизм («все к лучшему в этом лучшем из миров») — то, что позволяло ему в до предела насыщенной жизни быть верным служителем шахматного искусства, на ниве которого с ярким блеском раскрылись его дарование шахматиста-практика и счастливый тренерский талант, талант педагога.

В шахматы Владимир Андреевич в последние годы играл редко. Зато с удовольствием сражался в домино. Признаться, я всегда скептически относился к любителям «забить козла», и к самой игре, слишком несерьезной, на мой взгляд. Но, выяснилось, что серьезность ее зависит от того, кто играет. Я встретил как-то на бульваре Макогонова, играющего в домино в компании пенсионеров. Понаблюдал немного, подивившись все еще цепкой его памяти, державшей в голове все сделанные партнерами «ходы». Домой возвращались вместе.

Он анализировал только что сыгранную партию в домино столь же серьезно и глубоко, как шахматную. И я сразу увидел в нем математика, изучающего теорию игр, и вспомнил, что когда-то и Эмануил Ласкер, отойдя на время от шахмат, стал исследовать, а точнее, открывать закономерности и законы бриджа, рулетки. И он, Ласкер, тоже ведь был математиком.

Математик и игра... Давно это было. На одном из тренировочных сборов с молодыми, но уже достаточно квалифицированными шах-

матистами, разгорелся спор по поводу позиции, где две белые пешки рвались в ферзи. Обсуждалось, можно ли их удержать. Спорили довольно долго, пока не вмешался Макогонов, который и вел этот сбор.

— Здесь действует правило семи, — сказал он, и, заметив, что все с недоумением молчат, продолжил. — Прибавьте к номеру горизонтали, на которой находятся белые пешки, количество клеток между ними. Если получится сумма не меньше семи, то пешки проходят в ферзи без помощи своего короля.

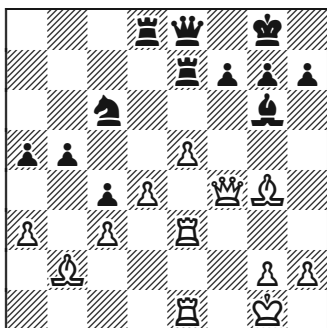
Наверное, многие, даже опытные шахматисты не знакомы с «правилom семи». Может быть, его и не обязательно знать. Но — только не математику.

Ибо математик не верит частностям, а стремится обобщать их. И, если это возможно, мгновенно придает найденной закономерности передвижений шахматных фигур строгую простоту математической формулы. Ее глубокую простоту.

ИДЕИ, ИДЕИ, ИДЕИ...

В те годы, когда я занимался у Владимира Андреевича Макогонова, а это были начало и середина шестидесятых годов, шахматной литературы выпускалось еще крайне мало, труды шахматных классиков не переиздавались, и мы только слышали о «Моей системе» Нимцовича, книгах Капабланки, Алехина, Эйве, но учиться по ним не пришлось. К счастью, рядом был человек, который знал все об изолированных и висячих пешках, плохих и хороших слонах, открытых и полуоткрытых линиях и, конечно, о блокаде. Именно Макогонов воспитал в нас уважение к блокадным полям, и получить в свое полное, безраздельное владение каким-нибудь из центральных пунктов, водрузить на него фигуру-блокера, лучше всего коня, стало нашей мечтой, которую мы стремились претворить в своих партиях.

Когда в начале 70-х годов вышло наконец в свет после большого перерыва новое издание «Моей системы, я с огромным удовольствием прочел (а потом не раз перечитывал) блестяще написанное предисловие к ней Михаила Талья. Позволю себе привести здесь фрагмент из этого предисловия — одну из диаграмм и комментариев к ней.

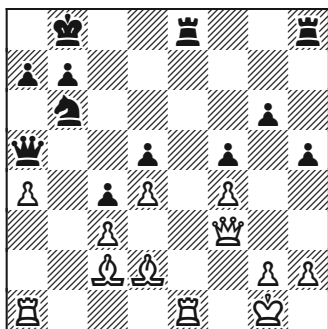

«И вот я увидел партию Решевский — Петросян, — пишет Таль. — Жертва качества 25... ♖е6!, предпринятая Петросяном, произвела на меня неизгладимое впечатление. Чисто по-

зиционная жертва, тихим ходом, без шахов и видимых угроз! Только за позицию коня на d5!»

Прочтя эти строки экс-чемпиона мира и разделив его восхищение красотой «фирменной» петросьяновской жертвы, я не мог не вспомнить о партии, игранной за девять лет до поединка Решевский — Петросян (турнир претендентов, 1953 г.), в чемпионате СССР 1944 года, аналогичной жертве качества, осуществленной тогда Макогоновым в партии со Смысловым. Я был очарован ею, увидев в первый раз, и прошедшие десятиле-

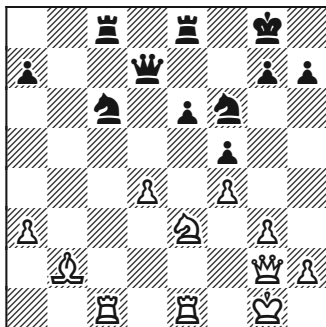
тия не изменили моего отношения к ней.

В этой позиции черные (Макогонов) сыграли Же4! Жертва качества, о которой можно сказать словами Таля: «Чисто позиционная жертва, тихим ходом, без шахов и видимых угроз! Только за позицию коня на d5!»

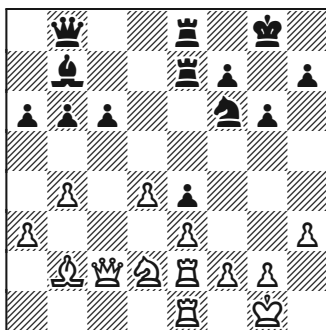
Макогонов проиграл ту партию (подвели две досадные ошибки в последующей сложной борьбе), но результат ее ни в коей мере не может поколебать оценку хода Же4 . Он — прямой предшественник петросьяновского Же6! , других подобных эффектных позиционных жертв.

Наверное, именно оттого, что Владимир Андреевич очень хорошо понимал значение блокады и блокадных полей, он умел находить и блестящие антиблокадные ходы, прорывать оборону противника в самом, казалось бы, укрепленном месте, опять же не останавливаясь перед жертвами.

К такой позиции пришла партия Макогонов — Ботвинник (чемпионат СССР, 1940 г.). Черные грозят маневром Же7 и Жд5 оккупировать блокадное поле d5 и окончательно «умертвить» слона на b2. Как воспрепятствовать этому замыслу? Макогонов отвечает — жертвой пешки. Последовало 27. d5 (!), белый слон ожил, более того, вместе с ферзем он создал опасные угрозы по диагонали a1-h8. После небезошибочной, напряженной борьбы Макогонов одержал красивую победу.

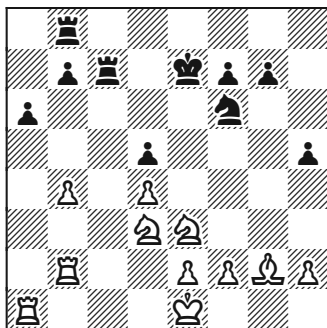
А теперь взгляните на позицию, возникшую в партии, сыгранной сорок лет спустя.

1980 год. В австрийском городе Фельдене в четвертьфинальном матче претендентов играют Корчной (белые) и Петросян. Будь очередь хода за черными, Петросян, несомненно, занял бы конем пункт d5, и белые остались бы с плохим слоном на b2. Но в этом положении очередь хода за белыми, и они, как вы уже, вероятно, догадались, предпринимают антиблокадную акцию — жертвуют пешку — d5! Знакомая идея, не правда ли? Чернопольный слон белых приобрел (в отсутствие аналогичного слона у черных) огромную силу, и лишь ценой больших усилий, призвав на помощь все свое мастерство в защите, Петросяну удалось отразить опасные угрозы противника, и партия закончилась вничью.

Жертва качества, повторенная спустя девять лет, две жертвы пешки d4, разделенные четырьмя десятилетиями... Идеи Макогонова (и дебютные, и миттельшпильные) живут многие годы в партиях ведущих гроссмейстеров. Им отдают должное, их с успехом используют шахматисты самого разного стиля. Они надежно служат и атаке, и обороне.

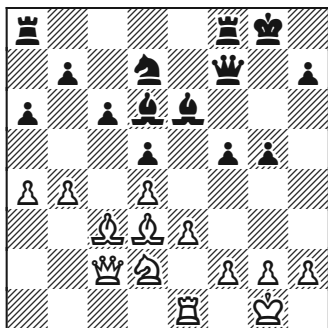
Вот еще один пример. На этот раз из творчества Гарри Каспарова.

Эта позиция встретилась в шестой партии полуфинального матча претендентов между Каспаровым и Корчным (Лондон, 1984г.). Положение белых, которыми играл Корчной, предпочтительнее. Грозит прорыв b5 (!), после чего позиция черных разваливается. Каспаров находит единственную возможность парировать угрозу — 26... ♖a8! «Теперь b4-b5 теряет силу, — отмечал в своих комментариях Каспаров, — так как пешка «а» просто двинется вперед». Корчной все же сыграл 27. b5, на что будущий чемпион мира ответил 27... a5! И в конце концов не только защитился, но и выиграл партию.

Итак, идея защиты ясна — встретить прорыв b5 продвижением a5. Не встречалась ли она ранее? Оказывается, встречалась.

В 1943 году в Свердловске в турнире сильнейших шахматистов страны была сыграна партия Кан — Макогонов.

В ответ на стандартную атаку пешечного меньшинства черные проводят ставший хрестоматийным маневр.

18. b4-b5 c6:b5

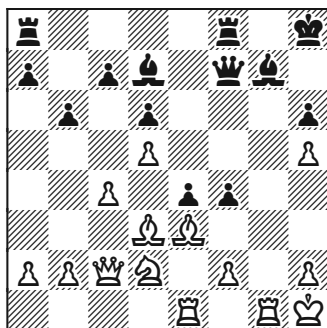
19. a4:b5 ♖f8-c8

20. ♔c2-b2 a6-a5!

Вот он ход, повторенный через сорок лет, правда, в несколько иной позиции Каспаровым, который, наверняка, был знаком с этой идеей Макогонова — ведь он брал в юные годы уроки у Владимира Андреевича. Черные получили опасную проходную по линии «а», их фигуры обрели свободу действий, они перехватили инициативу и одержали убедительную победу.

Хотя Макогонов был шахматистом классического позиционного стиля, он не чурался и тактических методов борьбы, и, если позиция требовала, он комбинировал, смело жертвовал материал. Примеры позиционной жертвы качества в его исполнении я уже привел (пар-

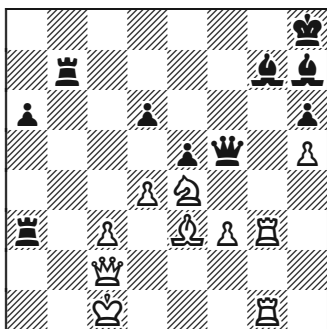
тия со Смысловым), но порой он жертвовал качество и в чисто тактических целях. Особенно он любил отдать ладью за «староиндийского» слона противника, чтобы лишить неприятельского короля надежного защитника. Наверное, поэтому ему так понравилась знаменитая жертва качества, осуществленная Петросяном в 12-й партии его матча со Спасским 1966 года.

В этой позиции, когда у белых под боем две фигуры, Петросян находит блестящий удар — 29. ♖:g7! Далее последовало: 29... ♔:g7 30. ♖g1 ♔e5 31. ♕f3!! (ставя под бой и третью фигуру). И лишь обидная ошибка на 32-м ходу (в ответ на 31... ed он сыграл не ♔:d3!, а ♕:e5?) не позволила Петросяну победно завершить замечательную комбинацию, приведшую в итоге лишь к ничьей.

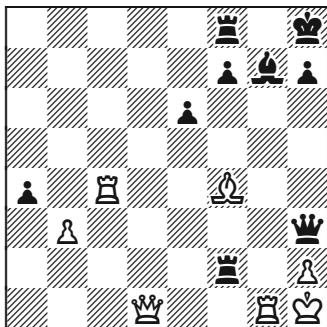
Макогонов, помню, был восхищен этой комбинацией, и, наверное, вспомнил в тот момент две свои аналогичные жертвы

качества на g7 из далекого 1944 года.

К этой позиции пришла после 34-го хода черных партия Макогонов — Бронштейн (Киев, 1944 год). Белые жертвуют качество — 35. ♖g3:g7!? Теперь плохо для черных 35... ♖:g7 36. ♖:g7 36. ♔:g7 из-за 39. ♔b2 с последующим вторжением ферзя — ♔b7. Бронштейн сыграл 35. ♔:f3 и после 36. ♖:h7 ♔:e3+ 37. ♔b2 проиграл, хотя мог спастись в случае 35... ♖a1+.

А теперь другая позиция — из партии Макогонов — Болеславский (чемпионат СССР 1944 года).

У белых не хватает двух пешек, но они находят знакомый комбинационный удар — 36. ♖:g7! На 36... ♔:g7 последует 37. ♔:d4+ и потом ♔:f2, и белые остаются с лишней фигурой. Болеславский находит единственный спасающий партию ход — 36... ♖:f4!, и после 37. ♖:h7+ ♔:h7 38. ♖:f4 e5 39. ♖:b4 ♔h3 40. ♖e4 ♖g8 соперники согласились на ничью.

И все же, несмотря на множество «маленьких», по выражению Капабланки, комбинаций, нередко встречавшихся в его партиях, он был прежде всего замечательным мастером защиты, и не случайно его называли «бакинской крепостью». В одном из шахматных бюллетеней довоенной поры можно было прочесть такое четверостишие:

Коль шахматист иной распу-
стит слух,

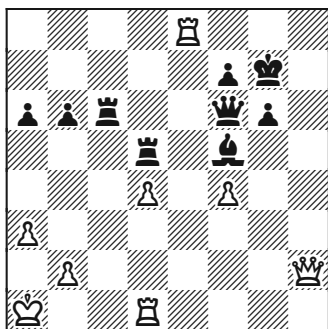
Что он прорвать готов любую
оборону, пусть крепче и железа,
и бетона,

Ответ ему наш будет краток,
сух:

«Взорви позицию, что строит
Макогонов!»

Он знал множество оборонительных приемов, спокойно относился к грозным на вид атакующим планам противника, и очень экономно тратил силы на защиту своего короля, исподволь готовя контригру на другом участке доски, где и должен был,

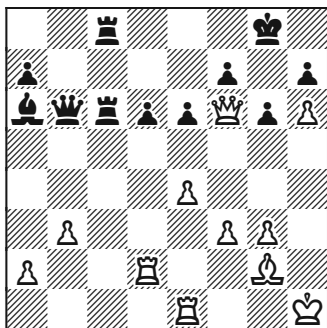
по его мнению, решиться исход партии.

К этой позиции пришла после 30-го хода белых партия Вересов — Макогонов (чемпионат СССР 1940 года). Белые провели комбинацию с жертвой фигуры, рассчитывая заматовать черного короля. И, действительно, кажется, что нет спасения от мата ферзем с поля h8, но Макогонов, идя на эту позицию, предвидел, что всего одним лишь ходом отражает угрозы белых.

Последовало 30... ♘h3! 31. ♙:h3 31. ♜h5! И черные, защитившись от мата, выиграли тяжелофигурный эндшпиль, четко используя слабость пешек d4 и f4.

А вот другой пример — партия Ильин-Женевский — Макогонов (чемпионат СССР 1927 года)

Белые, отдав противнику инициативу на ферзевом фланге, надеялись создать решающие угрозы на королевском. Сейчас они грозят матом на g7. Но Макогонов уходит королем — 28... ♔f8! И выясняется, что мата нет, а, если белые попытаются выиграть пешку h7, то их ферзь выключится из игры, и вторжение черных ладей в неприятельский лагерь по линии «с» быстро решит исход партии. Пришлось белому ферзю возвращаться назад, но перевес черных на ферзевом фланге быстро решил исход партии в пользу черных.

И в заключение еще об одном хитром оборонительном приеме. Как-то, во время анализа одной из партий на занятии макогоновской секции, возникла позиция, в которой белые ферзь и ладья нацелились по открытой вертикали на пункт «h7», угрожая объявить мат черному королю, расположившемуся на поле «g8». Причем, белая пешка на «g5»,

казалось бы, исключала возможность какой-либо защиты пункта h7 и черным уже не спастись. Мы вопросительно посмотрели на Макогонова, и кто-то из нас сказал: «Здесь, наверное, надо уже сдаваться». «Ну, почему же сдаваться? Надо просто пойти h6!», — хитро улыбнулся Владимир Андреевич, — и, если белые бьют пешку — gh, то черные просто играют gb! В итоге атака белых захлебнулась, вертикаль «h»,

на которую они возлагали все свои надежды, заблокирована их собственной пешкой, королю черных ничто уже не грозит. Так что белые только зря потеряли время, а перевес черных на ферзевом фланге должен сказаться». Эту оборонительную уловку я (как и другие ученики Макогонова) запомнил на всю жизнь и несколько раз использовал в своей недолгой шахматной практике.

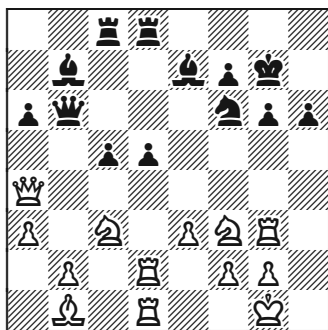
ДЕБЮТНАЯ СТРАТЕГИЯ

Макогонов был не только сильным практиком, которого за тонкое понимание позиции, чистый, классический стиль Михаил Ботвинник не раз сравнивал с Акибой Рубинштейном и называл выдающимся шахматистом, но и крупным теоретиком, внесшим огромный вклад в теорию дебютов. Разработанные им в довоенные и послевоенные годы различные дебютные системы до сих пор актуальны и используются в современных турнирах нынешним поколением гроссмейстеров.

В чемпионате СССР 1937 года в первом туре была сыграна партия Лилиенталь — Макогонов, которая знаменовала собой, по существу, рождение новой системы в ферзевом гамбите. Речь идет о системе, которая тогда носила имя Тартаковера, но абсолютно новые идеи, вложенные в нее двумя замечательными советскими шахматистами, заставили авторов всех дебютных руководств именовать ее впредь системой Макогонова-Бондаревского. Ее начальные ходы, сделанные в 1937 году, порядок которых впоследствии был уточнен авторами, давно уже стали классикой отказанного ферзевого гамбита — 1. d4 ♖f6 2. c4 e6 3. ♗c3 d5 4. ♕g5 ♗e7 5. e3 h6 6. ♗h4 0-0 7. ♗f3 b6 8. cd ♗:d5 9. ♗:e7 ♖:e7 10. ♖ac1 ♗b7 11. ♗e2 ♖fc8. И первым применил эту систему игры за черных именно Владимир Макогонов в уже упомянутой партии с Лилиенталем, применил с успехом, добившись эффектной победы. Образующиеся у черных «висячие» пешки «c» и «d», считавшиеся обычно слабостью, в системе Макогонова — Бондаревского совсем не слабы и играют важную роль в борьбе за центр. Одна из них (пешка «c»), продвинувшись при случае на c4, способствует давлению черных на белую пешку b2. Систему Макогонова — Бондаревского взяли на вооружение Борис Спасский, Анатолий Карпов, Гарри Каспаров, Ефим Геллер и многие другие выдающиеся шахматисты.

«Как же Спасский не сыграл c4, ведь в этом все дело, из-за этого и проиграл? — удивлялся Макогонов, когда мы на одном из занятий смотрели шестую партию матча Спасский — Фишер, выигранную американцем. Он особенно придирчиво анализировал партии, в которых игрались его системы и варианты. И как-то раз, недовольный тем, как один известный гроссмейстер разыграл черными систему

Макогонова — Бондаревского, заметил: «Лучше ему староиндийскую играть, а не ферзевый гамбит». Зато Владимир Андреевич был очень доволен тем, как разыграл его систему Анатолий Карпов в Багио в первой партии матча 1981 года с Виктором Корчным, в которой претендент, игравший белыми, был буквально разгромлен после того, как чемпион мира прорвал на 24-м ходу его оборону ходом d4!

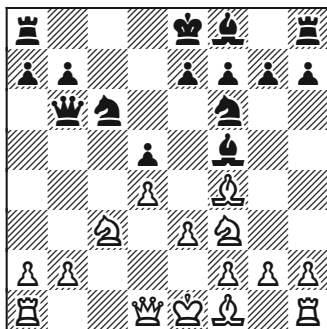

Этот прорыв, если он становится возможным, наряду с c4 был тоже одной из главных идей системы.

Когда я писал свою первую книгу о Макогонове, то попросил Василия Васильевича Смыслова, одним из тренеров которого долгие годы (в том числе и во время всех трех матчей на первенство мира) был Владимир Андреевич, прислать мне свои воспоминания об их совместной работе. Смыслов откликнулся на мою просьбу и прислал письмо,

в котором, помимо прочего, отметил, что не раз применял идеи Макогонова в разных дебютах, в частности, в славянской защите, французской и защите Грюнфельда.

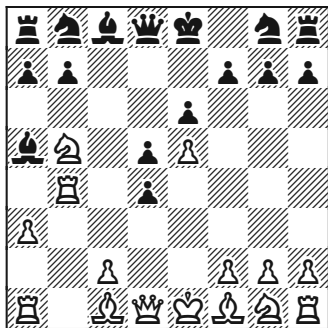
И, действительно, интересных идей в этих дебютах у Макогонова было много, особенно в славянской защите. Вот только один пример. В чемпионате СССР 1944 года игралась партия Макогонов — Равинский. Быстро были сделаны семь начальных ходов — 1. d4 d5 2. c4 c6 3. cd cd 4. ♖c3 ♖f6 5. ♗f3 ♗c6 6. ♕f4 ♕f5 7. e3 ♜b6.

Последний ход черных встречался до этого иногда, но правильного ответа, опровержения никто не находил. Зато его нашел Макогонов, и эта его новинка навсегда отбила охоту играть ♜b6. Итак, Макогонов сыграл: 8. a3! — великолепная жертва пешки. Черные принимают ее, иначе их выпад ферзем лишен всякого смысла. Итак, 8... ♜:b2. По-

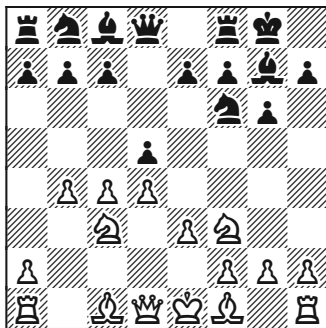
следовало 9. ♖a4! ♔c2 10. ♔:c2 ♜:c2 11. ♜c5 ♜fd7 12. ♜:b7 и белые отыграли пешку с лучшей позицией, которую Макогонов мастерски использовал, одержав эффектную победу с жертвой коня. Партия получила приз за красоту.

А вот пример того, как Смыслов использовал идею Макогонова во французской защите. В первой партии своего матча с Ботвинником в 1954 году игравший белыми Смыслов после ходов 1. e4 e6 2. d4 d5 3. ♜c3 ♜b4 4. e5 c5 5. a3 ♜a5 6. b4 cd сыграл 7. ♜b5.

Ботвинник в своей книге об этом матче, комментируя партию, написал, что ход ♜b5 был с успехом опробован Макогоновым в полуфинале чемпионата СССР 1949 года в партии с Арамановичем, а так как Макогонов был одним из помощников Смылова, то не удивительно, что его идею и использовал претендент.

Очень интересна система Макогонова в защите Грюнфельда, возникающая после ходов — 1. d4 ♜f6 2. c4 g6 3. ♜c3 d5 4. ♜f3 ♜g7 5. e3 0-0 6. b4.

Она, конечно, не так популярна, как его система (в соавторстве с Бондаревским) в ферзевом гамбите, тем не менее ее идеи взяли на вооружение многие крупные шахматисты прошлого, и она встречается в турнирной практике и сегодня. Вот что писал, например, комментируя знаменитую пятую партию своего матча с Ботвинником, Тигран Петросян: «В защите Грюнфельда были выдвинуты новые идеи, отвечающие самым разнообразным шахматным наклонностям. Владимир Макогонов, например, придумал систему с 6. b4, в которой белые стремятся воспрепятствовать традиционному подрыву c7-c5...» И при подготовке к пятой партии, у Петросяна, по его словам, возникла идея: «а что, если после 6. ♜e2 и доволь-

но пассивного возражения б... еб перевести игру в русло системы Макогонова? После детального обсуждения с тренером мы пришли к выводу, что затея эта стоящая». Затея, действительно, оказалась стоящей. Петросян так и поступил, и, играя «по Макогонову», добился впечатляющей победы, безукоризненно проведя учебный эндшпиль, вызвавший восторженную реакцию у Владимира Андреевича.

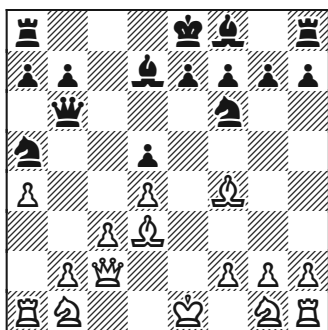
А вот что пишет о системе Макогонова в защите Грюнфельда, начинающейся, как уже было сказано, с хода б. b4, гроссмейстер Игорь Зайцев: «Эта оригинальная трактовка защиты Грюнфельда по праву носит имя Владимира Андреевича Макогонова. Ее идея состояла в том, чтобы, воспользовавшись прочным положением в центре и некоторым перевесом в развитии (ведь фианкетирование слона в дебюте всегда связано с затратой времени), захватить инициативу на ферзевом фланге. В последующие десятилетия второй половины прошлого века этому направлению были посвящены аналитические изыски многих советских шахматистов, в частности, гроссмейстера Рафаэла Ваганяна, его тренера Олега Деметьева, международного мастера Валерия Зильберштейна, приложивших немало усилий для внедрения системы Мако-

гонова в современную практику...»

Помню, как-то на очередном занятии макогоновской секции (было это в 1962 году) мы анализировали партию Геллер — Бенко из межзонального турнира в Стокгольме. В ответ на защиту Каро-Канн Геллер избрал довольно редко тогда встречавшееся продолжение — 1. e4 c6 2 d4 d5 3. ed cd 4. ♖d3. Владимир Андреевич — большой знаток «Каро-Канна», автор многих новаторских идей в этом дебюте — сразу оживился. «Вы знаете, — сказал он. — Это — очень хороший ход, незаслуженно забытый. Чисто позиционная идея — белые позволяют черным уравнивать положение в центре, но создают трудности для развития слона с8, для которого становится недоступно поле f5. И у белых теперь перспектива атаки на черного короля, но при случае они могут перейти и в благоприятный эндшпиль с хорошим слоном против плохого. Посмотрим, как использовал выгоды хода 4. ♖d3 Геллер».

Геллер все сделал мастерски и победил. Владимир Андреевич был доволен. А спустя 8 лет он вновь вернулся к этой теме. Было это в 1970 году во время «матча века»: сборная СССР — сборная мира. В первом круге Фишер, применив все тот же ход 4. ♖d3 в защите Каро-Канн

против Петросяна, одержал убедительную победу. Причем, все специалисты восприняли сделанный Фишером ход 10. а4, препятствующий выходу черного слона на b5, как новое слово в досконально изученном варианте.

Во всяком случае, для Петросяна ход а4 оказался неожиданным, и онотреагировал на него не лучшим образом. Но действительно ли американский гроссмейстер «открыл Америку» в хорошо известном варианте? Как выяснилось, нет. И вот что рассказал Макогонов:

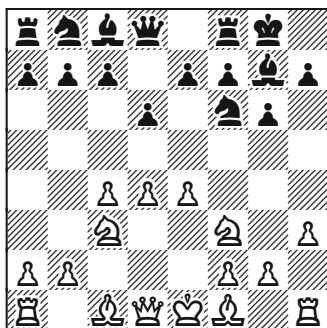
— Ход 4. ♠d3 против защиты Каро-Канн я применял в бакинском матче с Флором в 1942 году. Хотя я играл всегда в основном закрытые дебюты, но в этом матче регулярно белыми начинал партию ходом 1. е4. Две партии, в которых я играл в Каро-Канне 4. ♠d3, закончились вничью, хотя в одной из них у меня был лучший эндшпиль. И

вот тогда-то, готовясь к очередной партии, я пришел к выводу, что после ходов 1. е4 с6 2. d4 d5 3. ed cd 4. ♠d3 ♠с6 5. с3 ♠f6 6. ♠f4 ♠g4 7. ♠b3 ♠а5 8. ♠а4+ ♠d7 9. ♠с2 ♠b6 надо играть 11. а4, чтобы Флор не смог выпадом ♠b5 разменять своего плохого слона. Ослабление поля b3 в данном случае большого значения не имеет (это и показала партия Фишер — Петросян: Прим. авт.), зато белопольный слон черных остается не у дел. К сожалению, применить этот ход мне не удалось. Флор, словно чувствуя возможное усиление игры за белых и опасаясь, наверное, сюрприза, сменил «Каро-Канн» на «испанку», и моя идея так и осталась лежать в моем «запаснике» нереализованной. И вот спустя почти 30 лет Фишер, нашедший, конечно, этот ход совершенно самостоятельно, показал его силу. Он провел классическую для этого варианта атаку на короля.

И еще об одной идее. Макогонов в те годы, когда разменный вариант испанской партии (1. е4 е5 2. ♠f3 ♠с6 3. ♠b5 а6 4. ♠:с6) считался совершенно безобидным, неопасным для черных, говорил, что это не совсем так. «У белых могут найтись в этом варианте много интересных идей, вспомните хотя бы знаменитую партию Ласкер — Капабланка из Петербурско-

го турнира 1914 года», — напоминал он. И, когда Фишер на Олимпиаде в Гаване в 1966 году вернул интерес к этому старинному варианту, и с помощью новинки — неожиданного скачка коня на поле а5 — одержал ряд эффектных побед, в том числе над Глигоричем и Портишем, Макогонов воскликнул: «Вот видите, какую замечательную идею нашел Фишер! Разменный вариант совсем не так прост, как кажется!» Уж если речь зашла о Фишере, то должен сказать, что игра американца с первых же его турниров всегда производила на Макогонова очень сильное впечатление. И он еще в начале 60-х годов предсказывал, что Фишер обязательно будет чемпионом мира. Помню, во время матча Ботвинник-Петросян я спросил у Владимира Андреевича, кто победит. «Петросян», — ответил он. А когда я задал второй вопрос: «А, как по-вашему, кто будет чемпионом мира через 10 лет?», он после некоторой паузы сказал: «Думаю, что Фишер». Его прогноз сбывлся с удивительной точностью.

Однажды я спросил у Макогонова, почему он предпочитает свою систему игры за белых в староиндийской защите (она возникает после ходов 1. d4 ♘f6 2. c4 g6 3. ♗c3 ♙g7 4. e4 d6 5. ♗f3 0-0 6. h3) всем остальным.

Он объяснил так: «Возьмите, например, очень популярную систему Земиша. И я ее иногда играю. У нее, конечно, есть достоинства. Ход 5. f3 укрепляет центр, но он имеет серьезный недостаток — отнимает у белого коня g1 так нужное ему поле f3, и это часто сказывается на дальнейшей игре белых (кажется, Гуфельд, как-то остроумно заметил: «А кто-нибудь спросил у коня g1, лишившегося поля f3, доволен ли он системой Земиша?» — *Прим. авт.*). Кроме того, положение пешки на f3 часто позволяет черным, сыграв f5, а потом и f4, начать атаку на белого короля. Поэтому я и играл не f3, а h3, подготавливая в дальнейшем g4, чтобы воспрепятствовать ходу f5, который привел бы к опасному для черных вскрытию линии «g».

Комментируя для первого издания моей книги свою партию с Владимиром Андреевичем, где встретилась система Макогоно-

ва, Марк Тайманов писал в примечаниях к ходу 6. h3: «Одна из фундаментальных теоретических находок В. Макогонова, завоевавшая солидную репутацию в теории староиндийской защиты. Ориентируясь на стабилизацию пешечных цепей в центре, Макогонов считал возможным уже в ранней стадии готовить зажимные операции на королевском фланге, где белой пешке «g» отводилась роль тарана».

Партия с Таймановым, игранная в 1944 году, закончилась убедительной победой Макогонова. И мне хочется закончить свои сегодняшние заметки о дебютных идеях Макогонова словами Марка Евгеньевича, который написал, что «партия эта не привлекла бы к себе никакого внимания и канула в Лету, как и многие другие, носящие печать несовершенства, если бы моим партнером в ней не был замечательный шахматист, находившийся тогда в расцвете сил и высокого мастерства, Владимир Андреевич Макогонов. Его творческая манера, основанная

на классическом понимании законов стратегии, глубокие познания и оригинальные исследования на многие десятилетия поставили Владимира Андреевича в ряды наиболее значительных шахматных авторитетов».

... У него было много стареньких, пожелтевших от времени, исписанных, что называется, до корки тетрадей, вобравших в себя десятки вариантов, его идеи, мысли. Многие из них Владимиру Андреевичу, слишком рано отошедшему от «больших» шахмат, так и не удалось воплотить в жизнь. Кое-что из того, что не успел сам Макогонов, сделали его ученики — те, кого он посвятил в секреты своей домашней лаборатории. Но остались идеи, которые при его жизни так и не увидели свет. И, кто знает, может быть, многое из того нового, что мы видели в турнирах двух последних десятилетий, задумывалось еще Владимиром Макогоновым и составляло тайну его давно утерянных стареньких тетрадей. Такое ведь не раз случалось и в науке, и в шахматах.

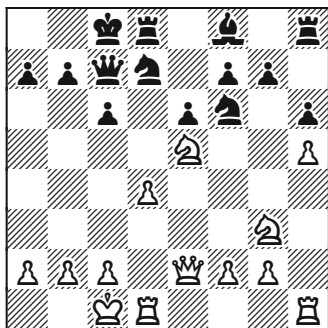
ЛЮБИМЫЙ КАРО-КАНН

Защита Каро-Канн всегда была испытанным оружием шахматистов позиционного стиля, любящих и умеющих защищаться, переходить в контратаку, используя слабости в лагере зарвавшегося соперника. Большим любителем и искуснейшим мастером защиты Каро-Канн был Капабланка, сыгравший этим дебютом целую серию хрестоматийных партий, прежде всего с Нимцовичем в нью-йоркском турнире 1927 года. Эту защиту с солидной репутацией с успехом применяли и развивали Михаил Ботвинник, Сало Флор, Василий Смыслов, Тигран Петросян. Большой вклад в ее развитие внес и Владимир Макогонов, обогативший старинный дебют новыми глубокими стратегическими идеями.

Гарри Каспаров в своей книге «Дебютная революция 70-х», вышедшей в начале 2000-х годов, в главе, посвященной защите Каро-Канн, пишет, что она была весьма популярна в Баку. Как бывший бакинец, могу подтвердить справедливость этих слов. Действительно, защиту Каро-Канн бакинские шахматисты (от перворазрядников до мастеров) играли часто и очень охотно. И популярностью своей скромный и пассивный на первый взгляд дебют обязан, в первую очередь, Макогонову, который на практике показал большие потенциальные возможности этой защиты, вскрыл множество ее нюансов. Мне, ученику Владимира Андреевича, посчастливилось позаимствовать у него множество идей в защите Каро-Канн. Я и другие воспитанники Макогонова взяли этот дебют на вооружение и отдавали ему предпочтение перед всеми другими началами. Я, например, использовал его в ответ на 1. e4 в подавляющем большинстве (почти 90 процентов) сыгранных черными партий, причем с общим положительным итогом — побед было гораздо больше, чем поражений.

Начну с одной из наиболее оригинальных и смелых идей Макогонова в главном варианте защиты Каро-Канн. Родилась она на моих глазах в 1966 году, когда в Москве игрался матч на первенство мира между Тиграном Петросяном и Борисом Спасским. На занятиях макогоновской секции мы тщательно анализировали каждую партию матча. И вот во время анализа 13-й партии, в которой Спасский применил очень сильную новинку 14. ♖e5 и выиграл, хотя Петросян блестящей защитой едва не спас тяжелейший эндшпиль без качества,

Макогонов привлек наше внимание к позиции, возникшей после 14-го хода белых.

Сделанный Петросяном ход 14... ♖:e5 Макогонову сразу же не понравился, хотя он очень доверял позиционному чутью Тиграна Вартановича и не раз восхищался его колоссальным шахматным талантом, глубокими стратегическими замыслами. «Нет, этот ход не может быть хорошим, — сказал Владимир Андреевич. — Ведь после 15. de королевский фланг черных блокируют белые пешки e5 и h5, и создается очень выгодная для белых пешечная структура, обеспечивающая им преимущество в эндшпиле. А попытка Петросяна изменить эту пешечную структуру, подорвать ключевую пешку e5, сыграв на 18-м ходу f6, как видите, лишь привела к образованию у черных слабой пешки e6. И даже такому замечательному мастеру защиты, как Петросян, не удалось все же выстоять. Нет, черным нельзя допускать выпада

белого коня на e5. Петросян, видимо, поторопился с рокировкой. Здесь должно найтись другое решение».

Этим другим решением и оказался предложенный Макогоновым после некоторого раздумья ход 13... c5, препятствующий выпадку белого коня на e5. Гарри Каспаров на страницах упомянутой мной книги много внимания уделяет анализу смелого, по его выражению, хода c5, почему-то ни разу не упоминая имя первооткрывателя. Возможно, он просто не знал о приоритете Макогонова, хотя и брал в 70-х годах уроки у Владимира Андреевича. Но в 1966 году, когда Макогонов на занятии своей секции продемонстрировал нам этот удивительный ход («Нелегко решиться на это вскрывающее игру продолжение, ведь черный король в центре, а кроме того, теперь уже менее надежна длинная рокировка», — справедливо пишет Каспаров)...

Макогонов предложил не просто отдельный ход, а новую систему игры в этом варианте Каро-Канна. Черные должны были организовать контригру на ферзевом фланге, играя 14... ♛c8 и ориентируясь на короткую рокировку. Первым из макогоновской секции опробовал новую идею Олег Кочарян (он, кстати, в ответ на 1. e4 играл только 1... c6). В 1967 году в первенстве республиканского Совета ДСО

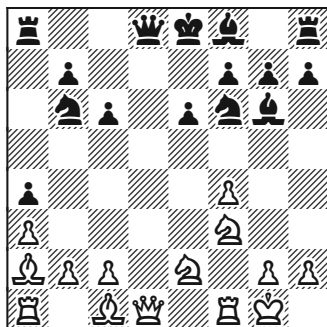
«Буревестник» Олег в партии с Асланом Махмудбековым сыграл 13... c5 и на 14. ♖h4 ответил 14... ♖c8. Ту партию Олег проиграл вследствие грубой ошибки, так что макогоновская идея вовсе не была опровергнута и ждала второй проверки.

Я с нетерпением искал случая применить ее, но долгое время против меня этот вариант Каро-Канна никто белыми не играл. Зато в начале 70-х годов мне довелось трижды опробовать ход 13... c5. Один раз это было в полуфинале первенства Баку в партии с Яшаром Кулиевым, который позволил мне сыграть c5-c4 и получить «вечное» поле d5 для коня. К сожалению, правильно распорядиться плюсами своей позиции я не смог, и, огорченный тем, что упустил большой перевес, согласился на ничью, еще имея некоторые шансы на победу. Две другие партии с ходом 13... c5 я сыграл против куда более серьезного соперника. Им был Александр Шакаров, в ту пору, как и я, кандидат в мастера, потом ставший мастером и одним из тренеров Гарри Каспарова. Шакаров имел заслуженную репутацию одного из лучших в Баку знатоков теории дебютов, его называли «ходячей энциклопедией». Тем интереснее было испытать новую макогоновскую идею именно против него. Мы играли с ним в 1971-

1972 годах тренировочные матчи по телефону, и вот в них-то я и применил дважды ход 13... c5. В первый раз Шакаров ответил 14. c4, и партия, протекавшая с некоторым преимуществом белых, завершилась миром. А вот вторая партия представляла определенный теоретический интерес. Во всяком случае, упоминание о ней есть в книге Каспарова и Шакарова, вышедшей в 80-х годах и посвященной главному варианту защиты Каро-Канн. Вот как развивалась эта партия: 13... c5 14. ♖h4 ♖c8 15. ♜f4 ♜a5 16. d5 ♜:a2 17. c4 ♜e7, и, сделав еще пару ходов, соперники согласились на ничью. Но в другой своей книге, о которой я уже говорил — «Дебютная революция 70-х», — Каспаров, приводя весь этот вариант из моей партии с Шакаровым и правильно отмечая, что, черные, взяв на вооружение 14... ♖c8, стремятся к сложной борьбе, забывает почему-то указать партию-первоисточник. В скобках отмечает только, что идея испытана в партиях по переписке. В действительности же эта макогоновская идея прошла испытание в «телефонной» партии Шакаров-Асриян (1972 г.). Правда, до этого ее уже стали использовать некоторые известные советские шахматисты, только предпочитая на 14-м ходу вместо острого ♖c8 играть более спокойное ♜e7.

И еще об одной идее Макогонова в защите Каро-Канн. В начале 60-х годов белые часто избирали, уходя от главного варианта, план с острым ходом 6. ♘с4. Любил это делать, в частности, Михаил Таль. Кстати, Макогонов считал лучшим «противоталевским» средством в ответ на грозное в руках «рижского волшебника» оружие — е4! — именно с6 и говорил перед матчами Ботвинника с Талем, что «Талья нужно нейтрализовать Каро-Канном». Чтобы избежать опасных талевских жертв на е6 (на этот пункт нацеливались слон с с4 и конь с f4), Макогонов придумал такой порядок ходов за черных. Итак: 1. е4 с6 2. d4 d5 3. ♘с3 de 4. ♘:е4 ♘f5 5. ♘g3 ♘g6 6. ♘с4 ♘f6 7. ♘le2 ♘bd7! Именно так, но не 7... е6, чтобы исключить возможность жертвы на е6 после ♘f4. А двинуть пешку на е6, объяснял Макогонов, можно будет после того, как черные закроют опасную диагональ белому слону на с4. Поэтому в ответ на 8. 0-0 надо играть 8... ♘b6 9. ♘b3 а5 10. а3 (если 10. а4, то 10... ♘bd5, а на 11. с4 черные играют 11... ♘b4!) 10... а4 11. Са2 е6, и теперь в ответ на 12. ♘f4 черные играют 12... ♘bd5, предупреждая возможную жертву фигуры на е6. Но что делать черным в случае 12. f4, как предотвратить новую угрозу — f4-f5 — с сильной атакой на королевском фланге и вскрытием

линий при не успевшем рокироваться короле? Вот эта позиция, которая вызывала одно время серьезную тревогу у поклонников защиты Каро-Канн:

К этой позиции пришла партия Багиров — Холкин, сыгранная в чемпионате Азербайджана 1964 года. Владимир Холкин, занимавшийся вместе со мной в секции Дома офицеров (одессит, которого военная служба — он был лейтенантом — забросила в Баку), встречаясь со столь грозным соперником, каким был в ту пору один из сильнейших советских мастеров, а впоследствии — гроссмейстер, Владимир Багиров, сделал естественный, надежный ход, препятствующий прорыву f5. Он сыграл 12... ♔d7 и добился в итоге почетной ничьей. Но, когда мы анализировали эту партию на занятии у Макогонова, Владимир Андреевич сказал: «Так, конечно, можно играть. Однако гораздо сильнее 12... ♘f5, я ведь говорил вам об этом». Этот очень риско-

ванный, на первый взгляд, ход Холкин просто побоялся сделать, играя с Багировым. Но в этом оригинальном, смелом ходе и заключена была очередная глубокая идея Макогонова. Он не боялся 13. ♖f5 ef, после чего открывается линия «е», и черный король вроде бы застревает в центре. После 14. ♔g3 g6 15. ♚e1+ ♜e7 16. ♚e2 кажется, что дела черных плохи. Однако Макогонов считал, что это — поверхностная, неверная оценка позиции, и на самом деле черные без труда отражают угрозы белых. Черные играют вначале ♜f8, уходя от связки и готовя искусственную рокировку, затем ♚d7, ♚e8 и, наконец, ♜g7. Причем белые не могут помешать этой перегруппировке, дающей черным удобную игру.

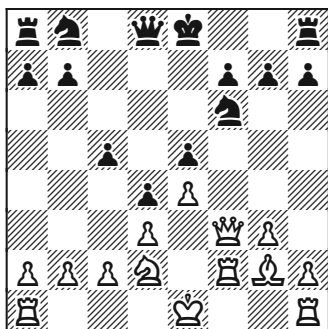
«У белых есть надежда организовать проходную пешку по линии «d», но сделать это им будет очень трудно. Зато минусы их позиции очевидны. Слон c1 упирается в собственную пешку f4 и лишен всякой перспективы. Конь g3 занимает плохую позицию. Белопольный слон, вроде бы, контролирует важную диагональ a2 — g8, но черные легко перекрывают ее ходом ♜bd5. А если белые прогонят этого коня ходом c4, то их белопольный слон, так же, как и чернопольный, упрется в собственную пешку», — объяснил Макогонов. К тому же, по его оценке, у белых безнадежно

ослаблен пункт e4, куда рано или поздно вторгнется черный конь, а после его размена на e4 водрузится черная ладья. Словом, эту позицию Владимир Андреевич оценивал как выгодную для черных.

Взяв на вооружение эту идею и я, и Холкин, с успехом использовали ее в различных соревнованиях. Однажды, в полуфинале чемпионата Баку 1966 года, я играл с опытным кандидатом в мастера Айрапетовым, и на доске возникла знакомая позиция. И вдруг, перед тем, как пойти 12... ♜f5, меня стали обуревать сомнения: «Может быть, на этот раз сыграть поспокойнее — 12... ♚d7, как это сделал Холкин в партии с Багировым?» Но в это время Холкин, игравший в том же турнире, подошел ко мне и, словно угадав мои сомнения, тихонечко пропел: «Тореадор, смелее в бой!» Музыка Бизе подействовала. Я понимающе улыбнулся, и рука сразу же потянулась к слону — ♜f5! Партию эту мне удалось выиграть, используя все рецепты Макогонова и еще раз убедившись в правильности его оценки нестандартной позиции.

Помню, на одном из занятий секции рассматривался довольно популярный в конце 50-х — начале 60-х годов вариант защиты Каро Канн, в котором белые на втором ходу играли не d4, а ♜c3. Этот вариант упорно и без успеха избирал юный Фишер на турнире

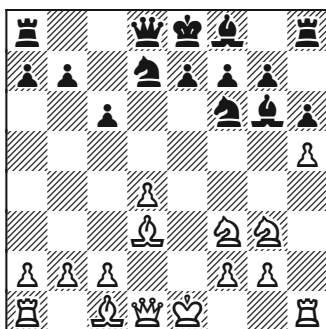
претендентов в Югославии в 1959 году, набрав в четырех партиях против Петросьяна и Кереса всего полочка. После дебютных ходов 1. e4 c6 2. ♖c3 d5 3. ♜f3 ♜g4 4. h3 ♜:f3 5. ♔:f3 ♜f6 6. d3 e6 7. g3 ♜b4 8. ♜d2 d4 9. ♜b1 ♜:d2 10. ♜:d2 e5 11. ♜g2 Петросьян оба раза избирал 11... c5.

«Это — нормальный, естественный ход. — говорил Макогонов. — Но мне больше нравится 11... ♜bd7 с последующим переводом коня на c5. Конь занимает здесь очень удобную позицию, контролируя и центральные поля, и весь ферзевый фланг. «Но он же не устойчив, белые могут напасть на него ходом b4, наверное, надо подкрепить коня ходом a5?», — спросил кто-то. «Можно, но вовсе не обязательно, — ответил Макогонов, — Ведь, если белые сыграют b4, нападая на коня, то он просто уйдет на d7. А потом черные, использовав ослабление ферзевого фланга белых, вызванного ходом b4, сыграют a5, раз-

рушая всю пешечную структуру противника на этом фланге».

Его поиски новых идей, казалось, никогда не прекращались. Он искал и находил порой совершенно неожиданные, парадоксальные, на первый взгляд, ходы. В одном из всесоюзных армейских соревнований середины 60-х годов (а Макогонов, будучи тренером Бакинского Дома офицеров, был тогда их постоянным участником и даже стал в 1963 году чемпионом Вооруженных сил СССР) Владимир Андреевич в одной из партий все в той же защите Каро-Канн после быстро сделанной серии ходов в главном варианте 1. e4 c6 2. d4 d5 3. ♖c3 de 4. ♜:e4 ♜f5 5. ♜g3 ♜g6 6. h4 h6 7. h5 ♜h7 8. ♜f3 ♜d7 9. ♜d3 вместо обычного и считавшегося обязательным 9... ♜:d3 сыграл вдруг к удивлению партнера 9... ♜f6!?

Последовало 10. ♜:h7 ♜:h7. Понятно, что черные преуспели в том, что не потеряли время на взятие белого слона на d3,

предоставив противнику право самому менять слонов. Но не ухудшили ли они позицию своего коня? Что делать ему на поле h7, наверное, ведь придется возвращаться на f6? Оказалось, что возвращаться хоть и возможно, но вовсе не обязательно. Есть у черного коня и другая перспектива. Макогонов перевел его на g5 и после, видимо, не самого удачного хода белых 11. ♔:g5 и ответного 11... hg мастерски использовал и ставшую полукрытой вертикаль «h», и выдвинутую позицию пешки g5, переиграв в итоге не разобравшегося в тонкостях позиции соперника.

Приведенные мной примеры относятся к середине и второй половине 60-х годов, когда Владимир Андреевич практически уже не играл в турнирах, а лишь передавал свой огромный опыт, знания ученикам. По существу, последний его значительный турнир и последний большой успех — уверенная победа в чемпионате Вооруженных сил СССР 1963 года в Кишиневе. Но и там он сыграл несколько учебных «Каро-Каннов», преподав хороший урок неувядающего мастерства и глубокой оценки позиции куда более молодым и наигранным соперникам. А уж в годы своего расцвета (30–40-е) Макогонов «выдавал» один учебный пример за другим. Достаточно вспомнить его эффектно выигранную

партию с Каном в чемпионате СССР 1939 года, ставшую классикой, в которой он продемонстрировал лучший способ игры за черных в атаке Панова в ответ на «зажимный» ход белых на ферзевом фланге 8. c4-c5. А в партии с Михаилом Ботвинником из турнира в Свердловске (1943 год) Макогонов все в той же атаке Панова показал, как могут черные организовать контригру на ферзевом фланге в типичной позиции с изолированной белой пешкой d4. Ботвиннику пришлось во избежание худшего жертвой двух фигур форсировать ничью. Спустя год, в чемпионате СССР 1944-го, Владимир Андреевич продемонстрировал в партии со Смысловым, как лучше всего реагировать черным, если белые избирают после ходов 1.e4 c6 2. d4 d5 редко встречающееся 3. f3. План Макогонова, начинающийся ходом 3... e6, и поныне — лучшее продолжение за черных в этом редко встречающемся варианте защиты Каро-Канн. Так что развитие этой защиты во многом связано с именем Владимира Макогонова, который почти в каждые варианты и ответвления вносил свои идеи, как-то особому понимая и чувствуя все нюансы дебюта, когда-то считавшегося скучным и малоинтересным, но на самом деле таящим в себе множество разнообразных возможностей.

ГОВОРЯТ ГРОССМЕЙСТЕРЫ

В августе 1984 года Владимиру Андреевичу Макогонову должно было исполниться 80 лет. Я работал в ту пору корреспондентом Азербайджанского информационного агентства (Азеринформ), и мне очень хотелось, чтобы этот грядущий юбилей Макогонова был достойно отмечен и прессой, и руководством республики. Я понимал, что он может пройти просто незамеченным. И, чтобы этого не случилось, решил проявить инициативу. Директором нашего агентства был Ефим Григорьевич Гурвич — однофамилец того самого Абрама Гурвича, с которым когда-то свела судьба Макогонова в кафе «Феномен». Ефим Григорьевич был личностью весьма примечательной. 40(!) лет возглавлял он агентство и был не только патриархом бакинской журналистики, но и весьма авторитетным человеком, с мнением которого считались руководители республики. Апогея своего влияния он достиг в бытность первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана Гейдара Алиева, который приблизил к себе Гурвича и часто пользовался его советами. Но и после отъезда Алиева в Москву в 1982 году на пост первого заместителя Председателя Совмина СССР Гурвич оставался в Баку достаточно влиятельной персоной, был членом ЦК КП Азербайджана, депутатом Верховного Совета республики. И я решил действовать через него, тем более, что Гурвич всегда интересовался спортивными, и особенно шахматными делами, и нередко вызывал меня к себе, чтобы расспросить о том, что происходит в мире шахмат.

Во время одной из таких наших с ним бесед я и сказал ему о том, что «на носу» юбилей Макогонова, и, судя по всему, никто не собирается его отметить, а надо бы. Гурвич среагировал именно так, как я и ожидал. Он сразу же в моем присутствии позвонил по «вертушке» в соответствующий отдел ЦК и сказал, что скоро должно исполниться 80 лет такому известному, уважаемому человеку, как Макогонов, много сделавшему для развития шахмат в Азербайджане, а республиканский Спорткомитет ничего не делает для того, чтобы отметить эту юбилейную дату. В ЦК с пониманием отнеслись к звонку Гурвича, и Владимир Андреевич был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Азербайджана. Я заблаговременно обзавелся отзывами Ботвинника и Каспарова об игре Макогонова, его шахмат-

ном вкладе, и в день юбилея — 27 августа — все главные республиканские газеты посвятили этому событию целую полосу, на которой вместе с Указом о награждении Почетной грамотой был напечатан мой очерк о Макогонове, а также заметки Ботвинника и Каспарова (кстати, эту заметку под названием «Макогонову — 80!» Ботвинник включит потом в очередную книгу своих статей и работ). Гурвич был очень доволен и я, естественно, тоже. И агентство проявило нужную инициативу и оперативность, что, наверняка оценили в ЦК, и ветерану сделали приятный подарок к юбилею.

Заметками Ботвинника и Каспарова я и хочу начать ту главу книги, которая посвящена рассказу известных советских гроссмейстеров об игре Владимира Макогонова.

Михаил Ботвинник, 6-й чемпион мира:

На финише чемпионата Ленинграда 1926 года мне пришлось встретиться с А. Перфильевым. Белыми я стремительно атаковал и быстро выиграл. Стали анализировать партию, и оба партнера были согласны: черным все время было плохо.

«А если здесь сделать другой ход? — услышал я за спиной высокий голос. Тут же чья-то рука сделала этот «другой» ход, и все замолчали — белые теряли фигуру без какой-либо компенсации... Я обернулся, чтобы увидеть столь пронизательного незнакомца. Потом уже выяснилось, что это был Владимир Макогонов.

Через два года наши дороги встретились — оба мы впервые играли в чемпионате СССР (Москва, 1927 г.), разделили 5-6-е места и завоевали звание мастера. Впоследствии мы не раз встречались за шахматным столиком.

Чтобы понять, как играл Макогонов, достаточно посмотреть нашу партию из 14-го чемпионата СССР (Москва, 1944 г.). Мой партнер был в трудной ситуации, но с тончайшим позиционным пониманием (не останавливаясь перед жертвой материала!) он выровнял игру, и партия закончилась миром.

По стилю Макогонов напоминал А. Рубинштейна. Самобытное позиционное понимание сочеталось с недостаточной искусностью в тактической борьбе. Но в нашей партии 12-го чемпионата СССР (Москва, 1940 г.) Макогонов наказал меня как за позиционные, так и за тактические погрешности!

Не следует удивляться высоким творческим достижениям В. А. Макогонова, а надо поставить вопрос: почему его достижения не были еще большими? Видимо, это объясняется тем, что он поздно

приобщился к шахматам. В 1926 году, когда он впервые появился в Ленинграде, ему было уже 22 года!

Да, Владимир Андреевич Макогонов оставил заметный след в отечественном шахматном искусстве.

Гарри Каспаров, экс-чемпион мира:

Мне везло в жизни на хороших людей, первоклассных знатоков своего дела. Среди них в числе первых я должен назвать Владимира Андреевича Макогонова. Мое знакомство с ним состоялось в то время, когда я только формировался как шахматист. Начал в 1973 году заниматься в заочной шахматной школе Михаила Моисеевича Ботвинника, а через некоторое время он дал мне совет: «В период между сессиями нужен постоянный контакт с опытным тренером. Рекомендую Макогонова». Владимир Андреевич охотно согласился помочь мне.

Очень скоро я убедился, что Ботвинник и Макогонов — шахматисты одного понимания игры, представители классического направления, и это позволило моим наставникам выдерживать единую тренерскую линию, занятия приобретали необходимую цельность и продуктивность. Владимир Андреевич обучал меня не только секретам позиционной игры, искусством которой всегда славился, но и умению готовиться к турнирам, правильно планировать соревновательный режим. Особенно полезными были его советы перед очень важным для меня турниром — мемориалом Сокольского в Минске в 1978 году, где я выполнил мастерский норматив. Именно тогда я познакомился по-настоящему со знаменитым диаграммным методом Макогонова. Он специально подбирал для меня диаграммы и следил за тем, как я их решаю. Если с трудом, то нужна еще сотня, другая. И так до тех пор, пока не появлялась та самая легкость, которой он добивался.

Его уроки, как видно хорошо усвоенные в ту пору, надежно служили мне на протяжении всей моей шахматной карьеры. Я всегда испытывал чувство глубокой признательности Владимиру Андреевичу и счастлив тем, что на мою долю выпало творческое содружество с таким ярким представителем советской шахматной школы.

Василий Смыслов, экс-чемпион мира:

Впервые встретиться с В. А. Макогоновым мне довелось в 1939 году в тренировочном турнире с участием зарубежных гроссмейсте-

ров. Игра Макогонова в этом турнире произвела на меня сильное впечатление. Особенно запомнились партии, выигранные им у таких выдающихся шахматистов, как Керес и Решевский. В дальнейшем я не раз играл с Владимиром Андреевичем в чемпионатах страны. Мне импонировали его тонкое понимание позиции, железная логика маневров, цельность и законченность партий, в которых, как правило, не было ничего лишнего, искусственного.

Когда я получил право на матч с Ботвинником, в 1954 году, то пригласил в группу моих тренеров и Макогонова, хотя и до этого уже сотрудничал с ним. Работая с Владимиром Андреевичем, я убедился не только в его шахматном, но и в педагогическом таланте. Свои идеи он излагал очень ясно и убедительно, был неизменно спокоен и тактичен, если даже порой начиналась жаркая дискуссия. Большую пользу принес мне при подготовке его любимый метод диаграмм, с которым он меня познакомил. Макогонов помогал мне и во время двух последующих матчей с Ботвинником. Став чемпионом мира в 1957 году, я не мог не понимать, что в моем успехе есть немалая доля и его труда.

Я не раз применял в турнирной практике макогоновские системы: его вариант в чешской защите, метод игры против защиты Грюнфельда. Они имели под собой надежную позиционную основу, а потому сохранили актуальность.

Я всегда жалел о том, что Владимир Андреевич рано отошел от серьезной шахматной практики. Ведь он играл на равных с лучшими шахматистами своего времени, играл в рубинштейновской манере, будучи прежде всего стратегом, но не упускал возможности и нанести неожиданный комбинационный удар. Творчество Макогонова — это яркий пример шахматной гармонии.

Юрий Авербах, международный гроссмейстер

Я впервые увидел Владимира Андреевича Макогонова в Москве в 1940 году, где проходило 12-е первенство СССР, на котором мне, 18-летнему кандидату в мастера, доверили быть демонстратором. Играл он в этом турнире очень сильно, обыграв Ботвинника, Кереса, Смыслова, и лишь неудачный финиш помешал ему занять место в первой пятерке, которого он вполне заслуживал. Особенно сильное впечатление произвела на меня его партия с Ботвинником, в которой он с помощью тонкой жертвы своей центральной пешки развил мощную атаку и очень красиво завершил ее. Эта его победная партия стала одной из лучших в турнире и являет собой подлинный образец

шахматного искусства. Уже тогда он, будучи формально мастером, играл, конечно, в силу настоящего гроссмейстера.

Спустя пять лет я вновь имел возможность убедиться в его мастерстве, наблюдая за партиями знаменитого радиоматча СССР — США (в нем я, уже получив звание мастера, был контролером, следившим за передачей ходов связистами по радио), в котором Макогонов, играя на девятой доске, обыграл американца Купчика. К сожалению, Владимир Андреевич довольно рано перестал играть в больших турнирах, видимо, сказывалась все же занятость на его работе в школе, где он преподавал математику. Но зато в пятидесятые — шестидесятые годы он показал себя и замечательным тренером. В этом качестве он проявил себя, прежде всего, сотрудничая в течение десяти лет с Василием Смысловым, помогая ему во всех трех матчах на мировое первенство с Михаилом Ботвинником. Ну и, конечно, с именем Макогонова связаны и успехи Татьяны Затуловской, которая в шестидесятых годах была одной из сильнейших шахматисток мира.

В годы моей тренерской деятельности был период, когда мы с Владимиром Андреевичем вместе работали на сборах. Меня в нем поразила, в первую очередь, обстоятельность, продуманность суждений, глубина высказываемых мыслей. У него был какой-то особенный, философский подход к шахматам, я это чувствовал и в его партиях, и во время нашей совместной аналитической работы на сборах. Его шахматная философия, основанная на тонком, своеобразном понимании позиции, видна и в разработанных им дебютных системах (я, например, неоднократно использовал в своей практике очень популярную систему Макогонова — Бондаревского в ферзевом гамбите), которые актуальны и по сей день. Работать с ним было и приятно, и полезно. Он всегда искал в шахматах истину и стремился обязательно найти ее.

Когда я сейчас читаю о победах бакинских шахматистов, то всегда вспоминаю Владимира Андреевича Макогонова, потому что с его именем, с его успехами связано рождение бакинской шахматной школы, ее становление и развитие. Он внес немалый вклад и в развитие всей советской шахматной школы — явления уникального и, наверное, неповторимого.

Владимир Багиров, международный гроссмейстер:

Прочел как-то в воспоминаниях Давида Бронштейна о Макогонове такие строки: «Однажды Владимир Андреевич посоветовал

мне: «Не читайте так много дебютных справочников. Возьмите лучше сборник партий Капабланки и разыграйте их. Пользу получите и лучше станете ценить строгую красоту позиционной игры».

Эти слова — творческое кредо Владимира Андреевича, всегда ценившего в шахматах прежде всего логику, простоту, естественность маневров. Его шахматному вкусу претили ложные внешние эффекты. И именно на этих макогоновских вкусах воспитывались мы, бакинские шахматисты пятидесятых — шестидесятых годов, чье становление проходило под непосредственным творческим влиянием Владимира Андреевича. И любой из нас — от перворазрядника до мастера, — каждый в свои силы, старался играть «по Макогонову». Возможно мы были не в ладу с теорией (в дебютные справочники заглядывали не очень часто), зато искали новые, непроторенные пути, где правильно ориентироваться помогало то самое умение верно оценивать позицию, которому учил Макогонов.

Так получилось, что мне посчастливилось стать как бы преемником Владимира Андреевича, принять от него в конце пятидесятых годов эстафету лидера сборной Азербайджана, за которую я выступал многие годы. И вместе с этой эстафетой я унаследовал от Макогонова и один из его многочисленных титулов. Правда, титул необычный. В начале сороковых годов Макогонова стали называть «бакинской крепостью» за непробиваемость, искусную игру в защите. Позже, уже в шестидесятых годах, «бакинской крепостью» журналисты окрестили меня. Не скрою, мне было лестно читать об этом — ведь так называли самого Макогонова! Но, кстати сказать, он был за доской не только крепостью. Да, выиграть партию у него было крайне трудно, однако и устоять перед натиском Владимира Андреевича, если он решительно настраивался на победу, оказывалось подчас очень сложно. Лихих атак он не любил, предпочитал методичный позиционный нажим, но, если того требовала ситуация, не останавливался перед жертвами, проводя красивые комбинации.

Прошли годы. Баку давно перестал быть шахматной периферией. Здесь выросло много известных мастеров (и гроссмейстеров! — Владимир Багиров, безвременно ушедший из жизни в 2000 году, не застал, к сожалению, последующих больших успехов бакинских шахматистов — Прим. авт.) Город на Каспии подарил шахматному миру его тринадцатого чемпиона. Это ли не лучшее доказательство успехов бакинской шахматной школы, основанной Владимиром Макогоновым!

Генрих Каспарян, международный гроссмейстер по шахматной композиции:

Двадцатые — тридцатые годы... Годы бурного развития шахматной жизни в Советском Союзе. Закавказье в это время выдвинуло ряд известных шахматистов — В. Гоглидзе, А. Смородского, Н. Сорокина, братьев Макогоновых и других. Их спортивные и творческие достижения вышли на общесоюзный уровень, вызвали повышенный интерес к шахматам в закавказских республиках. В этой названной мной плеяде шахматистов особое, ведущее место занимал Владимир Макогонов.

Мое знакомство с Владимиром Андреевичем произошло в 1929 году в Баку, когда мы вместе с ним участвовали в матче Тифлис — Баку. Макогонов возглавлял бакинскую команду, а я выступал за тифлисскую на пятой доске. Уже тогда бросались в глаза характерные черты его игрового стиля: солидность, надежность, уравновешенность и в то же время — активность, напористость. Не было никаких сомнений в том, что, что к концу тридцатых — началу сороковых годов Владимир Андреевич станет шахматистом очень высокого класса — достигнет уровня игры сильного гроссмейстера. Подчеркиваю — сильного гроссмейстера. Лишь по чисто формальным причинам он имел в то время только звание мастера. Но это был Мастер, и его соперники, в том числе и я, не раз на себе испытывали за доской макогоновскую силу. Не дай Бог, если приходилось попасть под его знаменитый «пресс» — он в таких случаях, как правило, безошибочно доводил партию до победы.

В течение нескольких десятилетий я неоднократно встречался с ним в турнирах, общался во внешнешахматной обстановке. Помимо чисто шахматных привлекали и его общечеловеческие качества — принципиальность, справедливость, добросовестность, доброжелательность. Наши взаимоотношения, независимо от турнирных ситуаций, всегда носили дружеский, открытый характер, а частые беседы были откровенными и полезными. С большим удовольствием и теплотой я неизменно вспоминал о тех далеких временах, встречах с Владимиром Андреевичем. Он был признанным лидером закавказских шахматистов, и мы, его современники, часто выступавшие с ним в одних турнирах, всегда гордились им.

Без преувеличения могу сказать, что творчество Макогонова, несомненно, составляет одну из ярких страниц шахматной истории.

**Давид Бронштейн,
международный гроссмейстер**

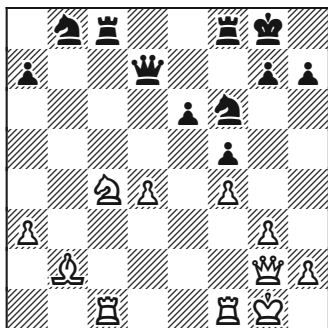
ШКОЛА МАКОГОНОВА

(Из книги «Самоучитель шахматной игры»)

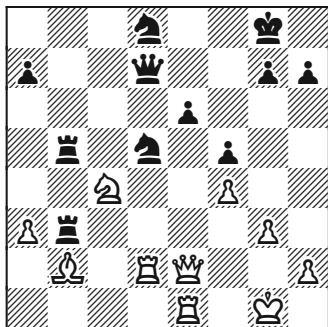
Вокруг изолированной пешки в центре вот уже долгие годы полемика ведется не только на шахматной доске, но и на страницах книг и журналов. Несмотря на это, истина (если она вообще есть) все еще не установлена. В самом деле, если пешку тормозить фигурой, то пешку трудно атаковать... А если ее не блокировать, то пешка при случае сама идет вперед. Что же делать? В учебниках однозначного ответа нет...

Вот почему надо бы почаще обращаться к творчеству самобытных шахматистов прошлых лет. Ведь именно преемственностью всегда была сильна наша шахматная школа. Один из тех, о ком я думаю с чувством глубокого почтения, — бакинский мастер Владимир Макогонов (книга Бронштейна была написана до того, как Макогонов получил звание гроссмейстера. — Прим. авт.). В сущности, это — гроссмейстер и по пониманию шахмат, и по силе игры, и по богатству творческой фантазии. Особенно яркое впечатление на меня производила его игра фигурами, точнее, его умение ставить фигуры так, что они оказывались защищенными без прикрытия пешек. Это был какой-то сложный танец, в котором фигуры сохраняли неуязвимость, каким-то непостижимым образом поддерживая друг друга в пустоте шахматного пространства.

Не менее виртуозно умел Макогонов распоряжаться пешками, причем я не помню, чтобы он когда-нибудь цеплялся за них: его пешки никогда не напоминали иждивенцев, хнычущих о помощи, — нет, его пешки были отважны и изобретательны! Думается, будет полезно разобрать несколько примеров из творчества Макогонова, связанных с проблемой изолированной пешки. Тем более, что решал он эту проблему, как правило, свежо и радикально.

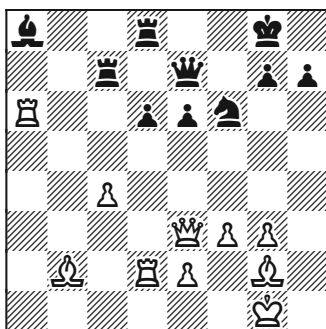

Позиция взята из партии Макогонов — Ботвинник (Москва, 1940 г.). Пешка d4 закрывает диагональ своему же слону, поэтому положение черных кажется более крепким. Но посмотрим, как развивались события: 1. ♖fe1 ♜fe8 2. Ke3 ♘c6 3. d5! (блестящая интуитивная жертва пешки) 3... ♘:d5 4. ♘c4 ♜b8 5. ♜c2 ♜b3 6. ♜d2 ♜eb8 7. ♜e2 ♘d8. Черные не чувствуют нависшей над позицией их короля опасности. Надо было отдать пешку e6 и постараться разменами упростить положение. Пассивный ход конем позволяет белым начать эффективный штурм.

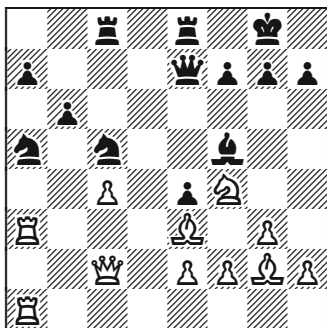
8. ♜e5 ♜8b5 9. g4 (еще одна вроде бы слабая пешка наносит сокрушительный удар) 9... ♜c5 10. gf ♜:c4 11. fe ♘:e6 12. ♜:d5 ♜f7 13. f5 ♘f8 14. ♘d4 (после хода 3. d5! слон белых приобрел колоссальную силу. Теперь очевидно, что в ответ на 2. ♘e3 черные просто обязаны были остановить белую пешку ходом 2... ♘d5) 14... ♜d3 15. ♜d8 ♜d2 16. ♜:f8+ ♜:f8 17. ♜d5+ ♘h8 18. ♜:c4 ♜d8 19. f6 ♜:d4 20. f7. Черные сдались. Блестящий финал великолепной атаки!

Этот стратегический прием — создание слабой отвлекающей пешки — Макогонов применял не раз. Вот два характерных примера.

Эта позиция возникла в партии Макогонов — Керес (Ленинград — Москва, 1939 г.). В расположении белых имеется слабая пешка c4, которую черные атаковали ладьей. Казалось бы, надо подумать о ее защите, но пешка сама ринулась в атаку: 1. ♘h3 e5

2. ♖a3 ♗e8 3. c5! ♜c6 4. cd ♗:d6
5. ♜:d6, и позиция черных развалилась. Через пять ходов они капитулировали: 5... ♜c:d6 6. ♖:d6 ♜b7 7. ♖e6+ ♜h8 8. ♜b6 ♜e8 9. ♖:e5 ♜e7 10. ♜a7.

Такую же слабую пешку имеют белые и в этой позиции (Макогонов — Смыслов, Москва, 1940). На первый взгляд белым надо поскорее захватить центр

конем — 1. ♗d5, чтобы отвлечь черных от нападения на пешку. Но белые находят иной, более эффективный путь борьбы. Занимая открытую вертикаль ладьями, они создают чувствительный позиционный нажим на слабые поля по седьмой и восьмой горизонталям: 1. ♜d5 ♗cb3 2. ♜ad1 ♜:c4 3. ♜b2 ♖e6 4. ♗:e6 ♜:e6 5. ♜e5 ♜c8 (черные выиграли пешку, но все их фигуры расположились неудачно. Мы уже можем догадаться, что сейчас на сцену выйдет белопольный слон) 6. ♗h3 ♜d8 (ферзь не мог отступить, так как в случае 6... ♜b8 могло последовать 7. ♜g5 g6 8. ♜:g6+ fg 9. ♜d7) 7. ♗:c8 ♜:d1+ 8. ♜g2 ♜:c8 9. ♜g5 g6 10. ♜b5 ♜d6 11. ♜:b3 ♗:b3 12. ♜:b3. Черные сдались.

СТАРШИЙ БРАТ

Имя Владимира Андреевича Макогонова хорошо знакомо любителям шахмат. Гораздо меньше известно имя его старшего брата — Михаила. Нынешнему поколению шахматистов оно, вероятно, ни о чем не говорит. Между тем, Михаил Андреевич Макогонов был в свое время одним из лучших мастеров Закавказья, играл интересно, своеобразно и оставил заметный след в шахматной летописи Азербайджана. И мне кажется, что, рассказывая о творческом и спортивном пути Владимира Макогонова, стоит, хотя бы коротко, рассказать и о шахматном пути Михаила.

Ему было 23 года, когда он вместе с младшим братом стал победителем первого чемпионата Баку. На следующий год им обоим представилась возможность сыграть во Всесоюзном турнире чемпионов городов. Однако поехал в Москву, где проводилось это соревнование, один Владимир. Михаил от поездки отказался — он только начал работать преподавателем черчения и посчитал неудобным сразу же просить об отпуске. И в дальнейшем работа всегда у него будет на первом плане, и это обстоятельство во многом повлияет на его шахматную карьеру. Но, может быть, он и не думал о ней всерьез, слишком скромно оценивая свои возможности? Что ж, если дело обстояло именно так, то в этом он, пожалуй, ошибался: его шахматные способности оценивались специалистами достаточно высоко, но в полной мере раскрыть их Макогонов-старший так и не сумел. А будь он более честолюбив... О том, что было бы в этом случае, мы можем только строить догадки. Поэтому вернемся лучше к началу шахматной биографии Михаила Макогонова.

После победы (вместе с братом) в первом чемпионате Баку нового серьезного успеха он добился спустя пять лет — вновь в первенстве столицы Азербайджана. Соревнование было не очень высокого ранга, но успех все же впечатлял. О нем сообщил и всесоюзный журнал «Шахматы». В его шестом номере за 1928 год помещена небольшая информация:

«Баку. Чемпионат окончился блестящей победой М. А. Макогонова (брат маэстро), выигравшего все 15 партий. Далее Абрамян — 10, А. С. Гурвич — 9,5, Бадай. Гулиамбаров, Именитов, Ростовцев — по 8 и т. д.».

Этот своеобразный рекорд — 15 очков из 15(!) — повторит через 19 лет лишь Владимир Макогонов в чемпионате Азербайджана. Кстати, в 1928 году, о котором идет речь, младший из братьев был уже мастером, получив это звание за год до описываемых событий в результате отличного дебюта в чемпионате СССР. Мастером в стране было тогда совсем немного — отсюда и взятое в скобки автором информации уважительное «брат маэстро». В этой информации обращают на себя внимание две фамилии — Сурена Теодоровича Абрамяна, ставшего через 10 лет мастером, а еще через 22 года — заслуженным тренером СССР, основателем шахматной секции Бакинского Дворца пионеров, через которую прошли несколько поколений бакинских шахматистов, и Абрама Соломоновича Гурвича, да, да, того самого Гурвича, впоследствии мастера шахматной композиции, победителя чемпионата СССР по этюдам, с которым и свела судьба 15-летнего Володю Макогонова в известном бакинском кафе «Феномен».

Но вернемся к Михаилу Макогонову. В том же, 1928 году, после внушительной победы в чемпионате Баку он сделал первую попытку завоевать мастерское звание, точнее, мастерский балл. В Баку приехал один из сильнейших мастеров страны той поры Николай Григорьев. Он давал сеансы одновременной игры, читал лекции, сыграл партию в «живые» шахматы с Владимиром Макогоновым, которая, кстати, завершилась победой бакинца. Григорьеву предложили сыграть квалификационный матч с Макогоновым-старшим, и он согласился. Конечно, гость из Москвы, занявший восьмое место в чемпионате СССР 1927 года, был трудным соперником для Михаила, превосходил его в мастерстве и опыте. Григорьев выиграл матч со счетом 6:2 (+5, -1, =2). К счастью, неудача не обескуражила бакинца. Он получил тот самый опыт, которого ему так не хватало, тщательно проанализировал партии матча, выявившие его недостатки и в дебютной подготовке, и в технике эндшпиля. От попытки покорить мастерский рубеж Михаил не отказался — только отложил ее до следующего года.

И вот Одесса, октябрь 1929 года, шестой чемпионат СССР. К его первому этапу допущены 36 шахматистов. Владимир Макогонов как мастер имел персональное приглашение, а Михаила допустили к турниру как чемпиона Баку. Не забыли, видимо, организаторы и заметку в «Шахматах» — его 15 из 15. 36 участников были разбиты на 4 группы — по 9 человек в каждой. По три шахматиста, занявших в своих группах 1-3-е места, выходили в две полуфинальные шестерки. Перед Михаилом стояла сложная задача — занять в своей группе ме-

сто не ниже третьего. И он уверенно справился с этой задачей. Пропустив вперед лишь Кана, он разделил 2-3-е места с Верлинским, который станет в итоге чемпионом страны. У обоих было по 5,5 очка из 8. Михаил выиграл у Гоглидзе, Моделя, Равинского, Григоренко, завершил вничью встречи с Каном, Зубаревым. Рудневым и лишь Верлинскому проиграл.

Итак, он в числе 12 лучших шахматистов страны. Этот сам по себе большой успех давал хорошие шансы на получение мастерского звания. Но надо было еще не «завалиться» в полуфинале. Конечно, рассчитывать на попадание в первую четверку он не мог. И его результат в полуфинале оказался довольно скромным — 1,5 очка из 5. Но эти очки в совокупности с набранными на первом этапе позволили Михаилу выполнить мастерский норматив. В семье Макогоновых стало два шахматных мастера. Двое их было и во всем Закавказье. Только на следующий год появится третий — Гоглидзе. Участие в 6-м первенстве страны — наивысший успех Михаила Макогонова.

После одесского турнира, в ноябре-декабре 1929 года, братья провели между собой тренировочный матч. В старенькой тетради, которую показывал мне спустя 60 лет Владимир Андреевич, были аккуратно записаны все партии этого «семейного» поединка. Перед текстом партий — условия соревнования. Братья договорились, что матч будет играть до шести побед одного из них. Время на обдумывание — 2 часа на 30 ходов и по часу на каждые последующие 15. Число сыгранных партий в течение декады — не менее двух, в день игры продолжительность партии составляет 4 часа. Словом, хоть матч и тренировочный, но отношение к нему было вполне серьезное.

Начало поединка было обескураживающим для Михаила. Белыми он проигрывает первую партию, а затем, после ничьей во второй, терпит подряд 4(!) поражения. Счет стал катастрофическим — 0:5, но то ли Владимир несколько расслабился, то ли Михаил перед угрозой «сухого» проигрыша мобилизовался, но течение матча неожиданно изменилось. Михаил выиграл седьмую и восьмую партии, в девятой следует ничья, а в десятой снова побеждает старший брат. Счет уже 3:5. Но большего сделать Михаилу не удалось. Одиннадцатая партия оказалась последней. Владимир выиграл ее, а с ней и весь матч — 6:3.

Сомнений в превосходстве младшего брата у Михаила не было, хотя это и не исключало принципиальных творческих споров. Ведь играли они в совершенно разной манере. Если Владимир был шахматистом ярко выраженного позиционного стиля, то Михаил — комбинационного. Атаки старшего брата, как правило, разбивались о

хладнокровную защиту младшего. Но ничто не могло поколебать творческого кредо Михаила.

Впрочем, играли они не для того, чтобы выявить сильнейшего в семье. Цель была иной — подготовиться к предстоящему новому сезону — 1930 года. Однако так сложились обстоятельства, что в начале тридцатых годов оба брата временно отходят от шахмат, и следующим после 6-го чемпионата страны серьезным соревнованием стал для них Закавказский турнир по случаю 10-летия физкультурной организации Грузии, проводившийся в Тбилиси в 1934 году.

Растренированность в большей степени сказалась на игре Владимира, который к тому же выступал после болезни. Этим можно объяснить его скромный результат — дележ 6—7-го мест с Каспаряном. Михаил же играл очень уверенно и разделил 3—4-е места с Савицким. Впереди были лишь Алаторцев и Гоглидзе. Это был единственный турнир, в котором Михаилу удалось опередить младшего брата. Начиналось время нового подъема Владимира Макогонова, вновь активно включившегося в шахматную жизнь. Михаил же — к тому времени преподаватель начертательной геометрии сперва в политехническом, а потом в индустриальном институте, — продолжал уже играть лишь от случая к случаю.

В чемпионате Баку 1935 года он занимает 2-е место, отстав на полочка от Владимира. Спустя год в отсутствие брата делит 1—2-е места с Жилаковым в первенстве Азербайджана. В 1938 году играет в киевском полуфинале 11-го чемпионата СССР. Играет неудачно, и в итоге занимает только 13-е место. А из ленинградского полуфинала легко попадает в финал Владимир, разделивший 3—5-е места.

Турнир в Киеве был для Михаила Макогонова последним соревнованием всесоюзного масштаба. Через три года началась Великая Отечественная война, и он ушел на фронт. Ушел и уже не вернулся. Погиб в сорок третьем.

... Летом 1988 года в Москве во время чемпионата СССР гроссмейстер Давид Бронштейн познакомил меня со своим старинным приятелем из Баку, любителем шахмат — архитектором А.И. Гюльяхмедовым. Мы разговорились, вспомнили о бакинских шахматистах, о Макогонове.

— А я учился у него, — сказал неожиданно Али Иноятович.

— У Владимира Андреевича? — спросил я.

— Нет, у Михаила Андреевича. Он преподавал нам в институте начертательную геометрию. Прекрасный был педагог. Конечно, с симпатией относился к тем, кто любил шахматы. Поблажек не делал, но

всегда готов был обсудить какую-нибудь позицию, принять участие в анализе, ответить на интересующий вопрос.

Включился в разговор Бронштейн, стал вспоминать о приезде в Баку в годы войны, о своих встречах с Владимиром Андреевичем Макогоновым. «Вот с Михаилом Андреевичем встретиться не довелось», — сказал с сожалением гроссмейстер. Он произнес имя старшего из братьев с подчеркнутым уважением, которое всегда испытывал к этой известной в шахматном мире фамилии.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Владимир Андреевич Макогонов не принадлежал к числу так называемых баловней судьбы. Жизнь, и об этом может судить читатель, складывалась для него непросто. Хватало и несправедливостей, и обидных неудач, и разочарований. Он прекрасно понимал, что и чисто спортивный, и творческий его потенциал в силу разных причин так и не был до конца раскрыт, и воспоминания об упущенных возможностях не могли не причинять ему боль. Но еще больше переживаний доставляли ему приходившие порой сомнения в правильности сделанного когда-то выбора. А, может быть, на том, другом поприще он сумел бы добиться большего? Ответить на этот вопрос, было, конечно, невозможно, разве что заново прожить жизнь. А этого, увы, не дано никому.

Как-то мы прогуливались с Макогоновым по набережной. Он вспоминал о давних событиях, турнирах, партиях, потом вдруг сделал паузу и сказал с досадой, хлопнув себя по лбу: «Столько здесь всего собрано, а кому все это нужно?» Это было время, когда и от тренерской своей работы он не получал должного удовлетворения, справедливо считая, что мог бы приносить куда больше пользы.

В тот вечер его судьба, судьба человека, отдавшего жизнь шахматам — игре, в которой он хотел видеть лишь науку (не эта ли ошибка лишила его стольких заслуженных призов?), показалась мне в чем-то трагической. И придя домой, я под впечатлением услышанного написал свой первый в жизни рассказ, в герое которого узнаются многие макогоновские черты. Рассказ этот — сырой и немного наивный — все же дорог мне. Наверное, воспоминаниями о юности, шахматной юности, навсегда связанной для меня с именем Макогонова.

Конечно, рассказ есть рассказ, и сходство героев — вымышленного и реального — достаточно условно. Владимир Андреевич в отличие от «маэстро Дюпрэ» никогда не был шахматным профессионалом (ни явным, ни тайным), потому, наверное, и не пришлось ему особенно колесить по Европе. Несколько зарубежных поездок в качестве тренера составили весь его туристический «атлас». Правда, в Вене он однажды, как и герой моего рассказа, побывал: выступал там с лекциями, сеансами и перед австрийскими люби-

телями шахмат, и перед советскими солдатами, которым рассказывал о знаменитых венских гроссмейстерах — Карле Шлехтере, Рудольфе Шпильмане. Эрнсте Грюнфельде.

Словом, есть и сходство судеб, характеров, есть и различие между героем рассказа и его прототипом. Тем не менее, когда представляю себе маэстро Дюпрэ, сидящим за столиком — ресторанным или шахматным, — я вижу такое знакомое до мельчайших черточек лицо Владимира Андреевича, его добрые, светящиеся мудростью глаза, слышу неторопливую беседу, которую ведет мой учитель, открывший мне суть многих не только шахматных, но и жизненных истин.

МАЭСТРО

Маэстро Дюпрэ лениво оторвал свой взгляд от окна, по которому весь вечер неторопливо стекали тонкие дождевые струйки, и посмотрел в зал. Было поздно, и в ресторане уже почти никого не оставалось. Только за столиком справа, как и час назад, молча заглядывала в глаза друг другу парочка влюбленных. Парню было на вид года двадцать два — двадцать три, девушке — чуть меньше. «Сидят и никого не замечают, будет ли им еще когда-нибудь так хорошо, как сейчас? Так что, пусть сидят. В конце концов, с ними в ресторане не так пусто», — подумал Дюпрэ.

Ему нравился этот уютный венский рестораник на самом берегу Дуная. Здесь всегда было мало посетителей, не оглушал джаз. Приятно было после тяжелой пятичасовой партии посидеть в тиши с сигаретой за рюмкой хорошего коньяка.

Официанты бесшумно убрали посуду и переговаривались между собой:

— Опять он здесь, Ганс. И уйдет никак не раньше двух. Все сидит и размышляет. Откуда он взялся? Ходит к нам уже недели две.

— Говорят, шахматный маэстро. Здесь сейчас проходит какой-то турнир.

— Станный народ, эти шахматисты. Знал я одного. Вечно в голове у него были только партии. Ни о чем другом думать не мог. Вот и этот, наверное, сидит, а в голове все еще переставляет фигуры. Ты посмотри на его глаза. Он совсем отключился. Они у него мутные, мутные.

«Да, странный народ шахматисты, с удовольствием повторил про себя Дюпрэ. — Что ж, он прав, этот кельнер. Вот я думаю сейчас о том, что он говорил, а где-то в другой части моей головы идет непрерывный анализ моей сегодняшней партии с Тимингом. Почему я сыграл ♔а3? Был ли ход сильнее? И этот анализ, хочу я или нет, будет продолжаться всю ночь и на следующий день, до тех пор, пока не найду ответа или же новые сильные впечатления не заслонят старые. Шахматная партия никогда не кончается. Во всяком случае, она продолжается гораздо больше тех пяти часов, которые мы проводим за доской. Иное дело футбол, бокс или же борьба. Кажется, я тогда довольно сносно объяснил Сорбю, в чем дело».

Дюпрэ, закрыв глаза и затянувшись сигаретой, вспомнил свой разговор с Пьером Сорбю, чемпионом Франции среди боксеров-профессионалов. Он впервые увидел его в Париже десять лет назад во время боя с Марселем Буанэ, малоизвестным боксером. Сорбю легко одолел своего противника, послав его в нокаут уже во втором раунде. Лет через пять Дюпрэ встретился с Пьером на вечере у одного из спортивных меценатов. Он напомнил ему о том бое с Буанэ, но Сорбю так и не смог как следует вспомнить этот поединок. Тогда Дюпрэ спросил:

— Сколько боев вы провели за свою жизнь?

— Около ста пятидесяти.

— А я сыграл в жизни уже более семисот партий, и отчетливо помню каждую из них. Как вы думаете, почему?

Сорбю только развел руками.

— А все очень просто, — сказал Дюпрэ. — У шахматистов память лучше, чем у боксеров. Но дело не только в этом. Шахматная партия оседает в памяти глубже, чем боксерский поединок еще и оттого, что она и тянется дольше, и захватывает сильнее.

Сорбю пытался возразить, но Дюпрэ остановил его.

— Не торопитесь, — улыбнулся он, — и не ищите доказательств у зрителей. Даже они порой переживают шахматные бои куда сильнее, чем кулачные. А что касается самих участников... Нанося удары сопернику, передвигаясь по рингу, вы в какой-то мере даете выход своим эмоциям, снимаете нервные нагрузки. Каждый удар — это очень нужный выхлоп нервной энергии. А у шахматистов такой возможности нет. В течение пяти часов мы находимся во власти постоянного сильного напряжения и ничто не выказывает этого. В тебе клокочит страсти, ты бы порой с удовольствием схватился с партнером в рукопашную, но тебе дозволено только скромно передвинуть фигуру с одного поля на другое без единого звука, без слов. Вы получаете синяки, они заметны, но быстро проходят, и вы забываете бои, в которых их получили. наших ран не видно, но они долго ноют, заставляя вспоминать о сыгранных партиях, обидных промахах.

Раздался стук отодвигаемых стульев. Дюпрэ открыл глаза. Парень с девушкой покидали ресторан. Он невидящим взглядом проводил их до двери и вновь вернулся к своим мыслям. «Да, не каждому дано выносить шахматные перегрузки. В каком это турнире, кажется, в Сан-Себастьяне, у Штрамма пошла кровь носом, вот был переполох! А Брентли однажды просто потерял сознание. Где-то на пятом часу игры уткнулся головой в доску и — все. Еле привели в чувство. Да,

мы странные, очень странные. Великий Морфи сошел с ума. И Рубинштейн тоже. О них вспоминают, это — гении. А десятки других, малоизвестных, бросивших в изнеможении эту игру, не выдержавших непосильных умственных и физических нагрузок. Кажется, это русский царь Петр говорил: «Когда я работаю целый день на верфи, устаю меньше, чем, сыграв партию в шахматы с сильным партнером». Он был прав, этот царь. Да, нелегка судьба шахматиста.

А скажи-ка честно, Дюпрэ, ты доволен своей судьбой? Тебе уже далеко за пятьдесят, разве ты не устал от этих бесконечных поездок — вчера Париж, сегодня — Вена, завтра — Цюрих! Скажи, когда ты в последний раз видел свою дочь в Нанси, не помнишь? А сына — в Марселе? Ты устал, но не можешь остановиться. А для чего все это? Иных влечет честолюбие — стать первым, вторым, войти в историю. Ну, а зачем играешь ты, старина?

— Мы скоро закрываем, — голос официанта зазвучал неожиданно резко, у самого уха.

Дюпрэ кивнул головой: «Еще рюмку и — счет».

Официант, нехотя, принес полную рюмку. Дюпрэ полез в карман, положил на стол несколько шиллингов за коньяк и прибавил еще пару монет. Он скользнул взглядом по рукам кельнера, которые сгребали монеты, и подумал: «Пока у меня, к счастью, есть еще деньги, чтобы заплатить за ужин. Турнирные гонорары пока дают возможность быть сытым. Может быть, для этого и играю? Нет, здесь ты кривишь душой, старина. Твоего университетского образования вполне хватило бы на преподавательскую работу, а значит, и на жизнь. Выходит, здесь что-то другое, а не просто, как это говорят, плата за квартиру. В том-то и дело. Иначе все могло сложиться по-другому. Тридцать лет назад профессор Бриссак сказал: «Дюпрэ, вы — отличный математик и можете стать крупным ученым, но вам необходимо оставить шахматы. У вас большие способности, и со мной вы много добьетесь, начните работать на моей кафедре». Да, я мог остаться в Сорбонне и стал бы математиком. Но тогда, тридцать лет назад, я, подумав, сказал: «Нет, профессор, я хочу играть в шахматы». И ты стал шахматным профессионалом, Дюпрэ. Когда-то ты выигрывал турниры, мечтал о чемпионских лаврах, теперь же просто доживаешь свой век, доигрываешь партию, которая сложилась не так, как хотелось бы. И вот что самое ужасное. За эти годы ты работал не меньше, чем любой ученый — математик или физик, изучал шахматы так, как они изучают свою науку, а может быть, даже глубже. Твоя голова полна бесчисленного множества всевозможных вариантов. Колоссальные знания

шахматной теории — дебютной и эндшпильной — сосредоточены в этой черепной коробке, и их груз порой давит на меня, как давит на владельца несметных сокровищ его золото, которым он не в силах с пользой распорядиться. Потому что в отличие от физиков, математиков, чьи знания приложимы к вполне реальным проблемам, ты живешь в искусственном, нереальном мире, мире чудесной, неотразимо манящей игры, но всего лишь игры. Но почему ты выбрал именно ее, почему самые большие радости приносит тебе этот мир, вмещающийся на 64 клетках шахматной доски? Вспомни, когда ты побеждаешь, когда партия получается цельной, красивой, ты счастлив тем, что сотворил истинное произведение искусства, счастлив, сознавая, что эта партия переживет тебя. Нет, мы не просто игроки, мы — служители храма, имя которому — шахматное искусство. А твоё брюзжание, старина, — дань возрасту, несбывшимся надеждам, семейным неурядицам».

— Ресторан закрывается, — официант выжидательно смотрел на Дюпрэ.

Дюпрэ допил коньяк, встал и, надев шляпу, пошел к выходу.

— Интересно, появится он завтра опять? — услышал он за спиной шопот.

— Не знаю, если этот турнир закончился, то он, наверняка, уедет.

Дюпрэ улыбнулся. Он закрыл за собой дверь и подумал: «Я, конечно, приду, снова приду к вам, и очень скоро, только это будет уже не в Вене, а в Берне, в таком же тихом, уютном ресторане. Ведь для нас, шахматистов, все города — близнецы: Мерано и Берн, Гастингс и Ницца так же похожи друг на друга, как и эти тихие, небольшие ресторанчики. Города я помню по партиям, игранным в них. Мне пришлось бы слишком долго думать, чтобы вспомнить какую-нибудь достопримечательность, например, Дельфты, но, когда я слышу название этого голландского города, память сразу же выхватывает из своего шахматного архива сыгранную здесь мною партию с Вернером и эффектный заключительный удар. Конь дает шах на e2, белый король вынужден уйти в угол — на h1, следует жертва ферзя — ♕:h2 и мат ладьей на слудующем ходу. Да, это был Дельфт!»

Через год в Дельфте к Дюпрэ, игравшему здесь в небольшом турнире и сделавшему пятнадцатиходовую ничью с тем же Вернером, подошел на улице изящно одетый молодой человек. «Наверное, хочет спросить, почему такая быстрая ничья, — недовольно поморщился Дюпрэ. — Ну, а если из особенно дотошных, вспомнит, как я заставлял здесь Вернера пять лет назад, пожертвовав ферзя».

— Извините, маэстро, — услышал он, — я в Дельфте на отдыхе, приехал с женой. А вас помню по прошлогоднему турниру в Вене.

— Вы, я вижу, завсегдатай шахматных соревнований!

— Ну, что вы. Я в шахматах мало смыслю. Я — кельнер из ресторана, в котором вы обычно ужинали.

— Я, признаться, не помню вас. А как вы запомнили меня, самого заурядного клиента?

— Вы помните партии, а мы, кельнеры, — клиентов, вернее, их заказы.

— Чем же был необычен мой?

— Вы попросили как-то тринадцать чашечек кофе!

Дюпрэ улыбнулся. Он вспомнил. Предстояла бессонная ночь — анализ отложенной партии с Тэйлором. Вот он и принял такую внушительную порцию напитка, любимого теми, кто обычно не укладывается в отведенные на партию пять часов. «Чертову дюжину» он использовал не часто, но действовала она безотказно. Не подвела она и в тот раз. Он нашел-таки в безнадежной, казалось бы, позиции спасение.

— Я узнал Вас, Ганс, — сказал весело Дюпрэ. — Это, действительно, было в Вене!

ИЗБРАННЫЕ ПАРТИИ

Владимир Андреевич Макогонов сыграл с 1923 по 1975 годы примерно 750 официальных турнирных и матчевых партий — совсем немного по нынешним меркам. И на то есть свои причины. 1975 год — это формальная дата окончания его турнирной практики. На самом деле он отошел от практической деятельности гораздо раньше. И потом, надо помнить, что лучшие годы его шахматной карьеры (конец тридцатых и первая половина сороковых) пришлось на то время, когда соревнований проводилось очень мало. Это сейчас шахматисты, не успевая закончить один турнир, начинают другой, и такой соревновательный марафон идет без конца. А во времена Макогонова каждый турнир становился событием, и даже чемпионаты страны проводились не каждый год. О международных же турнирах и говорить нечего — участие в них вообще были большой редкостью.

Впрочем, 750 партий — число само по себе вполне солидное и могло бы дать достаточно большой материал для исследования. Но дело в том, что тексты значительной части партий не сохранились, и пришлось исходить из того материала, который удалось найти в самых разных изданиях — и шахматных, и нешахматных. Мне удалось собрать всего около 150 партий Макогонова. Восемьдесят шесть — и это, действительно, лучшие образцы его творчества (многие рекомендованы в книгу при первом ее издании еще самим Владимиром Андреевичем) — я предлагаю вниманию читателя. Хочу сказать еще несколько слов вот о чем. Комментированных партий — 55. Специально для книги написали в свое время комментарии гроссмейстеры Гарри Каспаров, Владимир Багиров, Иосиф Дорфман, Александр Константинопольский, Марк Тайманов. Всем им я выразил на страницах первого издания свою самую искреннюю признательность, так же как и Михаилу Ботвиннику и Давиду Бронштейну, чьи превосходные комментарии к их партиям с Макогоновым, напечатанные в книгах этих выдающихся гроссмейстеров, я с удовольствием (и получив на то соответствующее разрешение) использовал. Не могу не отметить проникнутый удивительной теплотой и уважением к творчеству Макогонова комментарий Марка Евгеньевича Тайманова и замечательный очерк-исследование «Школа Макогонова» Давида Ионовича Бронштейна. При подготовке второго издания книги ряд

партий прокомментировали гроссмейстер Игорь Зайцев и мастер Александр Шакаров. И им я тоже приношу благодарность за оказанную помощь.

Примечания к некоторым партиям были написаны по моей просьбе в конце 80-х годов в ходе работы над первым изданием книги самим Владимиром Макогоновым. Одна из его партий прокомментирована Михаилом Макогоновым, естественно, еще в предвоенные годы. Много десятилетий назад писали свои комментарии и Андрэ Лилиенталь, Григорий Левенфиш, Петр Романовский, Сало Флор, Александр Котов... Разумеется, многие оценки дебютных вариантов в этих примечаниях кажутся сегодня устаревшими и даже наивными, иные — спорными, есть ссылки на партии и турниры, уже забытые или вовсе не знакомые новому поколению шахматистов. И все же я не счел возможным ни менять что-либо в указанных примечаниях, ни дополнять их или снабжать какими-либо разъяснениями. Ведь они — не просто память о шахматной жизни, отдаленной от нас десятилетиями. Без них нельзя по-настоящему понять и ощутить атмосферу шахматного творчества и турнирной практики тех далеких лет. Они — тот самый ключ к пониманию эволюции шахматной мысли, который столь необходим аналитику, исследователю, истинному ценителю древней игры. Именно в этом я вижу привлекательность и полезность оставленных нетронутыми тех, старых примечаний.

№ 1. Сицилианская защита

ИЛЬИН-ЖЕНЕВСКИЙ — МАКОГОНОВ

5-й чемпионат СССР
Москва, 1927

Примечания В. Макогонова

1. e2-e4 c7-c5
2. ♖g1-e2 ♜b8-c6
3. ♜b1-c3 ♜g8-f6
4. g2-g3 d7-d6
5. ♜f1-g2 g7-g6
6. b2-b3 ...

Белые уклоняются от известных путей в закрытом варианте сицилианской защиты.

6. ... ♜f8-g7

7. ♜c1-b2 0-0

8. 0-0 ♜c8-d7

В этот момент черным следовало отказаться от спокойного развития и играть 8... Ke8 (если 9. Ka4, то 9... ♜d4 с более свободной игрой).

9. ♜c3-d5 e7-e6

Этот ход ослабляет пункты d6 и f6. Размен путем 9... ♜:d5 10. ♜:g7 Ke3 11. fe ♜:g7 давал примерно равную игру.

10. ♜d5-e3 ♜d8-c7

11. d2-d4 ...

Белые вскрывают линию «d»

для давления на ослабленную пешку d6.

11. ... c5:d4
 12. Ke2:d4 ♖c6:d4
 13. ♜b2:d4 ♜d7-c6
 14. ♔d1-d3 ♜f8-d8
 15. c2-c4 ...

Препятствуя d6-d5 и уничтожая свою скрытую слабость c2.

- 15 ... b7-b6
 16. ♜a1-c1 ♔c7-b7
 17. f2-f3 ...

Необходимый ход для белых и желательный для черных, ибо он ослабляет действие слона g2.

17. ... b6-b5
 18. ♜f1-d1 b5:c4
 19. Ke3:c4 ♜c6-b5
 20. ♔d3-c3 ♜b5:c4
 21. ♜d4:f6 ♜g7:f6
 22. ♔c3:f6 ♜c4-e2

После ряда разменов черным стало несколько легче, несмотря на то, что белые уже владеют пунктом f6.

23. ♜d1-d2 ♜a8-c8!
 24. ♜c1-e1! ...

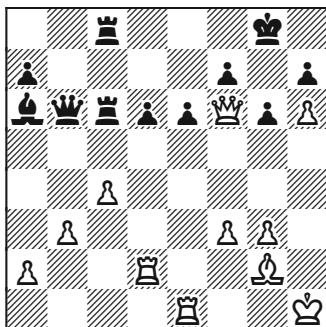
Лучше всего. Если 24. ♜:c8, то 24... ♔b6+ 25. ♜b1 (25. ♔d4 ♔:d4+ 26. ♜:d4 ♜:c8 27. ♜:d6 ♜c1+ 28. ♜f2 ♜c2) 25... ♜:c8 26. ♜:e2 ♜c1+ 27. ♜f1 ♜:f1 28. ♜g2 ♜g1+ 29. ♜h3 ♔b5.

24. ... ♔b7-b6+
 25. ♜g1-h1 ♜e2-a6
 26. h2-h4 ♜c8-c6
 27. h4-h5 ...

Белые напрасно отказываются от давления на слабую пешку d6 ходом 27. ♜ed1. Если тогда

27... ♜dc8, то 28. ♔f4, заставляя ладью вернуться. После этого можно было бы наступать пешкой «h».

27. ... ♜d8-c8
 28. h5-h6 ...

28. ... ♜g8-f8!

Выясняется, что угрозы белых отнюдь не смертельны для черного короля.

29. ♔f6-b2 ...

Непонятное отступление, после которого инициатива переходит к черным. Плохо было играть на выигрыш пешки h7. Например: 29. ♔g7+ ♜e7 30. ♔:h7 ♜c2 31. ♜ed1 (31. ♜:c2 ♜:c2 32. ♜h2 ♔f2 33. ♜g1 ♜f1, и черные выигрывают) 31... ♜:d2 32. ♜:d2 ♜c1+ 33. ♜h2 ♔a5 34. ♜f2 ♔h5+ 35. ♜h3 ♜f1 36. ♜:f1 ♜:f1 37. ♔g7 ♜f2+ 38. ♜g1 ♔:f3 с выигрышем. Однако, играя 29. ♜h3 с примерным продолжением 29... ♜c1 30. ♜2d1 (нельзя сразу 30. ♜:e6 ♜:e1+ 31. ♜h2 ♔g1+ 32. ♜h3 ♔h1+ 33. ♜h2 ♜f1+ 34. ♜g4 ♜:e4+) 30... ♜:d1 31. ♜:d1

♖e3 32. ♜e6, белые принуждали соперника дать им вечный шах (♖e3:h6-e3-h6 и т.д.).

29. ... ♜b6-a5

30. g3-g4 ♜a5-g5

31. ♙h1-g1 ♜g5:h6

32. ♜b2-h8+ ♙f8-e7

33. ♜h8-d4 ♞c8-c7

34. e4-e5 d6-d5

35. ♞e1-d1 ♙e7-f8

36. f3-f4 ♜h6-h4

37. f4-f5 ♞c6-c1

Черные могут наконец приступить к использованию своих сдвоенных ладей, хотя проще было, играя 37... gf, перейти в эндшпиль с лишней пешкой.

38. f5:e6 f7:e6

39. ♞d1:c1 ...

Белые упускают возможность продлить партию комбинацией: 39. ♖f4+ ♙g7 40. ♞:d5!, на что могло последовать 40... ♞:d1 41. ♞:d1 ♞f7 с явным преимуществом, но далеко не легким выигрышем у черных.

39. ... ♞c7:c1+

40. ♞d2-d1 ♞c1-c2

41. ♜d4-f4+ ♙f8-g8

42. ♜g2-f1 g6-g5

Белые сдались.

№ 2. Новоиндийская защита МАКОГОНОВ – СМОРОДСКИЙ

5-й чемпионат СССР
Москва, 1927

Примечания Г. Левенфиша

1. d2-d4 e7-e6

2. ♜g1-f3 ♜g8-f6

3. c2-c4 ♜f8-b4+

4. ♜c1-d2 ♜d8-e7

5. ♜d1-c2 b7-b6

6. e2-e4 ♜c8-b7

7. ♜f1-d3 ♜b4:d2

8. ♜b1:d2 d7-d6

9. 0-0 e6-e5

Несколько преждевременно, как показывает продолжение партии. 9. ♜bd7, а затем уже e6-e5 давало черным спокойную игру.

10. d4:e5 d6:e5

11. c4-c5! ...

Этой мнимой жертвой пешки белые начинают энергичные операции на ферзевом фланге. Принятие жертвы для черных явно невыгодно.

11. ... 0-0

12. b2-b4 ♜b8-c6

13. a2-a3 b6:c5

Грозил «закупорка» — b4-b5 и c5-c6.

14. b4:c5 ...

Теперь черный слон на b7 чувствует себя на открытой линии весьма неуютно, и его следовало срочно перевести через c8 на d7 или g4.

14. ... ♜f6-d7

15. ♞a1-b1 ♞a8-b8

(15... ♜:c5 после 16. ♜e2, а затем ♞fc1 стоило бы фигуры).

16. ♞f1-c1 ♜b7-a8

17. ♜d3-b5 ...

Угрожает ♜a4, и, если ♜:c5, то ♜c2.

17 ... ♜c6-d4

18. ♜f3:d4 e5:d4

19. c5-c6 ...

После этого оба слона «прикреплены» к пешке c6, но в то время, как белый слон в любое время может быть переброшен на другой фланг, черный обречен на заточение — обстоятельство, определяющее перевес белых.

19. ... К d7-e5

20. f2-f4 Ke5-g4

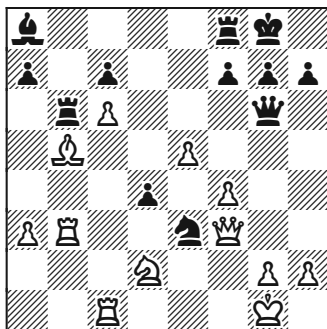
21. ♖c2-d3 ♗e7-f6

Вызывая ♗f3, черные отрезают временно белого ферзя от левого фланга.

22. ♖d3-f3 ♖g4-e3

23. e4-e5 ♗f6-g6

24. ♖b1-b3 ♖b8-b6

25. ♖b5-a4! ♖b6-a6

Неудовлетворительно. Однако и после 25... ♖b3 26. ♖:b3 ♗d3 27. f5! ♗:f5 28. ♗:f5 ♖:f5 29. g4 Ke3 30. ♖:d4 ♖:g4 31. e6 белые должны выиграть из-за плохого положения слона a8. Грозит при случае ♖b5-a6-b7.

26. ♖a4-b5 ♖a6-b6

27. ♖b5-a4 ♖b6-a6

Цейтнот с обеих сторон.

28. ♖b3-b4 ♖f8-d8

29. ♖d2-e4 ♖g8-f8

30. Ke4-c5 ♖a6-a5?

31. ♖c5-b7 ♖a5-d5

32. ♖b7:d8 ♖d5:d8

33. ♖c1-b1 ♗g6-d3

34. f4-f5 ♗d3:a3

35. f5-f6.

Черные сдались.

№ 3. Сицилианская защита

ВИЛЬНЕР — МАКОГОНОВ

5-й чемпионат СССР

Москва, 1927

Примечания Я. Вильнера

1. e2-e4 c7-c5

2. ♖g1-♖f3 ♖b8-c6

3. d2-d4 c5:d4

4. ♖f3:d4 ♖g8-f6

5. ♖b1-c3 d7-d6

6. ♖f1-e2 a7-a6

7. 0-0 e7-e6

8. ♖c1-e3 ♖f8-e7

9. a2-a4 0-0

10. f2-f4 ♗d8-c7

11. ♖d4-b3 ...

Неточно. Необходимо было сыграть вначале ♖f3, препятствуя b7-b6, и лишь на ♖d7 отвечать ♖b3.

11. ... b7-b6

12. ♗d1-e1 ...

И теперь еще следовало играть ♖f3. После хода в партии черные могли получить очень сильное давление на ферзевом фланге.

12. ... ♖c6-b4!

13. ♖a1-c1 d6-d5?

Это не самое сильное, ибо

белые получают хорошие контршансы на королевском фланге. Лучше было ♖b7 с последующим ♖c6, ♜e8 и ♖b7 или ♖d7 с сильным давлением на ферзевом фланге.

14. e4-e5 ♘f6-d7

15. ♖e1-g3 ♜f8-e8

16. ♙g1-h1! ...

Необходимо для подготовки f5, ибо, если сразу 16. f5, то 16... ♖:e5 17. ♖d4 ♖c5! (на 18. ♖:c5 выигрывает 18... ♖:d4).

16. ... ♘d7-c5

17. ♖b3-d4 ♖e7-f8

18. f4-f5 e6:f5

Очевидно, вынужденно.

19. ♘d4:f5 ♖c8:f5

20. ♜f1:f5 ♖c5-e6

21. ♜c1-f1! ♜e8-e7

Если 21... d4, то 22. Ke4 с атакой. Например: 22... de 23. ♘f6+ ♙h8 24. ♘:h7! ♙:h7 (иначе следует ♖h3 или ♖h4 с быстрым разгромом) 25. ♖h4+ ♙g8 26. ♜h5 f6 27. ♜h8+ ♙f7 28. ♜:f6+! с выигрышем.

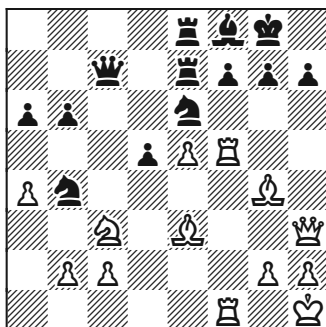
22. ♖e2-g4 ...

Здесь 22. ♖g4 давало шансы на выигрыш. Например: 22... ♖:c2 23. ♘:d5 ♖:e3 24. ♘:e3!, и у белых очень хорошая игра ввиду грозящего ♖c4. Если 22... a5, то 23. ♜:f7! ♜:f7 24. ♖:e6, и у черных разбитая позиция.

22. ... ♜a8-e8

23. ♖g3-h3? ...

Это уже решающая ошибка. Белые не чувствуют опасности.

23. ... d5-d4!

Решающий партию ход. Черные правильно учли, что благодаря прекрасному развитию своих фигур открытие их королевского фланга не опасно.

24. ♘c3-e4 d4:e3

25. Ke4-f6+ g7:f6

26. ♜f5-h5 h7-h6

27. e5:f6 ♜e7-d7

28. ♖g4:e6 f7:e6

29. ♖h3-g4+ ♙g8-h8

30. ♖g4-g6 ♜e8-d8

31. f6-f7 ...

Последняя безуспешная попытка.

31. ... ♜d7:f7

32. ♜h5:h6+ ♖f8:h6

33. ♖g5:h6 ♙h8-g8

34. ♖h6-g6+ ♙g8-f8

35. ♖g6-h6+ ♖f8-e7

36. ♖h6-g5+ ...

Если 36. ♖h4+, то 36... ♙d6 и на 37. ♖:b4 следует 37... ♖c5 38. ♖:c5+ ♙:c5 и черные выигрывают.

36. ... ♙e7-d6

37. ♜f1:f7 ♖e7:f7

38. ♖g5:d8+ ♘d6-c5

Белые сдались.

Несмотря на допущенные ошибки, очень интересная партия. Конец ее проведен черными исключительно сильно и последовательно.

*№ 4. Защита Бенони***МАКОГОНОВ — БОГАТЫРЧУК**

9-й чемпионат СССР

Ленинград, 1934-1935

Примечания М. Макогонова

1. d2-d4 c7-c5

2. d4-d5 e7-e5

3. e2-e4 d7-d6

4. ♖b1-c3 g7-g6

Идея дебютного построения черных заключается в ходе f5. Однако в начальной стадии партии этот ход неудовлетворителен для черных, так как белые, имеющие лучшее развитие, могут вскрыть игру. В дальнейшем черные подготавливают f5, а белые противодействуют этому.

5. ♗f1-c4 ♖g8-h6

6. ♖g1-f3 f7-f6

7. h2-h3 ♖h6-f7

8. ♗c1-e3 ♗f8-g7

9. ♖d1-d2 0-0

10. g2-g4 ♖b8-d7

11. ♗h1-g1 ♖d7-b6

12. ♗c4-e2 ♗c8-d7

13. a2-a4 ...

Захватывая пространство и на ферзевом фланге.

13. ... ♖b6-c8

14. h3-h4 ♗c8-e7

15. ♗f3-h2 ♖g8-h8

16. h4-h5 ♗h8-g8

Следовало играть 16... gh 17. gh f5. Отказываясь от своего плана, черные после длительной подготовки к его проведению теряют шансы на уравнивание игры.

17. ♖h2-f1 a7-a6

18. f2-f3 ♖d8-a5

19. ♗a1-a3 ♗f8-e8

20. ♖f1-g3 g6-g5

Окончательно запирая королевский фланг и лишая себя всякой контригры. Стратегически партия черных теперь проиграна, ибо им требуется слишком много времени для переброски фигур на ферзевый фланг, где теперь исключительно и будет проходить борьба.

21. ♗e1-f2 ♗g7-f8

22. ♗g1-a1 h7-h6?

Потеря еще одного важного темпа.

23. ♖d1-c1 ♗e8-b8

24. ♖g3-f1 ♖a5-c7

25. a4-a5 ♗b8-e8

26. ♖f1-d2 Ke7-c8

27. ♖d2-c4 ♗a8-b8

28. ♖c3-a4 ♗d7-b5

29. ♖a4- b6 ♖c8:b6

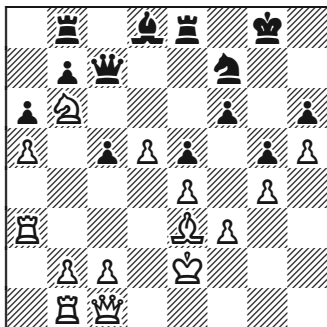
30. ♖c4:b6 ♗b5:e2

31. ♗f2:e2 ♗f8-e7

32. ♗a1-b1! ...

Подготавливая вскрытие линии.

32. ... ♗e7-d8

33. b2-b4 c5:b4
 34. ♖b1:b4 ♔c7-e7
 35. ♘b6-c4 ♖b8-c8
 36. ♔c1-b1 ♔e7-f8
 37. ♔e2-d3 ♘d8-c7
 38. ♖b4:b7 ♖c8-b8
 39. ♖a3-b3 ♖e8-c8
 40. ♖b7:b8 ♖c8:b8
 41. ♘e3-b6! ♔f8-e7
 42. ♘b6:c7 ♖b8:b3+
 43. ♔b1:b3 ♔e7:c7
 44. ♔b3-b6 ♔c7-c5
 45. c2-c3.

Черные сдались, так как после 45. ... ♔f8 46. ♔:c5 dс 47. ♘b6 ♔e7 48. ♔c4 ♘d6 49. Ка4 они теряют вторую пешку.

№ 5. Защита Каро-Канн РОЗЕНТАЛЬ – МАКОГОНОВ

Первенство ВЦСПС
Москва, 1936

Примечания А. Шакарова

1. e2-e4 c7-c6
 2. d2-d4 d7-d5
 3. ♘b1-c3 d5:e4
 4. ♘c3:e4 ♘c8-f5

5. ♘e4-g3 ♘f5-g6
 6. ♘g1-f3 ♘b8-d7
 7. ♘f1-c4 ...

Одно из непопулярных сегодня продолжений, как, например, и 6. К1е2, и 6. ♘c4 е6 7. К1е2. Но иногда «они возвращаются». Так, система с 3. е5 когда-то имела неважную репутацию (ослабление белых полей), а сейчас встречается не реже главного варианта 7. h4 h6 8. h5 ♘h7 9. ♘d3, потому что белые научились извлекать кое-какую выгоду из некоторой стеснённости противника после продвижения пешки на е5.

7. ... e7-e6
 8. ♔d1-e2 ♘g8-f6
 9. ♘c1-g5 ♘f8-e7
 10. 0-0-0 ♘f6-d5
 11. ♘g5-d2 ...

Естественнее выглядит 11. h4 или 11. ♘:e7 ♔:e7 12. h4.

11. ... ♔d8-c7
 12. ♖h1-e1 0-0-0
 13. ♘f3-e5 ♘d7:e5
 14. d4:e5 ♖d8-d7
 15. ♘g3-h5 ...

В дебютной части белые играли недостаточно целеустремлённо, а чёрные — просто и хорошо. И это уже сказывается. Вероятно, выпад конём на h5 — следствие недовольства Розенталя анализом «обычных» ходов. Например, 15. ♘d3 ♘:d3 16. ♔:d3 ♖hd8 17. ♔e2 (не 17. ♔:h7?? ♘c3!) ♘b6 18. f4 Ка4!? с неприятной инициативой у чёрных. Или 15. f4 ♖hd8 16. ♘e4 ♔b6 (а может, 16... ♘b6),

и белые всё же в защите, пусть она и не выглядит сложной.

Атакуя пешку g7, белые рассчитывают избавиться от сильного слона g6 при 15... ♖:h5 или на пассивный ответ типа 15... ♜g8.

15. ... ♖g6:h5

Можно было продолжать свою линию — 15... ♜hd8!? Взяв пешку 16. ♖:g7?, белые оказались бы в тяжёлой ситуации после 16... ♜b6. Сразу выбраться конём 17. ♖h5 не удаётся из-за 17... ♖:h5 18. ♜:h5 ♜d4! 19. ♖:d5 (или 19. ♖b3 ♖a3! 20. c3 ♖:c3!) ♖a3!! 20. c3 ♜:d5 21. ba (или 21. ♜b1 ♜b5 22. ♖c1 ♖:b2! 23. ♜:d7 ♖:c3+ 24. ♜c2 ♜:d7 с разгромом) ♜:a2 22. ♜e2 ♜d3!, и от матовой угрозы ♜d8 — d5 — b5! нет хорошей защиты. А на простое 17. ♖:d5 ♜:d5 18. ♖c3 есть столь же простое возражение: 18... ♖g5+ 19. ♜b1 ♜:d1+ 20. ♜:d1 ♜:d1+ 21. ♜:d1 ♜:f2 (угрожая 22... ♖:c2+!) 22. b3 ♜:g2, и результат партии ясен.

Правильно осторожное 16. ♖f4, и небольшая инициатива лучше мобилизованной чёрной армии должна, вероятно, погаснуть.

16. ♜e2:h5 ♖e7-c5

17. ♜h5-e2 ♜c7-b6

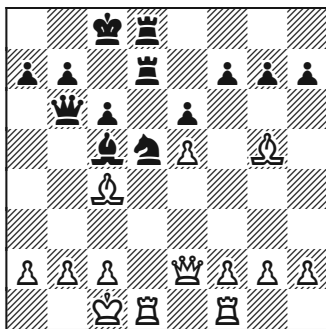
18. ♜e1-f1 ♜h8-d8

19. ♖d2-g5?? ...

Не для этого ли на предыдущем ходу Розенталь отказался от естественного 18. f4? Кажется,

сейчас он предвидел лишь упрощение позиции после 19... ♖e7 или 19... ♖e7.

Равновесие сохранялось при 19. c3 a5 20. ♖b3 (не 20. ♖g5?? ♖:c3!) или 19. ♖b3 a5 20. ♖g5 (здесь уже можно!).

19. ... ♖d5-c3!

И грянул гром! Белые сдались: поскольку конь «несъедобен» (20. bc ♖a3x), они теряют ферзя.

Любопытная миниатюра. Макоговых разыграл Каро-Канн образцово, его партнёр же — с «лёгкостью в мыслях необыкновенной».

№ 6. Ферзевый гамбит ЛИЛИНТАЛЬ — МАКОГОНОВ

10-й чемпионат СССР

Тбилиси, 1937

Примечания А. Рабиновича

1. d2-d4 ♖g8-f6

2. c2-c4 e7-e6

3. ♖c3-d5 d7-d5

4. ♖c1-g5 ♖f8-e7

5. e2-e3 h7-h6

Этот ход в данном положении или после 5... 0-0 6. ♖f3, судя по практике последнего времени, облегчает черным защиту. Цель его — предупредить возможность двойных ударов на пункты c7 и h7.

6. ♖g5-h4 ...

Так играет Флор. Капабланка же рекомендует здесь 6. ♖f4.

6. ... 0-0

7. ♖g1-f3 b7-b6

8. c4:d5 ♖f6:d5!

9. ♖h4:e7 ♗d8:e7!

Только так. В ноттингемской партии Флор — Капабланка продолжение было 9... ♖:e7 10. ♖e2 ♖b7 11. 0-0 ♖d7 12. ♗a4 a6 13. ♖fd1 ♖d5, и, таким образом, взятие на 9-м ходу слона конем оказалось потерей времени.

10. ♖a1-c1 ♖c8-b7

11. ♖f1-e2 ♖f8-c8!

12. 0-0 ♖d5:c3

13. ♖c1:c3 ♖b8-d7

14. ♗d1-a4 c7-c5

15. ♖e2-a6 ...

Инициативу белые, по-видимому, могли еще сохранить, продолжая 15. ♗a3 с последующим ♖f1-c1 или сразу 15. ♖fc1. Например, 15... ♖f6 16. dc ♖e4 17. c6! ♖:c3 18. ♖:c3 с выигрышем.

15. ... ♖d7-f6

16. ♖a6:b7 ♗e7:b7

17. d4:c5 ...

Если теперь 17. ♖fc1, то 17... ♖d5 18. ♖c2 ♖b4 19. ♖c3, и от черных зависит, согласиться ли на ничью повторением ходов.

17. ... ♖f6-e4

18. ♖c3-c1 ♖e4:c5

19. ♗a4-b5 a7-a6

20. ♗b5-e2 ♖c8-d8!

Избегая упрощения игры после размена при случае ладьи на c8 и целясь на слабый пункт d3. У черных уже преимущество, но использовать его при материальном равенстве чрезвычайно трудно, тем более заслуживает похвалы тонкая игра мастера Макогонова.

21. ♖f1-d1 ♗b7-e4

22. ♖g1-f1 e6-e5

Начиная с двадцатого, почти каждый ход черных заслуживает восклицательного знака.

23. a2-a3 ♗e4-f5

24. ♖f3-e1? ...

Это облегчает черным задачу вторжения на d3. Любой другой выжидательный ход был бы лучше, так как на e5-e4 черные должны были считаться с возможностью ♖f3-d4.

24. ... e5-e4

25. b2-b4? ...

Только гонит коня черных туда, куда он сам стремится. Заслуживало внимания 25. ♖c4, чтобы на 25... ♖d3 ответить 26. ♖cd4 с шансами на спасение.

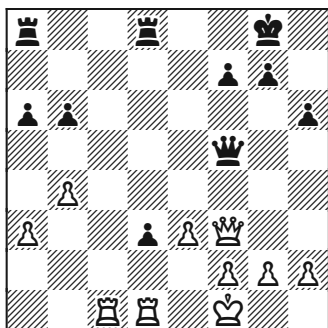
25. ... ♖c5-d3

26. ♖e1:d3 ...

На 26. ♖c3 могло последовать 26. ♗e5!, а на другие ходы ладзей c1-сдвоение черных ладей по линии «d».

26. ... e4:d3

27. ♔e2-f3 ...

27. ... ♔f5-e5

28. g2-g3 ...

Нельзя 28. ♖d3 из-за ♔b5.

28. ... ♖a8-a7

29. ♖g1-g2 ♖a7-d7

30. ♖d1-d2 ♖d7-c7

31. ♖c1-c6 ♖c7:c6

32. ♔f3:c6 ♖d8-d6

33. ♔c6-c8+ ♖g8-h7

34. ♔c8-c4 ...

Конечно, не 34. ♔a6? ввиду ♔c3

34. ... ♔e5-f5

35. e3-e4 ...

Если теперь 35. ♔a6, то 35... ♔d5+ 36. ♖g1 (f2-f3) 36... ♔b3 с угрозой ♔c3.

35. ... b6-b5!

36. ♔c4-d4 ♔a5-e6

37. ♔d4-e3 ♔e6-c4

Начало конца.

38. ♔e3-f4 ♖d6-d4

39. ♔f4-f5+ g7-g6

40. ♔f5-f6 ♖d4-d7

41. ♔f6-e5 ♔c4-b3

42. ♔e5-e8 ♖d7-c7

43. ♔e8-d8 ♖c7-c3

44. ♔d8-d7 ♔b3-c4

45. ♖g2-f3 ♖c3:a3

46. e4-e5 ♖a3-b3

47. ♖f3-g2 ♔c4-e4+

48. f2-f3 ♔e4-c4

49. ♖d2-a2 ♖b3-b1

50. ♖a2-d2 ♖b1:b4

51. ♖d2:d3 a6-a5

52. g3-g4 ♖b4-b2+

53. ♖g2-g3 ♔c4-e6

54. ♔d7-c7 ♖b2-e2

55. f3-f4 ♔e6-a2

56. ♔c7-b7 ♖e2:h2

57. ♔b7-f3.

Белые сдались.

№ 7. Староиндийская защита

МАКОГОНОВ – КАСПАРЯН

10-й чемпионат СССР

Тбилиси, 1937

Примечания А. Рабиновича

1. d2-d4 ♖g8-f6

2. c2-c4 g7-g6

3. ♖b1-c3 ♖f8-g7

4. e2-e4 d7-d6

5. f2-f3 ...

Эта система, рекомендованная Земишем, вела обычно к острой борьбе на королевском фланге в связи с g4 и h4. Совсем новую для белых, чисто позиционную идею проводит в настоящей партии В. Макогон.

5. ... 0-0

6. ♖c1-e3 e7-e5

7. d4-d5 ♖f6-e8

8. ♔d1-d2 f7-f5

9. 0-0-0 f5-f4

Возможно, предпочтительнее

было пока сохранить напряжение по линии «f» и продолжать 9... b6, 10... a5, 11... Каб и 12... ♖с5, но черные, вероятно, опасались хода 10. ♗g5 или 10. ♗h6.

10. ♗e3-f2 ♗b8-d7

11. ♖c1-b1! ♗d7-c5

12. ♗g1-e2 a7-a5

13. ♗e2-c1 ♗c8-d7

14. ♗c1-d3 ...

Теперь понятен маневр белых, начатый ими ходом 11. ♖b1.

14. ... ♖d8-e7

Здесь или по крайней мере на следующем ходу обязательно было 14. b6, чтобы в случае размена на c5 продолжать bc.

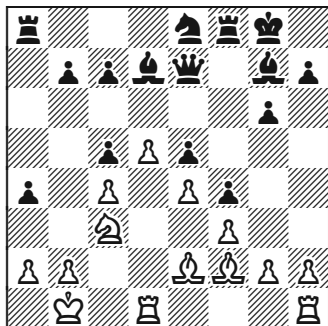
15. ♗f1-e2 ...

Еще точнее было сразу 15. ♗с5 с продолжением, как в партии.

15. ... a5-a4

Решающая ошибка, неожиданно стоящая черным пешки. И теперь еще следовало продолжать 15... b6, чтобы на 16. ♗:c5 или ♗:c5 играть bc, или 15... ♗:d3 (вместо b6) с последующим b7-b6.

16. ♗d3:c5 d6:c5

17. d5-d6!! ...

Превосходно подготовленный прорыв!

17. ... c7:d6

18. ♗e3:c5! ♗d7-e6

Несколько лучше было 18... ♗с6, вынуждая сразу 19. ♗:d6 и защищая пешку «a».

19. ♗c5-a3! ♗f8-f7

20. ♗c3-b5 ♗g7-f8

21. ♗b5:d6 ♗e8:d6

22. ♗a3:d6 ♖e7-g5

23. ♗d6:f8 ♗f7:f8

24. g2-g4 ♗g5-f6

25. ♖d2-b4 ♖f6-f7

26. ♗d1-d6 ♗f8-c8

27. ♗h1-c1 ♗c8-e8

Черные совершенно беспомощны и обречены до конца партии делать только пассивные ходы.

28. a2-a3 ♖f7-c7

29. c4-c5 ♗e6-b3

30. ♗e2-c4+ ♗b3:c4

31. ♖b4:c4 ♖g8-g7

32. ♖c4-d5 ♗e8-e7

33. h2-h4 ♖c7-c8

34. ♗c1-d1 ♖c8-g8

Эта вторая ошибка лишь ускоряет неизбежный результат партии. Черным не спасти второй пешки, иначе их ожидает гибель по линии «h».

35. ♗d6-d7 ♖g8:d5

36. ♗d7:e7+ ♖g7-f8

37. ♗d1:d5 ♖f8:e7

38. ♗d5:e5+ ♖e7-d7

39. ♖b1-c2 ♖d7-c6

40. h4-h5! ♗a8-d8

41. ♗e5-g5 ♗d8-g8

42. h5:g6 h7:g6
 43. ♖c2-c3 ♖c6-b5
 44. ♖c3-d4 ♖g8-d8+
 45. ♖g5-d5 ♖d8-h8
 46. e4-e5 ...

Скорее всего ведет к цели.

46. ... ♖h8-h2
 47. e5-e6 ♖h2:b2
 48. e6-e7 ♖b2-d2+
 49. ♖d4-e5 ♖d2-e2+
 50. ♖e5-d6

Черные сдались.

№ 8. Дебют Рети

БЕЛАВЕНЕЦ – МАКОГОНОВ

10-й чемпионат СССР

Тбилиси, 1937

Примечания Б. Блюменфельда

1. ♖g1-f3 ♖g8-f6
 2. c2-c4 e7-e6
 3. b2-b3 ♖a8-e7
 4. ♖c1-b2 b7-b6
 5. e2-e3 0-0
 6. d2-d4 d7-d5
 7. ♖f1-d3 ♖b8-d7
 8. 0-0 c7-c5
 9. ♖b1-d2 ♖c8-b7

Положение почти симметрично. Слон на d3 стоит хуже, чем на e2.

10. ♖d1-c2 ...

Неудачный ход, как выясняется из ответа черных.

10. ... ♖a8-c8
 11. ♖f3-e5 ...

Невыгодно 11. e4 cd 12. ♖:d4 dc, вынуждая 13. bc и изолируя пешку, так как нельзя 13. ♖:c4 e5

14. ♖b5 ab с дальнейшим b5, выигрывающая фигуру.

11. ... h7-h6
 12. f2-f4 b6-b5
 13. ♖a1-e1 ...

Белые уже испытывают затруднения. Невыгодно 13. cb cd или 13. cd ♖:d5.

13. ... b5:c4
 14. b3:c4 ♖d8-c7
 15. ♖e1-c1 ♖d7:e5
 16. d4:e5 ...

Слабо 14. fe, еще больше запирая слона b2 и лишая себя контригры движением пешки «f».

16. ... ♖f6-d7
 17. ♖c2-d1 ...

С целью 18. ♖g4 и последующим ♖f3 и f5, против чего направлен ответ черных.

17. ... f7-f5
 18. ♖d1-e2? ...

Отделяет ферзя от ферзевого фланга. Следовало играть 18. cd, и черным невыгодно 18... ed 19. ♖h5, а на 18... ♖:d5 следует 19. ♖c4! с дальнейшим ♖e2 и сравнительно прочной позицией.

18. ... ♖d7-b6
 19. h2-h3 ...

Белые играют на авантюру с движением g2-g4.

19. ... ♖c7-d7
 20. ♖g1-h2 ♖c8-d8

Угрожая ходом 21... dc выигрывает фигуру.

21. ♖f1-d1 ♖d7-a4!
 22. g2-g4 ...

На 22. a3 следует 22... ♖ab с угрозой 23... dc 24. ♖:c4 ♖:c 4 25.

♙:c4 ♙:c4 и как 26. ♚:c4, так и 26. ♛:c4 проигрывает ладью. Белые жертвуют пешку в расчете на атаку. Это, однако, только ухудшает их игру.

22. ... ♚a4:a2

23. ♛c1-c2 d5:c4

24. ♙d2-c4 ♚a2-a4

25. g4:f5 e6:f5

26. ♙c4:b6 ...

Белым трудно усилить атаку, Нельзя, например, 26. ♚h5 ♛:d3 27. ♛:d3 ♙:c4.

26. ... a7:b6

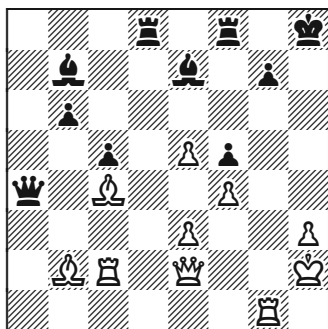
27. ♙d3:c4+ ...

На 27. ♙b5 следует 27... ♚e4 28. ♛c4 ♛:d1! 29. ♛:e4 ♛fd8 30. ♛a4 ♙h4 31. ♛a1 ♛d2 и т. д.

27. ... ♙g8-h8

28. ♛d1-g1 ...

Быстро проигрывает, но и при другом продолжении партию белых нельзя спасти ввиду наличия связанных проходных пешек «b» и «c» и угроз черных по диагонали a8 — h1.

28. ... ♙b7-f3!

29. ♚e2-f2 ♙e7-h4

30. ♚f2:f3 ♚a4:c2+

31. ♛g1-g2 ♚c2:c4

Белые, проиграв ладью, продолжают неравную борьбу.

32. ♚f3-h5 ♙h4-e7

33. e5-e6 ...

В надежде на 33... ♙f6 34. C: f6 ♛:f6 35. e7, отыгрывая ладью.

33. ... ♚c4:e6

34. ♛g2:g7 ♛d8-d2+

35. ♛g7-g2+ ...

Или 35. ♙h1 ♛:b2 36. ♛g6 ♚e4+ с последующим матом.

35. ... ♛d2:b2

36. ♛g2:b2 ♙h8-h7

37. e3-e4 ♚e6:e4

38. ♛b2:b6 ♚e4:f4+

39. ♙h2-h1 ♚f4-f1+

40. ♙h1-h2 ♙e7-d6+

41. ♛d1:d6 ♚f1-f4+

Белые сдались.

№ 9. Славянская защита

ЭБРАЛИДЗЕ — МАКОГОНОВ

10-й чемпионат СССР

Тбилиси, 1937

Примечания А. Рабиновича

1. d2-d4 d7-d5

2. c2-c4 c7-c6

3. c4:d5 ...

Этот размен не дает белым никакого преимущества.

3. ... c6:d5

4. ♙b1-c3 ♙g8-f6

5. ♙g1-f3 ♙b8-c6

6. ♙c1-f4 ♙c8-f5

7. e2-e3 a7-a6

8. ♙f1-d3 ...

Если теперь 8. ♖b3, то хотя бы просто 8. ♘a5.

8. ... ♘f5:d3

9. ♖d1:d3 e7-e6

10. 0-0 ♘f8-e7

Возможно, конечно, и 10... ♘d6, но черные задумали более интересное построение.

11. h2-h3 ...

Предупреждая 11... ♘h5 с разменом слона.

11. ... 0-0

12. ♖f1-c1 ♖a8-c8

13. ♖d3-e2 ...

Любопытно, что уже в данном положении у белых нет средств воспрепятствовать маневру ♘с6-а5-с4, принимая во внимание, что b2-b3 все время сомнительно из-за ♘e7-а3 и черные овладевают линией «с».

13. ... ♘c6-a5!

14. ♘f3-e5 b7-b5

15. ♘e5-d3 ♖d8-b6

16. b2-b4 ...

Желая занять пункт с5, чтобы препятствовать игре черных по линии «с».

16. ... ♘a5-c4

17. a2-a4 ♖c8-a8!

Теперь ладье по линии «с» делать нечего

18. a4-a5 ...

Значительно лучше 18. ♘c5, сохраняя напряжение по линиям «а» и «b», или предварительно 18. ♖cb1 с последующим ♘c5.

18. ... ♖b6-c6

19. ♘c3-b1 ♘f6-d7

20. ♘f4-g3 f7-f6

21. ♘b1-d2 ♖f8-e8

22. ♘d2-b3 ♘e7-f8

23. f2-f4 ...

Иначе e6-e5

23. ... ♘f8-d6

24. ♘b3-c5 ♘d6:c5

25. b4:c5 ...

Белым необходимо препятствовать ходу e6-e5, и поэтому не 25. dс или 25. ♘:c5 ♘:c5 26. dс. Теперь же слаба пешка а5.

25. ... ♖c6-c7

26. ♖e2-f3 f6-f5

Прорыв e6-e5 предотвращен, но теперь перед белыми едва ли разрешимая задача — защищать пешку «а» и одновременно бороться с проходной черной пешкой «b».

27. ♘g3-e1 ♘d7-b8!

Всю остальную техническую часть партии Макогонов проводит, как и дебют, безукоризненно.

28. ♘d3-e5 ♘c4:e5

29. f4:e5 ♘b8-c6

30. ♖c1-b1 g7-g5!

31. ♖f3-h5 ♖c7-g7

32. ♘e1-c3 h7-h6

33. ♖b1-b2 ♖g8-h7

34. g2-g3 ♖a8-b8

35. ♖a1-b1 ♖g7-g6

36. ♖h5:g6+ ...

Иначе, при ферзях, черные могли создать сильную атаку на королевском фланге.

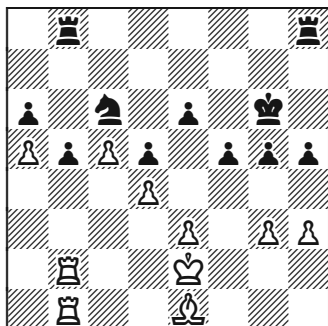
36. ... ♖h7:g6

37. ♖g1-f2 h6-h5

38. ♖f2-e2 ♖e8-h8

39. ♘c3-e1 ...

Угрожало h5-h4. Нельзя 39. ♖f1, чтобы на h4 играть 40. g4 из-за 39... b4.

39. ... f5-f4!
 40. g3-f4 g5-f4
 41. ♖e2-d3 f4-e3
 42. ♖d3-e3 ♖b8-f8
 43. ♖b2-g2+ ♖g6-h7
 44. ♗e1-c3 ♖h8-g8
 45. ♖g2-g8 ♖f8-g8
 46. ♖e3-f2 ♖g8-g5

Еще скорее решало 46... h4 с угрозой 47... ♖g3.

47. ♖b1-d1 ♖h7-g6
 48. ♗c3-d2 ♖g5-f5+
 49. ♖f2-e3 h5-h4
 50. ♖d1-h1 ♖g6-h5
 51. ♗c3-e1 b5-b4
 52. ♖h1-g1 b4-b3
 53. ♗e1-d2 ♖f5-g5
 54. ♖g1-g5 ♖h5-g5
 55. ♖e3-d3+ ♖g5-f5
 56. ♗d2-e1 ♗c6:d4!
 57. ♖d2-c3 ♖f5-g5
 58. ♗e1-b2+ ♖g5-g6
 59. ♗d2-e1 ♖g6-h5
 60. ♖c3-b2 ♖h5-g5
 61. ♖b2-c3 ♗d4-c6

62. ♖c3:b3 ♗c6:e5
 63. ♖b3-c3 ♗e5-c6
 64. ♖c3-d3 e6-e5
 65. ♖d3-e3 ♖g5-h5
 66. ♖e3-f3 ♖h5-g5
 67. ♖f3-e3 ♖g5-f5
 68. ♗e1:h4 ♗c6:a5
 69. ♖e3-d3 Ka5-c6
 70. ♖d3-c3 e5-e4
 71. ♗h4-e1 d5-d4+
 72. ♖c3-c4 e4-e3

Белые сдались.

№ 10. Защита Нимцовича

МАКОГОНОВ – ЛИСИЦЫН

10-й чемпионат СССР

Тбилиси, 1937

Примечания А. Сокольского

1. d2-d4 ♗g8-f6
 2. c2-c4 e7-e6
 3. ♗b1-c3 ♗f8-b4
 4. ♖d1-c2 d7-d6
 5. a2-a3 ♗b4:c3
 6. ♖c2:c3 ♗b8-d7
 7. ♗g1-f3 b7-b6
 8. g2-g3 ♗c8-b7
 9. ♗f1-g2 0-0
 10. 0-0 ♖d8-e7
 11. b2-b3 ♖a8-e8
 12. ♗c1-b2 ♗f6-e4
 13. ♖c3-c2 f7-f5

Игра перешла в один из вариантов новоиндийской защиты с приблизительно равными шансами. У белых два слона, у черных укрепленная позиция коня в центре и перспективы атаки на королевском фланге.

14. ♖a1-d1 ♜e7-f7

15. ♘f3-e1 ...

Белые намереваются ходом f3 согнать коня с хорошей позиции и подготовить, если удастся, e2-e4.

15. ... ♜f7-h5

16. ♘e1-d3 g7-g5

Черные несколько азартно атакуют, но нельзя позволить белы провести ♘f4. Минус сделанного хода в том, что теперь значительно усиливается действие слона b2.

17. f2-f3 ...

Своевременно, так как черные угрожали маневром ♜f8-f6-h6.

17. ... ♘e4-f6

18. ♜c2-d2 ...

На немедленное 18. ♘f2 последовал бы неприятный ответ 18... f4.

18. ... e6-e5

19. d4:e5 d6:e5

20. ♜d2-c3 ♜e8-e6

Ладья через несколько ходов возвращается обратно. Поэтому лучше было сыграть 20... ♜e7, отражая потенциальную угрозу мата на g7, освобождая коня f6 от защиты другого коня и подготавливая затем g5-g4.

21. ♘d3-f2 ...

Белые собираются сдвоить ладьи по линии «d».

21. ... ♘d7-c5

Этот ход имел бы смысл, если бы черные собирались сыграть e5-e4, но это движение плохо

для них, ибо безнадежно ослабило бы диагональ a1 – h8. Еще не поздно было сыграть 21... ♜e7.

22. ♜d1-d2 ...

Сильнее было сразу 22. ♘a1 с последующим b3-b4.

22. ... ♜h5-g6

23. ♜f1-d1 ♜e6-e8

Предупреждая ♜d8.

24. ♘b2-a1 ...

Намереваясь оттеснить коня ходом b3-b4, что сразу было нехорошо из-за ♘ac4.

24. ... g5-g4

25. b3-b4 g4:f3

26. e2:f3 ♘c5-e6

27. ♜c3:e5 ...

По-видимому, белым лучше было не брать пешку, а играть 27. ♘d3 e4 28. ♘e5 с большими осложнениями.

27. ... ♘e6-g5

28. ♜e5-c3 f5-f4!

Грозит 29... fg 30. hg ♘:f3 31. ♘:f3 ♜:g3 и т. д.

29. ♘f2-g4 ...

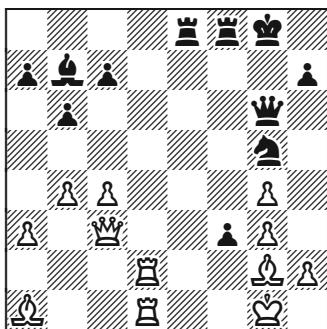
Лучший шанс — использовать диагональ a1-h8. Правда, сделанный ход ведет к образованию у черных грозной проходной пешки «f», однако положение белых уже затруднительно, ибо грозило ♜e3. Если же 29. ♜d3, то 29... fg 30. hg ♜e2 с угрозой ♜:f2.

29. ... ♘f6:g4

30. f3:g4 f4-f3?

Непонятно, почему черные отказываются от естественного продолжения 30... ♘:g2. Теперь плохо 31. ♜:g2 ♜e4+ с матом в

несколько ходов или 31. ♖h8+ ♜f7 32. ♜d7+ ♜e7 33. ♜:e7 ♜:e7 34. ♖e5+ ♜e6, и нельзя 35. ♜:g2 из-за 35... ♖c2+. Остается играть 31. ♜:g2, но и тогда после 31... f3 32. ♜c2! ♜e7 получается острая игра, в которых шансы черных благодаря пешке f3, во всяком случае, не хуже. После 31... f3 белым невыгодно играть 32. ♖h8+ ♜f7 33. ♜d7+ ♜e7 34. ♜:e7+ ♜:e7 35. ♖e5+ ♜c6 36. ♜f2 ♖:g4 или 32. ♜gd2 f2+ 33. ♜f1 ♜e1+ 34. ♜:e1 fe ♖+ 36. ♜:e1 ♜f3+.

31. ♜d1-f1! ♜e8-e6

Нельзя, конечно, 31... fg из-за 32. ♖h8x.

32. h2-h4 ♜e6-f6

Как сейчас, так и на предыдущем ходу, плохо было 32... ♜e4 33. ♖h8+ ♜f7 34. ♜:f3+.

33. h4:g5 f3:g2

34. g5:f6 g2:f1 ♖+

35. ♜g1:f1 ♖g6:g4?

Следовало играть 35... ♖b1+ 36. ♜f2 ♖h1 с вероятной ничьей, так как белым трудно уклониться

от вечного шаха.

36. ♜f1-g1! ♖g4-e6

37. ♜d2-d1 h7-h5

38. f6-f7+ ...

Хуже 38. ♜e1 ♖g4 39. f7+ ♜h7, и не видно, что белые предпримут дальше.

38. ... ♜g8:f7

39. ♜d1-f1+ ♜f7-e7

40. ♜f1-e1 ♜b7-e4

41. ♖c3-d4? ...

Сразу выигрывало 41. ♖e5 ♖:e5 42. ♜:e5 и после ухода слона e4 43. ♜g7+. На ход в партии у черных находится остроумная защита.

41. ... ♜f8-f4!

42. ♖d4-g7+ ...

Нельзя, конечно, брать ладью из-за мата в три хода.

42. ... ♜f4-f7

43. ♖g7-d4 ♜f7-f4

44. ♖d4-e5 ♖e6:e5?

Ведет к проигрышу фигуры, лучше было 44... ♜g4, хотя и в этом случае белые сохраняли шансы на выигрыш, играя 45. ♖:c7+.

45. ♜a1:e5 ♜f4-g4

46. ♜e5-f4 h5-h4

47. ♜e1:e4+ ♜e7-d7

48. ♜e4-d4+ ♜d7-c8

49. ♜f4-e5 ♜g4-g5

50. ♜d4-e4 h4:g3

51. ♜g1-g2 ♜c8-b7

52. ♜e5:g3,

И на 61-м ходу черные сдались.

№ 11. Дебют ферзевой пешки

МАКОГОНОВ – РАУЗЕР

10-й чемпионат СССР

Тбилиси, 1937

Примечания А. Лилиентала

1. d2-d4 d7-d5

2. ♖g1-f3 c7-c5

♙олидное нормальные про-
должения — 2... ♙f6 или 2... e6.

3. d4:c5 ...

Энергичнее 3. c4, и, если 3...
dс, то 4. e3, переходя к вариантам
принятого ферзевого гамбита, а,
если 3... cd, то 4. cd ♙:d5 5. ♙c3.

3. ... ♙g8-f6

Неплохо здесь также 3... ♙с6
4. c4 d4.

4. c2-c4 e7-e6

5. ♙b1-c3 ♙f8:c5

6. c4:d5 ♙f6:d5

Обычно играют 6... ed, избе-
гая размена фигуры, так как сла-
бость изолированной пешки осо-
бенно чувствуется в эндшпиле.

7. ♙c3:d5 ♙d8:d5

И теперь следовало играть 7...
ed.

8. ♙d1:d5 e6:d5

9. e2-e3 ♙b8-c6

10. ♙c1-d2 ♙e8-e7

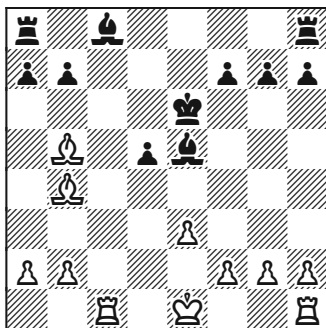
11. ♙a1-c1 ♙c5-d6

12. ♙f1-b5 ♙c6-e5

Решающая ошибка. Необхо-
димо было ♙d7, ♙с8 и т. д.

13. ♙f3:e5 ♙d6:e5

14. ♙d2-b4+ ♙e7-e6

15. f2-f4! ...

Тонкая позиционная жертва
пешки, связанная с плохим по-
ложением черного короля.

15. ... ♙e5:b2

16. ♙c1-c2 a7-a5

17. ♙b4-c5 ♙b2-f6

18. 0-0 ♙f6-e7

У черных уже нет удовлет-
ворительной защиты. Попытки
предупредить ход f4-f5 не удают-
ся. Так, на 18... ♙f5 следует 19.
♙d2, заставляя короля вернуться
на прежнее место, а на 18... g6 —
19. g4.

19. f4-f5+ ♙e6-f6

20. ♙c5-d4+ ♙f6-g5

21. ♙d4:g7 ♙h8-g8

22. ♙g7-d4 ♙e7-d6

23. g2-g4! ♙g5-h4

После этого хода конец не-
сложен. К интересным матовым
положениям приводит ход 23...
h5. Например, 23... h5 24. h4+
♙:h4 25. ♙f6+ ♙h3 26. ♙g2 hg
27. ♙f3+ gf 28. ♙:g8 f2+ 29. ♙h1
и затем ♙flx.

24. ♙d4-f6+ ♙h4-h3

25. ♚c2-g2

Черные сдались.

№ 12. Дебют Рети

КАН – МАКОГОНОВ

10-й чемпионат СССР

Тбилиси, 1937

Примечания А. Рабиновича

1. ♖g1-f3	♗g8-f6
2. g2-g3	b7-b6
3. ♗f1-g2	♗c8-b7
4. c2-c4	c7-c5
5. 0-0	e7-e6
6. b2-b3	...

Ходом 6. d4 белые могли перейти к одному из вариантов новоиндийской защиты.

6. ...	♗f8-e7
7. ♗c1-b2	0-0
8. ♖b1-c3	...

Лучше было 8. d4, ибо в дальнейшем белым уже не удастся с выгодой сделать этот важный ход, и черные без труда добиваются уравниения.

8. ...	d7-d5
9. c4:d5	...

Теперь уже нехорошо 9. d4 из-за 9... dc 10. bc cd, и у белых слаба пешка c4.

9. ...	♗f6:d5
10. ♗c3:d5	...

Если 10. d4, то 10... ♗f6.

10. ...	♗b7:d5
11. ♖d1-c2	...

Белые ничего не извлекли из дебюта, им следовало упростить позицию, разменяв, прежде все-

го, белопольных слонов. Ход в партии является звеном неправильного плана создания пешечного центра.

11. ...	♗b8-d7
12. ♗a1-d1	♗a8-c8
13. ♖c2-b1	♖d8-c7
13. e2-e4	...

Ошибочный ход, явившийся причиной всех дальнейших затруднений. И теперь еще следовало играть 14. ♗e1 с примерно равной игрой.

14. ...	♗d5-b7
15. d2-d4	♗d7-f6!
16. ♗f1-e1	...

Начиная с этого момента, белые вынуждены неустанно заботиться о пешке e4.

16. ...	♗f8-d8
17. ♗d1-c1	...

На 17... dc следует 17... ♗:d1 18. ♗:d1? ♗:e4! 19. cb ♖b7, выигрывая фигуру. И после сильнейшего 18. ♖:d1 ♗:c5 у черных лучшая игра.

17. ...	♖c7-b8
18. ♗g2-h3?	...

После этого хода партию спасти нелегко. Белые все еще пытаются играть активно. Необходимо было 18. dc ♗:c5 19. ♗:f6 gf 20. ♖b2 ♗e7 21. e5 с шансами на уравниение.

18. ...	c5:d4
19. ♗c1:c8	...

После 19. ♗:d4 или ♗:d4 белые теряют пешку e4.

19. ...	♖b8:c8
20. ♗f3:d4	♗e7-b4!

21. ♖e1-c1 ♜c8-d7

22. f2-f3 ...

Ослабляет позицию короля, но других продолжений нет. Например: 22. ♘g2 ♙c5 23. ♙e2 ♜d2 24. ♖e1 ♙:f2+! 25. ♙:f2 ♙g4+ 26. ♙f1 ♜e3+ 27. ♙f3 f5!; 26. ♙g1 ♜e3 с матом в 4 хода. Или 24. ♙:f6 gf 25. ♖e1 ♙b4.

22. ... ♙b4-c5

23. ♙g1-h1 ♜d7-d6

23... ♙:d4 не выигрывает фигуру из-за 24. ♖d1.

24. ♙d4-e2 ...

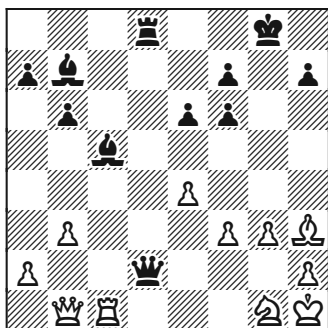
И другие продолжения не спасают: 24. ♙c2 ♙:e4 25. fe ♙:e4+ 26. ♙g2 ♙:g2 27. ♙:g2 ♜d5+ 28. ♙h3 ♜h5+ 29. ♙g2 ♖d2+ или 24. ♙b5 ♜d2 и т. д.

24. ... ♜d6-d2

25. ♙b2:f6 g7:f6

26. ♙e2-g1 ...

Защищаясь от 26... ♜e3 с угрозами ♜:f3+ и ♖d2.

26. ... ♙b7-a6!

Грозь ♙a6-d3.

27. ♖c1:c5 ...

Жертва отчаяния.

27. ... b6:c5

28. ♙h3-f1 ♙a6:f1

29. ♜b1:f1 ♜d2-e3

30. ♜f1-a1 e6-e5

Белые сдались.

Сильно проведенная Макогоновым партия.

№ 13. Староиндийская защита МАКОГОНОВ – БОНДАРЕВСКИЙ

10-й чемпионат СССР

Тбилиси, 1937

Примечания Н. Григорьева

1. d2-d4 ♙g8-f6

2. c2-c4 g7-g6

3. ♙b1-c3 ♙f8-g7

4. e2-e4 d7-d6

5. f2-f3 0-0

При системе белых с f2-f3 является вопросом, нужно ли черным так рано рокировать, когда можно сначала играть e7-e5, не давая готового плана атаки противнику.

6. ♙c1-e3 e7-e5

7. ♙g1-e2 ♙b8-c6

8. d4-d5 ♙c6-e7

9. h2-h4 ♙f6-e8

Стремясь к осложнению, черные готовят встречное продвижение f7-f5. Спокойнее было h7-h6 с последующим ♙h7 и ♙g8.

10. h4-h5 f7-f5

11. h5:g6 h7:g6

12. ♜d1-d2 ♙e8-f6

13. 0-0-0 a7-a6?

Конечно, в интересах контра-таки черные хотели бы сыграть

b7-b5, но раньше они обязаны были позаботиться о своем короле. Поэтому следовало решиться на f5-f4 или просто увести короля на f7, чтобы нейтрализовать скорее линию «h» ходом ♖h8.

14. e4:f5! g6:f5

Мало приятного сулило 14... ♗:f5 15. g4 или 14... ♗:f5 15. ♗g5.

15. ♗e3-h6! ♗g7:h6

Стой король на f7, черные могли бы теперь защищаться посредством ♖h8.

16. ♖d2:h6 ♗g8-f7

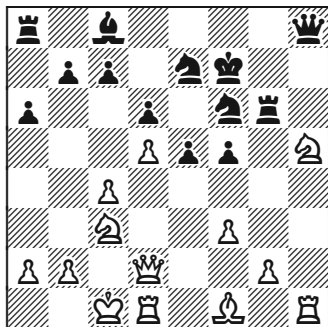
17. ♗e2-g3 ♖f8-g8

18. ♗g3-h5! ♖g8-g6

19. ♖h6-d2 ...

И после этого ухода ферзя с королевского фланга атака белых развивается неудержимо. Черные даже не успевают использовать свой ферзевый фланг.

19. ... ♖d8-h8

20. g2-g4! ...

Начало решительного штурма. Удаление пешки с поля f5 обнажает позицию черного короля и открывает выход слону белых.

20. ... f5:g4

21. ♗h5-g3 ♖h8-f8

22. ♗f1-d3 ♖g6-g8

23. f3-f4! ...

Ломает последний барьер черных.

23. ... ♗f7-e8

24. f4:e5 d6:e5

25. ♖d1-f1 ♖f8-g7

26. ♖d2-e3 ♗f6-d7

27. ♗c3-e4

Черные сдались.

№ 14. Славянская защита

МАКОГОНОВ – ПОЛЯК

Полуфинал 11-го чемпионата СССР

Ленинград, 1938

Примечания В. Макогонова

1. d2-d4 d7-d5

2. c2-c4 c7-c6

3. c4:d5 c6:d5

4. ♗g1-f3 ♗b8-c6

5. ♗b1-c3 ♗g8-f6

6. ♗c1-f4 e7-e6

На мой взгляд, система с развитием белопольного слона черных на f5 обещает им больше шансов в борьбе за уравнение.

7. e2-e3 ♗f8-d6

Лучше 7. ♗e7, так как размен чернопольных слонов при данном пешечном расположении в пользу белых.

8. ♗f4:d6 ♖d8:d6

9. ♗f1-d3 0-0

10. 0-0 ♗c8-d7

11. ♗c3-b5 ♖d6-b8

12. ♖a1-c1 a7-a6

Ведет к дальнейшему ослаблению черных полей.

13. ♜b5-c3 ♔b8-d6

14. ♜c3-a4 ...

Белые приступают к использованию слабостей на ферзевом фланге.

14. ... e6-e5

Черные меняют свой план: обостряя игру в центре, они переводят борьбу на королевский фланг. Серьезным дефектом этого плана является ослабление пешки d5.

15. d4:e5 ♜c6:e5

16. ♜d3-e2 ...

Необходимо. На 16. ♜c3 или 16. ♜c5 могло последовать 16... ♜fg4!

16. ... ♜d7-b5

17. Ka4-c3 ...

Самое сильное. Заманчиво, но плохо играть на выигрыш пешки — 17. ♜:e5 ♔:e5 18. ♜b6 ♔ad8 19. ♜:b5 ab 20. ♔b3 ♔d6 21. ♔:b5 ♜g4 с бесспорным преимуществом у черных.

17. ... ♜e5:f3+

18. g2:f3 ♜b5-c6

19. ♔d1-d4 ♔f8-e8

Белые уже имеют несколько лучшее положение. Они намечают следующий план: продвижение пешек «а» и «b», чтобы оттеснить слона ♜с6 и тем самым еще больше ослабить пешку d5, затем усилить давление на нее, используя вертикаль «g».

20. ♔f1-d1 ♔a8-d8

21. b2-b4 ♔d6-d7

22. ♔c1-a1 ♔d7-h3

23. ♜g1-h1 ♔d8-d6

24. ♔d1-g1 ♔e8-d8

25. ♔g1-g5 g7-g6

26. a2-a4 ♔h3-h6

27. ♔a1-g1 ♔h6-g7

28. b4-b5 ♜c6-e8

Намеченный план белые выполнили. В результате они имеют подавляющее преимущество в позиции. Вот к чему привел «активный» 14-й ход черных e6-e5. Теперь для закрепления достигнутого превосходства необходима некоторая перегруппировка сил: ♜d3, ♜e2, а затем ♜f4 или ♔c1.

29. ♜e2-d3 h7-h6

30. ♔g5-e5 ♜e8-d7

31. ♜c3-e2 a6:b5

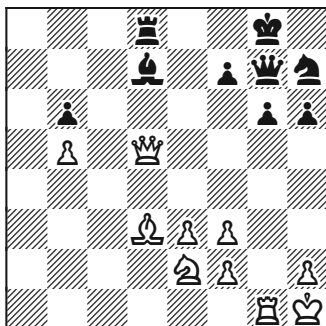
32. a4:b5 ♜f6-h7

Плохо играть на выигрыш качества 32... ♜e6 33. ♜f4 ♜d7 34. ♜:g6!, и белые выигрывают.

33. ♔e5:d5 ♔d6:d5

34. ♔d4:d5 b7-b6?

Просмотр в цейтноте.

35. ♖g1:g6 ♜h7-f6
 36. ♖g6:g7+ ♜g8:g7
 37. ♔d5-d6 ♜d8-a8
 38. ♜h1-g2 ♜a8-a4
 39. ♜e2-f4

Черные сдались.

№ 15. Голландская защита

МАКОГОНОВ – КЕРЕС

Тренировочный турнир
 сильнейших шахматистов СССР
 Ленинград – Москва, 1939

Примечания П. Романовского

1. d2-d4 e7-e6
 2. c2-c4 ♜f8-b4+
 3. ♜b1-c3 f7-f5
 4. ♔d1-b3 ♔d8-e7
 5. a2-a3 ♜b4:c3+
 6. ♔b3:c3 ♜g8-f6
 7. g2-g3 d7-d6
 8. ♜g1-f3 b7-b6
 9. ♜f1-g2 ♜c8-b7
 10. 0-0 0-0
 11. b2-b4 ♜b8-d7
 12. ♜c1-b2 c7-c5

До сих пор как в партии Эйве – Керес из АВРО-турнира, где эстонский шахматист сыграл 12. ♜ac8. Ход c5 Керес, вероятно считал усилением варианта.

13. ♖f1-d1 ♜f6-t4
 14. ♔c3-b3 ♜d7-f6
 15. d4:c5 b6:c5
 16. ♜f3-d2! ...

Эйве в упомянутой партии сыграл слабее (b4-b5), что снижает напряжение с пункта c5 и позволяет черным в дальнейшем

с большим эффектом провести прорыв в центре.

16. ... ♜a8-b8

Черные стремятся вызвать ход b4-b5.

17. f2-f3 ♜e4:d2
 18. ♜d1:d2 ♜b7-a8?

Пассивный ход. Заслуживало внимания 18... d5 19. ♜e5 ♜bc8, что приводило к сложной игре.

19. ♔b3-e3 f5-f4

Неудачная операция, позволяющая белым впоследствии ввести в игру слона g2 по диагонали h3-c8.

20. ♔e3-d3 ...

Конечно, не 20. gf ♜h5! или 20. ♔:f4 ♜e4!, в обоих случаях с преимуществом у черных.

20. ... f4:g3
 21. h2:g3 ♜f8-d8
 22. ♔d3-e3 c5:b4?

Решающая ошибка. Черные вскрывают линии, после чего сказывается сила белых слонов, обстреливающих слабые центральные пешки черных.

23. a3:b4 ♜b8:b4
 24. ♜a1:a7 ♜b4-b7
 25. ♜a7-a6 ♜b7-c7
 26. ♜g2-h3 e6-e5
 27. ♜b2-a3 ♜f6-e8

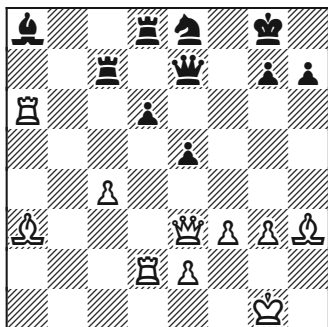
Не спасало и 27... ♜c6 из-за 28. ♜d:d6!

См. диаграмму

28. c4-c5! ♜c7-c6

На 28... d5 последовало бы, разумеется, 29. ♜e6.

29. c5:d6 ♜e8:d6

Проигрывает фигуру, но спасения уже нет.

30. ♖d2:d6 ♜c6:d6

31. ♙a3:d6 ♚e7-b7

32. ♙h3-e6+ ♜g8-h8

33. ♚e3-b6 ♜d8-e8

34. ♙d6:e5 ♚b7-e7

35. ♜a6-a7

Черные сдались.

Отлично проведенная Макогоновым партия.

№ 16. Защита Грюнфельда МАКОГОНОВ – РЕШЕВСКИЙ

Тренировочный турнир
сильнейших шахматистов СССР
Ленинград – Москва, 1939

Примечания Г. Каспарова

1. d2-d4 ♙g8-f6

2. c2-c4 g7-g6

3. ♙g1-f3 ♙f8-g7

4. ♙b1-c3 d7-d5

5. ♚d1-b3 c7-c6

В то время методы контригры после 5... dc 6. ♚:c4 0-0 7. e4 не были так досконально разработаны, как сегодня. Поэтому Решев-

ский останавливает свой выбор на менее активном, но укрепляющем центр продолжении.

6. ♙c1-f4 ...

Современная теория считает более обещающим выпад этого слона на g5 сразу или после предварительного размена на d5.

6. ... d5:c4

Выглядит непоследовательно в связи с предыдущим ходом черных, однако положение слона на f4 облегчает им создание контригры.

7. ♚b3:c4 ♙c8-e6

На мой взгляд, интереснее 7... 0-0. В партии Майлс – Каспаров (1986 г.), где эта позиция возникла с перестановкой ходов, далее последовало 8. e4 b5 9. ♚b3 ♚a5 с обоюдными шансами.

8. ♚c4-d3 ♙f6-d5

9. ♙c3:d5 ♚d8:d5

Осторожнее 9... cd, хотя тогда после 10. e3 активные возможности черных максимально ограничены. Не удивительно, что американский шахматист выбирает позиционно рискованное, но более сложное продолжение.

10. e2-e4 ♚d5-a5+

11. ♙f4-d2 ♚a5-b6

12. ♙d2-c3 0-0

13. ♙f1-e2 ♜f8-d8

14. 0-0 a7-a5

Дебют окончился, и можно подвести первые итоги. У белых красивый центр, однако давление на пункт d4 позволяет черным рассчитывать на создание

контригры. Сейчас, например, они планируют перевод коня на b4 (♠b8-a6-b4) или на b5 (через a6 и c7).

Но Макогонов находит интересную возможность нарушить спокойное течение партии и завязать небезвыгодные для себя осложнения.

15. ♠f3-g5 ♠g7:d4

Черные обязаны принять вызов, так как после 15... ♠c8? 16. ♖b3 ♠f6 17. ♠:f7! с дальнейшим e4-e5 им не позавидуешь.

16. ♠g5:e6 f7:e6

Принимать жертву ферзя было бы самоубийством — 16... ♠:f2+? 17. ♖:f2 ♖:d3 18. ♠:d3 fe 19. ♠c4 c5 20. ♖af1, и согласованные действия белых ладей и слонов в несколько ходов завершают борьбу.

17. ♖d3-h3 c6-c5

18. ♠e2-g4 ...

Слабее 18. ♠c4 ♖d6 19. e5 ♖c6. Сейчас в случае 18... e5 белым удастся создать опасную атаку: 19. ♠:d4 ♖:d4 20. ♠e6+ ♖g7 21. f4. Нелегкие задачи стоят перед черными и после 18... ♖a6 19. ♖h1 ♠d7 20. ♠e2 ♖a8 21. ♠c4 ♠f8 22. f4 ♖g7 23. f5. В обоих вариантах инициатива белых явно перевешивает минимальный материальный перевес черных.

Решевский принимает решение вернуть лишнюю пешку, надеясь выиграть время для мобилизации своих фигур.

18. ... ♠g8-h8

19. ♠g4:e6 ♠b8-a6

20. ♖g1-h1! ...

Это скромное отступление короля подготавливает таранящее движение пешки «f», защититься от которого, несмотря на всю его очевидность, черным совсем не просто.

20. ... ♠a6-c7

21. ♠e6-g4 a5-a4

22. a2-a3 ♠d4:c3?

Слишком серьезная ошибка для такого опытного шахматиста, как Решевский. Сдавая укрепленный форпост на d4, черные лишаются своего главного козыря. Стоило предпочесть 22... ♠b5.

23. b2:c3 ...

Конечно! Теперь под контролем пункт d4, а кроме того, белым удастся использовать открытую линию «b».

23. ... c5-c4

24. ♖a1-b1 ♖b6-c5?

Не желая пассивно защищаться после 24... ♖c6 25. ♖g3 или 25. ♖h4 (25... ♖:e4? 26. ♖be1), чемпион США жертвует пешку, надеясь, в свою очередь, пожить слабыми белыми пешками a3 и c3. Однако ослабленное положение черного короля позволяет Макогонову опровергнуть этот авантюрный замысел.

25. ♖b1:b7 ♖a8-b8

Приходится терять время, чтобы разменять активную ладью, поскольку после 25... ♖d3 26. ♖h6 ♖:c3 27. ♖f4 ♠b5 28. ♠e6 атака белых вряд ли отразима.

26. ♖b7:b8 ♜d8:b8

27. ♔h3-g3! ♜b8-h3

Черные почти у цели, но именно в этот момент белые начинают решающую атаку, используя благоприятную для нее ситуацию, когда фигуры соперника завязли на ферзевом фланге.

28. ♜f1-d1 ♜b3-b6

И это бесславное отступление вынуждено. После 29... ♜:a3 30. h4 черные беззащитны от многочисленных угроз. Например: 30... ♜a2 31. ♜d7 e5 (31... ♜b5 32. ♜d5 или 31... ♜e8 32. ♜d8, и черные теряют фигуру) 32. ♜f5!! ♜:f2 33. ♜:h7+! с матом.

29. ♜d1-d8+ ♜h8-g7

30. h2-h4 ...

Исход борьбы предрешен — у белых лишняя пешка и сильная атака. Концовку партии Макогонов проводит весьма изящно.

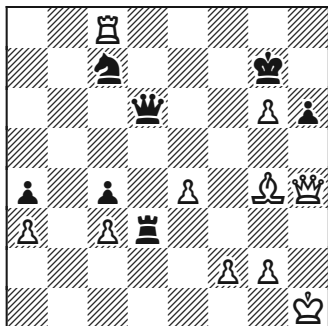
30. ... ♜b6-d6

31. ♜d8-c8 e7-e5

32. h4-h5 ♜d6-d3

33. ♔g3-h4 h7-h6

34. h5:g6 ♜c5-d6

35. ♜c8-h8! ♔d6:g6

36. ♜g4-f5

Черные просрочили время, но с таким же успехом могли и сдаться, ибо материальные потери для них неизбежны (36... ♔g5 37. ♜h7+ ♜g8 38. ♔:g5+ hg 39. ♜:c7).

№ 17. Английское начало

РАГОЗИН — МАКОГОНОВ

Тренировочный турнир
сильнейших шахматистов СССР
Ленинград – Москва, 1939

Примечания В. Макогонова

1. c2-c4 ♜g8-f6

2. ♜b1-c3 e7-e6

3. e2-e4 d7-d5

4. e4-e5 ...

Продолжение 4. cd ed 5. d4 вело к равной игре.

4. ... d5-d4

5. e5:f6 d4:c3

6. f6:g7 c3:d2+

7. ♜c1:d2 ♜f8:g7

8. ♔d1-c2 c7-c5

Черные слишком торопятся захватить пункт d4. Лучше было 8... ♜c6 и на 9. ♜c3 — 9... 0-0.

9. ♜d2-c3 ♜g7:c3

10. ♔c2:c3 ♜h8-g8

11. ♜a1-d1 ♔d8-e7

12. ♜f1-d3 f7-f5

13. ♜d3-e2 ♜b8-c6

14. ♜e2-h5+ ♜e8-f8

15. ♜g1-e2 e6-e5

16. 0-0 ♜c8-e6

Соблазнительное 16... ♔g5

опровергалось путем 17. ♖g3 f4 18. ♜f3.

17. f2-f4? ...

Белые, видимо, хотели воспрепятствовать ходу ♜g5, но, как видно из предыдущего примечания, выпад ферзем не был опасен. Семнадцатый ход белых является серьезной ошибкой, ибо теперь фиксируется более благоприятное для черных пешечное расположение. Необходимо было 17. ♖g3! После этого плохо 17... ♜d8 из-за 18. ♜:d8 ♜:d8 19. ♜e3!, создавая сразу две угрозы: ♜:c5+ fe и ♜h6+, а в случае 17... ♖d4 белые делают все тот же ход 18. ♜e3 и нельзя играть 18... f4 в связи с 19. ♜:e5! fg 20. fg+! Итак, установив коня на g3, белые защитили бы слона на h5 и в то же время освободили бы линию «е» для нажима на пешку e5, вынуждая ее продвижение, что отдавало в их распоряжение пункт f4 и создавало возможность подрыва — f3. Черным пришлось бы нелегко в поисках приемлемого плана игры.

17. ... e5-e4!

Теперь ситуация резко меняется. Черные избавляются от слабости на e5 и получают большой пространственный перевес.

18. ♜d1-d2 ♜a8-d8

19. b2-b3 ♜e7-h4

20. ♜d2:d8 ♜h4:d8

21. ♜c3-e3 b7-b6

22. ♖e2-c3 ...

Вынужденно, потому что гро-

зило 22... ♜h4, и слон h5 в запад-не.

22. ... ♜d8-d4

Уход коня с поля e2 позволяет черным вторгнуться на d4. Завладев этим ключевым пунктом, они быстро решают исход борьбы в свою пользу.

23. ♜f1-e1 ♜g8-g7

24. ♖c3-b5 ♜d4-b2

25. ♜e3-e2 ♜b2-f6

26. ♜e1-d1 ♖c6-d4

27. ♖b5:d4 ...

Теперь у черных грозная пара связанных проходных, но терпеть мощного централизованного коня было невозможно.

27. ... c5:d4

28. ♜e2-b2 ♜g7-d7

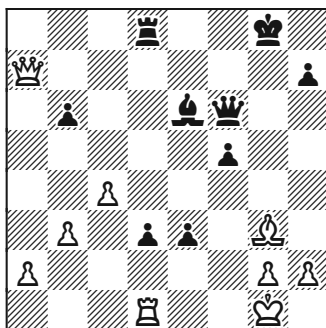
29. ♜b2-a3+ ♜f8-g8

30. ♖h5-e8 ♜d7-d8

31. ♖e8-c6 d4-d3

32. ♜a3:a7 e4-e3

33. ♖c6-f3 ...

33. ... e3-e2!

34. ♖f3:e2 ♜f6-d4+

Белые сдались.

№ 18. Защита Нимцовича

МАКОГОНОВ – ЧЕХОВЕР

11-й чемпионат СССР

Ленинград, 1939

Примечания В. Макогонова

1. d2-d4 ♖g8-f6

2. c2-c4 e7-e6

3. ♖b1-c3 ♜f8-b4

4. ♔d1-c2 0-0

5. ♖g1-f3 d7-d6

6. g2-g3 ♖b8-c6

7. a2-a3 ♜b4:c3

8. ♔c2:c3 e6-e5

Этот вариант защиты Нимцовича часто встречался в предвоенные годы в партиях ленинградских мастеров. Черные получают свободную и равную игру, несмотря на наличие у соперника двух слонов.

9. d4:e5 d6:e5

10. ♜f1-g2 ...

Выигрыш пешки путем 10. ♜:e5 сопряжен был, конечно, с большим риском, так как белые не успели еще закончить развитие фигур.

10. ... ♜c8-g4

11. ♜c1-e3 ♖f6-e4

12. ♔c3-c2 f7-f5

Черные действуют весьма активно, но без ясного плана. Они рассчитывают создать атаку на королевском фланге, но это невозможно при открытой вертикали «d». Поэтому на предыдущем ходу лучше было играть ♜d7 с последующим f7-f6, укрепляя пункт e5.

13. 0-0 ♔d8-e8

14. b2-b4 ♜a8-d8

15. ♜a1-d1 ♔e8-h5

16. b4-b5 ♖c6-d4?

Теряя пешку без какой-либо компенсации.

17. ♜e3:d4 e5:d4

18. ♜d1:d4 ♜d8-e8

19. c4-c5 ♜f8-f6

Черные еще не расстались с надеждой получить атаку по вертикали «h».

20. ♜f1-d1 ♜f6-e6

21. ♜d4-d8 f5-f4?

Этот ход плох, что доказывает последующий маневр, но позиция черных все равно проиграна.

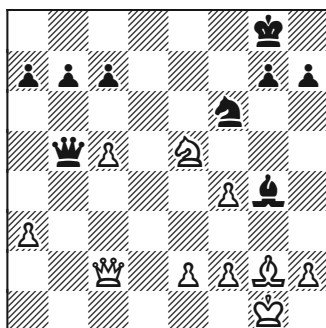
22. ♜d1-d5 ♜e8:d8

23. ♜d5:d8+ ♜e6-e8

24. ♜d8:e8+ ♔h5:e8

25. g3:f4 ♖e4-f6

26. ♖f3-e5 ♔e8:b5

27. ♔c2-a2+

Черные сдались.

№ 19. Ферзевый гамбит

МАКОГОНОВ – ЮДОВИЧ

11-й чемпионат СССР

Ленинград, 1939

Примечания В. Макогонова

1. d2-d4 d7-d5
2. c2-c4 e7-e6
3. ♖b1-c3 c7-c6
4. e2-e3 ♖g8-f6
5. ♖g1-f3 ♖b8-d7
6. ♖f3-e5 ...

Разыгран известный вариант ферзевого гамбита, ведущий к сложной игре.

6. ... ♖d7:e5
7. d4:e5 ♖f6-d7
8. f2-f4 ♖f8-e7

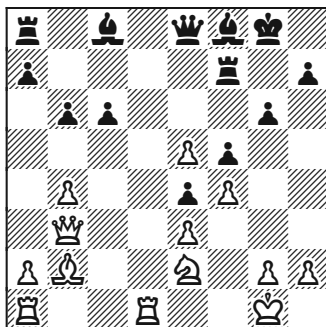
Активнее 8... ♖b4, как играл со мной спустя четыре года М. Ботвинник (Свердловск, 1943). После 9. cd ed 10. ♖d3 ♔h4+ 11. ♔f1 возникает трудная для оценки позиция.

9. c4:d5 e6:d5
10. ♖f1-d3 0-0
11. 0-0 ♖d7-c5
12. ♖d3-c2 f7-f5
13. b2-b3 g7-g6?

Это отнюдь не вынужденное продвижение ведет к ослаблению важной диагонали a1-h8, и, хотя пока не видно, как белые смогут использовать этот фактор, в дальнейшем он скажется.

14. ♖c1-b2 b7-b6
15. b3-b4 ♖c5-e4
16. ♖c2:e4 d5:e4
17. ♔d1-b3+ ♖f8-f7
18. ♖f1-d1 ♔d8-e8

19. ♖c3-e2 ♖e7-f8

20. ♔d1-d6 ...

Жертвуя качество (принятие жертвы обязательно, поскольку черные не могут допустить решающего сдвоения ладей по линии «d»), белые открывают диагональ для своего чернопольного слона, который, не имея оппонента, приобретает страшную силу. Так что идея жертвы верна, но вот ее реализация не точна. Сильнее было 20. ♔c3!, и только в ответ на 20... ♖e6-21. ♔d6! После же сделанного в партии хода черные, не допустив ошибку на 26-м ходу, могли успешно защищаться.

20. ... ♖f8:d6

21. e5:d6 h7-h6

Этот ход необходим, чтобы парировать возможное 22. ♔c3 перемещением ладьи или короля на h7.

22. ♖a1-c1 ♖c8-d7
23. ♖b2-e5 ♖a8-c8
24. ♔b3-a3 ♖d7-e6
25. ♖e2-d4 ♔e8-d7

Черные построили крепость, которую не пробить. Белые используют единственный шанс для прорыва, и он не без помощи соперника неожиданно приводит к цели.

26. b4-b5 c6:b5?

Грубая ошибка. Конечно же, следовало играть 26... c5!, и если 27. ♖c6, то черные возвращают качество путем 27... ♜:c6 28. bc ♜:c6 с прочной позицией. Вполне надежная позиция у черных и при любых отступлениях белого коня.

27. ♜c1-c7! ...

Теперь судьба партии решена.

27. ... ♜c8:c7

28. d6:c7 a7-a5

29. ♖d4:e6 ♜d7:e6

30. ♜a3-d6! ♜e6-c4

31. ♜d6:g6+ ♜g8-f8

32. ♖e5-d6+ ♜f8-e8

33. ♜g6-g8+ ♜e8-d7

34. ♜g8-d8+

Черные сдались.

№ 20. Ферзевый гамбит

МАКОГОНОВ – РОМАНОВСКИЙ

11-й чемпионат СССР

Ленинград, 1939

Примечания В. Макогонова

1. d2-d4 d7-d5

2. c2-c4 e7-e6

3. ♖g1-f3 ♖g8-f6

4. ♖b1-c3 ♖f8-b4

5. ♜d1-a4+ ...

Цель этого шаха — временно

задержать развитие пешки «с», что в ферзевом гамбите обычно в пользу белых.

5. ... ♖b8-c6

6. a2-a3 ♖b4:c3

7. b2:c3 0-0

8. ♖c1-g5 ♖c6-e7

9. e2-e3 ...

Белые удерживаются от соблазна «испортить прическу» противнику после ♖:f6, не желая открывать линию «g» и провоцируя перевод черного коня на e4, где он займет неустойчивую позицию и будет вынужден вскоре покинуть ее.

9. ... ♖f6-e4

10. ♖g5:e7 ♜d8-e7

11. ♜a4-c2 b7-b6

Понятно стремление черных побыстрее ввести в игру своего белопольного слона, чтобы уравнять позицию, но без движения пешки «с» это невозможно. Поэтому лучше было сразу играть 11... c5.

12. ♖f1-d3 ♖c8-b7

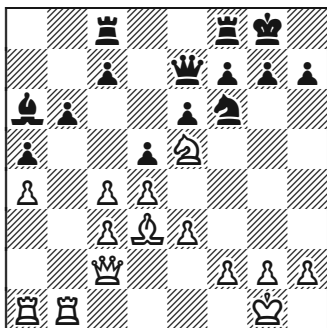
13. 0-0 ♜a8-c8

Пассивный метод обороны ферзевого фланга, который избирает П. Романовский, явно неудачен. Необходимо было 13... ♖f6 с последующим c5.

14. a3-a4 a7-a5

15. ♜f1-b1 ♖b7-a6

16. ♖f3-e5 ♖e4-f6

17. c4-c5! ...

То, что так и не удалось черной пешке «с», осуществляет ее визави. Теперь белые без помех проводят зажим ферзевого фланга соперника.

17. ... ♖a6:d3
18. ♖e5:d3 ♖f6-d7
19. ♖b1-b5 ♖c8-b8
20. ♖a1-b1 g7-g6
21. g2-g3 ♖f8-c8
22. c3-c4 ...

Преимущество белых нарастает с каждым ходом.

22. ... d5:c4
23. ♖c2:c4 ♖e7-f8
24. ♖b1-c1 c7-c6
25. ♖b5-b3 b6:c5
26. ♖d3:c5 ♖b8:b3
27. ♖c4:b3 ♖c8-b8
28. ♖c5:d7! ...

Белые форсированно выигрывают пешку.

28. ... ♖b8:b3
29. ♖d7:f8 ♖g8:f8
30. ♖c1-c5 ♖f8-e7
31. ♖c5:a5 ♖b3-a3

Возникший ладейный энд-

шпиль совершенно безнадежен для черных. У них недостает пешки, к тому же чувствительна слабость на с6.

32. g3-g4 h7-h6
33. h2-h4 f7-f5
34. g4:f5 g6:f5
35. ♖g1-g2 ♖a3-a2
36. ♖g2-g3 ♖e7-f6
37. ♖a5-a6 ♖f6-f7
38. a4-a5 ♖f7-f6
39. ♖a6-a8 ♖f6-f7
40. a5-a6 ♖f7-g7
41. a6-a7

Черные сдались. Они не в силах воспрепятствовать решающему вторжению белого короля в свой лагерь.

№ 21. Английское начало ЛЕВЕНФИШ – МАКОГОНОВ

11-й чемпионат СССР
Ленинград, 1939

Примечания В. Смыслова

1. c2-c4 e7-e6
2. ♖g1-f3 ♖g8-f6
3. g2-g3 b7-b6
4. ♖f1-g2 ♖c8-b7
5. 0-0 c7-c5
6. b2-b3 ...

Обычное продолжение здесь 6. ♖c3 ♖e7 7. d4 cd 8. ♖:d4 9. ♖:g2 ♖c8, по-видимому, не соответствовало агрессивным стремлениям белых. Ход 6. b3 ведет к сложной маневренной игре и оставляет за белыми возможность сыграть d2-d4 в наиболее удобный момент.

6. ... ♗f8-e7

7. ♗c1-b2 0-0

8. ♗b1-c3 ...

Вполне уместно было 8. d4, хотя после 8... cd 9. ♗:d4 ♗:g2 10. ♗:g2 d5 белые не могут рассчитывать на получение какого-либо преимущества. Ход в партии показывает, что Левенфиш стремится к усложнению игры. Предоставление черным центра компенсируется фигурной игрой у белых.

8. ... d7-d5

9. ♗f3-e5 ♖d8-c7

Хороший ход, подготавливающий d5-d4. Черные вызывают 10. ♗b5, добиваясь тем самым ослабления давления на свою центральную пешку. Более бледное 9... ♖c8 также было достаточным для уравнивания, но не давало черным после 10. cd возможностей для активной игры.

10. ♗c3-b5 ...

Интересная игра получалась после 10. cd ♖:e5 11. d6 ♗:g2 12. de ♗e8 13. ♗:g2 ♗c6, хотя, на мой взгляд, партия черных предпочтительнее ввиду обладания сильным пунктом d4.

10. ... ♖c7-c8

11. c4:d5 ♗b7:d5

12. f2-f3? ...

Упорно отказываясь от всяких упрощений. Такое добровольное заточение слона позволяет черным добиться позиционного перевеса. Правильно было 12. ♗:d5 ♗:d5 13. d4. Теперь черные

окончательно препятствуют продвижению d2-d4 и подготавливают наступление на ферзевом фланге.

12. ... ♗b8-d7

13. ♗e5-c4 ♗d5-c6

14. ♗b5-c3 ♗f8-d8

15. ♖d1-c2 ♖c8-c7

16. ♗a1-c1 ♗a8-c8

17. ♗c3-e4 b6-b5

После необходимых пригвозждений черные продвигают пешку «b». Белые кони, не имея опорных полей в центре, вынуждены отступить. Партия черных лучше.

18. ♗c4-e3 ♖c7-b6

19. ♗e4-f2 ...

Черные осуществили продвижение b6-b5 и угрожают ходом ♗d5 использовать стесненность белого коня на e3. Дальнейшему наступлению черных белые препятствуют фигурным воздействием на центр. Так, невыгодно сейчас для черных 19... ♗d5 из-за 20. ♗:d5 ed 21. d4 c4 22. e4 с преимуществом у белых. Усилить позицию черных можно переводом коня на d4. Своим последующим ходом черные уводят слона на b7, намечая маршрут ♗d7-b8-c6-d4. Предвидя такую опасность, белые стягивают все свои силы к центру, используя короля для защиты пешки e2.

19. ... ♗c6-b7

20. ♗f1-d1 ♗d7-b8

21. ♗g1-f1 ♗b8-c6

22. ♖c2-b1 ♗c6-d4

23. ♖e3-c2 ♖d4:c2

Непонятное ослабление позиционного нажима. Следовало, конечно, укреплять коня на d4. После естественного 23. e5 партия черных заслуживала явного предпочтения. Размен на d4 вел лишь к усилению позиции черных, а продолжение 24. ♙h3 ♚c7 25. ♖e3 g6 также невыгодно для белых. Теперь белым удастся несколько выправить свое положение и получить контригру, используя диагональ a1-h8.

24. ♚c1:c2 ♖f6-d5**25. ♖b1-a1 ♙e7-f8****26. ♖f2-d3 ♖d5-e7**

Чтобы перевести коня через f5 на d4. Удаление коня из центра белые используют для контрудара на ферзевом фланге, ведущего к захвату поля d4.

27. b3-b4 c5:b4**28. ♖d3:b4 ♚c8:c2****29. ♖b4:c2 ♖e7-f5****30. e2-e4 ...**

Только на 30-м ходу белые делают первый ход центральной пешкой.

30. ... ♖f5-d6**31. ♙b2-d4 ♖b6-c7****32. ♖a1-c3 ♖c7-d7****33. ♙d4-f2 ...**

Совершенно необходимо было 33. d3, укрепляя поле c4. После 33... ♚c8 34. ♖b2 ♖c7 35. ♚d2 ♖a5 36. ♙e2 позиция белых была бы достаточно прочна.

33. ... ♚b8-c8**34. ♖c3-d3 ♖d7-c7****35. ♖c2-d4 ♖c7-a5****36. ♖d4-b3 ♖a5-a4**

Конечно, не 36... ♖:a2 из-за 37. ♚a1 ♖b2 38. ♙d4. В результате ошибочного плана белых черные получили решающее преимущество. Слабый ферзевый фланг и неприкрытое поле c4 являются удобным объектом атаки для черных. Белые не успевают защитить поле c4, так как на 37. ♖b1 следует 37... ♖c4 38. d3 Ка3 с решающим вторжением ладьи по линии «с».

37. ♙f1-e1 ♖d6-c4**38. ♖d3-d7 ...**

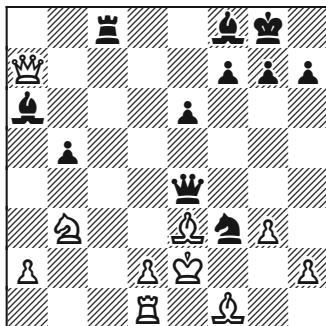
Не спасала контратака 38. ♙d4 ввиду 38... e5 39. ♙a1 ♖:a2.

38. ... ♙b7-a6**39. ♙g2-f1 ...**

Или 39. ♙d4 ♖:a2 40. ♚a1 ♖:b3 41. ♚a6 ♖d3 с неотразимой атакой.

39. ... ♖c4-e5**40. ♖d7:a7 ♖e5:f3+****41. ♙e1-e2 ♖a4:e4+****42. ♙f2-e3 ...**

Если 42. ♖e3, то 42... b4+ 43. d3 ♚c2+ 44. ♖d2 ♙:d3x.

43 ... ♖a6-b7

Белые сдались. От угрозы ♖:h2 не видно защиты. Исключая неточность на 23-м ходу, вся партия проведена Макогоновым очень сильно.

*№ 22. Защита Каро-Канн***КАН – МАКОГОНОВ**

11-й чемпионат СССР

Ленинград, 1939

Примечания В. Макогонова

1. e2-e4	c7-c6
2. d2-d4	d7-d5
3. e4:d5	c6:d5
4. c2-c4	♗g8-f6
5. ♖b1-c3	e7-e6
6. ♖g1-f3	♗f8-e7
7. ♗c1-g5	0-0
8. c4-c5	...

Сомнительное продвижение пешки. Оно хорошо в том случае, если черные уже сделали ход ♗с6. Лучше было играть 8. ♗d3 или 8. ♗c1.

8. ... b7-b6

9. b2-b4 a7-a5

Точнее сразу 9... ♗e4

10. a2-a3 ...

Если 10. ♗a4, то 10... ♗fd7

10. ... ♗f6-e4

11. ♗g5:e7 ♗d8:e7

12. ♗c3-a4 a5:b4

13. a3:b4 b6:c5

14. b4:c5 ...

После этого хода белые получают тяжелую позицию. На лучшее 14. ♗:c5 могло последовать 14... ♗:a1 15. ♗:a1 ♗c6 16. ♗b2

(нельзя 16. b5 из-за 16... ♗:d4) 16... e5!, и черные добиваются преимущества.

14. ... ♗e7-a7!

Кроме неприятной связи черные намечают перевод ферзя на важную диагональ a5-e1.

15. ♗f1-d3 ...

На 15. ♗a2 последовало бы 15... ♗a5+ 16. ♗d2 ♗b4! с решающей угрозой 17... ♗:d2 и 18. ♗a4.

15. ... ♗a7-a5+

16. ♗f3-d2 ...

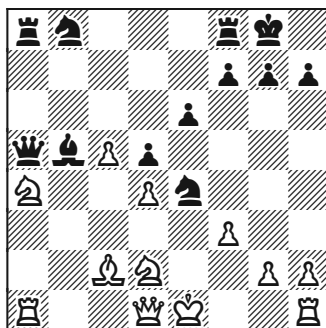
Нельзя 16. ♗e2 из-за 16... ♗d7 с угрозой ♗:a4 и ♗c3+

16. ... ♗c8-d7

17. ♗d3-c2 ♗d7-b5

18. f2-f3 ...

Ослабляет пункт e3, после чего партию белых уже не спасти.

18. ... ♗e4-c3!

19. ♗d2-b3 ...

Если 19. ♗:c3, то 19... ♗:c3, и нет защиты от двойной угрозы: ♗:a1 и ♗e3+ с последующим матом.

19. ... ♗c3:d1

20. ♖b3-a5 ♘d1-e3
 21. ♙e1-d2 ♚e3:c2
 22. ♖a4-b6 ♘c2:a1
 23. ♖b6:a8 ♖b8-c6
 24. ♖a8-c7 ♘c6:a5
 25. ♘c7:b5 ♖f8-b8

В результате белые остались без фигуры. Остальное не требует комментариев.

26. ♖b5-d6 ♖b8-b2+
 27. ♙d2-c3 ♖b2-b3+
 28. ♙c3-d2 ♖b3-a3
 29. ♖h1-b1 ♖a1-b3+
 30. ♙d2-c3 ♖b3:c5+
 31. ♙c3-b4 ♖a3-b3+
 32. ♙b4:a5 ♖c5-b7+

Белые сдались.

№ 23. Ферзевый гамбит

ВЕРЕСОВ – МАКОГОНОВ

12-й чемпионат СССР

Москва, 1940

Примечания В. Макогонова

1. d2-d4 ♘g8-f6
 2. c2-c4 e7-e6
 3. ♖b1-c3 d7-d5
 4. ♘g1-f3 ♙f8-e7
 5. ♙c1-g5 h7-h6
 6. ♙g5-h4 0-0
 7. e2-e3 b7-b6

Этим ходом начинается та защита, которая получила в дальнейшем название системы Тартаковера — Бондаревского — Макогонова. Но здесь надо отметить, что Тартаковер в ответ на 8. cd играл 8... ed, Я же предпочитал 8... ♘:d5, что и стало считаться сильнейшим.

8. ♙d1-c2 ♙c8-b7
 9. ♙h4:f6 ♙e7:f6
 10. c4:d5 e6:d5
 11. 0-0-0 c7-c5
 12. g2-g4 ...

Так часто играл Г. Вересов, стремясь поскорее создать атаку на черного короля.

12. ... c5:d4
 13. e3:d4 ♙b7-c8

Возможной была и другая система защиты, ведущая к блокаде пешечного наступления белых: 13... g6 14. h4 ♙g7, и теперь на 15. h5 следует 15... g5, а на 15. g5 черные отвечают ходом h5.

14. ♖h1-g1 ♙c8-e6
 15. ♙c2-d2 ♖b8-c6
 16. ♙f1-b5 ♖a8-c8
 17. h2-h4 ...

Если бы белые сразу сыграли 17. g5, то после 17... hg 18. ♙:c6 ♖:c6 19. ♘:g5 ♙f5 у черных более перспективная игра.

17. ... ♙f6:h4
 18. g4-g5 ♙h4:g5
 19. ♘f3:g5 h6:g5
 20. ♖g1:g5 ♙d8-f6
 21. f2-f4 g7-g6?

Значительно сильнее 21... ♙f5, задерживая белого короля на линии «с».

22. ♙c1-b1 ♖f8-d8
 23. ♙b1-a1 ♙e6-f5
 24. ♖g5-g1 ♖c6-b4

Вновь неточность. Лучше 24... ♘a5 с последующим a6 и b5.

25. a2-a3 ♖b4-c6
 26. ♙b5:c6 ♖c8:c6
 27. ♖g1-e1 a7-a6

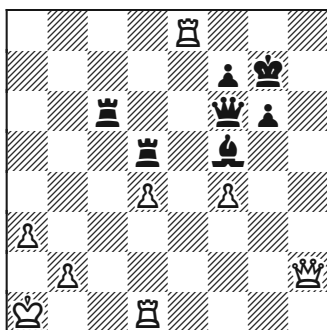
28. ♖c3:d5? ...

Белые проводят комбинацию, соблазнившись выигрышем, вернее, отыгрышем пешки, но они, видимо, не учли, что взамен черные получают свободную игру, а в дальнейшем — лучший эндшпиль. Больше шансов давало белым продолжение 28. ♜e5 ♜cd6 29. ♜de1, вызывая 29... ♜e6 и подготавливая затем f4-f5.

28. ... ♜d8:d5

29. ♜e1-e8+ ♜g8-g7

30. ♖d2-h2 ...

Грозит мат на h8. Защита от него — единственная, но вполне достаточная. Она — в ответной жертве фигуры.

30. ♜f5-h3!

31. ♖h2:h3 ♜d5-h5

32. ♖h3-d3? ...

Отдавая пешку f4 взамен пешки a6, белые совершают серьезную ошибку, так как партия легко может перейти в ладейное окончание, которое будет, несомненно, в пользу черных.

32. ... ♖f6:f4

33. ♖d3:a6 ♜c6-c1+

34. ♜d1:c1 ♖f4:c1+

35. ♜a1-a2 ♜h5-h1

36. ♖a6-d3 ♜h1-d1

37. ♖d3-e2 ♖c1-b1+

38. ♜a2-b3 ♖b1-d3+

39. ♖e2:d3 ♜d1:d3+

40. ♜b3-c4 ♜d3-d2

41. b2-b4 ...

Это ладейное окончание легко выиграно для черных благодаря паре связанных проходных.

41. ... f7-f5

42. a3-a4 f5-f4

43. a4-a5 b6:a5

44. b4:a5 g6-g5

45. ♜e8-e1 ♜d2-a2

46. ♜c4-d5 ♜a2:a5+

47. ♜d5-e4 ♜g7-f6

48. ♜e1-h1 ♜f6-g6

49. ♜h1-c1 ♜a5-a2

50. ♜c1-c6+ ♜g6-h5

51. ♜e4-f5 ♜a2-a8

52. ♜c6-c1 ♜a8-f8+

53. ♜f5-e4 g5-g4

54. d4-d5 f4-f3

55. ♜c1-f1 f3-f2

56. d5-d6 g4-g3

57. d6-d7 ♜h5-g4

Белые сдались.

№ 24. Староиндийская защита

МАКОГОНОВ — КЕРЕС

12-й чемпионат СССР

Москва, 1940

Примечания В. Макогонова

1. d2-d4 ♜g8-f6

2. c2-c4 g7-g6

3. ♜b1-c3 ♜f8-g7

4. e2-e4 0-0
 5. ♖c1-e3 d7-d6
 6. f2-f3 e7-e5

Теперь партия переходит в русло известной системы Земиша.

7. d4-d5 ...

Нехорошо для белых 7. ♗ge2 из-за 7... eд 8. ♗:d4 с6! с последующим d6-d5.

7. ... a7-a5

Этим ходом черные ясно определяют всю свою дальнейшую игру. Они стремятся укрепить коня на с5, отказываясь от пешечного штурма на ферзевом фланге, который обычно проводится путем с7-с5 и а7-а6. Теперь игра переносится на королевский фланг по общепринятым образцам: ♗f6-e8, f7-f5.

8. ♖d1-d2 ♗b8-a6
 9. ♗g1-e2 ♗a6-c5
 10. 0-0-0 ♗f6-e8
 11. g2-g4 f7-f5
 Необходимо!
 12. g4:f5 g6:f5
 13. ♗e3-g5 ♗g7-f6
 14. h2-h4 ...

Переломный момент мительшпиля. Возможное 14. ♗g1 ♗h8 15. ♗h6 ♗f7 16. ef вело к неясной игре, тогда как ход в партии сохраняет за белыми некоторое преимущество.

14. ... f5-f4
 15. ♗f1-h3 ♗c8:h3
 16. ♗h1:h3 ♗g8-h8
 17. ♗d1-h1 ♗f8-g8
 18. ♗c3-d1 ♖d8-e7

Оба противника стремятся к одной цели: белые к жертве пешки «h». А черные — к ее принятию.

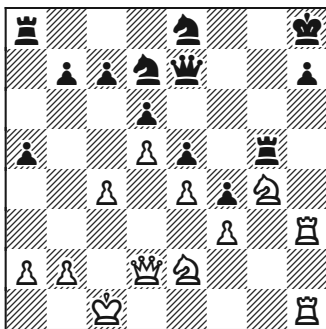
19. ♗d1-f2 ♗f6:g5

Если черные отказываются от выигрыша пешки «h», играя h7-h5, то белые проводят следующую перегруппировку своих сил: ♗h2, ♗f2-h3-и затем переключаются на линию «g» своими тяжелыми фигурами. Все же это было для черных менее опасно, чем то, что случилось в партии.

20. h4:g5 ♗g8:g5

21. ♗f2-g4 ♗c5-d7

Плохо 21... ♗:e4 из-за 22. ♗:h7+ ♖:h7 23. ♗:h7+ ♗:h7 24. ♖:d3, и белые выигрывают фигуру.

22. ♗e2-g3! ...

Интересный ход, после которого белые получают неотразимую атаку. Черным нельзя играть ни 22... ♗:g4 23. ♗f5, ни 22... fg 23. ♗:h7+ ♖:h7 24. ♗:h7+ ♗:h7 25. ♖:g5.

22. ... ♗d7-f6?

23. ♖g3-f5 ♜e7-f7

24. ♜d2-h2? ...

Досадная поспешность! Легко выигрывало 24. ♜h6 с возможным продолжением: 24... ♖:g4 25. fg ♖f6 26. ♜h2 ♜g8 27. ♜h4 ♜g6 28. g5 с разгромом.

24. ... h7-h5

25. ♜h1-g1 ...

Плохо отыгрывать пешку: 25. ♖fh6 ♜g6 26. ♖:f6 ♖:f6 27. ♖g4 ♜f8 28. ♖:f6 ♜:f6 29. ♜:h5+ ♜:h5 30. ♜:h5+ ♜:h5 31. ♜:h5+ ♜g7, так как этот эндшпиль в пользу черных.

25. ... ♜f7-g6

26. ♖f5-e7 ♜g6-f7

27. ♖e7-f5 ♜a8-d8

28. ♜g1-g2 ♜f7-g6

29. ♖f5-e7 ♜g6-f7?

Ошибка в цейтноте. Необходимо было 29... ♜g7.

30. ♖g4:f6 ♜g5:g2

31. ♜h3:h5+ ♜h8-g7

32. ♜h2:g2+ ♜g7-f8

33. ♖e7-g6+ ♜f8-g7

34. ♖g6:e5+

Черные сдались.

№ 25. Голландская защита

МАКОГОНОВ – БОТВИННИК

12-й чемпионат СССР

Москва, 1940

Примечания С. Флора

1. d2-d4 e7-e6

2. c2-c4 f7-f5

3. g2-g3 ♖g8-f6

4. ♖f1-g2 ♖f8-e7

5. ♖g1-f3 d7-d5

6. 0-0 0-0

7. b2-b3 c7-c6

8. ♖f3-e5 ...

Конь переводится на d3, где его позиция активнее, чем на f3.

8. ... ♖b8-d7

9. ♖e5-d3 ♜d8-e8

Парируя угрозу 10. ♖f4, на что теперь последует 10... ♖d6, и пешка e6 защищена.

10. f2-f3 ...

Белые надеются осуществить e2-e4, однако это еще требует длительной подготовки. В данный момент ход пешкой не кажется логичным, так как ферзевый фланг белых не развит. Последовательней было бы 10. ♖b2. Другой стратегический план — 10. ♖a3, чтобы разменять чернополевых слонов, — здесь нехорош ввиду 10... ♖a3 11. ♖:a3 e5 с полным уравниванием игры.

10. ... b7-b6

После этого Ботвиннику не удастся уравнять партию. Путем 10... ♖d6! Черные могли поставить противника перед дилеммой: либо допустить, чтобы черные сыграли e6-e5, либо помешать этому ходом 11. f4. Но в последнем случае и черные получают для коня центральное поле e4.

На 11. ♖f4 черные также отвели бы 11... e5 с уравниванием игры. После хода в партии белые овладевают пунктом e5. Правда, черные пытаются в дальнейшем активно бороться против силь-

ного центра белых, но Макогонов добивается превосходства простым способом.

11. ♖c1-b2 ♜c8-b7

12. ♖b1-d2 c6-c5

Вынуждая e2-e3, вследствие чего задуманное продвижение e2-e4 отодвигается на продолжительное время.

13. e2-e3 ♞a8-c8

И здесь еще было бы лучше 8... ♜d6.

14. ♖d1-e2 d5:c4

Также и эта добровольная уступка центра должна быть признана ошибочной, так как у белых появляется сильная угроза e3-e4. Все еще следовало продолжать 14... ♜d6. Если тогда 15. ♖e5, то 15... cd 16. ed f4 с перспективной игрой у черных.

15. b3:c4 ♜e8-f7

Бесцельный маневр, что Ботвинник сам признает своим ближайшим ходом. Для черных, правда, не видно хороших продолжений, но ход в партии все же никак не решает возникшей проблемы. Белые угрожают сыграть в дальнейшем e3 – e4-e5, а у коня f6 нет отступления. Поэтому лучше было хотя бы 15... ♞h8, освобождая на всякий случай поле для коня. Прямолинейная попытка освобождения путем 15... b5 приводила после 16. ♖f4 к выгоде белых. Ход 15... ♜d6 уже запоздал ввиду 16. e4! fe 17. fe e5 18. d5 b5 19. ♖h3 с позиционным перевесом у белых.

16. ♖d3-e5 ...

Здесь Макогонов упускает сильный ход 16. ♜e1!, которого Ботвинник, по его словам, очень опасался. На естественный ответ 16... ♜fe8, например, следует 17. e4, и нельзя 17... cd 18. e5 ♖h5 19. g4. Против грозящего продвижения белых в центре черным пришлось бы принять энергичные меры и решиться на неясную жертву пешки путем 16... b5 17. cb c4 18. ♖e5 ♜:e5 19. de c3.

16. ... ♜f7-e8

17. f3-f4 ...

С этим ходом белые должны были подождать, так как теперь у них ослабевают белые поля. Лучше было вернуться конем на d3 и поискать другие продолжения. Правда, было маловероятно, что Ботвинник вторично сыграет ♜f7.

17. ... ♜b7:g2

18. ♜e2:g2 c5:d4

19. e3:d4 ♜e7-b4!

Угрожая после размена на d2 утвердить своего коня на вечные времена на поле e4. Последствия хода f3-f4 быстро сказываются.

20. ♖e5-f3 ♖d7-b8

Это отнимает слишком много времени. Путем 20... b5 черные могли предложить богатую шансами жертву пешки. После 21. cb ♖b6 у белых не оставалось бы времени защитить пешку b5, так как грозит вторжение ладьи на c2.

21. a2-a3 ♜b4:d2

22. ♖f3:d2 b6-b5

23. ♖a1-c1 b5:c4

24. ♘d2:c4 ♗e8-d7

25. ♖f1-e1 ♖f8-e8

26. ♘c4-e3 ...

Более в духе позиции была бы попытка перевода коня на c5. Например, 26. ♘e5 ♗d5 27. ♘d3 и затем ♘c5, после чего белым нечего опасаться. Ходом в партии и последующей жертвой пешки Макогонов пытается ослабить игру.

26. ... ♘b8-c6

27. d4-d5! ...

Неплохо, но до известной степени и вынужденно. При пассивном продолжении черные играют ♘e7 и ♘d5, после чего белые погибают медленно, но верно.

27. ... ♘f6:d5

28. ♘e3-c4 ...

В результате жертвы пешки ожил «мертвый» слон на b2. Все же при точной защите материальное преимущество черных должно было бы оказаться в эндшпиле достаточным для выигрыша. Однако до эндшпиля еще далеко, а в продолжающемся миттельшпиле Ботвиннику суждено пережить ряд неприятных сюрпризов.

28. ... ♖c8-b8

Черные с этого момента начинают странную перегруппировку своих ладей, позиция которых отнюдь не плоха. Непонятно, что может дать им линия «b». После 28... ♘se7 и ♘gb черным нечего было опасаться.

29. ♖c1-c2 ♖b8-b3

30. ♖c2-d2 ♖e8-b8

31. ♗g2-e2 ♘c6-d8

32. ♗e2-e5 ♖b8-b5?

Если ходы 28... ♖b8 и 29... ♖b3 были вычурными, то последний ход ладьей уже просто плох. Белым удалось создать некоторое давление. Кроме того, черным нужно считаться с тактическими угрозами, в первую очередь, g3-g4 и f4 — f5, а при случае и с жертвой качества на d5, поскольку положение черного короля на восьмой горизонтали ненадежно. Напрашивается вывод, что черным следовало бы позаботиться об «отдушине» для своего короля. Им надо было сыграть 32... h5!, что гораздо лучше, чем h6, так как устраняет еще угрозу g3-g4.

Играя 32... ♖b5, Ботвинник, вероятно, недооценил ответ белых.

33. g3-g4! ...

Этот сильный ход ставит черных перед неразрешимыми задачами.

33... ♖b5-c5

На 33... fg следует, конечно, 34. f5, и черные беспомощны.

34. g4:f5? ...

В результате ошибки теряется все преимущество. Правильно было 34. ♘d6, после чего у черных не было бы удовлетворительной защиты против многочисленных угроз противника.

34. ... ♖c5:

35. f5:e6 ♖d8:e6

36. ♜d2:d5 ♔d7-f7

37. f4-f5 ♖e6-f8?

После промежуточного 37... ♜g4+ и затем ♖f8 положение черных было бы, во всяком случае, не хуже.

38. ♙b2-d4! ...

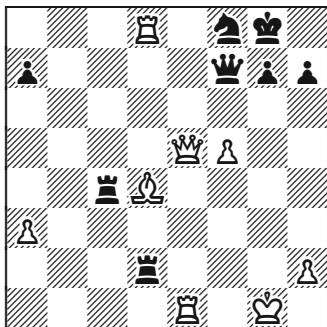
Теперь ладья отрезана от поля g4.

38. ... ♜b3-d3?

Последняя и на этот раз решающая ошибка. Правильно было 38... ♜c8 с примерно равной игрой.

39. ♜d5-d8 ♜d3-d2

Ведет к немедленному проигрышу, но позиция черных все равно безнадежна. В случае 39... ♜c2 белые также выигрывают: 40. ♜e6! ♜dd2 41. ♜b1 ♜g2+ 42. ♙f1, и против угрозы ♜:f8+ нет защиты.

40. ♜d8:f8+! ♜f7:f8

41. ♜e5-d5+ ♜g8-h8

Или 41... ♜f7 42. ♜e8x

42. ♜d5:c4 ♜f8-d8

43. f5-f6 ♜d2:d4

44. f6-f7

Черные сдались.

Не свободная от ошибок, но чрезвычайно интересная партия.

№ 26. Защита Нимцовича

МАКОГОНОВ – СМЫСЛОВ

12-й чемпионат СССР

Москва, 1940

Примечания С. Флора

1. d2-d4 ♖g8-f6

2. c2-c4 e7-e6

3. ♙b1-c3 ♙f8-b4

4. ♜d1-c2 d7-d6

Любимое продолжение Смыслова в защите Нимцовича. Этот вариант достаточно надежен для черных.

5. a2-a3 ♙b4:c3+

6. ♜c2:c3 ♜d8-e7

7. g2-g3 ...

Активнее 7. ♙g5

7. ... 0-0

8. ♙f1-g2 e6-e5

9. d4:e5 ...

При немедленном 9. ♙f3 белые опасались 9... e4, после чего у коня не было бы хороших полей для отступления. После же размена на e5 белые могут в ответ на 10... e4 пойти конем на d4.

9. ... d6:e5

10. ♙g1-f3 ♜f8-e8

11. 0-0 c7-c5

Хороший ход, ведущий к овладению пунктом d4.

12. b2-b4 ♙b8-c6?

Здесь Смыслов должен был

решиться на ход 12... e4, дававший ему очень хорошую игру. После 12... e4 13. ♖e1 ♖c6 14. bc (иначе 14... ♖d4) 14... ♖:c5 15. ♗e3 ♖a5 или 15... ♖e5 черные вскоре получают атаку на ферзевом фланге.

13. b4:c5 ...

Белые хотят ослабить давление на пункт d4 и увеличить поле деятельности для своих слонов. Ход в партии свидетельствует о тонком позиционном чутье Макогнова. Не всякий бы решился изолировать пешку «с».

13. ... ♗f6-e4

Теперь 13... e4 было не так хорошо ввиду продолжения 14. ♖d4 ♖:c5 15. ♖b5 с преимуществом у белых.

14. ♖c3-c2 ♗e4:c5

15. ♗f3-g5 e5-e4

Черные стояли перед выбором: делать ли этот ход или продолжать g7-g6? Ход 15... e4 уступает пункт d4 белым. Но было ли 15... g6 действительно опасно для черных? Едва ли. После 15... g6 16. ♗d5 черные могут сыграть 16... ♗d4 и затем продолжать даже ♗e6. Черные кони стояли бы очень активно и были бы не слабее белых слонов. Кроме того, черные могли бы разменять слона c1, играя ♗b3. Смыслов на протяжении последних ходов вел борьбу за пункт d4, теперь же он одним ходом отдает его во власть белых.

16. ♗c1-e3 ♗c8-f5

17. ♗f1-d1 b7-b6

Конь c5 должен быть защищен ввиду угрозы ♗d5. Ошибочным был бы ход 17... ♗d8 из-за того же ответа 18. ♗d5, и если 19. ♗:d5, то 19. cd, и черные теряют одного из коней.

18. ♗g5-h3 ♗a8-c8

Черные начинают игру против изолированной пешки c4. Однако это уже не дает им уравнения.

19. ♗h3-f4 ♗c6-a5

20. ♗d1-d5! ...

Мастерский ход! Ладья расположена на d5 лучше, чем конь. Белые захватывают теперь инициативу.

20. ... ♗c5-b3

Смыслов выигрывает пешку c4, но попадает в тяжелое положение. Поэтому черным лучше было отказаться от материального приобретения и отступить слонем на d7. Белые и в этом случае стояли бы лучше, но черные могли бы защищаться. Возможно было и 20... ♗e6 21. ♗:e6 fe 22. ♗:c5. Черные теряли пешку, но сохраняли шансы на спасение.

21. ♗a1-d1 ♗c8:c4

22. ♖c2-b2 ...

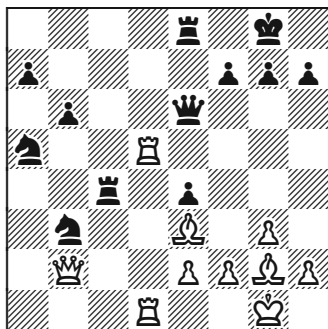
Теперь черным дорог хороший совет. У них, правда, лишняя пешка, но фигуры занимают плохие позиции. Белые владеют линией «d» и имеют двух слонов. Смыслов неправильно оценил это положение, и теперь он не

имеет защиты от нарастающей атаки Макогонова. На 22... ♖c8 следует 23. Ле5 ♜f8 24. ♜:e8 ♜:e8 25. ♙h5 (неясны последствия 25. ♜e5 ♜f8) 25... f6 26. ♙:f6 gf 27. ♜:f6 ♜c6. Если 27... ♙c6, то 28. ♙h6 ♜e7 29. ♜d8+ с решающей атакой у белых.

22. ... ♙f5-e6

23. ♙f4:e6 ♜e7:e6

Или 23... fe 24. ♜d7.

24. ♜d5-e5! ♜e6-c8

На 24... ♜c6 решает 25. ♜d6

25. ♙g2-h3 ♜e8-d8

Отчаяние. В случае отступления ферзя на b8 последовало бы 26. ♜g5 с дальнейшим ♜b5 и ♙h6.

26. ♙h3:c8 ♜d8:d1

27. ♙g1-g2 ♜c4:c8

28. ♜e5-g5 g7-g6

29. ♜g5-b5 ...

Можно было и 29. ♜a5, и если 29... ♙a5, то 30. ♙h6.

29. ... ♜d1-d6

30. ♜b5:b3 ♙a5:b3

31. ♜b2:b3

Черные сдались.

Эта сильно проведенная Макогоновым партия — одна из лучших в турнире.

№ 27. Защита Каро – Канн ЧИСТЯКОВ – МАКОГОНОВ

Полуфинал 13-го чемпионата СССР

Ростов-на-Дону 1941

Примечания В. Макогонова

1. e2-e4 c7-c6

2. ♙b1-c3 d7-d5

3. ♙g1-f3 d5:e4

4. ♙c3:e4 ♙b8-d7

5. d2-d4 ♙g8-f6

6. ♙e4-g3 ♜d8-c7

7. ♙f1-d3 e7-e6

8. 0-0 ♙f8-d6

9. ♜f1-e1 0-0

10. c2-c4 b7-b6

11. ♙c1-d2 ♙c8-b7

12. ♜d1-e2 c6-c5

13. ♜b2-c3 c5:d4

14. ♙c3:d4 ...

Естественнее 14. ♙:d4 и на 14... а6 играть 15. ♜ad1.

14. ... ♜f8-d8

15. ♙d4-c3 ♙b7:f3

16. g2:f3 ...

Безусловно, лучше было 16. ♜:f3. После 16... ♙e5 белые могли играть 17. ♙:e5 ♙:e5 18. ♜ab1; если же 16... ♙e5, то 17. ♜ac1 ♙:c3 18. ♜:c3.

16. ... ♜a8-c8

17. b2-b3 ♙d6-f4

18. ♙d3-c2 ♜c7-c5

Черные, пользуясь пассивной

игрой белых, намечают перевод ферзя на королевский фланг для того, чтобы усилить давление на пункт h2.

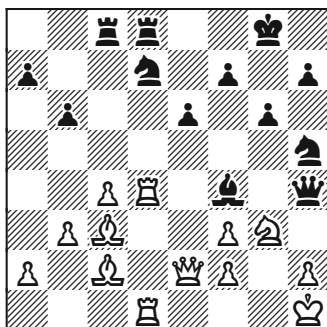
19. ♖g1-h1 ♔c5-g5

20. ♜e1-g1 ♔g5-h4

21. ♜a1-d1 g7-g6

22. ♜d1-d4 ♘f6-h5

23. ♜g1-d1 ...

23. ... e6-e5!

Конь на d7 неприкосновенен из-за ♘g3. Чтобы отвести эту угрозу, белые вынуждены отдать качество.

24. ♜d4:f4 ♘h5:f4

25. ♔e2-e4 f7-f6

26. ♜d1-g1 ♘d7-c5

27. ♔e4-e3 ♘c5-d3

28. ♘g3-e4 ♜c8-c6

29. b3-b4 f6-f5

30. ♘e4-g3 g6-g5

Белые сдались. К атаке пункта h2 готова уже подключить-ся с поля h6 и черная ладья, после чего сопротивление бесполезно.

№ 28. Голландская защита

МАКОГОНОВ – МИКЕНАС

Открытый чемпионат Грузии
Тбилиси, 1941

Примечания В. Макогонова

1. d2-d4 e7-e6

2. c2-c4 ♘f8-b4

3. ♘c1-d2 ♘b4:d2+

4. ♔d1:d2 f7-f5

5. g2-g3 ♘g8-f6

6. ♘b1-c3 0-0

7. ♘f1-g2 d7-d6

8. ♘g1-h3 ...

Несколько вычурно. Лучше простое 8. ♘f3. Плохо после этого 8... ♘e4 из-за 9. ♘:e4 fe 10. ♘g5, вызывая d6-d5 с невыгодным для черных расположением пешек на белых полях. Белые заметили после 8. ♘h3 и 9. 0-0 сыграть ♜ae1 и затем e2-e4 и f2-f4.

8. ... ♔d8-e7

9. 0-0 e6-e5

10. d4:e5 ...

Здесь белые меняют план игры, указанный в предыдущем примечании, так как надеются, что после 10. de de 11. ♘d5 ♘:d5 12. cd они легко смогут использовать слабость черной пешки на c7.

10. ... d6:e5

11. ♘c3-d5 ♘f6:d5

12. c4:d5 f5-f4

Слишком прямолинейно! Черные, не имея возможности развить слона с8 на b7, решают вскрыть диагональ c8-h3. Одна-

ко после этого белые добиваются позиционного преимущества.

13. ♖a1-c1 ...

Не нравилось белым 13. gf ♙:h3 14. ♙:h3 ef 15. ♖ac1 ♙a6, и черные могут развить контригру по линии «е». На перекрытие 16. ♙e6+ в дальнейшем могло последовать неприятное c7-c6, а для перевода слона h3 на сильную позицию f3 необходимо затратить два темпа, что также не удовлетворяло белых.

13. ... ♙b8-a6

14. ♖c1-c4 g7-g5

Защищая пешку f4 и угрожая ходом g5-g4.

15. f2-f3 ♖f8-d8

Черные, нейтрализовав сильного слона g2, играют на выигрыш пешки «d».

16. e2-e4 c7-c6

Конечно, невыгодно для черных 16... fe 17. ♖:f3 h6 18. f4.

17. ♖f1-e1! ...

Трудный ход. Ожидая вскрытия центра, белые уже теперь нащупывают слабость на e5. На естественное 17. ♖d1 могло последовать 17... ♖d6 18. ♖c2 ♙:h3 19. ♙:h3 ♖ad8 с хорошей контригрой у черных.

17. ... ♙c8-e6

18. ♖d2-c3 ♙e6:h3

На 18... ♙f7 хорошо 19. ♙f2 с последующим ♙d3 или ♙g4. И теперь взятие на d5 опять вскрывает центр в пользу белых.

19. ♙g2:f3 c6:d5

20. e4:d5 ♖d8:d5

21. g3:f4 g5:f4

22. ♖c4-c8+ ...

Белые отказываются от 22. ♖:f4 из-за размена ферзей после 22... ♖c5+. При ферзях у них значительно лучшая игра ввиду возможности атаковать обнаженного короля черных.

После размена на c8 белые хотят осуществить следующее, важное для атаки построение: перевести слона h3 на c4, чтобы взять под контроль важный пункт g8, а ферзя и ладью расположить по линии «g».

22. ... ♖a8:c8

23. ♖c3:c8+ ♖d5-d8

24. ♖c8-f5 ♖d8-e8

25. ♙h1-g1 ♙g8-h8

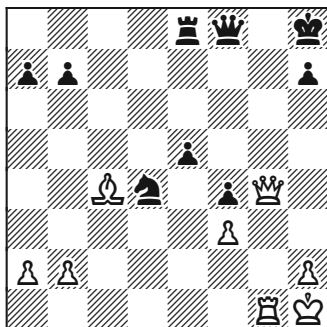
26. ♙h3-f1 ♙a6-b8

27. ♙f1-c4 ♙b8-c6

На 27... ♙d7 могло последовать неприятное для черных 28. ♙b5, после чего нельзя 28... ♖b4 из-за 29. ♖g1 ♖:b5 30. ♖f7 с выигрышем у белых.

28. ♖e1-g1 ♙c6-d4

29. ♖f5-g4 ♖e7-f8

Единственная защита. Белые достигли намеченной позиции. Теперь они должны избрать дальнейший план уже с учетом комбинационных возможностей.

30. ♖g4-d7! ♜d4:f3

Черные защитились от угрозы 31. ♜g8+, так как после 31... ♖:g8 32. ♜:g8 ♜:g8 они, угрожая матом на g1, легко выигрывают. Но зато решает другая угроза.

31. ♜g1-g7! ♜f3-g5

У черных нет иной защиты.

32. ♜g7:g5 ♜e8-d8

33. ♖d7-g4 ...

Затягивает игру. Решало сразу

33. ♖e6

33. ... f4-f3

34. h2-h4 f3-f2

35. ♖g4-e2 ♖f7-f4

36. ♖e2:e5+ ♖f4:e5

37. ♜g5:e5 ...

Дальнейшее уже просто.

37. ... ♜d8-d4

38. ♜c4-e2 ♜d4:h4+

39. ♜h1-g2 ♜h4-f4

40. ♜e5-e7 ♜f4-b4

41. b2-b3 a7-a5

42. ♜g2:f2 a5-a4

43. ♜e2-c4 a4:b3

44. a2:b3 ♜b4-b6

45. ♜f2-e3 h7-h5

46. ♜e3-d4 h5-h4

47. ♜e7-e6

Черные сдались.

№ 29. Каталонское начало

ФЛОР – МАКОГОНОВ

Матч, 1-я партия

Баку, 1942

Примечания В. Макогонова

1. d2-d4 ♜g8-f6

2. c2-c4 e7-e6

3. g2-g3 d7-d5

4. ♜f1-g2 c7-c6

5. ♜b1-d2 ♜b8-d7

6. ♜g1-f3 ♜f8-e7

7. 0-0 0-0

8. b2-b3 ...

Знергичнее 8. ♖c2 с последующим e2-e4.

8. ... b7-b6

9. ♜c1-b2 ♜c8-b7

10. ♖d1-c2 c6-c5

Необходимо, чтобы воспрепятствовать 11. e4.

11. ♜a1-c1 ♜a8-c8

12. ♖c2-b1 ♜c8-c7

Черные намечают сыграть ♖a8 и ♜fc8, но вся эта расстановка выглядит несколько искусственно. Активнее было сразу играть 12... dc 13. ♜:c4 b5 14. ♜d2 ♖b6.

13. ♜f1-d1 d5:c4

14. ♜d2:c4 b6-b5

15. ♜c4-e3 ♜b7-e4

16. ♖b1-a1 ♖d8-c8

17. d4:c5 ♜e7:c5

18. ♜f3-d4 ♜e4:g2

19. ♜e3:g2 ♖c8-b7

20. ♜g2-e1 ...

Слишком пассивно. Заслуживало внимания 20. b4 ♜:b4 21. ♜:c7 ♖:c7 22. ♜:b5 ♖b6 23. a4.

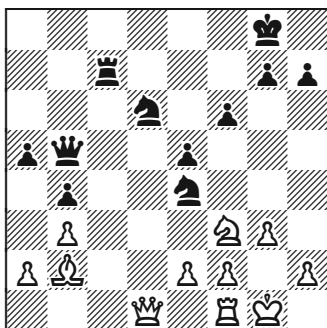
20. ... e6-e5
 21. ♖d4-f3 ♖f6-e4
 22. ♗e1-d3 f7-f6
 23. ♖d3:c5 ♖d7:c5
 24. ♔a1-b1 ...

Создается угроза выигрыша пешки путем 25. b4 ♖a4 26. ♔:c7 ♔:c7 27. ♗:e5. Поэтому нужно упрочить положение коня на c5.

24. ... a7-a5
 25. ♗b2-a3 b5-b4
 26. ♗a3-b2 ♔b7-b6
 27. ♔d1-f1 ♔f8-c8
 28. ♔c1-c4 ♖e4-d6
 29. ♔c4-c2 ♖c5-e4
 30. ♔c2:c7 ♔c8:c7
 31. ♔b1-d3 ♔b6-b5

В случае размена ферзей у черных явно лучший эндшпиль. Однако отказ от размена тоже не избавляет белых от трудностей, связанных с тем, что их слон сильно ограничен в действиях, и в распоряжении черных пункт c3, на который они могут водрузить своего коня.

32. ♔d3-d1 ...

32. ... ♔c7-c5!

Таким образом ладья переводится на d5, еще больше стесняя белые фигуры.

33. a2-a3 ♔c5-d5
 34. ♔d1-c2 ♔b5-c5
 35. ♔c2-c1 ...

В такой редакции белые согласны на размен ферзей, но черным сейчас нет никакого резона на него соглашаться.

35. ... ♖e4-c3
 36. ♗b2:c3 b4:c3
 37. ♖f3-e1 ♔d5-d2
 38. ♖e1-d3 ♔c5-d4
 39. b3-b4 ...

Белые отдают пешку e2, но что им было делать? На 39. ♔e1 последовало бы 39... ♖e4, и натиск трех отлично взаимодействующих черных фигур, подержанных к тому же пешкой c3, не отразить.

39. ... ♔d2:e2
 40. ♔c1-b1 ♔e2-d2
 41. ♖d3-c5 ♔d4-c4
 42. ♖c5-b3 ♔d2-b2
 43. ♔b1-d1 ♔b2:b3
 44. ♔d1:d6 c3-c2
 45. ♔d6-d7 h7-h6

Белые сдались.

№ 30. Испанская партия

МАКОГОНОВ – ФЛОР

Матч, 8-я партия

Баку, 1942

Примечания Н. Зубарева

1. e2-e4 e7-e5
 2. ♖g1-f3 ♖b8-c6

3. ♖f1-b5 a7-a6
4. ♖b5-a4 d7-d6
5. c2-c3 ♖c8-d7
6. d2-d4 g7-g6
7. d4:e5 d6:e5
8. ♖c1-e3 ♖g8-f6
9. ♖b1-d2 ♖f6-g4
10. ♖e3-g5 f7-f6

Ведет к ослаблению королевского фланга черных, чем искусно пользуются белые, которые на этом строят весь план дальнейшей игры. Следовало защищаться путем 10... ♖e7 11. ♖:e7 ♖:e7 12. h3 ♖f6 13. ♖e2 ♖h5, удерживая позиционное равновесие.

11. ♖g5-h4 ♖d8-e7
12. h2-h3 ♖g4-h6
13. ♖d2-f1 g6-g5
14. ♖h4-g3 b7-b5
15. ♖a4-c2 ♖c6-a5
16. ♖f1-e3 ♖d7-e6
17. ♖f3-d2 ♖f8-g7
18. f2-f3 c7-c6
19. ♖g3-f2 ♖h6-f7
20. ♖e3-f5 ♖e6:f5
21. e4:f5 ♖f7-d6
22. ♖f2-c5 ♖a5-b7
23. ♖d2-e4 ♖a8-d8

Разобщенные фигуры черных беспомощны против неприятельских боевых сил, действующих гармонично и целенаправленно. Жертву пешки приходится отвергнуть ввиду 23... ♖:c5 24. ♖:c5 ♖:f5 25. ♖:f5 ♖:c5 26. ♖d7+ ♖f8 27. ♖e6, и черному королю не устоять.

24. ♖e4:d6 ♖b7:d6
25. ♖c2-b3 ♖e7-c7

26. ♖d1-e2! ...

Все-таки навязывая противнику данайский дар, чтобы вскрыть линии для атаки.

26. ... ♖d6:f5
27. ♖e2-e4 ♖c7-c8

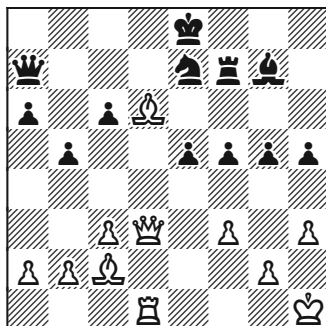
На 27... ♖g3 белые отвечали 28. ♖g4, выигрывая, как минимум, фигуру.

28. ♖e4-g4 h7-h5

Угрожал шах ферзем с этого поля.

29. ♖g4-e4 ♖h8-h6
30. ♖c5-f2 ♖f5-e7
31. 0-0 ♖e7-d5
32. ♖b3-c2 ♖d5-e7
33. ♖a1-d1 f6-f5
34. ♖e4-e3 ♖g7-f6
35. ♖d1:d8+ ♖c8:d8
36. ♖f1-d1 ♖d8-c7
37. ♖e3-d3 ♖f6-g7
38. ♖f2-c5 ♖h6-f6
39. ♖c5-d6 ♖c7-a7+
40. ♖g1-h1 ♖f6-f7

После этого развязка наступит сразу, а при ином отступлении решает 41. ♖b3 или тот же ход, что и в партии.

41. ♖d6-b8!!

Редкий по красоте выпад сло-на, взятие которого ведет к мату: 41... ♖:b8 42. ♖d7+ ♔f8 43. ♖d8+ ♖:d8 44. ♔:d8x. Поэтому черные признали себя побежденными.

№ 31. Славянская защита
МАКОГОНОВ – БОТВИННИК

Турнир сильнейших
 шахматистов СССР
 Свердловск, 1943

Примечания М. Ботвинника

1. **d2-d4 d7-d5**
2. **c2-c4 e7-e6**
3. **♖b1-c3 c7-c6**

В те годы я часто шел на эту позицию, которая может привести к меранскому варианту, голландской защите, ферзевому гамбиту... Все эти начала (точнее, системы) я подготовил во всех тонкостях. По образному выражению С. Фурмана, противники в таких ситуациях чувствуют себя, как волк в лесу, когда охотники окружают место его пребывания красными флажками.

Мне же было намного легче, так как эти дебюты удалось также проверить в тренировочных партиях еще до войны.

4. **e2-e3 ♖g8-f6**
5. **♖g1-f3 ♖b8-d7**
6. **♖f3-e5 ...**

Владимир Андреевич Макогонов, несомненно, выдающийся шахматный мастер. По стилю

своему был близок к великому Рубинштейну и нередко создавая глубокие, интересные в позиционном отношении партии. Некоторая односторонность стиля не позволяла ему подняться еще выше. Мы вместе завревали звание мастера в чемпионате СССР 1927 года, поделив пятое и шестое место.

Ход в партии характерен для Макогонова. «Моих» систем он, конечно, избегал и применил антимеранский вариант Рубинштейна. Нимцович в такой позиции делал еще выжидательный ход 6. ♖c2, но это не соответствовало стилю игры моего противника.

6. ... ♖d7:e5
7. **d4:e5 ♖f6-d7**
8. **f2-f4 ♖f8-b4**

Намечая в дальнейшем перевод коня с d7 через c5 на e4.

9. **c4:d5 ...**

Макогонов любил ясность и определенность, но теперь черные легко решают проблему активизации ферзевого слона. Сильнее 9. ♖d2, как играл Рубинштейн против Видмара в Сан-Ремо (1930). Соль этого хода в том, что после 9... dc 10. ♖e4 (но не 10. ♖:c4 ♖:e5 11. fe ♖h4+) у белых преимущество. Макогонов, видимо, не знал эту дебютную тонкость и разменялся на d5, чтобы избавиться от заботы о пешке c4.

Психологическая его ошиб-

ка вполне понятна: в партии с Юдовичем (Ленинград, 1939), где черные сыграли 8... ♘e7, он продолжал cd с последующим ♘d3 и в результате добился победы. Естественно, что Мкогонов не пожелал пересмотреть такой «удачный» план развития.

9. ... ♘e6:d5
10. ♘f1-d3 ♘d7-c5
11. ♘d3-c2 ...

Сыграно из общих соображений — надо ведь сохранить слона, но теперь белые попадают в полосу затруднений. Поэтому следовало предпочесть 11. 0-0 (11... d4 12. ♘e4!) с примерным равенством.

11. ... ♖d8-h4+
12. g2-g3 ...

Белые все еще не хотят смириться с тем, что их позиция хуже, и делают ход, позволяющий черным разменять белопольных слонов. Это приводит к критическому положению. В то же время после 12. ♘f1 черным не так просто было бы доказать свое превосходство.

12. ... ♖h4-h3

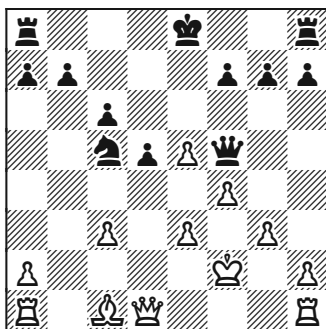
В связи с 13... ♖g2 белые не в силах предотвратить ход ♘f5; кажется, что черные должны легко выиграть. Так оно, вероятно, и было бы, если бы Макогонов вдруг не начал играть с необычайной силой. Ему удалось «почти» уравнять позицию, и потребовалась очень точная и тонкая игра со стороны черных, чтобы

довести партию до логического конца.

13. ♖g1-f2 ♘b4:c3

Это позволяет впоследствии черному коню удобно разместиться на поле e4.

14. b2:c3 ♘c8-f5
15. ♘c2:f5 ♖h3:f5

16. g3-g4! ...

Блестящий ход! Казалось бы, это всего лишь новое ослабление позиции. Нет, белые заманивают черного ферзя на поле e4 (куда должен попасть конь), и если бы это удалось, то после 16... ♖e4 17. ♘a3! ♘d3+ 18. ♘g3 ♖:e3+ 19. ♖f3 ♖:f3+ 20. ♘:f3 c5 21. ♖hd1 c4 22. ♖ab1 0-0-0 23. ♘d6 они имели бы в эндшпиле определенную компенсацию за пешку.

16. ... ♖f5-e6

Как будет видно дальше, не самое точное отступление.

17. ♘c1-a3 ♘c5-e4+
18. ♘f2-f3 ...

Теперь в случае 18... ♘:c3 19. ♖b3 ♘b5 20. ♘b2 0-0-0 21. f5 инициатива переходит к белым.

Отсюда следует, что черные не точно отступили ферзем. Правильно было 16... ♖d7, и тогда можно было бы здесь играть 18... ♙:c3, а на 19. ♖b3-вернуться конечно обратно.

Но черные могут по-прежнему развивать давление на позицию противника, не соблазняясь немедленными материальными приобретениями.

18. ... h7-h5

19. h2-h3 f7-f6!

Выигрывающий ход. Поскольку в случае 20. ef ♙:f6 позиция белого короля трещит по всем швам, черные выигрывают пешку, сохраняя все выгоды своего положения.

20. c3-c4 h5:g4+

Полезно оттянуть неприятельского ферзя на край доски, подальше от линии «d».

21. h3:g4 ♙h8:h1

22. ♖d1:h1 0-0-0

23. ♙a1-d1 ...

На 23. cd следует 23... ♖:d5, и надо отражать угрозы 23... fe и 23... ♙d2+; со всеми невзгодами не совладать!

23. ... f6:e5

24. c4:d5 c6:d5

25. ♙d1-c1+ ♙c8-b8

26. ♖h1-h4 ♙d8-e8

27. f4-f5 ♖e6-f7

На 27... ♖a6 следовало 28. ♖h5 с нападением на ладью и сильной угрозой ♖h5-f7-c7+

28. ♙c1-c2 ...

На протяжении 15 ходов Ма-

когонов играл блестяще и, конечно, не прочь был сделать спокойный ход для «отдыха». Между тем белые обязаны были принять меры против предстоящей атаки черных и предложить эндшпиль путем 28. ♖h5. Еперь же партия решается прямой атакой на белого короля.

28. ... g7-g6

29. ♙a3-b2 ...

Макогонов вновь начинает выискивать тактические тонкости (29... gf 30. ♙:e5! ♙a8 31. g5), но они не спасают партию.

29. ... a7-a6

30. ♙f3-e2 ...

Вынужденное отступление. После 30. ♙:e5+ ♙:e5 31. ♖d8+ ♙a7 32. ♙c8 ♙:f5+! атака черных сильнее, а теперь белые готовы доказать, (например, после 30... gf), что их угрозы (31. ♙:e5+ ♙:e5 32. ♖d8+ ♙a7 33. ♙c8+) эффективнее.

30. ... ♙b8-a7

Темы для тактических трюков исчерпаны, и положение белых стало безнадежным.

31. ♖h4-h2 ♖f7-f6

32. f5:g6 ♖f6:g6

33. ♖h2-g2 ...

На 33. ♙:e5 сразу выигрывало 33... ♖:g4+ 34. ♙e1 ♙:e5 и т. д.

33... ♙e8-f8

34. ♙b2:e5 ...

Белые не получают достаточной компенсации за ферзя. Однако ничего другого в их распоряжении нет.

34. ... ♖f8-f2+

35. ♔g2:f2 ♜e4:f2

36. ♜e5-d4+ b7-b6

37. ♖c2-c7+ ♙a7-b8

Конечно, труднее было бы выигрывать после 37... ♙a8 38. ♙:f2 ♔:g4 39. ♜:b6.

38. ♜d4-e5 ♜f2:g4

39. ♜e5-f4 ♜g4-e5!

Так называемая маленькая комбинация, которую черные давно уже имели в виду.

40. ♖c7-e7 ...

Белые вынуждены выпустить короля из опасной зоны.

40. ... ♔g6-c2+

41. ♙e2-e1 ♙b8-c8

42. ♜f4:e5 ♔c2:a2

После потери пешки a2 дальнейшее сопротивление лишено смысла.

43. ♖e7-c7+ ♙c8-d8

44. ♖c7-c1 a6-a5

45. ♜e5-d4 ...

Или 45. ♜c7+ ♙d7 46. ♜:b6 ♔b2 47. ♖c7+ ♙d6 48. ♖b7 ♙c6 49. ♖b8 ♔:b6.

45. ... b6-b5

46. ♖c1-a1 ♔a2-b3

47. ♙e1-f2 ...

На 47. ♜b6+ ♙d7 48. ♖:a5 следовало 48... ♙c6 49. ♜d8 ♔:e3+.

47. ... a5-a4

48. ♙f2-f3 ♔b3-c2

49. ♙f3-f4 ♙d8-d7

Создается впечатление, что белый король направляется матовать своего оппонента, поэтому, на всякий случай, ему преграждается доступ на поле d6.

50. ♙f4-e5 ♔c2-e4+

51. ♙e5-f6 ♔e4-e7+

52. ♙f6-g6 a4-a3

53. ♖a1-f1 b5-b4

Сейчас можно и ферзя отдать.

54. ♖f1-f7 ♔e7:f7+

Конечно, не 54... b3? из-за 55. ♖:e7+ ♙:e7 56. ♜c5+

55. ♙g6:f7 b4-b3

Белые сдались.

В этой партии Макогонову не удалось проявить свое позиционное понимание, но в трудном положении он продемонстрировал другое качество таланта — тактическую изобретательность.

№ 32. Индийская защита МАКОГОНОВ — СМЫСЛОВ

Турнир сильнейших
шахматистов СССР
Свердловск, 1943

Примечания И. Дорфмана

1. d2-d4 ♜g8-f6

2. c2-c4 d7-d6

3. ♜b1-c3 ♜b8-d7

4. e2-e4 ...

Достаточно неприятно для черных и 4. g3, используя ранне ♜bd7, так как активные варианты с ♜c6 уже не получаются.

4. ... e7-e5

5. d4-d5 ♜d7-c5

6. f2-f3 a7-a5

7. ♜c1-e3 ♜f8-e7

8. ♔d1-d2 0-0?!

На мой взгляд, этот ход — первопричина дальнейших за-

труднений. Поскольку белые подготовили атаку на королевском фланге, нужно было играть гибче. Можно рекомендовать 8. ♖fd7 (с последующим h6) 9. g3 a4 и далее c7-c6 и ♖a5, создавая контригру. Хочется отметить и другой важный момент: если бы черные воздержались от 8... 0-0, то они могли бы встретить ход g2-g4 контрвыпадом h7-h5.

9. g2-g4 ♖f6-e8

После этого хода белые, вероятно, имеют стратегически выигранную партию. Конь e8, с одной стороны, перерезает фланги, с другой — обрекает черных на пассивное выжидание. Видимо, лучше было 9... h5 10. h3 ♖h7, намечая h2-h4 и ♖g5. Белые могли захватить пространство на королевском фланге путем 10. ♖g5, но в этом случае игра носила бы обоюдоострый характер.

10. h2-h4 ...

Прекрасный ход, который черные, думается, недооценили. Его тактическое обоснование — в варианте 10... ♗:h4+ 11. ♔d1 g5 (отступление слона h4 немедленно проигрывает из-за ♖h2, и в ответ на h6 следует решающее ♗:h6) 12. ♖h2 с опасной инициативой.

10. ... c7-c6

Равносильно признанию недовольности всей своей дебютной стратегии и отсутствия сколько-нибудь прелюбопытного плана игры. Единственной

возможностью продолжения борьбы было 10... ♗:h4 с вариантом, указанным в предыдущем примечании.

11. 0-0-0	с6:d5
12. ♖c3:d5	♗c8-e6
13. ♖g1-e2	♗e6:d5
14. e4:d5	...

Правильное взятие, открывающее перспективы использования слабых белых полей в лагере соперника. Кроме того, белые заведуют пунктом e4, который может понадобиться для игры как в центре, так и на флангах. Поучительно проследить, как на этот пункт будут последовательно водружены ферзь, конь и слон белых.

14. ...	a5-a4
15. ♖e2-c3	♖d8-a5

Потеря темпа. Лучше 15... b6 и 16... ♖c7.

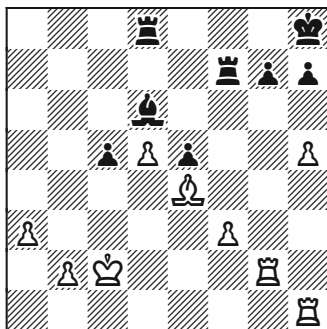
16. ♖c3-b5	♖a5-b6
17. ♖d2-f2	♗a8-d8
18. a2-a3	♖c8-e7
19. ♗e3:c5	d6:c5
20. ♖b5-c3	♖b6-a5
21. ♗f1-d3	b7-b5
22. ♖f2-c2	b5:c4
23. ♗d3:c4	♖a5-b6
24. ♖c3:a4	...

Белые прибавили к большому позиционному перевесу материальный, и дальнейшее сопротивление черных лишь отдалает момент их капитуляции, но никак не может предотвратить ее. Игра продолжается, скорее всего, по инерции.

24. ... ♖b6-f6
 25. ♔c2-e4 ♙e7-d6
 26. ♙a4-c3 ♙d8-b8
 27. g4-g5 ♖f6-d8
 28. ♙d1-g1 ♙c7-e8
 29. h4-h5 ♙g8-h8
 30. ♖e4-f5 ...

Препятствуя 30... f5 31. gf ♙:f6.

30. ... ♖d8-c8
 31. ♖f5:c8 ♙b8:c8
 32. ♙c3-e4 ♙c8-d8
 33. ♙c1-c2 ♙d6-e7
 34. ♙g1-g2 ♙e8-d6
 35. ♙e4:d6 ♙e7:d6
 36. ♙c4-d3 f7-f5
 37. g5:f6 ♙f8:f6
 38. ♙d3-e4 ♙f6-f7

39. ♙g2-g6! c5-c4

Или 39... hg 40. hg+ ♙g8 41. gf+ ♙:f7 42. ♙c3 и т. д.

40. ♙g6-e6 ♙h8-g8
 41. ♙c2-c3 ♙f7-b7
 42. ♙h1-b1 ♙g8-f8
 43. ♙e4-c2 ♙b7-b5
 44. ♙c2-e4 ♙b5-b7
 45. ♙c3:c4 ♙d8-c8+
 46. ♙c4-d3 ♙d6:a3
 47. d5-d6 ♙b7-b8

48. d6-d7 ♙c8-d8
 49. ♙e4-c6 ♙a3-e7
 50. b2-b4 ♙f8-f7
 51. ♙e6:e5 ♙f7-f6
 52. ♙e5-e4 ♙d8-f8
 53. b4-b5 ♙e7-d8
 54. ♙e4-f4+

Черные сдались

Белые образцово использовали стратегические промахи соперника.

№ 33. Индийская защита МАКОГОНОВ – БОЛЕСЛАВСКИЙ

Турнир сильнейших
 шахматистов СССР
 Свердловск, 1943

Примечания В. Багирова

1. d2-d4 ♙g8-f6
 2. c2-c4 d7-d6
 3. ♙b1-c3 e7-e5
 4. d4-d5 ...

В наши дни (речь идет о 80-х годах — прим. авт.) большей популярностью пользуется вариант 4. ♙f3 ♙bd7 5. ♙g5. Но Макогонов всегда очень любил позиции с определившейся пешечной структурой в центре.

4. ... ♙f8-e7

Другой способ развития заключается в 4... g6 с последующим ♙g7. Но в этом случае трудно избежать систему Макогонова, начинающуюся с хода h2-h3. С автором это делать по меньшей мере рискованно, и Болеславский избирает доволь-

но редкий порядок ходов, хотя очертания позиции все равно носят староиндийские мотивы.

5. e2-e4 ♖f6-d7

6. g2-g3 ...

Белые могли воспрятствовать размену чернополюных слонов путем 6. ♖f3. Однако Макогонов время в дебюте ценит превыше всего и в первую очередь заканчивает развитие фигур.

6. ... ♗e7-g5

7. ♖g1-f3 ♗g5:c1

8. ♜a1:c1 a7-a5

9. ♗f1-g2 ♖d7-c5

10. 0-0 0-0

11. ♖f3-d2 c7-c6

12. ♜d1-e2 ...

Дебютная часть партии закончилась. Белые простыми средствами удобно расставили свои фигуры и теперь в зависимости от игры черных изберут последующий план.

12. ... c6:d5

13. e4:d5 ...

На 13. cd возможно 13... b6 и далее 14... ♗a6.

13. ... ♖b8-a6

14. ♖d2-e4 f7-f5

15. ♖e4:c5 ♖a6:c5

16. b2-b3 ♗c8-d7

17. ♜c1-b1 ...

Белые готовят движение пешки «b» и попутно ждут, что предпримет в ответ соперник. В принципе черные уравнивали положение. Теперь все зависит от их последующей стратегии.

17. ... ♜d8-f6

18. a2-a3 f5-f4?!

Этот на вид активный ход на самом деле является ошибочным. пункт e4 теперь полностью в руках белых, а атака черных, внешне опасная, на самом деле оказывается пустой.

19. ♖c3-e4! ♖c5:e4

20. ♗g2:e4 f4-f3

21. ♜e2-d3 h7-h5

22. ♜f1-e1 h5-h4?!

Еще одна ошибка. Необходимо было путем g7-g5 с последующим g5-g4 укрепить пешку f3.

23. ♜e1-e3 ♗d7-g4

На фланговую диверсию всегда лучше всего отвечать ударом в центре, чем прекрасно пользуется Макогонов. Теперь инициатива полностью переходит в руки белых. Жертвуя пешку, они максимально улучшают расположение своих фигур.

24. c4-c5! h4:g3

25. h2:g3 d6:c5

26. ♜b1-c1 ♜f6-h6

Дело в том, что на 26... ♜d6 белые получают опасную атаку: 27. ♗h7+ ♜h8 28. ♜c4! А при ходе в партии черные надеялись после 27. ♜:c5 ♜ac8 воспользоваться линией «с». Однако Макогонов глубже оценил создавшуюся ситуацию.

27. ♜c1-c4 ♜h6-h5

28. d5-d6! ...

Ладейный эндшпиль, получающийся при 28. ♗h7+ ♜:h7 29. ♜:h7+ ♜:h7 30. ♜:g4, черных бы устроил. Однако у белых есть

сильное продолжение. Пешка d5, долгое время выступающая статисткой, делает важный шаг к победе.

28. ... ♗g4-e6

29. ♖e4-d5 ♗e6:d5

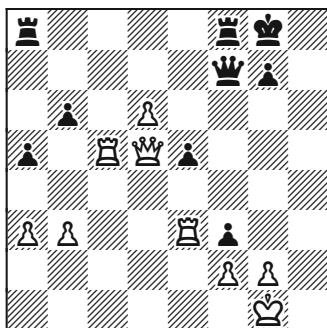
30. ♔d3:d5+ ♔h5-f7

31. ♙c4:c5 ...

Такой ладейный эндшпиль уже явно в пользу белых. Все же черные обязаны были, не теряя времени, меняться ферзями. Но они неосторожным движением пешки хотели вынудить это сделать белых, чтобы приблизить в эндшпиле короля к центру (♔:f7, ♕:f7).

31. ... b7-b6?

Принято считать Макогонова позиционным шахматистом. Однако в нужный момент он прекрасно пользовался «маленькими» тактическими ударами.

32. ♙e3:f3! ...

Теперь борьба мгновенно заканчивается, так как получающийся ладейный эндшпиль совершенно безнадежен для черных.

32. ... ♔f7:d5

33. ♙f3:f8+ ♗g8:f8

34. ♙c5:d5 ♙a8-d8

35. d6-d7 e5-e4

36. ♗g1-f1 ♗f8-e7

37. ♗f1-e2 ♗e7-e6

38. ♙d5-d4.

Проигран для черных и любой пешечный эндшпиль, поэтому Болеславский признал свое поражение. Простая, но очень емкая стратегическая партия Макогонова.

№ 34. Защита Каро-Канн БОТВИННИК – МАКОГОНОВ

Турнир сильнейших
шахматистов СССР
Свердловск, 1943

Примечания М. Ботвинника

1. e2-e4 c7-c6

2. c2-c4 d7-d5

3. e4:d5 c6:d5

4. d2-d4 ♗g8-f6

5. ♖b1-c3 e7-e6

6. ♗g1-f3 ♗f8-e7

7. c4:d5 ♗f6:d5

8. ♗f1-c4 ♖b8-c6

9. 0-0 0-0

10. ♙f1-e1 a7-a6

Это положение, возникающее и в ферзевом гамбите, встретилось в партии Алехин – Ботвинник (АВРО-турнир, 1938). Там черные продолжали 10... b6, но после 11. ♗:d5 ed 12. ♗b5 они получили трудную позицию. В комментариях к той партии предла-

№ 35. Ферзевый гамбит

РАГОЗИН – МАКОГОНОВ

Турнир сильнейших
шахматистов СССР
Свердловск, 1943

Примечания В. Макогонова

1. d2-d4 ♖g8-f6
2. c2-c4 e7-e6
3. ♖b1-c3 d7-d5
4. ♖g1-f3 ♗f8-e7
5. ♗c1-f4 c7-c6
6. e2-e3 0-0
7. ♗f1-d3 ♖b8-d7
8. 0-0 ...

Лучше 8. h3, чтобы предохранить слона f4 от размена.

8. ... ♗f6-h5
9. c4-c5 ...

Теория не рекомендует, как правило, это продвижение в ферзевом гамбите. И для данной позиции эта рекомендация справедлива. Необходимо было играть 9. ♗g5, а затем проводить e3-e4.

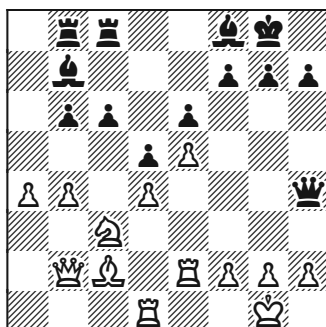
9. ... ♗h5:f4
10. e3:f4 ♗e7-f6
11. ♖d1-c2 g7-g6
12. b2-b4 ♖f8-e8
13. ♖f1-e1 ♗f6-g7
14. ♖e1-e2 b7-b6

Возможность такого подрыва подчеркивает несостоятельность плана, связанного с ходом c4-c5.

15. c5:b6 ...

Этот размен дает черным более свободную игру, что заметно облегчает им в дальнейшем продвижение c6-c5.

15. ... a7:b6
16. ♖a1-c1 ♗d7-f6
17. ♗f3-e5 ♗c8-b7
18. a2-a4 ♗f6-d7
19. ♖c1-b1 ♗d7:e5
20. f4:e5 ♖d8-h4
21. ♖b1-d1 ♖e8-c8
22. ♖c2-b1 ♖a8-b8
23. ♗d3-c2 ♗g7-f8
24. ♖b1-b2 ...

24. ... c6-c5

После этого давно подготовляемого продвижения инициативой завладевают черные.

25. b4-b5 ...

Переходя к пассивной обороне. Более активно выглядит 25. bc bc 26. ♗b5

25. ... c5:d4
26. ♗c3-b1 d4-d3
27. ♖d1:d3 ♖h4-b4

Размен ферзей обеспечивает черным вторжение по линии «с» и лучший эндшпиль. Белые избегают размена и стремятся взять под контроль пункт c4.

28. ♗c2-b3 ♖c8-c7
29. ♗b1-c3 ♖b8-c8

30. ♖c3-a2 ♜b4-h4

31. ♜d3-d4 ♜h4-g5

32. ♜b2-d2 ♜g5:d2

33. ♜d4:d2 ♜f8-c5

Белые создали прочную оборону по линии «с», поэтому черные намечают план размена белопольных слонов.

34. ♞g1-f1 d5-d4

35. f2-f3 ♜c8-d8

36. ♜d2-d3 ♜b7-d5

37. ♜b3:d5 ♜d8:d5

38. f3-f4 ...

Несколько лучше 38. ♖c1 ♜a7 39. ♜b3 ♜:a4 ♖d3.

38. ... ♜c7-a7

39. ♖a2-c1 ♜a7:a4

40. ♜d3-b3 ♜a8-a1

Черные допускают неточность. Сильнее 40... ♜b4 41. ♖d3 ♜c3 42. ♜c2 ♜a5, выигрывая вторую пешку.

41. ♜e2-e1 ♜a1-a3

42. ♜e1-d1 g6-g5

43. g2-g3 g5:f4

44. g3:f4 ♜c5-e7

Идея этого хода заключается в том, чтобы в обмен на пешку d4 взять пешку b5 и получить выигранное (правда, не без трудностей) окончание.

45. ♞f1-e2 ♜a3:b3

46. ♖c1:b3 ♜d5:b5

47. ♖b3:d4 ♜b5-d5

48. ♜d1-g1+ ♞g8-f8

49. ♖d4-c6 ♜e7-c5

50. ♜g1-a1 ♜d5-d7

51. ♜a1-b1 ♜d7-c7

52. ♖c6-b4 ♜c7-a7

53. ♖b4-d3 ♜a7-a2+

54. ♞e2-f3 ♜a2:h2

55. ♖d3:c5 b6:c5

56. ♜b1-c1 ♞f8-g7

57. ♜c1:c5 h7-h5

58. f4-f5 ♜h2-h1

59. f5:e6 f7:e6

60. ♜c5-c6 ♞g7-f7

61. ♞f3-f4 ♜h1-f1+

62. ♞f4-e4 ♜f1-g1

63. ♜c6-c7+ ♞f7-g6

64. ♜c7-e7 ♜g1-g4+

65. ♞e4-f3 ♞g6-f5

66. ♜e7-a7 ♜g4-f4+

Белые сдались.

№ 36. Голландская защита

МАКОГОНОВ – РАГОЗИН

Турнир сильнейших шахматистов СССР
Свердловск, 1943

Примечания В. Макогонова

1. d2-d4 e7-e6

2. c2-c4 f7-f5

3. g2-g3 ♖g8-f6

4. ♜f1-g2 d7-d5

5. ♖g1-h3 ♜f8-b4+

6. ♜c1-d2 ♜b4-e7

7. 0-0 0-0

8. ♜d1-b3 ♖f6-e4

9. ♜d2-c3 c7-c6

10. f2-f3 ♖e4-d6

11. ♖b1-d2 a7-a5

12. a2-a4 ♞g8-h8

13. ♖h3-f4 ...

Белые поначалу хотели провести удар в центре e2-e4, но, убившись, что после 13. e4 fe 14. fe de 15. ♖:e4 ♖:e4 16. ♜:e4 в рас-

поражении черных есть сильный контрудар 16... е5!, они меняют план игры, стремясь к полной блокаде центра, чтобы добиться преимущества на ферзевом фланге.

13. ... ♖b8-a6

14. ♖f4-d3 ♙e7-f6

15. c4-c5 ♖d6-f7

16. f3-f4 ♙a8-b8

17. ♙b3-d1 b7-b6

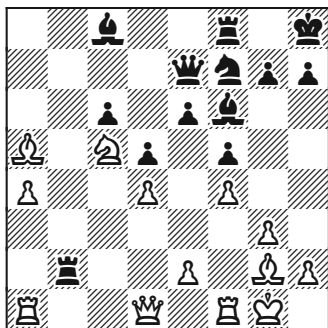
18. ♖d2-b3 b6:c5

19. ♙c3:a5 ♙d8-e7

Конечно, нельзя 19... ♙:d4+ 20. ♙:d4 ♙:a5 и-за 21. ♙:c6.

20. ♖d3:c5 ♖a6:c5

21. ♖b3:c5 ♙b8:b2

22. ♙a5-c3 ...

Слону на а5 делать нечего. Он должен контрилировать пункт d4, поэтому и возвращается на на c3, попутно освобождая дорогу для пешки «а» и заставляя черную ладью покинуть активную позицию.

22. ... ♙b2-b8

Можно подвести первые итоги: белые осуществили план,

начатый тринадцатым ходом, и имеют теперь значительное преимущество в виде сильной проходной пешки а4.

23. e2-e3 ♙e7-a7

24. ♙f1-f2 ♙f6-e7

25. ♙f2-c2 ♙f8-e8

Черные не могли выиграть пешку, так как на 25... ♙:c5 последовало бы 26. dс ♙:c5 27. ♙d4!, и нельзя 27... ♙d6 в связи с 28. ♙c5 с выигрышем качества, а на 27... ♙a5 белые играют 28. ♙:с6 с большим, очевидно, решающим перевесом. Сделанным в партии ходом черные готовят е6-е5, поскольку иной игры у них нет — на ферзевом фланге они обречены.

26. a4-a5 e6-e5

27. a5-a6 e5:f4

Хуже для черных 27... еd из-за 28. ♙:d4.

28. g3:f4 ...

Белые прлучают еще один плюс — возможность активных действий по вертикали «g».

28. ... ♖f7-d6

29. ♙g2-f1 ♙e7-f6

30. ♙d1-c1 g7-g5

31. ♙c2-g2 g5:f4

32. e3:f4 ♖d6-e4

33. ♙g1-h1 ♙c8-e6

34. ♖c5:e4 f5:e4

35. f4-f5 ♙e6-c8

Разумеется, не 35... ♙:f5 ввиду 36. ♙f2.

36. ♙c1-h6 ♙a7-e7

На 36... ♙:d4 последовало бы эффектное 37. ♙f6+!

37. a6-a7 ♖b8-a8
 38. ♗c3-b4 ♜e7-f7
 39. ♗f1-e2 ♗f6:d4
 40. ♗e2-h5 ♜f7:f5
 41. ♗b4-c5 ...

На 41. ♗g6 черные могли ответить 41... ♖:a7!

41. ... ♗d4:a1

Этот ход черные записали, будучи, очевидно, в полной уверенности, что белые обязаны следующим ходом взять ладью на e8, и, таким образом, есть возможность в домашней тиши найти лучшее продолжение для доигрывания. Но выясняется, что белые могут не торопиться с отыгрышем лады.

42. ♜h6-c1! ...

Только так белые достигают быстрой победы. Этот ход был настолько неожиданным для Рагозина, что он продумал над ответом 50(!) минут, но так и не нашел возможности удержать позицию. Справедливости ради надо сказать, что спасения уже нет.

42. ... ♗a1-e5
 43. ♗h5:e8 ♗c8-b7
 44. ♗e8-g6 ♜f5-h3
 45. ♜c1-g5 ♗e5-c3
 46. ♗g6-f7 ♜h3-f3
 47. ♗f7-h5 ♜f3-f6
 48. ♜g5-g4 ♜f6-g7

Грозил 49. ♜d7. Не спасал размен ферзей: 48... ♜f1+ 49. ♖g1 ♜f3+ 50. ♜:f3 ef 51. ♖b1!

49. ♜g4-h3 ♗b7-c8
 50. ♜h3-e3 ♜g7-f6

51. ♖g2-f2 d5-d4

Сделав этот ход, черные сдались ввиду 52. ♜:c3, и если 52... ♜:f2, то 53. ♗:d4+.

№ 37. Новоиндийская защита

МАКОГОНОВ – КАН

Турнир сильнейших шахматистов СССР
 Свердловск, 1943

Примечания В. Макогонова

1. d2-d4 ♗g8-f6
 2. c2-c4 b7-b6
 3. ♗b1-c3 ♗c8-b7
 4. ♜d1-c2 d7-d5
 5. ♗g1-f3 ♗b8-d7

Следовало играть 5... e6, чтобы на 6. cd ответить 6... ed, не допуская образования у белых сильного центра.

6. c4:d5 ♗f6:d5
 7. ♗c3:d5 ♗b7:d5
 8. e2-e4 ♗d5-b7
 9. ♗f1-c4 e7-e6
 10. 0-0 ♗f8-e7
 11. ♗c1-f4 0-0
 12. ♖a1-d1 ♜d8-c8
 13. ♖f1-e1 ♗e7-d6

У черных стесненная позиция, поэтому они стремятся к разменам.

14. ♜c2-d2 ♗d6:f4
 15. ♜d2:f4 ♗d7-f6

Если 15... c5, то 16. d5

16. ♗c4-d3 ...

Грозит 17. e5, и плохо 17... ♗:f3 из-за 18. ef ♗h5 (18... ♗:d1 19. ♜g5) 19. fg ♗:g7 20. ♜e5+.

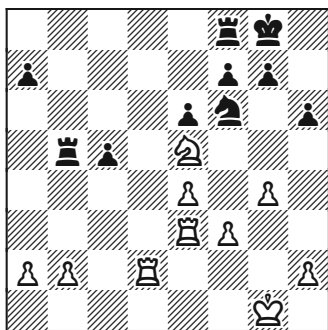
16. ... ♖c8-d8
 17. ♜e1-e3 h7-h6
 18. g2-g4 c7-c5
 19. d4:c5 ♖d8-b8
 20. ♖f4:b8 ...

И после размена ферзей белые сохраняют преимущество.

20. ... ♜a8:b8
 21. ♜f3-e5 ...

Можно было и 21. cb ♜:g4 22. ba ♜a8 23. ♜ee1 ♜:a7 с лишней пешкой, но ход 21. ♜e5 показался мне более простым путем к победе.

21. ... b6:c5
 22. f2-f3 ♜b7-c8
 23. ♜d1-d2 ♜c8-d7
 24. ♜d3-c4 ♜d7-b5
 25. ♜c4:b5 ♜b8:b5

26. ♜e3-a3 ...

Приступая к атаке пешечных слабостей черных.

26. ... ♜b5-b7
 27. ♜a3-a5 ♜f8-c8
 28. b2-b3 g7-g5
 29. ♜g1-f2 ♜c8-c7
 30. ♜f2-e2 ...

Препятствуя 30... ♜d7, но воз-

можно было и прямолинейное 30. ♜c2, выигрывая пешку c5.

30. ... ♜g8-g7
 31. ♜d2-c2 ♜f6-d7
 32. ♜e5:d7 ♜c7:d7
 33. ♜a5:c5 ♜g7-g6
 34. ♜c2-d2 ♜d7-e7
 35. ♜d2-d8 ♜b7-b6
 36. ♜e2-d3 ♜b6-a6
 37. a2-a4 ♜a6-b6
 38. ♜d3-c2 ♜e7-b7
 39. ♜c5-c3 f7-f6
 40. ♜d8-g8+ ♜g6-f7
 41. ♜g8-c8.

Черные сдались. После вынужденного размена одной пары ладей они быстро проигрывают.

№ 38. Ферзевый гамбит

КАН – МАКОГОНОВ

Турнир сильнейших шахматистов СССР
 Свердловск, 1943

Примечания В. Макогонова

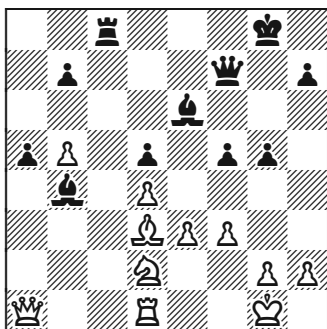
1. d2-d4 ♜g8-f6
 2. c2-c4 e7-e6
 3. ♜g1-f3 d7-d5
 4. ♜b1-c3 ♜f8-e7
 5. e2-e3 0-0
 6. b2-b3 ♜f6-e4
 7. ♜c1-b2 f7-f5
 8. c4:d5 ♜e4:c3
 Нельзя 8... ed из-за 9. ♜:d5.
 9. ♜b2:c3 e6:d5
 10. ♜f1-d3 ♜c8-e6
 11. 0-0 ♜b8-d7
 12. ♜d1-c2 c7-c6
 13. ♜a1-d1 ...

Белые временно отказываются от активных действий на ферзевом фланге и стараются расположить ладьи по центральным вертикалям. Однако немедленное 13. b4, а затем a4 и ♖f1 было сильнее.

13. ... ♔d8-e8
 14. ♜f1-e1 ♜e8-f7
 15. b3-b4 a7-a6
 16. ♙f3-d2 g7-g5
 17. a2-a4 ♙e7-d6
 18. b4-b5? ...

Этот, казалось бы, естественный ход позволяет черным захватить инициативу.

18. ... c6:b5
 19. a4:b5 ♜f8-c8
 20. ♜c2-b2 a6-a5!
 21. f2-f3 ♙d7-b6
 22. ♜d1-c1 ♙b6-a4
 23. ♜b2-a1 ♙a4:c3
 24. ♜c1:c3 ♙d6-b4
 25. ♜c3:c8 ♜a8:c8
 26. ♜e1-d1 ...

26. ... f5-f4!

Черные стремятся создать слабую пешку на d4 и вскрыть

позицию, что усиливает значение двух слонов.

27. e3-e4 ♙b4-c3
 28. ♜a1-a4 g5-g4
 29. e4:d5 ♙e6:d5
 30. ♙d3-e4 ♙c3:d2

Этот размен оправдан: дальнейшие события носят форсированный характер.

31. ♜d1:d2 ♜c8-c1+
 32. ♙g1-f2 ...

На 32. ♜d1 выигрывает 32... ♙b3.

32. ... ♙d5-c4
 33. ♜d2-d1 ♙c4-b3
 34. ♜a4:a5 ♜c1:d1
 35. ♜a5-d8+ ♙g8-g7
 36. ♜d8-g5+ ♙g7-h8
 37. ♜g5-e5+ ♜f7-g7
 38. ♜e5-b8+ ♙b3-g8
 39. ♜b8:f4 g4-g3+

Белые сдались.

№ 39. Староиндийская защита

МАКОГОНОВ – БРОНШТЕЙН

Показательный турнир

Киев, 1944

Примечания Д. Бронштейна

1. d2-d4 ♙g8-f6
 2. c2-c4 g7-g6
 3. ♙g1-f3 ♙f8-g7
 4. ♙b1-c3 d7-d6
 5. e2-e4 0-0
 6. h2-h3 c7-c6
 7. ♙f1-d3 e7-e5
 8. d4-d5 c6:d5
 9. c4:d5 ♙f6-h5

Разнообразные ходы черных

коней сегодня считаются азбукой для начинающих, но в те давние дни были новинкой шахматной теории. Надо сказать, что еще в партии с А. Лилиенталем (Баку, 1944) мне удалось доказать жизненность этой новой трактовки староиндийской защиты. Вследствии в партии Ботвинник — Бронштейн (Москва, 1945) черные показали целый каскад новых фигурных и пешечных приемов, которые сегодня также считаются само собой разумеющимися. В первую очередь, это касается размена с6:d5, открывая линию «с». Ранее считалось обязательным держать пешку на с7.

10. g2-g3 ♖b8-d7

11. ♗c1-e3 a7-a6

12. ♗d3-e2 b7-b5

13. ♗f3-d2 ♗h5-f6

14. a2-a3 ♗d7-b6

15. g3-g4 ♗f6-d7

16. h3-h4 f7-f5

Пешечный прорыв f7-f5 является главной угрозой черных в староиндийской защите. Сегодня разработаны разные методы нейтрализации инициативы черных по операционной вертикали «f», но, когда игралась эта партия, считалось, что сильный конь на e4 защищает от всяких неожиданностей. Такая оценка сложилась на основе партий, где черные не открывали линию «с» и ферзевый фланг был заблокирован. Белые и здесь по привычке рокируют в длинную сторону,

но черные, используя базовые элементы — линии, пункты, диагонали, — создают очень сложную позицию с разнообразными комбинационными возможностями, что, надо сказать, является главной и единственной идеей дебюта.

17. g4:f5 g6:f5

18. e4:f5 ♗d7-f6

19. h4-h5 h7-h6

20. ♖h1-g1 ♗g8-h8

21. ♗d2-f1 ...

В игровой много позднее партии Бронштейн — Купрейчик (Минск, 1983) белые, накопив опыт игры в староиндийских построениях, разыграли дебют несколько иначе и сумели в сложной игре одержать победу «по Макогонову».

21. ... ♗c8:f5

22. ♗d1-d2 ♗f6-g8

23. ♗f1-g3 ♗f5-h7

24. ♗e2-d3 ♗b6-c4

Черный конь занимает сильное поле, соглашаясь на размен со слоном. Теперь линия «b» будет служить черным ладьям, но и полуоткрытую линию «с» белые должны учитывать: если с поля с3 уйдет конь, в любой момент может последовать прорыв с4-с3.

25. ♗d3:c4 b5:c4

26. 0-0-0 ♖a8-b8

27. ♗g3-e4 ♖f8-f7

28. ♖g1-g3 ♗g8-f6

29. ♗e4:f6 ♗d8:f6

30. ♖d1-g1 ♗f6-f5

31. f2-f3 ♖b8-b3

Никогда нельзя в сложных позициях утверждать, что тот или иной ход — единственный, так как многое зависит от намерений и ответа соперника. Напримкр, хочет ли он рисковать или вести строгую игру? От этого зависят и ваши ходы. Может быть, точнее было 31... ♚f7?

32. ♚c3-e4 c4-c3

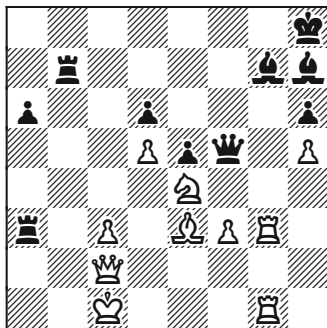
Возможно, что и здесь лучше было 32... ♚f7, но ведь в этом «возможно, что...» и заключается интерес людей к шахматам. Почему в простых и ясных на вид позициях так трудно бывает сделать четкий выбор? Не отражают ли шахматы окружающую нас сложную жизнь, где беспрерывно надо принимать решения на основе ясных, казалось бы, факторов, но всегда есть эти бесконечные «но... если... не совсем так... а если вспомнить... а если не это главное... а быть может, я что-то не учел... забыл... недооценил... переоценил...» Как все это суммировать и иногда за день, бывает за час, а порой и за секунду другую дать четкий ответ «да» или «нет»? Середины часто не бывает, и этим шахматы, где ходить обязательно, все время напминают нам о вечном пульсе жизни — так, не так, а если...

Нетерпеливый ход пешки легко объяснить: черные хотели как можно скорее открыть побольше линий для атаки слабого пункта b1.

33. b2:c3 ♚f7-b7

34. ♖d2-c2 ♚b3:a3

Черные осуществили свой замысел: они вскрыли линии на ферзевом фланге и создали реальные предпосылки для прямой фигурной атаки. Сейчас черные угрожают ходом ♚a3-a1+, но тотчас забывают о своей угрозе после ответа белых. В условиях сильного обоюдного цейтнота белые сделали ход —

35. ♚g3:g7!? ...

Этот удар должен был привести только к ничьей. Черные интуитивно нашли правильный путь, а ход выбрали плохой. После

35. ... ♖f5:f3?

36. ♚g7:b7 ♖f3:e3+

37. ♖c1-b2

Белые выиграли.

Имей черные несколько лишних секунд, они бы сыграли 35... ♚a1+ 36. ♖d2 ♚:g7 37. ♚:g7 ♖:g7 38. ♖b2 ♖:f3 39. ♖:a1 ♖:e4 40. ♖:a6 ♖:d5+ 41. ♖e1, и ничья.

№ 40. Староиндийская защита
МАКОГОНОВ – ТАЙМАНОВ

Полуфинал 13-го
чемпионата СССР
Баку, 1944

Примечания М. Тайманова

С доброй и грустной улыбкой, как старую, пожелтевшую от времени, но связанную с дорогими воспоминаниями фотографию, рассматриваю я эту партию, сыгранную почти полвека назад (эти строки писались Таймановым в 1988 году — прим. авт.). Как много воды утекло с тех пор! Сколько было пережито в шахматной жизни и радостного, и огорчительного! Как изменились сами шахматы! Признаюсь, мне трудно поверить, что, будучи тогда уже довольно заметным, во всяком случае, многообещающим шахматистом, я мог играть так наивно, а то и просто беспомощно, как сейчас не играют даже иные школьники, оснащенные хорошим знанием теории и опытом многочисленных юношеских соревнований.

И, вероятно, эта партия не привлекла бы к себе никакого внимания и канула в Лету, как многие другие, носящие печать несовершенства, если бы моим партнером в ней не был замечательный шахматист, находившийся тогда в расцвете сил и высокого мастерства, Владимир Андреевич Макогонов. Имя

В. А. Макогонова для каждого поклонника шахматного искусства было всегда озарено ореолом уважения и признания. Его творческая манера, основанная на классическом понимании законов стратегии, глубокие познания и оригинальные исследования на многие десятилетия поставили Владимира Андреевича в число наиболее значительных шахматных авторитетов. И хотя в силу различных жизненных обстоятельств чисто спортивными высшими достижениями биография Макогонова не изобиловала, да и гроссмейстерский титул он получил лишь на склоне лет, в ряду крупнейших знатоков шахмат история отвела ему заметное и почетное место.

Приводимая ниже партия не слишком увлекательна, но вполне наглядно иллюстрирует как наивность и поверхностность игры проигравшего, так и целеустремленность, энергию и широту замыслов победителя.

1. d2-d4 ♖g8-f6
2. c2-c4 g7-g6
3. ♖b1-c3 ♜f8-g7
4. e2-e4 0-0
5. ♜c1-e3 d7-d6
6. h2-h3 ...

Одна из фундаментальных теоретических находок В. Макогонова, завоевавшая солидную репутацию в теории староиндийской защиты. Ориентируясь на стабилизацию пешечных цепей в

центре, Макогонов считал возможным уже в ранней стадии готовить зажимные операции на королевском фланге, где белой пешке «g» отводилась роль «тарана».

6. ... e7-e5

7. d4-d5 a7-a5

Уже этот ход свидетельствует о поверхностной трактовке позиции со стороны черных. В обоюдоострых схемах общие соображения (контроль над форпостом на c5) неуместны, и время терять на профилактические маневры нецелесообразно. Теория рекомендует здесь более конкретные способы контригры: 7... ♖h5, 7... ♗e8, 7... c6 или 7... ♗bd7.

8. ♗f1-e2 ...

Пожалуй, энергичнее могли сыграть и белые. В частности, заслуживало внимание продолжение 8. g4 ♗a6 9. ♗d3 ♗c5 10. ♗c2 с дальнейшим ♗g1-e2-g3.

8. ... ♗b8-a6

9. g2-g4 ♗a6-c5

10. ♖d1-c2 ♗f6-e8

11. ♗g1-f3 ...

Поучительный момент. Макогонов не считает намеченный черными тривиальный подрыв f7-f5 существенным ресурсом контригры и видит в нем скорее негативные стороны, связанные с обнажением позиции рокировки черного короля. В противном случае он мог бы сыграть 11. g5, и, если 11... f5, то 12. gf ♗:f6 13. 0-0 с хорошими перспективами.

11. ... f7-f5

12. g4:f5 g6:f5

13. ♗e3-g5 ♖d8-d7?

На этом, собственно, партия и заканчивается. Нелепый ход черных ведет к непоправимым последствиям. Разумеется, следовало играть 13... ♗f6 и на 14. ♗g1-14... ♗g7, сохраняя оборонноспособность.

14. 0-0-0 ♗e8-f6

15. ♗f3-d2!? ♗f6:e4

16. ♗d2:e4 f5:e4

17. ♗d1-g1! ...

Уже здесь очевидно, что инициатива белых на королевском фланге приобретает все более грозный характер.

17. ... ♗f8:f2

Спустя несколько десятилетий трудно определить мотив такого решения — юношеский оптимизм или отчаяние? Ясно одно: защищаться можно было только путем 17... ♗h8.

18. ♗g5-e3 ...

Хорошо и просто ♗h6.

18. ... ♗f2-f8

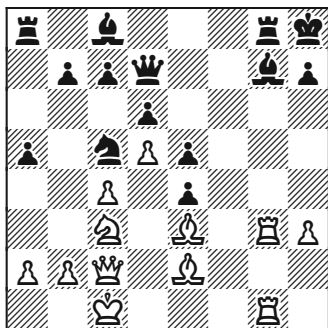
На 18... ♗d3+ возможно не только очевидное 19. ♗b1, но даже и «невероятное» 19. ♗:d3! ♗:c2 20. ♗:c2 с неотразимой атакой.

19. ♗g1-g3 ♗g8-h8

20. ♗h1-g1 ...

Все силы белых расположены идеально. Спасения для черных быть уже не может...

20. ... ♗f8-g8

21. ♔c2-d2!

Черные сдались.

Угроза ♕h6 неотвратима.

№ 41. Славянская защита МАКОГОНОВ – РАВИНСКИЙ

13-й чемпионат СССР
Москва, 1944

Примечания А. Котова

1. d2-d4 d7-d5

2. c2-c4 c7-c6

3. c4:d5 c6:d5

4. ♖b1-c3 ♖g8-f6

5. ♖g1-f3 ♖b8-c6

6. ♕c1-f4 ♕c8-f5

7. e2-e3 ♔d8-b6

Преждевременный выпад ферзя, поскольку угроза пешке b2 оказывается ложной.

8. a2-a3! ♔b6:b2

Лучше было отказаться от предложенной белыми жертвы пешки и продолжить развитие ходом e6.

9. ♖c3-a4! ♔b2-c2

10. ♔d1:c2 ♕f5:c2

Вероятно, черные полагали, что в возникшем эндшпиле лишняя пешка надежно защитит их от всяких неприятностей. Однако белые тоньше оценили позицию. Они учли то обстоятельство, что белопольный слон черных временно оказался вне игры, и следующим ходом начинают атаку на ослабленный ферзевый фланг соперника.

11. ♖a4-c5 ♖f6-d7

Плохо, конечно, 11. b6 из-за 12. ♕b5.

12. ♖c5:b7 ♕c2-a4

Этот ход вынужден, так как грозил крайне неприятный выпад слона — ♕b5.

13. ♕f1-a6! f7-f6

Казалось бы, можно вытеснить слона a6 ходом ♖db8. Но в ответ на это белые заготовили эффектное опровержение: 14. ♖d6+ ed 15. ♕b7 с последующим выигрышем ладьи a8.

14. 0-0 e7-e5

15. ♕f4-g3 ♕f8-e7

16. ♖f1-c1 g7-g5

В этом ослаблении пешечной структуры не было необходимости. Следовало рокировать.

17. h2-h3 0-0

18. ♖c1-c3 ...

План белых — сдвоить ладьи по линии «с», которому черным трудно что-либо противопоставить.

18. ... e5-e4

19. ♖f3-d2 f6-f5

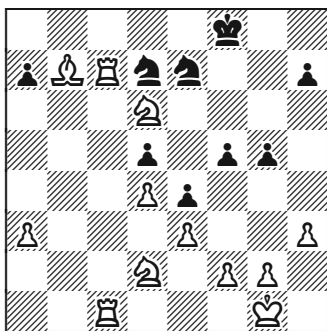
20. ♖g3-d6 ...

Таким путем белые вызывают выгодный для них размен чернопольных слонов, переводя к тому же коня на сильную позицию — d6.

20. ... ♘e7:d6
 21. ♖b7:d6 ♜a8-b8
 22. ♘a6-b7 ♖c6-e7
 23. ♜a1-c1 ♜f8-d8
 24. ♜c3-c7 ...

Вторжением ладьи на седьмую горизонталь белые приступают к активным действиям.

24. ... ♜g8-f8

25. ♖d6:f5! ...

Эта красивая жертва фигуры — наиболее короткий путь к победе. Взамен отдаваемого коня белые получают три пешки, что при полной дисгармонии расположения черных фигур обеспечивает им несложный выигрыш.

25. ... ♘e7:f5
 26. ♘b7:d5 a7-a6
 27. ♖d2:e4 h7-h6
 28. ♜c7-a7! ♜b8-b6

Черные не в силах помешать

сдвоению белых ладей по седьмой горизонтали.

29. ♜c1-c7 ♜f8-e8
 30. ♖e4-c3 ♜b6-d6

Любое отступление слона по диагонали a4-d1 проигрывает из-за ♘c6! Но и сделанный в партии ход не спасает черных. Несколько сильнее было 30... ♘e7, на что, вероятно, белые ответили бы 31. ♘f7! После 31... ♜:f7 32. ♖:a4 ♜d6 33. ♖c5 ♜e8 34. ♖b7 ♜d5 35. ♖:d8 ♜:d8 36. ♜cb7 (или ♜c3) черные еще могли сопротивляться, но и в этом случае победа белых была бы только делом времени.

31. ♘d5-e4 ...

Теперь под ударом сразу две черные фигуры, поэтому последующая жертва вынужденна.

31. ... ♖f5:d4
 32. e3:d4 ♜d6:d4
 33. ♘e4-g6+ ♜e8-e7
 34. ♖c3:a4 ♜d4:a4
 35. ♘g6-f5 ♜a4-d4
 36. ♜a7:a6 ♜d8-f8
 37. ♜c7:d7+

Теперь после 37... ♜:d7 38. ♘:d7 ♜:d7 39. ♜:h6 возникает совершенно безнадежный для черных ладейный эндшпиль. Поэтому, не делая ответного хода, Равинский сдался. Макогонов провел всю партию исключительно последовательно, в тонком позиционном стиле.

42. Защита Грюнфельда
МАКОГОНОВ – БОЛЕСЛАВСКИЙ
 13-й чемпионат СССР
 Москва, 1944

Примечания И. Болеславского

1. d2-d4 ♖g8-f6
2. c2-c4 g7-g6
3. ♖b1-c3 d7-d5
4. ♖d1-b3 d5:c4
5. ♖b3:c4 ♗f8-g7
6. ♗c1-f4 c7-c6
7. ♗g1-f3 0-0
8. e2-e4 ...

Белые захватили центр, но они отстали в развитии, и их ферзь стоит неудачно. Это дает черным возможность перейти в контратаку.

8. ... ♖d8-a5
9. ♗f4-d2 b7-b5
10. ♖c4-c5 ...

Если 10. ♖d3, то 10... b4 11. ♗d1 c5 12. d5 e6! 13. d6 ♗b7 к выгоде черных.

10. ... ♖a5-d8?

Следовало играть 10... ♖b6; теперь белые могли получить преимущество.

11. e4-e5? ...

Очень сильно было 11. a4! Жертва пешки не дает черным ничего реального. Например, а) 11. ♗b7 12. ab ♗bd7 13. ♖a3 cb 14. e5 ♗e4 15. ♗e4 ♗:e4 16. ♗:e4 ♗:b5; б) 11... ♗a6 12. ♖:c6 ♗b8 13. ♗:b5 ♗b7 14. ♖c1 ♗:e4 15. ♗e2. Наконец, после 11... ba 12. ♗:a4 у белых значительное преимущество.

11. ... ♗f6-d7
12. ♖c5-a3 ♗d7-b6
13. ♗f1-e2 ♗c8-e6
14. b2-b3 ...

Необходимо защитить пункт c4, но теперь ослабляется бо́льшая диагональ.

14. ... a7-a5
15. ♖a3-b2 b5-b4
16. ♗c3-e4 e6-d5
17. ♗e4-c5 ♗b8-d7

После этого центр белых рушится.

18. ♗a1-c1 ♗d7:c5
19. ♗c1:c5 ♗b6-d7
20. ♗c5-c1 c6-c5!
21. ♗d2-e3 a5-a4
22. 0-0 a4:b3
23. a2:b3 ♗a8-a3!

Так как 24. ♗d2 cd 25. ♗:d4 ♖a8! 26. ♗f3 ♗a2 27. ♗:d5 ♗:b2 28. ♗:a8 ♗:d2 ведет к проигрышу пешки, белые вынуждены согласиться на ослабление своего королевского фланга.

24. ♗e2-c4 ♗d5:f3
25. g2:f3 c5:d4
26. ♗e3:d4 e7-e6
27. f3-f4 ♖d8-h4
28. ♗d4-e3 g6-g5!
29. ♖b2-d2 g5:f4
30. ♗e3:f4 ♗d7:e5
31. ♖g1-h1 ♗e5:c4

Реализация лишней пешки связана для черных с трудностями ввиду контршансов белых по линии «g». Ходом в партии черные пытаются упростить позицию.

32. ♗c1:c4 ♖h4-h3

33. ♔d2-e2 ...

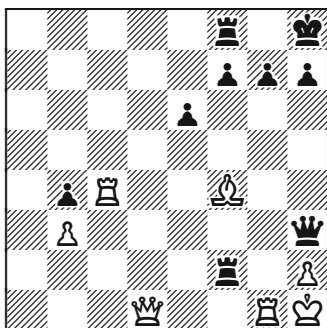
Нельзя было играть 33. ♖g1 из-за 33... ♜f3+ 34. ♖g2 ♖a1+ 35. ♖c1 ♖:c1+ 36. ♜:c1 ♖d8, и черные выигрывают.

33. ... ♖a3-a2

34. ♜e2-d1 ♜g8-h8

35. ♖f1-g1 ♖e2:f2?

Черные попадают в ловушку и теряют все преимущество. 35... ♜f6 сохраняло шансы на выигрыш.

36. ♖g1:g7! ...

Нельзя теперь ни 36... ♖f1+ из-за 37. ♖g1! ♖:d1 38. ♜e5+ f6 39. ♜:f6 с матом, ни 36... ♜:g7 из-за потери фигуры (37. ♜d4+ и 38. ♜:f2). К счастью, у черных находится спасающий ответ.

36. ... ♖f2:f4!

37. ♖g7:h7+ ♜h3:h7

38. ♖c4:f4 e6-e5

39. ♖f4:b4 ♜h7-h3

40. ♖b4-e4 ♖f8-g8

Согласились на ничью. Оба короля стоят так плохо, что ни белые, ни черные не могут играть на выигрыш.

№ 43. Дебют четырех коней

БОТВИННИК – МАКОГОНОВ

13-й чемпионат СССР

Москва, 1944

1. e2-e4 e7-e5

2. ♘g1-f3 ♘b8-c6

3. ♘b1-c3 ♘g8-f6

4. ♜f1-b5 ♜c6-d4

Как уже отмечалось, Макогонов не только по стилю игры походил на Рубинштейна, но и любил применять его дебютные системы.

5. ♜b5-a4 ♜f8-c5

6. d2-d3 ...

Другое распространенное продолжение — 6. ♜:e5 0-0 7. ♜d3 ♜b6 8. ♜f4 d5, — может быть, чуть перспективнее для белых, но они предпочли более спокойный характер борьбы, соответствующий их прочному турнирному положению.

6. ... 0-0

7. 0-0 c7-c6

8. h2-h3 d7-d6

9. ♜f3:d4 ...

Без этого размена в распоряжении белых нет никакого разумного плана игры.

9. ... ♜c5-d4

10. ♜c3-e2 ♜d4-b6

11. ♜e2-g3 ...

Это положение встретилось в моей партии с Файном (АВРО-турнир, 1938), который сыграл здесь 11... ♜e8. На этот раз черные вводят в игру коня другим, также приемлемым путем.

11. ... ♖f6-d7

12. c2-c3 ♖d7-c5

13. ♖a4-c2 d6-d5

Пользуясь неторопливой игрой белых, Макогонов первый осуществляет пешечное продвижение в центре, предупреждая этим аналогичные действия противника.

14. ♖d1-f3 ♖b6-c7

15. ♖c1-e3 d5-d4

Ответственное решение! Теперь у белых образуется пешечный перевес на королевском фланге, но зато черные обеспечивают до поры до времени стоянку коня на с5 и, что еще важнее, ограничивают возможности слона с2. В итоге шансы белых на атаку снижаются.

16. c3:d4 e5:d4

17. ♖e3-d2 a7-a5

18. ♖f3-h5 b7-b6

19. f2-f4 f7-f5!

Правильное решение! Жертва пешки лишь временная, а в результате инициатива белых на королевском фланге заходит в тупик. Если 20. ef, то 20... ♖d5, и пешка сразу отыгрывается. В случае же 20. ♖:f5 g6 21. ♖h6+ ♖g7 22. ♖g5 последует размен ферзей (22... ♖:g5 23. fg) и 23... ♖a6, выигрывая пешку d3, что не в интересах белых.

20. b2-b4 ...

Необходимо, чтобы ввести в игру чернопольного слона и уничтожить с его помощью силь-

ного коня с5. При этом активизируется и другой слон белых.

20. ... g7-g6

21. ♖h5-h6 a5:b4

22. ♖d2:b4 ♖d8-f6

23. ♖b4:c5 b6:c5

Итак, у белых, по существу, лишняя пешка, но сдвоенные пешки «с» не удастся надежно заблокировать. Особенно в этом повинно неудачное расположение коня на g3.

♖c2-b3+ ♖g8-h8

Конечно, не 24... ♖e6 ввиду

25. ♖:e6+ ♖:e6 26. ♖:f5 или 26. ef.

25. ♖a1-e1 ...

Если 25. ♖c4, то так же, как в партии – 25... ♖a6.

25. ... ♖c8-a6!

26. e4:f5 g6:f5

Но не 26... ♖:d3 27. ♖e6 ♖g7

28. ♖:g7 ♖:g7 29. ♖e7+.

27. ♖h6:f6+ ♖f8:f6

28. ♖f1-f3 c5-c4!

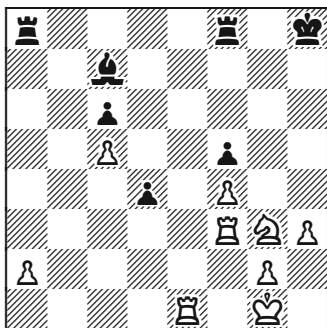
Важная тонкость! Поскольку сомнительно для белых 29. dc из-за 29... c5 и черные слоны весьма активны, то вынуждается размен слонов. Тогда пешка «а» становится слабой, а черная «d» – опасной.

29. ♖b3:c4 ♖a6:c4

30. d3:c4 ♖f6-f8!

Плохо было 30... ♖:a2 31. ♖e8+ ♖g7 32. ♖e7+ ♖f7 33. ♖:f5+ с решающим преимуществом у белых. Поэтому черные защищают восьмую горизонталь.

31. c4-c5 ...

31. ... ♖a8-d8

Характерный для Макогонова ход. Он пренебрегает взятием пешки (31... ♖:a2 32. ♖e7 с последующим ♖e7 — d7) и переводит ладью на сильную централизованную позицию.

32. ♖e1-d1 ♖d8-d5

33. ♖g3-e2 ♖d5:c5

Сейчас белым невыгодно брать пешку, так как на 34. ♖:d4 последует 34... ♖d8, а на 34. ♖:d4+ — 34... ♖c2 с угрозой 35... ♖b6.

34. ♖g1-f1 ♖f8-e8

35. ♖f3-d3 ♖c5-c2

36. ♖e2:d4 ♖c2:a2

37. ♖d4:f5 ♖c7:f4

Партия быстро приближается к ничейному исходу.

38. ♖d3-d8 ♖a2-a8

39. ♖d8-d7 c6-c5

40. g2-g3 ♖f4-e5

41. ♖d1-e1.

Ничья.

Макогонов тонко защищался в стиле, напоминающем лучшие партии Рубинштейна.

№ 44. Защита Каро-Канн СМЫСЛОВ — МАКОГОНОВ

13-й чемпионат СССР

Москва, 1944

Примечания В. Панова

1. e2-e4 c7-c6

2. d2-d4 d7-d5

3. f2-f3 ...

Основное достоинство этого хода — его сравнительная новизна.

3. ... e7-e6

Лучше всего. После «естественного» 3... de 4. fe e5, на что, собственно, и рассчитан 3-й ход белых, они, продолжая 4. ♖f3 ed 5. ♖c4, получают сильную атаку. После хода в партии черные без труда добиваются хорошей кнтригры, подготавливая c6-c5.

4. ♖c1-e3 ♖d8-b6

5. ♖b1-d2 ...

Вероятно, лучшее, так как после 5. b3 черные могут сразу играть c6-c5, перехватывая инициативу. Теперь же, в случае взятия пешки b2, черные теряют несколько темпов.

5. ... ♖b8-d7

Сильнее сразу 5... c5 и затем ♖c6.

6. ♖f1-d3 ...

Хорошо было и 6. ♖b3.

6. ... c6-c5

7. c2-c3 c5-c4

Черные решаются взять пешку, рассчитывая, что они успеют создать вполне обороноспособную позицию после длинной рокировки.

8. ♖d3-c2 ♜b6:b2

9. ♖g1-e2 ♜b2-a3

10. 0-0 ♖d7-b6

11. e4:d5 ...

Возможно, энергичнее было сразу 11. f4 и затем ♖f3.

11. ... e6:d5

12. ♜f1-e1 ♖c8-d7

13. ♖d2-f1 0-0-0

14. ♖e3-c1 ♜a3-a5

Ферзь здесь блокирует пешку «а», но зато надолго выходит из игры, на чем и строится вся дальнейшая стратегия белых.

15. a2-a4 ♖f8-d6

16. ♖f1-e3 ♖g8-e7

17. ♖c1-d2 ♜d8-e8

Именно этой ладьей, чтобы освободить поле для отступления ферзя, а другую ладью использовать для защиты пешки «h».

18. ♖e2-g3 h7-h5

Угрожал неприятный ход 19. ♖h5. На более естественный с виду ход 18... g6 могло последовать 19. ♖g4, и черные вынуждены бить коня, открывая линию «f».

19. ♖e3-f5 ♖e7:f5

20. ♖g3:f5 ♖d7:f5

21. ♖c2:f5+ ♜c8-b8

22. f3-f4 ...

Подготавливая вывод ферзя для атаки ослабленной пешечной позиции королевского фланга.

22. ... g7-g6

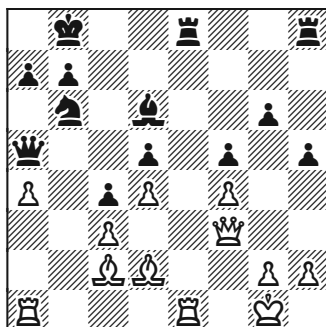
Если 22... h4, то 23. ♜g4, вынуждая g7-g6.

23. ♖f5-c2 f7-f5

Вынужденно, иначе после 24.

f5 рушится вся пешечная структура черных.

24. ♜d1-f3 ...

24... ♜e8-e4!

Несомненно, лучший контршанс черных. Однако и сейчас сказывается основной недостаток их игры — неудачная позиция ферзя.

25. ♜f3-g3! ...

После 25. ♖e4 de 26. ♜g3 ♜g8 с последующим 27... ♖d5 у черных была бы неприступная позиция — «линия Макогонова»!

25. ... ♜h8-g8

26. ♜g3-g5 ♖d6-e7

27. ♜g5-h6 ...

Интересна исключительно добросовестная работа трудолюбивого белого ферзя.

27. ... ♖e7-f6

28. ♜h6-h7 ♜g8-g7

29. ♜h7-h8+ ♖b6-c8

30. ♖c2:e4 ...

Белые, наконец, берут качество, выбрав для этого самый благоприятный момент. Но идея жертвы настолько позиционно

оправдана, что черные и теперь получают прекрасные шансы.

30. ... d5:e4

31. ♖h8-f8 ♖a5-d8!

Несмотря на материальное преимущество белых, размен ферзей дает черным хорошую игру, так как их конь форсированно попадает на d5, господствуя в центре доски.

32. ♖f8-b4 ♖g7-c7

33. a4-a5 a7-a6

34. ♖a1-b1 ♗f6-e7

35. ♖b4-a4 ♖d8-d7

36. ♖a4-a2 ♖d7-d5

37. ♖b1-b2 ♗c8-a7?

Черным следовало играть 37... ♗d8!, затем ♖e7 (угрозой e3 вызывая ♗e3). ♖f7, ♗d6, держа под ударом пешку a5, а также подготавливая продвижение g6-g5, а в случае g2-g3, h5-h4 это связывало бы белых. Шансы были бы по меньшей мере равны.

38. ♖b2-b6 ♗a7-c6

39. ♖e1-b1 ♗b8-c8

40. ♖a2-b2 ♗c6:a5

41. ♖b6:g6 ♗a5-b3

42. ♗d2-e3 ...

Здесь партия была отложена.

42...a6-a5

43. ♖b2-e2 a5-a4

Заслуживало внимания 43... h4, а затем b7-b5, ♗b7 и после подготовки — b5-b4.

44. ♖b1-b2! ...

Этот примитивный с виду ход надолго блокирует пешечное наступление.

44. ... ♖d5-a5?

Ни в коем случае не следовало вводить ферзя из игры.

45. ♖g6-g8+ ♗e7-d8

46. ♖b2-a2 b7-b5

47. ♖e2:h5 ♖a5:c3

48. ♖d5:f5+ ♖c7-d7

49. ♗g1-f2! ...

Единственный, но вполне досточный ход. Теперь черные гибнут.

50. ... ♖c3-a5

51. f4-f5 ♗c8-b7

52. ♖g8-g6! ♗b7-c8

53. ♖e6:e4 ♖c7-b7

54. ♖g6-c6+ ♗c8-b8

55. d4-d5 ...

Открывая новую важную диагональ g1-a7.

55. ... ♗b3-a5

56. ♖e4-e5+ ♗b8-a8

57. ♖e5-e6 ♗a8-b8

58. ♖a2-b2 ♗a5-b3

Если 58... a3, то 59. ♖:b5 ♖:b5 60. ♖:d7.

59. ♗e3-f4+ ♗b8-a7

60. ♖c6-a6+

Черные сдались.

№ 45. Ферзевый гамбит

МИКЕНАС — МАКОГОНОВ

Полуфинал 14-го чемпионата

СССР

Баку, 1945

Примечания А. Константинопольского

1. d2-d4 d7-d5

2. c2-c4 e7-e6

3. ♗b1-c3 ♗g8-f6

4. ♖g1-f3 ♜f8-e7

5. e2-e3 ...

5. ♜g5 слишком детально отшлифовано, а план сдержанного развития с ходом 5. e3 в предвоенные годы принес гроссмейстеру Р. Файну немало полновесных побед. Но Макогонов искусно нейтрализует инициативу белых.

5. ... 0-0

6. ♜f1-d3 d5:c4

Сводя игру к разновидности принятого ферзевого гамбита.

7. ♜d3:c4 a7-a6

Черные готовят продвижения b7-b5, c7-c5 и развитие слона на b7. Белым надо решить — двинуть пешку «а» до или после b7-b5. Может быть, точнее всего 8. ♜d3! и 8... b5 9. a4 или 8. a4!, получая одну из активных белых конструкций против принятого ферзевого гамбита.

8. 0-0 c7-c5

9. ♖d1-e2 b7-b5

10. ♜c4-d3 ♜b8-d7

Так как теперь на 11. dс черный конь с темпом попадает на c5 и белые теряют время, да и инициативу, следовало ответить 11. ♜d1 или 11. b3, намечая выход слона на b2. Микенас пытается ослабить черную пешечную фалангу. Довольно обычная картина в ферзевом гамбите, но она содержит немало тонкостей — и стратегических, и тактических. Белые сыграли

11. a2-a4 ...

Полагая, что для них выгодно

продвижение любой из черных пешек. Действительно, 11... b4 12. ♜e4 (или 12. ♜b1), затем переводя этого коня на c4, — все это выглядит весьма приятно для белых. Но черные находят верный, более энергичный план.

11. ... c5-c4

12. ♜b3-c2 b5-b4

13. ♜c3-e4 a7-a5

Тонкость в том, что пешка c4-«табу» из-за ♜a6! Микенас пытается тактическим путем поддержать инициативу.

14. ♜e4:f6 ♜e7:f6

Чтобы на 15. e4 ответить встречным продвижением 15... e5! Напрмер: 16. de ♜:e5 17. ♜:e5 ♜:e5 18. ♜d1 ♖c7 и затем ♜a6 или 16. d5 ♜a6 с угрозой сыграть ♜c5 и при случае двинуть вперед пешку «b» или «c».

15. ♜c2-e4 ♜a8-a7

16. ♜f1-d1 ♜c8-a6

17. ♜f3-e5 ...

Этот выпад опровергается любопытным маневром. Но и после срвнительно лучшего 17. ♖c2 g6 18. ♜d2 ♜g7 с угрозами f7-f5 и ♜c7 игра остается для белых трудной.

17. ... ♜f6:e5

18. d4:e5 ♖d8-c7

Если теперь 19. f4, то очень сильно 19... ♜c5!

19. ♜d1-d6 f7-f5!

♜ильнее, чем 19... ♜:e5 20. ♜:h7+ ♜:h7 21. ♖h5+ ♜g8 22. ♖:e5 ♜d8 23. ♜:d8+ ♖:d8 и т. д., все же к выгоде черных.

13. ♖d2-f1 ♔d8-d7

Черные атакуют пешку h3 и вызывают дальнейшее ослабление королевского фланга белых.

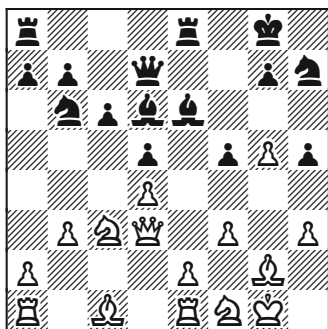
14. g3-g4 h7-h5

Необходимо. В противном случае белые сыграют ♖g3 и f2-f4, после чего использовать слабость пунктов g4, h3 будет значительно труднее.

15. f2-f3 ♖f6-h7

16. h2-h3 f7-f5

17. g4-g5 ...

17. ... f5-f4!

18. h3-h4 ...

Борьба за лучшее пешечное расположение на королевском фланге закончилась в пользу черных. У белых явная слабость на h4 и сильно стесненная позиция. Можно сказать, что белые стратегически уже проиграли сражение, тем более, что в позиции черных нет слабостей, могущих служить объектом для контрнападения.

18... ♗e6-f5

19. ♔d3-d1 ♗d6-b4

Слабее было прямолинейное 19... ♗f8 ввиду 20. e4 fe 21. ♗:e3 ♗g6 22. ♗f2, и белые успевают защитить пешку h4.

20. ♔d1-d2 ♗h7-f8

21. a2-a3 ♗b4-d6

22. ♗c3-d1 ...

Теперь на 22. e4 последовало бы 22... fe 23. ♗:e3 (нельзя ♗:e3 из-за 23... ♗f4) 23... ♗g3, и пешка h4 теряется.

22. ... ♗f8-g6

23. e2-e4 f4:e3

24. ♗d1:e3 ♗g6:h4

25. ♔d2-f2 ♗h4:g2

26. ♗e3:g2 ♗e8:e1

27. ♗g2:e1 ♗a8-e8

28. ♗c1-e3 ♗b6-c8

Конь сыграл свою роль на ферзевом фланге и переводится на королевский, где еще предстоит некоторая борьба.

29. ♗e1-g2 ♔d7-f7

30. a3-a4 ♗c8-e7

31. ♗g2-h4 ♗e7-g6

32. ♗h4:g6 ♗f5:g6

Лишняя пешка и два активных слона обеспечивают черным нетрудную победу.

33. ♗a1-e1 ♗e8-f8

34. ♗f1-d2 ♔f7-f5

35. ♔g1-g2 ♗d6-b4

36. ♗e1-e2 h5-h4

37. ♔g2-h2 ♗b4-d6+

38. ♔h2-g1 ♗d6-g3

39. ♔f2-g2 ♔f5-d3

40. ♗d2-f1 h4-h3

Белые сдались.

№ 47. Ферзевый гамбит

МАКОГОНОВ – БАТУЕВ

Полуфинал 15-го чемпионата СССР

Тбилиси, 1946

Примечания В. Макогонова

1. d2-d4 ♖g8-f6

2. ♖g1-f3 e7-e6

3. e2-e3 d7-d5

4. ♖b1-d2 ♖b8-d7

5. ♖f1-d3 ♖f8-d6

В данной позиции при положении коня белых на d2 черным необходимо было стремиться к ходу с7-с5 и чернопольного слоно развигать на е7.

6. c2-c4 c7-c6

7. 0-0 0-0

8. e3-e3 d5:e4

9. ♖d2:e4 ♖f6:e4

10. ♖d3:e4 ♖d8-c7

В результате неточности, допущенной черными на пятом ходу, белые получили более свободную игру. Плохо здесь 10... e5 из – за 11. de ♖:e5 12. ♖:e5 ♖:e5 13. ♖:h7+ ♖:h7 14. ♖h5+ и ♖:e5.

11. ♖e4-c2 ♖d6-f4

Нехорошо опять 11... e5 12. ♖d3! Например:

1) 12... g6 13. c5 ♖e7 14. ♖h6 ♖e8 15. ♖fe1!

2) 12... f5 13. c5 ♖e7 14. ♖b3+ ♖h8 15. ♖g5!

У белых в обоих случаях заметное позиционное преимущество.

12. ♖d1-d3 g7-g6

13. ♖f1-e1 ♖f8-d8

14. ♖c1:f4 ♖c7:f4

15. ♖e1-e4 ♖f4-f6

16. ♖d3-e3 ...

Защищаясь от 16... ♖c5. Кроме того, белые, пользуясь отсталостью черных в развитии, намечают план атаки на королевском фланге.

16. ... b7-b6

17. h2-h4 ♖c8-b7

18. ♖f3-g5 ...

Угрожая 19. ♖f4 с разгромом.

18. ... ♖d8-f8

19. h4-h5 c6-c5

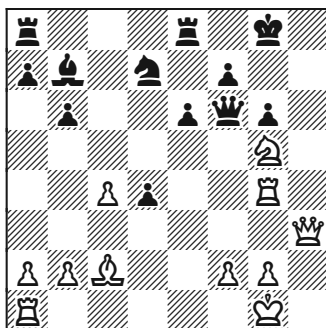
20. ♖e4-g4 c5:d4

21. ♖e3-h3 ♖f8-e8

22. h5:g6! ...

Хуже 22... ♖:h7, на что могло последовать 22... ♖g7! 23. hg f5!, и белым значительно труднее продолжать атаку.

22. ... h7:g6

23. ♖g5:f7! ♖g8:f7

24. ♖h3-h7+ ♖f7-f8

На 24... ♖g7 белые легко выигрывали путем 25. ♖:g6+ ♖f8 26. ♖:g7 ♖:g7 27. ♖:e8 и т. д.

25. ♖g4:g6 ♖f6-f7

26. ♔h7-h6+ ♚f8-e7

27. ♛g6-g7,

И через несколько ходов черные сдались.

№ 48. Дебют Рети

ФЛОР – МАКОГОНОВ

Турнир сильнейших шахматистов СССР

Пярну, 1947

Примечания С. Флора

Вначале несколько слов об этой партии. Она имеет особый, психологический подтекст. После того, как Макогонов и Флор провели в 1942 году матч в Баку, столь неожиданно прерванный при счете 5,5:4,5 в пользу бакинца, каждая новая встреча между этими шахматистами стала носить принципиальный характер. Флор хотел доказать случайность своего поражения, а Макогонов, напротив, — закономерность. В 1943 году бакинец нанес еще одно поражение своему сопернику. В 1944 году они встречались дважды: в финале 13-го чемпионата СССР и в показательном турнире в Киеве. Обе партии завершились вничью.

Это отнюдь не лишнее предисловие должно объяснить драматические события в комментируемой Флором партии. Игралась она в турнире, где Макогонов выступил крайне неудачно. Но партию с Флором вплоть до злопучного 28-го хода вел уверенно

но и сильно. Играй он с другим партнером, возможно, последовало бы соглашение на ничью. Но ведь здесь противником был Флор, и Макогонов, хоть и играл черными, стремился непременно найти путь к победе. И ему показалось, что нашел его: он эффектно пожертвовал фигуру, но... это был просчет, обернувшийся обидным поражением. А теперь — слово С. Флору.

1. c2-c4	♟g8-f6
2. ♞g1-f3	e7-e6
3. g2-g3	d7-d5
4. ♞f1-g2	♞b8-d7
5. b2-b3	♞f8-e7
6. ♞c1-b2	0-0
7. 0-0	b7-b6
8. c4:d5	...

После этого игра уравнивается. Без центра и опорных пунктов у белых нет перспектив. Предпочтительнее поэтому 8. d4 или даже 8. d3, подготавливая e2-e4.

8. ...	♞f6:d5
9. d2-d4	♞c8-b7
10. ♞b1-d2	c7-c5
11. ♛a1-c1	♛a8-c8
12. a2-a3	...

На 12. e4 был бы неприятен ответ 12... ♞b4.

12. ...	♞d5-f6

Хороший ход, препятствующий 13. e4. Теперь не видно, как белые могут усилить свою позицию, и поэтому следует ряд разменов.

13. d4:c5	♛c8:c5

14. ♖c1:c5 ♜d7:c5
 15. b3-b4 ♜c5-d7
 16. ♔d1-a1 ♔d8-a8
 17. ♖f1-c1 a7-a5
 18. b4-b5 ♜d7-c5
 19. a3-a4 ♖f8-d8
 20. ♖c1-d1 ♜b7-d5
 21. ♜f3-e1 ♔a8-c8

Позиция совершенно равна:
 21... ♜:g2 22. ♜:g2 ♖:d2 23. ♖:d2
 ♜b3 приводило к общему разме-
 ну и быстрой ничьей.

22. ♜b2-a3 ♖d8-d7

После 22... ♜b3 23. ♜:b3 ♜:b3
 24. ♖b1 (если 24. ♖:d8+ ♜:d8,
 то у белых худший эндшпиль)
 на доске остаются разноцветные
 слоны.

23. ♜a3:c5 ♜e7:c5
 24. ♜e1-d3 ♜d5:g2
 25. ♔g1:g2 ♜c5-d4
 26. ♔a1-a3 ♔c8-b7+

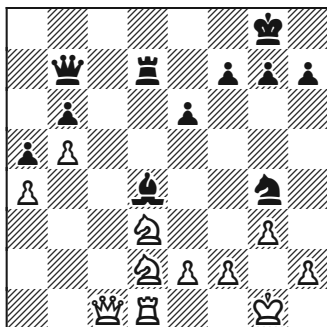
Точнее было 26... ♔a8+. Если
 бы белые ответили, как в партии,
 27. ♔g1, то задуманная Макого-
 новым комбинация была бы кор-
 ректной. Но у белых был лучший
 ход — 27. ♜f3. Разница в позиции
 черного ферзя — на b7 или a8-
 выяснится на 30-м ходу.

27. ♔g2-g1 ♜f6-g4

Соблазнившись цейтнотом
 соперника, черные играют на
 атаку. Следовало избрать 27...
 ♜d5 28. ♖c1 все еще с равной
 игрой.

28. ♔a3-c1 ...

Конечно, нельзя 28. ♜f3 из-за
 28. ♜:f2, поэтому надо защитить
 ладью.

28. ... ♜g4-e3

Эта комбинация основана на
 просчете. Невыгодно также и
 28... ♜:f2+ ввиду 29. ♜:f2 ♜e3 30.
 ♜f3.

29. f2:e3 ♜d4:e3+

30. ♜d3-f2 ...

Макогонов не заметил, что
 поле f2 освободилось для коня, и
 ему померещилось, что после 30.
 ♔f1 он дает мат на поле h1.

30. ... ♔b7-d5

Если бы ферзь находился на
 поле a8, то сейчас ходом 30...
 ♔d8 отыгрывалась бы фигура.
 Вот где сказался 26-й ход черных.

31. ♔g1-f1 ♜e3:d2

32. ♔c2-c6 ...

Фигуру-то черные отыграли,
 но попали под связку по линии
 «d» и потеря слона неизбежна.
 Еще проще, чем ход в партии,
 было 32. ♔c2 и затем e2-e3 и
 ♔f1-e2.

32. ... f7-f5

- Иначе 33. ♜e4

33. e2-e3 g7-g5

34. ♔f1-e2 ♔d5:c6

35. b5:c6 ♚ d7-c7
 36. ♚ d1:d2 ♚ c7:c6
 37. ♚ d2-b2 ♚ c6-c4
 38. ♚ b2:b6 ♔ g8-f7
 39. ♚ b6-b7+ ♔ f7-g6
 40. ♚ b7-e7 ♔ g6-f6
 41. ♚ e7:h7 ♚ c4:a4
 42. ♚ h7-a7 ♚ a4-a2+

Лишний конь обеспечивает белым победу. Цейтнот кончился, и требуется сделать несколько точных ходов.

43. ♔ e2-f1 a5-a4

Более длительное сопротивление можно было оказать ходом 43... g4. В этом случае белые проводят e3-e4, меняются на f5, переводят коня на f4, а ладью на a5 или b5 (если надвигается черная пешка «а»).

44. h2-h3! a4-a3
 45. ♚ a7-a6 ♚ a2-a1+
 46. ♔ f1-e2 ♚ a1-a2+
 47. ♔ e2-f3 ♚ a2-a1
 48. e3-e4 ♔ f6-e7
 49. e4:f5 e6:f5
 50. h3-h4 g5:h4
 51. g3:h4 ♔ e7-f7
 52. ♔ f2-h3 a3-a2
 53. ♔ f3-g2 f5-f4
 54. ♔ h3:f4 ♔ f7-g7
 55. ♔ f4-h3 ♔ g7-h8
 56. ♚ a6-a7 ♔ h8-g8
 57. ♔ h3-f4 ♔ g8-h8
 58. h4-h5

Черные сдались.

№ 49. Защита Каро-Канн НЕЖМЕТДИНОВ – МАКОГОНОВ

Полуфинал 19-го чемпионата
СССР
Баку, 1951

Примечания Г. Левенфиша

1. e2-e4 c7-c6
 2. ♔ g1-f3 d7-d5
 3. ♔ b1-c3 ♔ c8-g4
 4. h2-h3 ♔ g4:f3
 5. ♔ d1:f3 d7-d5
 6. d2-d3 ...

Возможна предложенная Ботвинником жертва пешки 6. d4 de 7. ♔ e4 ♔ d4 8. ♔ d3 ♔ f6 9. ♔ e3, и у белых сильная атака.

6. ... ♔ g8-f6
 7. g2-g4 ♔ f8-b4
 8. ♔ c1-d2 d5-d4
 9. ♔ c3-b1 ♔ b8-a6
 10. c2-c3 ♔ b4-c5
 11. ♔ f1-e2 ♔ f6-d7
 12. 0-0 e6-e5
 13. ♔ f3-g3 ♔ a6-c7
 14. b2-b4 ♔ c5-b6
 15. ♔ b1-a3 ♔ c7-e6
 16. ♔ a3-c4 ♔ b6-c7
 17. c3:d4 ♔ e6:d4

Разумеется, не 17... ed ввиду 18. f4.

18. ♔ e2-d1 b7-b5

Оба противника играют свежо и изобретательно. Создавшуюся позицию нелегко оценить, так как и у белых, и у черных имеются слабые пункты.

19. ♔ c4-e3 ♔ d7-f8
 20. ♚ a1-c1 ♔ f8-e6
 21. ♔ e3-f5 g7-g6

22. ♖f5:d4 ♖e6:d4

23. ♜d2-h6! ...

Препятствует короткой рокировке и вынуждает черных эвакуировать короля на левый фланг под открытую линию «с».

23. ... ♖d8-d6

24. f2-f4 0-0-0

25. f4:e5 ♖d6:b4

26. ♖f1:f7 ♖h8-e8

27. ♜h6-f4 ♖e8-e7

Черные отдали пешку, однако пешка e5 должна быть потеряна, а конь на d4 занимает доминирующую позицию. Предстоит борьба с обоюдными шансами. Следующим ходом белые начинают ошибочную комбинацию. Следовало меняться на e7.

28. e5-e6? ♖d4:e6

29. ♜f4:c7 ♖e7:f7

30. ♜c7:d8 ♖b4-d4+

31. ♘g1-g2 ♖e6:d8

Теперь у белых король недостаточно прикрыт и слаба пешка d3.

32. ♜d1-b3 ♖f7-d7

33. ♖c1-d1 a7-a5

34. ♖g3-f2 ♖d4:f2+

35. ♘g2:f2 a5-a4

36. ♜b3-c2 ♖d8-e6

В получившемся эндшпиле конь сильнее слона, стесненного своими же пешками.

37. ♖d1-h1 c6-c5

38. ♘f2-e3 ♖d7-f7

39. ♜c2-d1 ♘c8-c7

40. h3-h4 ♘c7-d6

41. g4-g5 ...

Здесь партия была отложена.

Макогонов проел ее окончание сильно и точно.

41. ... ♖f7-a7

Черные не попадают в ловушку. На естественный ход 41... ♖e5 белые сыграли бы 42. h5 ♖:g5 43. hg hg 44. ♖g1 ♖f6 45. e5+ ♖f5 46. ♜c2!, и черным приходится отступать с потерями.

42. h4-h5 b5-b4

Теперь пешечный прорыв на ферзевом фланге должен решить исход сражения.

43. h5:g6 h7:g6

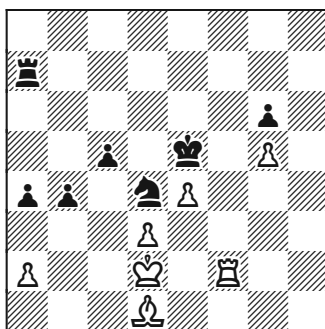
44. ♖h1-h2 ...

Если 44. ♖h6, то 44... b3 45. ab a3!, и черные выигрывают.

44. ... ♖e6-d4

45. ♖h2-f2 ♖d6-e5

46. ♘e3-d2 ...

46. ... a4-a3!

Ошибочно 46... b3 ввиду 47. ♘c3!

47. ♖f2-f6 b4-b3

48. ♜d1:b3 ♖d4:b3+

49. ♘d2-c3 ♖b3-c1

50. ♖f6-f2 ♖a7-d7

51. ♖f2-d2 ♖d7-d4!

Теперь при любом ходе белые теряют пешку. Поэтому Нежметдинов сдался.

№ 50. Ферзевый гамбит

МАКОГОНОВ – ГЕЛЛЕР

Командное первенство СССР
Тбилиси, 1951

Примечания А. Константинопольского

1.	d2-d4	d7-d5
2.	c2-c4	e7-e6
3.	♖b1-c3	c7-c6
4.	e2-e3	♗g8-f6
5.	♗g1-f3	♗b8-d7

Оздалась одна из основных позиций славянской защиты, в которой черные, еще не раскрывая своих карт, построили весьма упругую центральную конфигурацию, начало разработки которой предвосхитил еще великий Михаил Чигорин. Действительно, после 6. ♗d3 кроме меранской системы (6... dc 7. ♗:c4 b5 и т. д.) черные располагают и другими планами — с ходами 6... ♗d6, 6... ♗e7, 6... ♗b4, которые, хотя и не гарантируют полного равновесия, содержат немало стратегических и тактических тонкостей.

Впрочем, белые вместо 6. ♗d3 имеют и так называемые «анти-меранские» системы. Несколько раз В. Макогонov успешно испытывал план Рубинштейна с маневром 6. ♗e5. В данной встрече

он избирает также проверенное рубинштейновское построение — развитие ферзя на c2, и черным не удастся преодолеть дебютные трудности.

6. ♔d1-c2 h7-h6

Возможно, что черным не нравился вариант 6... ♗d6 7. e4 dc 8. ♗:c4 e5 9. ♗g5. Впрочем, известно, что М. Чигорин имел успех в партиях, иггранных черными таким методом.

Предупредив ♗g5, Геллер обходным путем еще успевает провести e6-e5.

7. ♗f1-e2 ...

Обходя шаблонный вариант 7. ♗d3 0-0 8. 0-0 dc 9. ♗:c4 ♗d6, где черные осуществляют плановое продвижение e6-e5, создавая опору в центре и включая в игру слона c8 в соответствии с основной идеей М. Чигорина.

7. ... ♗f8-b4

8. 0-0 0-0

9. a2-a3 ♗b4-a5

Теперь на 9... ♗d6 10. e4 dc следует энергичное 11. e5!, и план черных разрушен. Е. Геллер решает перевести слона на c7, все же добиваясь e6-e5.

10. b2-b4 ♗a5-c7

11. ♖f1-d1 ...

Сейчас 11... dc небезопасно: 12. e4 b5 13. e5 ♗d5 14. ♗e4!, и позиция короля черных под сильным давлением. Возможен со стороны белых и другой план.

11. ... d5:c4

12. ♗e2:c4 ♔d8-e7

13. ♖c1-b2 e6-e5

14. ♖c4-a2 ...

Великолепный ход — слон сохраняет диагональ a2-f7 и получает еще поле b1 и надежды на участие в атаке по другой белой диагонали. Открывать вертикаль «е» черным рискованно, и они решаются на блокаду центра (e5-e4), хотя и будет грозить прорыв d4-d5.

14. ... e5-e4

15. ♖f3-d2 ♜f8-e8

16. ♖a2-b1 ...

Четыре удара на центральную пешку e4 вынуждают черных к экстренным мерам, но и они не помогают.

16... ♖f6-g4

Но не 16... ♖:h2+? 17. ♖:h2 ♖g4+ 18. ♖g1 ♖h4 19. ♖f1.

17. h2-h3 ♖e7-d6

18. ♖d2-f1 ♖g4-f6

19. d4-d5 ...

Этот прорыв окончательно фиксирует перевес белых.

19. ... ♖c7-b8

20. d5:c6 ♖d6:c6

21. ♖c3-a4 ♖c6-e6

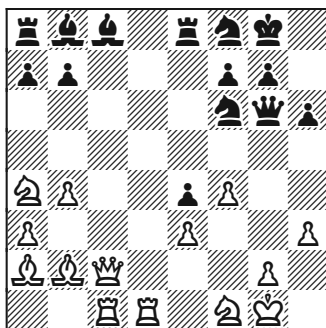
22. ♖b1-a2 ♖e6-f5

23. f2-f4 ♖f5-g6

24. ♜a1-c1 ...

Теперь вторжение на c8 неизбежно, хотя белым придется для этого отдать ферзя.

24... ♖d7-f8

25. ♖c2:c8! ♜e8:c8

26. ♜c1:c8 ♖f6-h7

Полное владение восьмой горизонталью обеспечивает белым победу; черный ферзь беспомощен.

27. ♜d1-d8 ♖g6-a6

28. ♖a2-b3 ♖a6-e2

29. ♖b3-d1 ...

И 29. ♖e5 ♖:e5 30. ♜:a8 ♖f6 31. ♜d7 тоже достаточно печально для черных.

29. ... ♖e2-e1

30. ♖b2-c3 ♖e1-h4

31. ♜c8:b8 ♖h4:d8

32. ♜b8:d8 ♜a8:d8

33. ♖d1-c2 ♖h7-f6

34. ♖a4-c5 ♖f6-d5

35. ♖c3-d2 ...

В итоге у черных только ладья за двух слонов, да еще под ударом пешки b7 и e4. Последующее — дело техники, а она у Макогонова была остро отточена.

35. ... ♖d5-b6

36. ♖c5:b7 ♜d8-b8

37. ♖b7-a5 ♜b8-e8

38. g2-g4! ♖f8-d7

39. ♖g1-f2 ♜d7-f6
 40. ♜f1-g3 ♜e8-c8
 41. ♜c2-b3 g7-g5
 42. ♖f2-e2 g5:f4
 43. e3:f4 ♜c8-d8
 44. ♜b3-c2 ♜d8-e8
 45. ♜g3-f5 ♜b6-d5
 46. ♜a5-c4 e4-e3
 47. ♜d2:e3 ♜d5:e3

И 47... ♜:f4+ 48. ♖f3 ♜:h3 49.
 ♜:h6+ не давало черным и соло-
 минку спасения...

48. ♜c4:e3 h6-h5
 49. g4:h5 ♜f6:h5
 50. ♖e2-f3 ♖g8-f8
 51. ♜c2-b3 ♜e8-d8
 52. a3-a4 ♜d8-d3
 53. ♜b3-c2 ♜d3-c3
 54. ♜f5-d6 a7-a6
 55. b4-b5 a6:b5
 56. ♜d6:b5 ♜c3-c5
 57. ♜b5-d6 ♜h5-g7
 58. f4-f5 ♜c5-c6
 59. ♜d6-c4 ♜g7-e8
 60. ♜c2-d3 ♜e8-c7
 61. a4-a5 ♜c6-h6
 62. ♜d3-f1 ♖f8-e7
 63. ♖f3-f4 ♜h6-h4+
 64. ♜e3-g4 f7-f6
 65. ♜f1-g2 ♜h4-h8
 66. ♜g4-e3 ♜h8-b8
 67. ♜e3-d5+

Черные сдались.

№ 51. Защита Грюнфельда МАКОГОНОВ – НОВОТЕЛЬНОВ

Полуфинал 19-го чемпионата
 СССР
 Баку, 1951

Примечания И. Зайцева

1. d2-d4 ♜g8-f6
 2. c2-c4 g7-g6
 3. ♜b1-c3 d7-d5
 4. e2-e3 ...

У этого солидного продолже-
 ни до сих пор остается немало
 приверженцев. Хотя, конечно,
 современная теория развивается
 в направлении более принципи-
 альных систем, главной из кото-
 рых считается система: 4. cd ♜:d5
 5. e4 ♜:c3 6. bc ♜g7 (забавно, что
 когда-то этот ход считался не-
 точностью ввиду возможного от-
 вета белых 7. ♜a3?!).

4. ... ♜f8-g7
 5. ♜g1-f3 0-0
 6. b2-b4 ...

Эта оригинальна трактовка
 защиты Грюнфельда по праву
 носит имя Владимира Андрее-
 вича Макгонова. Ее идея состоит
 в том, чтобы, воспользовавшись
 прочным положением в центре
 и некоторым перевесом в раз-
 витии (ведь фианкеттирование
 слона в дебюте всегда связано
 с затратой времени), захватить
 инициативу на ферзевом флан-
 ге. В последующие десятилетия
 второй половины прошлого века
 этому направлению были по-
 священы аналитические изыски

многих советских шахматистов, в частности, гроссмейстера Рафаэла Ваганяна, его тренера Олега Дементьева, а также международного мастера Валерия Зильберштейна, приложивших немало усилий для внедрения системы Макогонова в современную практику. На сегодняшний день теория в этом варианте не отдает предпочтение ни одной из сторон, считая, что обе обладают равными возможностями.

6. ... a7-a5

Точно так же отреагировал на новую дебютную расстановку сил Исаак Ефремович Болеславский в партии с Макогоновым, где эта идея с 6. b4 встретила впервые. Между тем последующими анализами и практикой было установлено, что в распоряжении черных есть немало и других способов создания контригры. Например, 6... b6!? (подготавливая при случае удар c7-c5-не по флангу, а по центру), 6... ♘c6!?, 6... a6, 6... c6. Интересно смотрится и 6... ♙g4 7. h3 ♙:f3 8. ♖:f3 и здесь «по Широву» — 8... e5!? Достаточно привлекательно для черных и 6... ♙f5 7. ♖b3 c6 8. ♙b2 e6, что уже неплохо рекомендовало себя на практике. Определенно можно сказать одно — во всех случаях возникает сложная, нестандартная игра со взаимными шансами. И это — несомненное достоинство системы Макогонова.

7. b4-b5 c7-c5

8. b5:c6 b7:c6

Болеславский в вышеупомянутой партии отдал предпочтение взятию конем. После 8... ♘:c6 9. ♙a3 ♘b4 10. ♚c1 ♙f5 11. ♖b3 ♘d3+ 12. ♙:d3 ♙:d3 13. ♘b5 ♙e4 14. 0-0 a4 15. ♖c4 ♘d7 16. ♚fd1 ♘b6 17. ♖e2 белые сохранили небольшое позиционное преимущество, но в конечном итоге встреча завершилась вничью.

9. ♙c1-a3!? ♙c8-a6

10. ♚a1-c1 ♘b8-d7

11. ♘c3-a4 ♚f8-e8

12. ♙f1-e2 ♘f6-e4

Неплохо и немедленное 12... e5

13. 0-0 e7-e5

Весь последний пятиходовый отрезок Макогонов проводит в своей излюбленной манере — максимально консолидируя позицию. Казалось бы, черные также могут быть удовлетворены итогами дебюта — ведь им удалось «раскрыть» своего фланкетированного слона, осуществив программное продвижение в центре: e7-e5. Но теперь перед черными «замаячила» на горизонте стратегическая проблема изолятора.

14. c4:d5 ♙a6:e2

15. ♖a4:e2 c6:d5

16. ♚f1-d1 e5:d4

С этим разменом черным явно не стоило торопиться. Логично выглядело 16... ♚b8, беря

под контроль поле вторжения — b5.

17. ♖f3:d4 ♔d8-h4

Черные стремятся «искупить» свой предыдущий позиционный промах, возлагая надежды на фигурную активность.

18. ♖d4-f3 ♔h4-h5

19. ♕a3-b2 ...

Неточность. Не было необходимости торопиться с разменом чернопольных слонов, так как выпад ♕g7-e5 не представлял реальной угрозы. Последовательнее выглядело 19. ♔d3.

19. ... ♕d7-e5

20. ♖c1-c2 ...

Поспешность. Необходимо было в первую очередь воспрепятствовать путем 20. h3 маневру ♕e5-g4. Теперь шансы сторон выравниваются.

20. ... ♕e5-c4

Это значительно уступает в силе продолжению 20... ♕g4!, после чего белым пришлось бы заботиться об уравнивании. Компьютер демонстрирует такой вариант: 21. ♕b6 ♕:b2 22. ♖:d5 ♕e5 23. h3 ♕g:f2 24. ♖:e5 ♖:e5 25. ♕:e5 ♔:e5 26. ♕:a8 ♔b8 (для ничьей достаточно и 26... ♔g3) 27. ♔c4 ♔:a8 28. ♖:f2 с неизбежной ничьей.

21. ♕b2:g7 ♔g8:g7

22. ♔e2-d3 ...

Заслуживало внимания 22. ♕c3

22. ... ♖a8-d8

23. ♕a4-b2 ...

И здесь естественнее выглядит 23. ♕c3.

23. ... ♕c4:b2

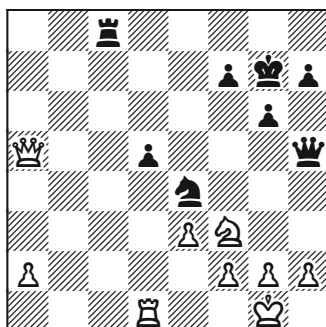
Предпочтительнее 23... ♔e5. Теперь же инициативой окончательно завладевают белые.

24. ♖c2:b2 ♖d8-b8

25. ♖b2-b5! ♖b8:b5

26. ♔d3:b5 ♖d8-c8

27. ♔b5:a5 ...

У белых лишняя пешка, и последующая игра сводится к ее реализации. Надо при этом отметить, что уровень разыгрывания технических позиций у В. А. Макогонова всегда был на высоте.

27. ... ♖c8-c2

28. ♖d1-f1 ♖c2-c4

29. ♔a5-b5 ♕e4-g5

30. ♕f3:g5 ...

Сыграно надежно, однако быстрее приводило к цели 30. ♔b2+! f6 (30... ♔g8 31. ♔b8+ ♕g7 32. ♔e5+) 31. ♕d4.

30. ... ♔h5:g5

31. a2-a4 ♖c4-c2

32. ♔b5-d3 ♖c2-a2

33. ♔d3-b3 ♖a2-e2

34. ♖b3-c3+ ♙g7-h6

35. ♖c3-a3 ♖g5-d8

Дальнейшее просто.

36. a4-a5 ♙e2-c2

37. a5-a6 ♙c2-c8

38. a6-a7 ♙c8-a8

39. ♙f1-a1 ♖d8-c7

40. h2-h3 ♖c7-b6

41. ♖a3-a5 ♖b6-c6

42. ♖a5-a4 ♖c6-b7

43. ♖a4-d4 ♖b7-c6

44. ♙a1-a4 f7-f6

45. ♖d4-a1 ♖c6-d7

46. ♙a4-a6 ♖d7-e7

47. g2-g4 d5-d4

48. ♖a1:d4 ♖e7-b7

49. ♖d4-f6 ♙a8-c8

50. ♖f6-f4+ ♙h6-g7

51. ♙a6-a1 ♙c8-a8

52. ♖f6-d4+ ♙g7-h6

53. g4-g5+ ♙h6:g5

54. ♖d4-f4+,

и ввиду неотвратимых матовых угроз черные сдались.

Небезошибочный, но боевой и напряженный поединок, характерный для игры советских шахматистов того периода.

№ 52. Испанская партия

ЛИЛИЕНТАЛЬ – МАКОГОНОВ

Полуфинал 19-го чемпионата СССР

Баку, 1951

Примечания И. Зайцева

1. e2-e4 e7-e5

2. ♖g1-f3 ♖b8-c6

3. ♙f1-b5 a7-a6

4. ♙b5-a4 ♖g8-f6

5. 0-0 ♖f6:e4

6. d2-d4 b7-b5

7. ♙a4-b3 d7-d5

8. d4:e5 ♙c8-e6

9. c2-c3 ...

Назвать этот ход устаревшим продолжением просто язык не поворачивается. Ведь еще совсем недавно его применяли Фишер, Карпов, Петросян! Но, по существу, так оно и есть. Потому что теперь это продолжение отеснено вариантами, более отвечающими духу современных динамичных шахмат. Мне, как и любому автору-аналитику, особенно приятно лишний раз напомнить о своем собственном вкладе в это старинное романтическое начало: 9. ♖bd2 ♖c5 10. c3 d4-11. ♖f3-g5!

9. ... ♙f8-e7

10. ♖f3-d4 ...

Почти каждый поединок в открытом варианте испанской партии — запоминающееся событие. Тем более, когда играющий белыми грозный соперник сразу старается придать борьбе гамбитный характер.

10. ... ♖d8-d7

Верный своей манере игры, Макогонов уклоняется от главного, рекомендованного теорией обоюдоострого 10... ♖e5 в пользу также теоретического, но более основательного продолжения.

11. ♖b1-d2 ♖e4:d2

12. ♖c1:d2 0-0

13. f2-f4 ...

Пожалуй, излишне импульсивно. Чуть лучшие перспективы сохраняли белые при 13. ♖:c6 или 13. ♖c2.

13. ... ♖c6:d4!

14. c3:d4 c7-c5

15. d4:c5 ...

Имея на выбор два спокойных ответа — 15. ♖e3 и 15. ♖c2, белые фактически добровольно уступают сопернику инициативу, предоставляя ему лишние темпы. А главное — допуская образование в центре опасной проходной пешки, которая в конечном итоге и решит исход сражения. Здесь, кстати, в очередной раз нашло подтверждение Ласкера о том, что самой опасной проходной является пешка по линии «d» (думаю, в силу того, что вокруг нее всегда имеются вскрытые вертикали).

15. ... ♖e7:c5+

16. ♖g1-h1 d5-d4!

17. ♖d1-c2 ♖a8-c8

18. f4-f5 ♖e6-d5

19. ♖c2-d3 ...

Уверен, что в этот момент оба соперника были погружены в расет тактических вариантов, связанных с прорывом 19. e6!? fe 20. fe и здесь 20... ♖:f1+ [соблазнительное 20... ♖:g2+ 21. ♖g1! (проигрывает 21. ♖:g2 ♖c6+ 21. ♖h3 ♖f3+) 21... ♖:f1+ 22. ♖:f1 ♖c6 23. ♖f5 ♖e7 24. ♖:c6 ♖:c6 25. ♖f7 Ле8 26. ♖f4 приводит к

равновесию сил] 21. ♖:f1 ♖:e6! (но не 21... ♖:e6? 22. ♖f5! и черные гибнут) — и у черных здоровая лишняя пешка.

19. ... f7-f6?!

Игра носит достаточно нервный характер. Видимо, в силу этого черные допускают несвойственную им промашку. Любое из консолидирующих продолжений — 19... ♖b7 или 19... ♖fd8-сохраняло за ними чуть лучшую игру.

20. e5-e6! ...

Конечно! Кто же откажется иметь далеко продвинутую защищенную проходную!

20. ... ♖d7-b7

21. ♖d3-h3?! ...

Выпускает преимущество. Напрашивалось простое решение — 21. ♖:d5 ♖:d5 22. h3 — с последующим переводом тяжелых фигур в центр. В этом случае белые могли иметь определенный перевес. Но они по непонятной причине погрузились в поиск каких-то красивых комбинационных развязок. К примеру, стой сейчас одна из белых ладей на e1, то белые выигрывали, используя связку — «мальтийский крест» — 21. e7 ♖fe8 22. ♖e4, но, увы, «подогнать» под этот стандарт позицию не удастся.

21. ... ♖c5-d5

22. ♖d2-f4 ♖f8-d8

23. ♖f4:d6 ♖d8:d6

24. ♖h3-g3 ...

Белые, как и ранее, все еще пренебрегают прозаическим ходом развития событий — типа 24. ♖:d5 ♔:d5 25. ♚ac1, — что позволяло им удерживать примерное равновесие, и постепенно попадают в худшее положение.

24. ... ♚d6-d8

25. ♚f1-e1 ♖d5-c4!

26. ♖b3-d1?! ...

После этого хода, допускающего дальнейшее продвижение проходной, положение белых практически уже невозможно выправить. В то время, как простое 26. ♚ad1 или ♚ac1 вполне позволяло защищать позицию.

26. ... d4-d3!

27. ♖d1-h5 d3-d2

28. ♚e1-d1 ♔b7-e4!

29. ♔g3-f2 g7-g6!

Позиция белых разваливается на глазах.

30. f5:g6 h7:g6

31. ♖h5-f3 ...

Разумеется, после 31. ♔:f6 gh у белых нет возможности объявить вечный шах.

31. ... ♔e4-d4

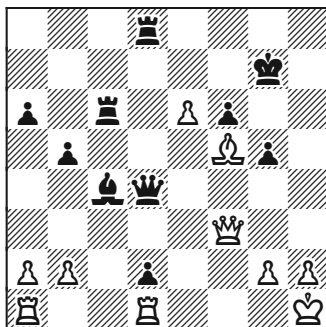
32. ♔f2-g3 ♖g8-g7

33. ♖f3-g4 ♚c8-c6

34. ♖g4-f5 g6-g5

35. ♔g3-f3 ...

Немногом лучше и 35. e7 ♚e8 36. ♔h3 ♚:e7 37. ♔h7+ ♖f8 38. ♔h8+ ♖g8 39. ♔h6+ ♚g7, и белым впору сдаваться.

35. ... ♚c6:e6!

Жертва качества в этой позиции наиболее эффективный путь к победе. Дальнейшее практически форсированно.

36. ♖g4:e6 ♖c4:e6

37. ♔f3-b7+ ♚d8-d7

38. ♔b7:a6 ♖e6-c4

39. h2-h3 ♖c4-e2

40. ♔a6-e6 ♖e2:d1

41. ♚a1:d1 ♚d7-c7

42. ♔e6-e2 ♚c7-c1!

43. ♔e2-e7+ ♖g7-g6

44. ♔e7-e8+ ♖g6-f5

45. ♔e8:b5+ ♖f5-e4

46. ♔b5-e8+ ♖e4-d3

Белые сдались.

Нервный поединок, в котором стороны попеременно владели инициативой. Не будем забывать, что соперником Макогонова в этой партии был опытный, именитый гроссмейстер, находившийся в расцвете сил. Их встречи всегда носили боевой характер. Именно в партии с Ли-лиенталем в чемпионате СССР

1937 года Макогонов впервые применил свою систему игры за черных в ферзевом гамбите и добился эффектной победы. И вот спустя 14 лет бакинцу вновь удалось победить Лилиентала, и вновь черными.

№ 53. Защита Каро-Канн
ПИТКСААР – МАКОГОНОВ

1-й Всесоюзный массовый

турнир

Москва, 1956

Примечания В. Макогонова

1. e2-e4	c7-c6
2. d2-d4	d7-d5
3. e4:d5	c6:d5
4. c2-c4	g8-f6
5. b1-c3	b8-c6
6. c1-g5	d5:c4

Черные избирают рискованное продолжение. Можно было сыграть спокойнее – 6... e6.

7. d4-d5	c6-e5
8. d1-d4	e5-d3+
9. f1:d3	c4:d3
10. a1-d1	...

В 9-й партии матча Ботвинник – Флор (1933 г.) белые играли сильнее – 10. f3. Далее в этой партии было: 10... g6 11. f6 ef 12. 0-0 b6 13. e1+ d8 14. h4, и у белых значительное преимущество.

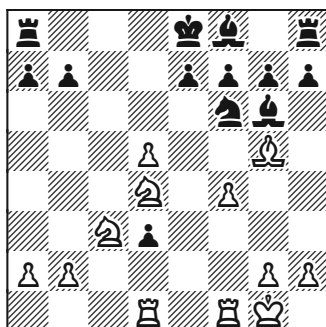
10. ...	c8-f5
11. g1-f3	d8-b6
12. 0-0	...

Снова неточность. Белые до-

пускают размен ферзей, после чего положение черного короля в центре не так опасно.

12. ...	b6:d4
13. f3:d4	f5-g6
14. f2-f4	...

Белым следовало продолжать 14. b3 и затем c1, отыгрывая опасную пешку d3 и сохраняя некоторое преимущество.

14...e7-e6!

Сейчас черные угрожают 15... c5.

15. g5:f6	g7:f6
16. g1-h1	f8-c5
17. d4-b3	c5-b4

Теперь на 18. c1 последовало бы 18... c3 19. bc c8 20. d3 c3 и у черных заметное преимущество.

18. f4-f5 ...

Белые пытаются вызвать осложнения, жертвуя вторую пешку.

18. ...	g6:f5
19. b3-d4	f5-g6
20. d4-b5	...

Если 20. de, то 20... d8 21.

ef+ ♔:f7 22. ♚f3 ♜he8, и черные должны выиграть.

20. ... 0-0
21. d5:e6 f7:e6
22. ♚b5-c7 ♜b4:c3

Важный промежуточный ход. Черные выигрывают пешку c3.

23. b2:c3 ♜a8-c8
24. ♚c7:e6 ♜f8-f7
25. h2-h4 ♜c8:c3
26. ♜f1-f4 ♜f7-e7
27. ♜f4:f6 ♜g6-f7
28. ♚e6-f4 ♜e7-d7
29. ♚f4-h3 d3-d2
30. ♚h3-g1 ♜f7-h5

Белые сдались.

№ 54. Староиндийское начало

НЕЙ – МАКОГОНОВ

Командный чемпионат СССР
Москва, 1959

Примечания А. Шакарова

1. ♚g1-f3 ♚g8-f6
2. g2-g3 d7-d5
3. ♜f1-g2 e7-e6
4. 0-0 ♜f8-e7
5. d2-d3 0-0
6. ♚b1-d2 c7-c5
7. e2-e4 ♚b8-c6
8. c2-c3 ♜d8-c7
9. ♜d1-e2 b7-b6
10. e4-e5 ♚f6-d7
11. ♜f1-e1 ♜c8-a6
12. ♚d2-f1 ♜a8-b8
13. h2-h4 b6-b5
14. ♜c1-f4 b5-b4
15. ♚f1-h2? ...

До сих пор соперники делали

обычные для этой дебютной схемы ходы. Но последний из них, пожалуй, сделан от чрезмерного оптимизма. Теперь чёрным предоставляются слишком большие возможности на ферзевом фланге. Сolidнее было 15. c4.

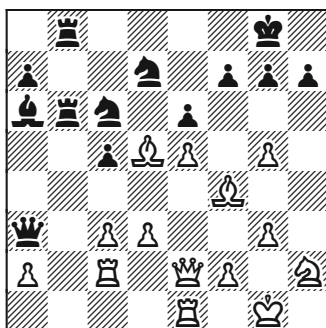
15. ... b4:c3
16. b2:c3 ♜c7-a5
17. ♜a1-c1 ♜a5-a3
18. ♜c1-c2 ♜b8-b6
19. ♚f3-g5 ♜f8-b8

На этом фланге чёрные доминируют, и их последние ходы — самые естественные. Но, возможно, стоило сначала сыграть 19... h6.

20. ♜g2:d5! ...

Осторожное 20. ♜c1 ♜a5 21. f4 не мешало чёрным развивать давление после 21... ♜b5. Удар на d5 сделал бы положение чёрных трудным в случае 20... ed? 21. e6. Однако Макогонов наносит контрудар, сохраняя за собой инициативу.

20. ... ♜e7:g5
21. h4:g5 ...

21. ... ♘a6:d3!

22. ♖e2:d3 ♙c6-b4

23. ♖d3-d2 ♙b4:d5!

После 23... ♙c2? 24. ♖:c2 ed 25. e6 ♙:e6 26. ♙:e6 fe 27. ♙:b8 ♙:b8 28. g6 белые вне опасности, а сейчас им надо защищаться от вторжения ♙b2. Ней находит лучший шанс, но тут же его упускает.

24. c3-c4! ♙d5:f4

25. ♖d2:f4? ...

Правильно было забрать другого коня — 25. ♖:d7! Дело в том, что взятие пешки 25... ♙h3+ 26. ♙g2 ♙:g5 хорошо только в случае немедленной ловли коня — 27. f4? Тогда 27... ♙b2!, и белые проигрывают. Но, если они начнут с 27. ♙e3, то чёрным придётся довольствоваться ничьей: 27... ♖a6 28. f4 ♙b6 29. ♖d6 ♙b6 30. ♖d7 (белым нельзя допустить ♖c6+ или ♖b7+; не годится 30. ♖e7? из-за 30... ♖a4! 31. ♙d2 ♙b2!) ♙b6 и т.д.

Сохраняло преимущество 25... ♙b1! После 26. ♙f1 ♙:f1+ 27. ♙:f1 пешку уже можно забрать 27... ♙h3+ 28. ♙g2 ♙:g5, и на 29. ♙d2 просто 29... h6. Как и в партии, белые остались бы без пешки, но зато с лучше расположенными фигурами. Поэтому после 30. ♙b3 (но не 30. f4? ♖e3! 31. fg ♖e2+ 32. ♙h3 hg с опасной, вероятно, выигрывающей атакой) предстояла упорная борьба.

25. ... ♙b6-b2

26. ♙c2:b2 ♖a3:b2!

Хуже 26... ♙:b2 27. ♙d1 с реальной контригрой. После взятия ферзём её почти не видно, а пешку белые неизбежно теряют.

27. ♖f4-e4 ♖b2:a2

28. ♖e4-c6 ♖a2-a5

29. ♙h2-f3 ♙d7-f8

30. ♙e1-d1 ♖a5-b4

До реализации лишней пешки дело не дошло, ибо здесь Ней учинил «харакири».

31. ♖c6-a6?? ♖b4-b3

Белые сдались.

№ 55. Защита Модерн–Бенони

МАКОГОНОВ – СПАССКИЙ

Кисловодск, 1960

Примечания А. Шакарова

В то время, когда игралась эта партия, Владимир Андреевич Макогонов, по существу, отошел от регулярной турнирной практики. Было ему тогда 56 лет, а его сопернику, будущему чемпиону мира, который с середины пятидесятых уже входил в число сильнейших шахматистов страны и был участником турнира претендентов 1956 года (а в 1961-м в Баку станет чемпионом СССР) — всего 23. И разница в возрасте, в «наигранности», да и просто в практической силе должна была сказаться и сказалась в конце концов в этой партии, тем более, в цейтнотной горячке. Но ветеран выглядел вполне достойно на фоне своего грозного, полно-

го сил партнера, и партия получилась весьма интересной.

1. d2-d4 ♖g8-f6
2. c2-c4 c7-c5
3. d4-d5 e7-e6
4. ♖b1-c3 e6:d5
5. c4:d5 d7-d6
6. e2-e4 ♙f8-e7

Через 20 ходов Спасский всё же сыграет g7 – g6...

7. ♖g1-f3 0-0
8. ♙f1-e2 ♜f8-e8
9. ♙c1-f4 ♙c8-g4
10. 0-0 ♙e7-f8
11. ♖f3-d2 ♙g4:e2
12. ♜d1:e2 ♖b8-a6
13. ♙f4-g5 ♙f8-e7
14. ♙g5-e3 ...

Угрожало 14... ♖:e4 или 14... ♖:d5. Но и слону e7 придётся отступить.

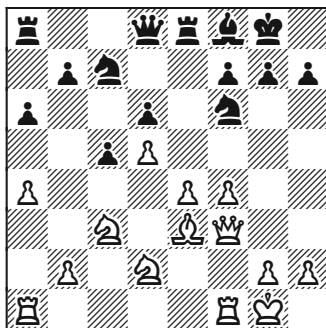
14. ... ♖a6-c7
15. a2-a4 ♙e7-f8
16. f2-f3 ♖f6-d7
17. f3-f4! ...

План белых прояснился: ходами ♜f3, ♙f2 – g3, ♖c4 и т.д. будет обеспечено продвижение e4 – e5.

17. ... ♖d7-f6?!

Естественнее 17... a6. Кажется, приемлемо было и более радикальное – 17... f5!? 18. ef ♖f6, но не 18... ♜e7 19. ♖de4 ♜f7 из-за 20. ♖g5 ♜:f5 21. g4 с сильной инициативой.

18. ♜e2-f3 a7-a6

19. ♙e3-f2! ...

Ни к чему «автоматическое» 19. a5 ввиду 19... ♖b5.

19. ... b7-b5
20. ♙f2-g3 b5:a4
21. ♜a1:a4 ...

На подготовленный прорыв 21. e5 чёрные могут позволить себе даже 21... de 22. fe ♖f:d5, так как 23. ♜:f7+ ♖h8 24. ♖c4 (или 24. ♖de4) ♖:c3 25. bc ♜d5! не сулит белым ничего существенного.

21. ... ♜a8-b8
22. e4-e5 ...

После включения ходов 21. ♜:a4 ♜b8 взятие на e5 чёрным уже противопоказано по двум причинам: у них нет манёвра ♖:c3 с последующим ♜d5 (белый конь на c4 или e4 здесь защищён ладьёй) и, кроме того, ладья b8 оказалась на прицеле у слона g3. Вероятно, поэтому Макогонов не стал медлить с прорывом. Капитальнее, однако, смотрелось 22. ♖c4, поскольку сейчас возможен тактический трюк.

22. ... ♖f6-d7

Очень интересно было жертвенное 22... ♚:b2!? с главным вариантом 23. ♖c4 ♚b3 24. ♖a5 (24. ef ♖:f6 или 24... ♖b5!?) ♚:c3 25. ♖:c3 ♖f:d5 с очень неясными последствиями.

23. e5:d6 ♖c7-b5

Сразу отдавая пешку. Слабее 23... ♖:d6 24. ♖c4, и неприятности нарастают.

24. ♚a4:a6 ♖b5-d4

25. ♖f3-d3 ♚b8:b2

26. ♖g3-f2 g7-g6

27. ♚f1-b1?! ...

Начиная с этого хода (а может быть, и с предыдущего, — 26. f5!?) Макогонов играет неточно, упуская шанс за шансом. Конечно, не годилось 27. ♖:d4? cd 28. ♖:d4? ♖g7, но ходы 27. ♚a7 или 27. ♚c6!? явно обещали больше.

27. ... ♖d8-b8

28. ♚a6-a1 ♚b2:b1+

29. ♚a1:b1 ♖b8:d6

30. ♖d2-e4? ...

Этот и несколько следующих выпадов белых выглядят грозно, но Спасский уверенно отражает наскоки и остаётся с лишней пешкой. Равновесие сохранялось после простого 30. g3, но, кажется, Макогонов не смирился с утратой инициативы.

30. ... ♖d6:f4

31. ♖f2-g3 ♖f4-h6

32. d5-d6 ♖f8-g7

33. ♖c3-d5 c5-c4!

Сильный ход. После 33... f5 34. ♖f4! ситуация становилась неясной во всех разветвлениях: 34...

♖h4 35. ♖e7+ ♚h8 36. ♖g5, или 34... fe 35. ♖f6+ ♖:f6 36. ♖c4+ ♚h8 37. ♖:h6 ♖:h6 38. ♖:c5, или 35... ♚h8 36. ♖:h6 ed 37. ♖:g7+ ♖:g7 38. ♖:e8+ ♖f7 39. ♖c7.

34. ♖d5-e7+? ...

Лучшим шансом было 34. ♖ef6+! ♖:f6 35. ♖:d4. Конечно, после 35... ♖:d5 36. ♖:d5 c3 преимущество чёрных серьёзно, но у белых оставалась реальная надежда разменять далеко продвинутые проходные d6 и c3, а тогда и ничья стала бы реальной (две пешки против трёх на одном фланге).

34. ... ♖g8-f8

35. ♖d3:c4 ♖h6-e3+

36. ♖e4-f2 ♖d4-e2+

37. ♖g1-f1 ♖e2:g3+

38. h2:g3 ♖g7-d4!

39. ♖f2-h3 ♖d7-f6??

Цейтнот? Ходы 39... ♖c5 или 39... ♖b6 позволяли чёрным отобрать вскоре пешки g3 и d6, что должно было обеспечить выигрыш, пусть и в затяжном эн-дшпиле.

Сейчас чёрные угрожают матами после 40... ♖g4, 40... ♖h5 или 40... ♖e4, но допускают возможность встречного удара.

40. ♖e7-d5?? ...

Цейтнот? Макогонов не использует неожиданно предоставленный ему шанс. Контратака 40. ♚b7! (с угрозой 41. ♖:g6) вынудила бы Спасского форсировать ничью: 40... ♖d5! 41. ♖:d5 ♖d3+ и т.д.

40... ♖f6-g4

Приятно, конечно, делать такие эффектные ходы. К цели вело и простое 40... ♖:d5 или 40... ♗e5 (41. ♖:f6 ♗f5+).

41. ♖d5:e3 ♖g4:e3+

42. ♗f1-e2 ♖e3:c4+

43. ♗e2-d3 ♖c4-a3

Белые сдались.

Классическая постановка партии обеспечила Макогонову перевес, но, увы, в последовавшей острой тактической борьбе с молодым соперником он просто не выдержал напряжения.

КРАТКОЙ НОТАЦИЕЙ

№ 56. Голландская защита

МАКОГОНОВ – МОДЕЛЬ

5-й чемпионат СССР

Москва, 1927

1. d4 e6 2. ♖f3 f5 3. g3 ♗f6 4. ♗g2 ♗e7 5. 0-0 0-0 6. c4 d5 7. ♗c3 c6 8. ♜b3 ♜e8 9. ♗f4 ♜h5 10. ♞ad1 ♗bd7 11. h3 h6 12. ♗e5 ♗:e5 13. ♗:e5 ♗d7 14. cd ed 15. ♗:d5! ♗h8 16. ♗f3 ♜:h3 17. ♗c7 ♗f6 18. d5 cd 19. ♗:d5 ♗e6 20. ♗g2 ♗:d5 21. ♞:d5 ♜h5 22. ♗f3 ♗g4 23. ♗:g4 ♜:g4 24. ♜:b7 ♜e4 25. ♗e5 ♞ae8 26. e3 h5 27. ♞b5 ♜g4 28. ♗g2 ♗f6 29. ♞b4 ♜g6 30. ♗:f6 ♜:f6 31. ♜f3 g6 32. ♞c1 ♞f7 33. ♞c6 ♜g7 34. ♞a4 ♞c7 35. ♞aa6 ♞:c6 36. ♜:c6 ♞g8 37. b4 ♗h7 38. b5 ♜e7 39. a4 ♞g7 40. ♜d5 h4 41. ♜d4 hg 42. fg ♜f7 43. ♜h4+ ♗g8 44. ♞d6 ♜a2 45. ♗f3 g5 46. ♞d8 ♗f7 47. ♜h5 ♗f6 48. ♜h6 ♗f7 49. ♞d7 ♗e8 50. ♜g7 g4 51. ♗f4 Черные сдались.

№ 57. Сицилианская защита

ГРИГОРЬЕВ – МАКОГОНОВ

Показательная партия

Баку, 1928

1. e4 c5 2. ♗c3 ♗c6 3. ♗ge2 ♗f6 4. g3 g6 5. ♗g2 ♗g7 6. d3 d6

7. 0-0 0-0 8. h3 ♗d7 9. ♗e3 ♗e8 10. ♜d2 ♗d4 11. g4 f5 12. gf gf 13. f4 e6 14. ♗h2 ♜h4 15. ♗f2 ♜h6 16. ♞ad1 ♗:e2 17. ♗:e2 ♗f6 18. ♗g1 ♗h5 19. e5 de 20. fe ♜g6 21. ♗:c5 ♗c6 22. ♞f2 f4 23. ♗d4 f3! 24. ♗:c6 bc 25. ♗:f8 ♞:f8 26. d4 ♜g3 27. ♞df1 fg 28. ♞:f8 ♗:f8 29. ♜:g2 ♗h6 30. ♜:g3+ ♗:g3 31. ♞f6 ♗e3+ 32. ♗g2 ♗h5 33. ♞:e6 ♗f4+ 34. ♗f3 ♗:e6 35. ♗:e3 ♗f7 36. c4 c5 37. d5 ♗d4 38. b4 ♗c2+ 39. ♗d2 ♗:b4 40. a3 ♗a6 41. ♗e3 ♗c7 42. ♗e4 ♗a8 43. ♗d3 ♗b6 44. ♗c3 a5 45. ♗d3 a4 46. ♗c3 ♗g6 47. ♗d3 ♗f5 48. e6 ♗c8 49. ♗e3 ♗d6. Черные выиграли.

№ 58. Новоиндийская защита

М. МАКОГОНОВ – В.

МАКОГОНОВ

Баку, 1929

1. d4 ♗f6 2. c4 e6 3. ♗f3 b6 4. g3 ♗b7 5. ♗g2 ♗e7 6. 0-0 0-0 7. ♜c2 ♗e4 8. ♜c3 c5 9. dc bc 10. ♗bd2 ♗c6 11. ♗:e4 ♗:e4 12. ♜d3 d5 13. ♗e1 f5 14. f3 ♗b4 15. ♜d1 ♗f6 16. a3 ♗c6 17. ♜a4 ♗a5 18. cd ed 19. ♗h3 g6 20. ♗h6 ♞e8 21. ♞d1 ♜b6 22. ♗c1 ♞ad8 23. ♗c2 c4+ 24. ♗h1 ♗c5 25. ♗g5 ♗e7 26. ♗d4 ♗d7 27. ♗d2 ♗b7 28. ♗c3 ♗dc5 29. ♜c6 ♗f6 30. ♜:b6 ab 31. ♞fe1

♠a4 32. e3 ♠bc5 33. g4 ♠d3 34.
 ♠e2 ♠:c3 35. bc ♠:d4 36. cd ♠f4!
 37. ef ♠:f2 38. gf c3 39. fg c2 40. gh
 ♠h8 41. ♠g1 ♠f8 Белые сдались.

№ 59. Ферзевый гамбит

МАКОГОНОВ – КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

Отборочный турнир
 к 9-му чемпионату СССР
 Тбилиси, 1934

1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♠f3 ♠f6 4.
 ♠g5 ♠e7 5. ♠c3 0-0 6. e3 ♠bd7
 7. ♠c2 c5 8. ♠d ♠:d5 9. ♠:e7
 ♠:e7 10. ♠:d5 ed 11. ♠d3 g6 12.
 dc ♠:c5 13. 0-0 ♠e6 14. ♠d4 ♠ac8
 15. ♠ac1 ab 16. ♠bd1 b5 17. ♠d2
 ♠c7 18. b4 ♠:d3 19. ♠:c7 ♠:c7
 20. ♠:d3 ♠c8 21. h3 ♠c3 22. ♠:c3
 ♠:c3 23. ♠h2 ♠c4 24. a3 ♠c3 25.
 ♠a1 ♠d7 26. g4 f6 27. ♠g3 g5 28.
 ♠f3 h5 29. ♠g3 hg 30. hg ♠f7 31.
 ♠a2 ♠e7 32. ♠c2 ♠d6 33. ♠d4
 ♠e5 34. ♠e2 ♠d3 35. ♠f3 ♠d1 36.
 ♠c2 ♠d3 37. ♠a2 ♠d1 38. ♠c2
 ♠d3 39. ♠a2 ♠e6 40. ♠d4 ♠d7 41.
 ♠e2 ♠c3 42. ♠d2 ♠c4 43. f3 f5 44.
 gf ♠:f5 45. ♠a1! ♠c7 46. ♠h1 ♠h7
 47. ♠:h7 ♠:h7 48. ♠c6+ ♠d6 49.
 ♠b8 ♠a5 50. ♠:a6 ♠e5 51. ♠c7
 ♠d7 52. ♠d3 ♠f5+ 53. ♠d2 ♠d7
 54. ♠d3 ♠f5+ 55. ♠e2 ♠d7.

Здесь белые повторили ходы
 в различных вариантах до 67-го
 хода.

68. ♠a6 ♠c8 69. ♠c5 ♠f5 70.
 ♠b3 ♠d7 71. ♠f2 ♠c8 72. ♠d4
 ♠d7 73. ♠g3 ♠f6 74. f4 g4 75.
 ♠h4 ♠g6 76. ♠g3 ♠f6 77. ♠f2

♠f7 78. ♠e2 ♠e6 79. ♠g3 ♠f6 80.
 ♠e2 ♠e6.

Окончания партии, имеющей
 известную теоретическую цен-
 ность, не сохранилось, но Ма-
 когонов указал следующий план
 выигрыша: белые переводят ко-
 роля на d4, затем играют e3-e4.
 После размена на e4 они подго-
 товили продвижение f4-f5, сы-
 грали ♠f4 и выиграли пешку g4,
 а с ней на 105-м ходу и партию.

№ 60. Английское начало

ГОГЛИДЗЕ – МАКОГОНОВ

Отборочный турнир
 к 9-му чемпионату СССР
 Тбилиси, 1934

1. c4 ♠f6 2. ♠c3 c5 3. ♠f3 d5
 4. cd ♠:d5 5. e4 ♠b4 6. ♠c4 ♠d3+
 7. ♠e2 ♠:c1 8. ♠:c1 ♠c6 9. ♠b5
 ♠g4 10. ♠:c6 bc 11. ♠a4 ♠d7 12.
 e5 ♠b8 13. a3 ♠:b2 14. ♠dd1 ♠f5
 15. ♠e4 e6 16. ♠b1 ♠b5 17. ♠h4
 c4! 18. ♠:c4 ♠:a3 19. ♠:f5 ef 20.
 ♠:b5 ab 21. ♠b3 0-0 22. ♠g5 b4
 23. d4 ♠b5+ 24. ♠d3 ♠:d3 25.
 ♠:d3 ♠b8 26. d5 b3 27. ♠f3 ♠c1
 28. d6 b2 29. d7 ♠d8 30. ♠b3 g6 31.
 ♠d2 ♠:d7 32. ♠c4 ♠d4 33. ♠:b2
 ♠d2+ Белые сдались.

№ 61. Ферзевый гамбит

МАКОГОНОВ – ИЛЬИН- ЖЕНЕВСКИЙ

9-й чемпионат СССР
 Ленинград, 1934-1935

1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♠c3 ♠d7 4.

♠c3 ♠gf6 5. ♠g5 c6 6. cd ed 7. e3
 ♠e7 8. ♠d3 0-0 9. ♠c2 ♠e8 10.
 h3 ♠f8 11. ♠f4 ♠g6 12. ♠h2 ♠d6
 13. ♠:d6 ♠:d6 14. 0-0-0 ♠e7 15.
 g4 ♠e4 16. ♠:e4 de 17. ♠d2 f5 18.
 gf ♠:f5 19. f3 ♠e6 20. fe ♠:h3 21.
 ♠b3 ♠g4 22. ♠dg1 b6 23. ♠g3 ♠f8
 24. d5 cd 25. ♠d4 ♠d7 26. cd ♠ae8
 27. ♠h2! h5 28. ♠e6 ♠:e6 29. de
 ♠:e6 30. ♠g2 ♠e5 31. ♠e4 ♠f5
 32. ♠d5 ♠d3+ 33. ♠d2 ♠:d5 34.
 ♠:d5 ♠f2 35. ♠e7+ ♠f7 36. ♠:f5
 ♠:h1 37. ♠g2 g6 38. ♠h4 ♠g8 39.
 ♠g1 g5 40. ♠f5 ♠f6 41. ♠d4 ♠g3
 42. ♠:g3 g4 43. ♠g1 h4 44. ♠e2 h3
 45. ♠f2 ♠e5 46. ♠g3 ♠e4 47. ♠e1
 ♠h8 48. ♠b5 h2 49. ♠h1 ♠h7 50.
 ♠:h2 ♠:h2 51. ♠:h2 ♠:e3 52. ♠g3
 a5 53. a4 ♠d3 54. ♠a3 ♠d4 55.
 ♠:g4 ♠c5 56. ♠b5 ♠b4 57. ♠c3
 ♠b3 58. ♠f5 ♠:b2 59. ♠d5 ♠b3
 60. ♠:b6 ♠b4 61. ♠e5 ♠c5 62.
 ♠d5 ♠c6 63. ♠d4 ♠d6 64. ♠c4
 ♠c6 65. ♠c3 ♠b6 66. ♠d5 ♠a6
 67. ♠c5 Черные сдались.

№ 62. Славянская защита

МАКОГОНОВ – АЛАТОРЦЕВ

9-й чемпионат СССР

Ленинград, 1934-1935

1. d4 d5 2. c4 c6 3. cd cd 4. ♠f3
 ♠f6 5. ♠c3 ♠c6 6. ♠f4 a6 7. e3
 ♠f5 8. ♠d3 ♠:d3 9. ♠:d3 e6 10.
 0-0 ♠e7 11. ♠e5 0-0 12. ♠:c6 bc
 13. ♠a4 ♠a5 14. ♠c2 ♠fc8 15.
 ♠fc1 ♠d7 16. a3 c5 17. b4! ♠b
 18. ♠:c8+ ♠:c8 19. ♠:c8 ♠f8 20.
 ab ♠:b4 21. ♠cc1 ♠b5 22. ♠cb1
 ♠c4 23. ♠c5 a5 24. ♠c7 ♠c2 25.

♠c1 ♠e2 26. ♠:a5 ♠:a5 27. ♠:a5
 g5 28. ♠a8 ♠g7 29. ♠a7 ♠g6 30.
 ♠:e6 ♠f6 31. ♠d8 ♠h8 32. h3 g4
 33. ♠c6+ ♠g7 34. ♠e6+ Черные
 сдались.

№ 63. Сицилианская защита

ПАНОВ – МАКОГОНОВ

9-й чемпионат СССР

Ленинград, 1934-1935

1. e4 c5 2. ♠f3 e6 3. d4 cd 4.
 ♠:d4 ♠f6 5. ♠c3 d6 6. g3 a6 7.
 ♠g2 ♠c7 8. 0-0 ♠bd7 9. ♠h1 ♠b8
 10. f4 b5 11. a3 ♠b7 12. ♠b3 ♠e7
 13. ♠e3 0-0 14. g4 ♠c5 15. ♠:c5
 dc 16. g5 ♠fd8 17. ♠e2 ♠d7 18.
 f5 ef 19. ♠:f5 ♠d6 20. ♠g1 ♠e5
 21. ♠af1 ♠e8 22. b3 ♠c8 23. ♠d5
 ♠d8 24. ♠h5 ♠h8 25. ♠5f4 ♠e6
 26. ♠f6 h6 27. ♠h4 ♠e7 28. ♠d1
 ♠d6 29. ♠:d6 ♠:d6 30. ♠d5 ♠g6
 31. ♠:e7 ♠:e7 32. ♠e3 ♠h4 33. gh
 g6 34. ♠d5. Белые выиграли.

№ 64. Защита Бенони

МАКОГОНОВ – ДУБИНИН

9-й чемпионат СССР

Ленинград, 1934 – 1935

1. d4 c5 2. d5 e5 3. e4 d6 4. ♠c3
 f5 5. ♠b5 ♠f7 6. ♠h3 h6 7. ef ♠:f5
 8. 0-0 ♠f6 9. f4 ♠g4 10. ♠e2 ♠:h3
 11. gh ef 12. ♠:f4 ♠e7 13. ♠g4 g6
 14. ♠e6+ ♠g7 15. ♠e2 ♠bd7 16.
 ♠ae1 ♠e5 17. ♠:e5 de 18. ♠:e5
 ♠f8 19. ♠e4 ♠b6 20. d6 c4 21.
 ♠g2 ♠d8 22. ♠d5 ♠a5 23. ♠f6
 ♠:f6 24. ♠:f6 Черные сдались.

№ 65. Защита Бенони
МАКОГОНОВ – КАСПАРЯН
 Чемпионат Баку, 1937

1. d4 c5 2. d5 e5 3. e4 d6 4. ♖c3
 a6 5. a4 f5 6. ef ♕:f5 7. ♕d3 ♜f6 8.
 ♕f3 h6 9. ♕:f5 ♜:f5 10. ♕h4 ♜f6
 11. ♜g4 ♕d7 12. ♕g6 ♜h7 13. f4!
 ♕e7 14. ♕:f8 ♕:f8 15. 0-0 ♜g6 16.
 ♜e2 e4 17. f5 ♕:f5 18. ♜f2 Черные
 сдались.

№ 66. Дебют ферзевых пешек
РАГОЗИН – МАКОГОНОВ
 12-й чемпионат СССР
 Москва, 1940

1. f4 ♕f6 2. ♕f3 g6 3. e3 ♕g7
 4. d4 0-0 5. ♕d3 d5 6. 0-0 c5 7. c3
 ♜b6 8. ♕d2 ♕f5 9. ♕:f5 gf 10. ♕e5
 ♕bd7 11. ♜e1 e6 12. ♜h1 ♕:e5 13.
 fe ♕d7 14. ♜g3 f6 15. ♕f3 fe 16. de
 c4 17. e4 de 18. ♕h6 ♜f7 19. ♕d4
 ♜h8 20. ♕e3 ♕:e5 21. ♜h3 ♜d6
 22. ♜ad1 ♜e7 23. g4 f4 24. ♕f2
 e3 25. ♕h4 ♜c5 26. ♜g2 ♕:d4 27.
 ♜:d4 e5 28. ♜dd1 ♜c6 29. ♜:c6
 bc 30. ♜fe1 ♕c5 31. ♜d6 ♕d3
 32. ♜e2 f3 33. ♜:e3 f2 34. ♕f6+
 ♜g8 35. ♜g2 ♜af8 36. g5 h6 37.
 h4 hg 38. hg ♜g7! 39. ♜f1 ♜h7 40.
 ♜d:d3 cd 41. ♜:d3 e4 42. ♜e3 ♜e8
 43. ♕d4 c5 44. ♕:c5 ♜e5 45. g6
 ♜h5 Белые сдались.

№ 67. Ферзевый гамбит
МАКОГОНОВ – ГЕРСТЕНФЕЛЬД
 12-й чемпионат СССР
 Москва, 1940

1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♕c3 ♕e7 4.
 ♕f3 ♕f6 5. ♕g5 0-0 6. e3 b6 7. cd ed
 8. ♜c1 ♕b7 9. ♕e2 ♕bd7 10. 0-0
 c6 11. ♕d3 ♜e8 12. ♕e2 ♕e4 13.
 ♕:e7 ♜:e7 14. ♕g3 g6 15. ♜a4 a5
 16. ♕e2 f5 17. ♜c2 ♜d6 18. ♕c3
 ♜e7 19. ♕a4 ♜f8 20. ♜b3 ♜b4
 21. ♜c2 f4 22. ♕c3 fe 23. fe ♕ef6
 24. e4 de 25. ♕:e4 ♕:e4 26. ♕:e4
 ♜f6 27. ♜cd1 ♜d6 28. ♜fe1 ♜g7
 29. ♜c3 ♜f4 30. g3 ♜d6 31. ♕e5
 ♜b4 32. ♕g2 ♜:c3 33. bc ♕:e5 34.
 de ♜f8 35. c4 b5 36. c5 ♜fe8 37.
 ♜d6 ♜c8 38. a3 ♜cc7 39. e6 ♜f6
 40. h4 h6 41. ♜f1+ ♜g7 42. ♕h3
 ♕c8 43. ♜f2 ♜e8 44. ♜e3 ♜ce7
 45. ♜:c6 ♕:e6 46. ♕:e6 ♜:e6+ 47.
 ♜:e6 ♜:e6+ 48. ♜d4 ♜e2 49. c6
 ♜c2 50. ♜d5 b4 51. ab ab 52. ♜f3
 ♜b2 53. c7 Черные сдались.

№ 68. Ферзевый гамбит
КОТОВ – МАКОГОНОВ
 12-й чемпионат СССР
 Москва, 1940

1. d4 ♕f6 2. c4 e6 3. ♕c3 d5 4.
 ♕f3 ♕e7 5. cd ed 6. ♕f4 0-0 7. e3
 c6 8. ♕d3 ♕bd7 9. ♜c2 ♜e8 10.
 h3 ♕f8 11. ♕e5 ♕d6 12. 0-0 ♜e7
 13. ♜fe1 ♕g6 14. ♕:g6 hg 15. ♕g5
 ♜f8 16. ♜e2 ♕e6 17. f4 ♕h7 18.
 ♕h4 ♕e7 19. ♕f2 ♕f6 20. ♜f1
 ♕b4 21. ♕h4 ♕:c3 22. ♕:f6 ♕b4
 23. f5 gf 24. ♕h4 c5 25. a3 g6! 26.

♕e2 ♖f7 17. g4 hg 18. fg ♗f8 19.
 ♜dg1 ♗g7 20. g5 fg 21. h5! gh 22.
 ♜:h5 ♜ag8 23. ♖cd1 ♜h6 24. ♖e3
 ♜gh8 25. ♖g4 ♜:h1 26. ♖:h1 ♖h6
 27. ♖g3 ♜f8 28. ♜:d7 ♖:d7 29.
 ♖gf5+ ♖:f5 30. ♖:f5+ ♜:f5 31. ef
 ♖c5 32. ♗c2 ♗f6 33. ♜:g5+ ♗f7
 34. ♗g2 e4. Черные просрочили
 время.

ПИРЦХАЛАВА – МАКОГОНОВ

№ 71. Ферзевый гамбит

РАГОЗИН – МАКОГОНОВ

13-й чемпионат СССР
Москва, 1944

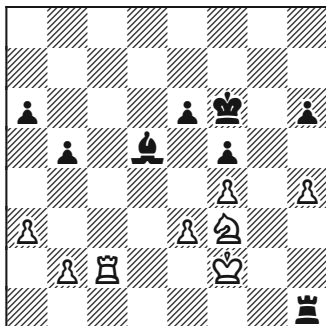
1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♖c3 ♗f6
4. ♗f3 ♗e7 5. ♗f4 0-0 6. e3 c5
7. ♗e2 ♖c6 8. 0-0 dc 9. dc ♗:c5
10. ♗:c4 a6 11. ♖e2 b5 12. ♖fd1
♖b6 13. ♗d3 ♖b4 14. ♗e4 ♗:d3
15. ♗:f6+ gf 16. ♖:d3 ♖d8 17.
♖:d8 ♖:d8 18. ♖c2 ♗f8 19. ♖d1
♖e8 20. ♗d6 ♗b7 21. ♗:f8 ♖:f8
22. ♗d4 ♖c8 23. ♖e2 f5 24. ♖h5
♖g7 25. f3 ♖f6 26. ♖d2 h6 27. f4
♗d5 28. a3 ♖c1+ 29. ♗f2 ♖b1
30. h3 ♖g7 31. g4 ♖h1 32. ♗f3 fg
33. ♖:g4 f5 34. ♖:g7+ ♗:g7 35. h4
♗f6 36. ♖c2

№ 70. Староиндийская защита

МАКОГОНОВ – ФЛОР

Турнир в Баку, 1943

1. d4 ♗f6 2. c4 g6 3. ♗c3 ♗g7
4. e4 d6 5. f3 e5 6. d5 ♗g8 7. g3 h5
8. h4 ♗h6 9. ♗:h6 ♗:h6 10. ♖d2
f6 11. 0-0-0 ♗d7 12. ♗h3 ♗b6 13.
♗f2 ♗d7 14. b3 ♖e7 15. a4 a5 16.

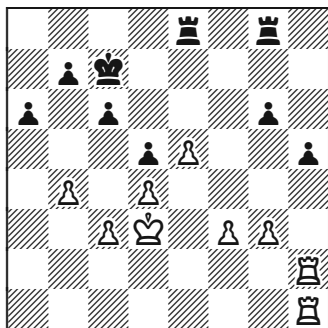

36... ♖h3 37. ♔e1 ♖:h4 38.
 ♖c7 ♖h2+ 39. ♖g3 ♖:b2 40. ♖a7
 ♖b3 41. ♖:a6 ♖:e3+ 42. ♖f2 ♖c3
 43. ♖e2 ♖c4 Белые сдались.

№ 72. Ферзевый гамбит
МАКОГОНОВ – СОКОЛЬСКИЙ

13-й чемпионат СССР
 Москва, 1944

1. d4 ♔f6 2. c4 e6 3. ♔f3 d5
 4. ♔c3 ♔b4 5. ♖a4+ ♔c6 6. a3
 ♔:c3+ 7. bc ♔d7 8. cd ed 9. ♔g5
 ♔e5 10. ♖b4 ♔:f3+ 11. gf ♔c6 12.
 e3 ♖e7 13. ♔f4 ♖:b4 14. ab ♖d8
 15. ♔d3 ♔h5 16. ♔g3 ♔:g3 17. hg
 h5 18. f4 ♖e7 19. ♖d2 a6 20. ♖a5
 ♖d6 21. f3 ♖ae8 22. ♖aa1 ♔b5
 23. e4 ♔:d3 24. ♖:d3 c6 25. ♖h2
 g6 26. ♖ah1 ♖hf8 27. f5 ♖e7 28.
 e5 ♖g8 29. fg fg.

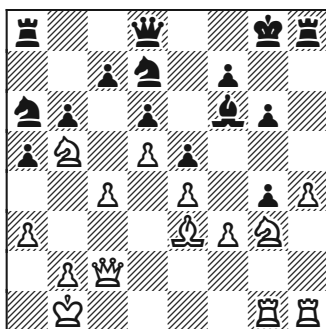
30. g4! hg 31. ♖h7+ ♖b6 32.
 fg ♖b8 33. ♖f1 ♖b5 34. ♖f6 g5
 35. ♖7h6 ♖bc8 36. ♖f5 b6 37. e6
 ♖ce8 38. c4+ ♖:b4 39. cd cd 40.
 ♖:d5 a5 41. ♖e5 ♖gf8 42. e7 ♖f3+
 43. ♖e4 ♖f4+ 44. ♖e3 b5 45. ♖b6
 ♖a4 46. d5 ♖f1 47. ♖e2 ♖f4 48.

d6 ♖d4 49. ♖e3 ♖d1 50. ♖e4 b4
 51. ♖f5 b3 52. ♖g6 b2 53. ♖:b2
 ♖:d6+ 54. ♖f7 Черные сдались.

№ 73. Индийская защита
МАКОГОНОВ – ХАВИН

13-й чемпионат СССР
 Москва, 1944

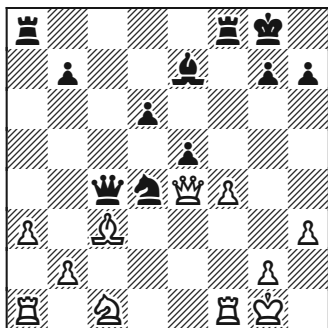
1. d4 ♔f6 2. c4 d6 3. ♔c3 e5 4.
 d5 ♔e7 5. e4 ♔bd7 6. ♔f3 ♔c5 7.
 ♖c2 a5 8. ♔e3 ♔fd7 9. ♔e2 h6 10.
 h3 b6 11. 0-0-0 ♔f8 12. g3 ♔d7 13.
 ♔d2 ♔f6 14. ♔g4 ♖c8 15. ♔:d7+
 ♖:d7 16. ♔b5 ♔a6 17. a3 ♖e7 18.
 h4 ♔d7 19. f3 h5 20. ♖dg1 g6 21.
 ♖b1 ♔f8 22. g4 ♖g8 23. ♔f1 ♖d8
 24. ♔g3 hg.

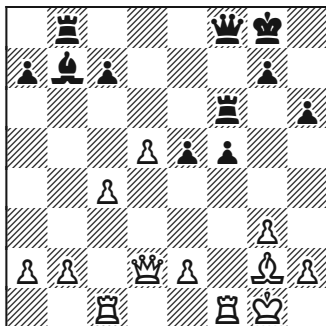
25. h5! ♔g5 26. ♖d2 ♔:e3 27.
 ♖:e3 ♔f8 28. fg ♖f6 29. ♖f1 ♖e7
 30. ♔e2 ♔h7 31. ♔g1 ♔g5 32.
 ♔h3 ♔:h3 33. ♖:h3 ♖g7 34. h6+
 ♖h7 35. ♖hf3 ♖af8 36. g5 ♖g8 37.
 ♖f6 ♔b8 38. ♔a7 ♖h7 39. ♔c6
 ♔:c6 40. dc ♖e8 41. ♖d3 ♖g8.
 Черные сдались.

Москва, 1944

7. ♖b3 d5 8. de ♙e6 9. c3 ♙e7 10.
 ♜bd2 ♜c5 11. ♜c2 ♜g4 12. ♜e1
 ♜d7 13. ♜f1 ♜d8 14. ♜e3 ♜h5
 15. ♜f5 ♜e6 16. a4 ♜c5 17. b4
 ♜b6 18. ab ab 19. ♜d3 ♜:f3 20.
 ♜:f3 ♜e7 21. ♜:e7 ♜:e7 22. ♜a6
 O-O 23. ♜h3 g6 24. ♜h6 ♜fe8 25.
 ♜d3 ♜d7 26. ♜aa1 ♜a8 27. ♜f3
 c6 28. h4 ♜a7 29. h5 ♜ea8 30.
 ♜:a7 ♜:a7 31. ♜g4 ♜e7 32. hg hg
 33. ♜:g6 fg 34. ♜:g6 ♜h8 35. ♜e3
 ♜:e3 36. ♜:e3 ♜a1 37. ♜h2 ♜f4
 38. ♜h6 ♜h7 39. ♜h3 ♜:h6 40.
 ♜:h6 ♜g7 41. ♜c6 d4 42. cd ♜b1
 43. g3 ♜d3. Ничья.

1. d4 ♖f6 2. c4 e6 3. ♗f3 b6 4. g3 ♗b7 5. ♗g2 ♗e7 6. 0-0 0-0 7. ♗c3 ♗e4 8. ♖c2 ♗:c3 9. ♖:c3 f5 10. ♗e3 ♗f6 11. ♖d2 ♗c6 12. d5 ♗e7 13. ♗g5 ♖c8 14. ♖ac1 h6 15. ♗h3 ♖b8 16. ♗f4 e5 17. ♗h5 d6 18. f4 ♗g6 19. ♗:f6+ ♖:f6 20. fe ♗:e5 21. ♗d4 ♖f8 22. ♗:e5 de.

Москва, 1944

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♙b5 a6
4. ♙a4 ♘f6 5. 0-0 ♚:e4 6. d4 b5

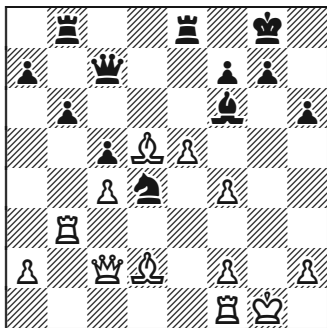
23. e4! ♖c5+ 24. ♘h1 ♜b8 25. b4 ♜e7 26. ef ♜:f5 27. ♜:f5 ♜:f5 28. ♜e1 ♜f6 29. ♘g1 ♜d6 30. ♜c3 a5 31. c5 ♜f8 32. a3 ab 33. ab ♜f6 34. ♙h3 ♜f3 35. ♜:e5 ♜:e5 36. ♜:e5 bc 37. bc ♜d3 38. c6 ♙a6 39. ♜e7 ♘f8 40. ♜:c7 ♜d1+ 41. ♘f2 ♜:d5. Черные сдались.

№ 77. Дебют Колле

МАКОГОНОВ – ФРИДШТЕЙН

Полуфинал 15-го
чемпионата СССР
Тбилиси, 1946

1. d4 ♙f6 2. e3 d5 3. ♙d2 c5 4. c3 ♜c7 5. ♙gf3 ♙bd7 6. ♙d3 e5 7. de ♙:e5 8. ♙:e5 ♜:e5 9. ♙f3 ♜c7 10. b3 ♙e7 11. c4 dc 12. bc 0-0 13. 0-0 ♙g4 14. ♙b2 ♜ad8 15. ♜c2 ♙:f3 16. gf h6 17. ♜ab1 ♙e8 18. ♙e4 b6 19. f4 ♙f6 20. ♙c1 ♙d6 21. ♙f3 ♜fe8 22. ♜b3 ♙b7 23. ♙d2 ♜b8 24. ♙d5 ♙d8 25. e4 ♙e6 26. e5 ♙d4.

27. ♜g6! ♜d7 28. ♜g2 ♙e7 29. ♜h3 ♙f5 30. ♙c3 ♙f8 31. ♙c6 ♜e6 32. ♙:e8 ♜:e8 33. ♜d5

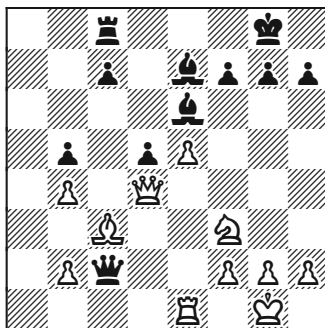
♜g6+ 34. ♘h1 ♜g4 35. ♜d3 ♜e2 36. ♜e1 ♜:f2 37. ♜f3 ♜:a2 38. e6 ♙h4 39. ♜f2 ♜:f2 40. ef+ Черные сдались.

№ 78. Испанская партия

ГОЛЬДЕНОВ – МАКОГОНОВ

15-й чемпионат СССР
Ленинград, 1947

1. e4 e5 2. ♙f3 ♙c6 3. ♙b5 a6 4. ♙a4 ♙f6 5. 0-0 ♙:e4 6. d4 b5 7. ♙b3 d5 8. de ♙e6 9. c3 ♙c5 10. ♜e1 ♙:b3 11. ab ♙e7 12. b4 0-0 13. ♙d4 ♙:d4 14. ♜:d4 a5 15. ♙d2 ab 16. ♜:a8 ♜:a8 17. cb ♜a4 18. ♙c3 ♜c8 19. ♙d2 ♜c2 20. ♙f3

20... c5! 21. bc ♙:c5 22. ♜d2 ♜g6 23. ♘h1 h6 24. ♜c1 ♜e4 25. ♙d4 ♙e7 26. ♜:c8+ ♙:c8 27. ♜e3 ♜b1+ 28. ♜e1 ♜d3 29. ♜c3 ♜f1+ 30. ♙g1 ♙e6 31. h3 b4 32. ♜d2 ♙f5 33. ♙e3 ♙e4 34. f3 ♙d3 35. ♘h2 b3 36. ♜c3 ♙c4 37. f4 ♜b1 38. ♙f3 ♜c2 39. ♜:c2 bc 40. ♙e1 ♙b3 41. ♙d3 ♙c4 42. ♙c1 ♙b4 43. b3 ♙b5 44. ♘g3 ♙a3 45. Ka2

d4 46. ♖d2 ♜f8 47. f5 ♜e7 48. ♜f4
 ♜f1 49. ♜f3 ♜d7 50. h4 ♜c6 51.
 ♜e4 ♜c5 52. f6 gf 53. ef h5 54. b4
 ♜b6 55. ♜c1 ♜:g2+ 56. ♜d3 ♜d5
 57. ♜:c2 ♜c4 58. ♜g5 ♜e4+ 59.
 ♜b2 ♜:b4 Белые сдались.

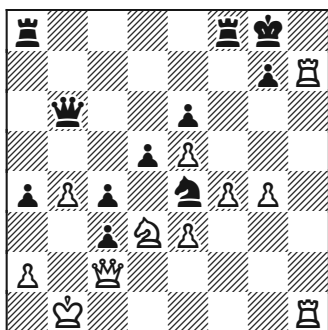
№ 79. Голландская защита

МАКОГОНОВ – КЛАМАН

15-й чемпионат СССР

Ленинград, 1947

1. d4 d5 2. ♖f3 e6 3. e3 ♖d7
 4. ♜bd2 f5 5. c4 c6 6. b3 ♖h6 7.
 ♜b2 ♜d6 8. ♜c2 0-0 9. ♜d3 ♖f6
 10. h3 ♖e4 11. ♜f1 b5 12. c5 ♜c7
 13. 0-0-0 ♖f7 14. ♖e5 ♜:e5 15.
 de ♜a5 16. ♜d4 b4 17. ♖f3 ♜a6
 18. ♖e1 ♜b5 19. f3 ♖c3 20. ♜:c3
 bc 21. f4 ♜a3+ 22. ♜b1 ♜:c5 23.
 ♜f3 ♜b6 24. g4 ♜:d3 25. ♖:d3 fg
 26. hg ♖g5 27. ♜g3 ♖e4 28. ♜h3
 a5 29. ♜dh1 a4 30. b4 c5 31. ♜:h7
 c4.

32. ♜h2! ♖d2+ 33. ♜c1 ♖b3+
 34. ♜d1 c2+ 35. ♜:c2 cd+ 36. ♜b2
 ♜f7 37. ♜:g7+ ♜e8 38. ♜h5+
 ♜d8 39. ♜g5+ ♜c8 40. ♜e7

♜d8 41. ab a3+ 42. ♜a2 Черные
 сдались.

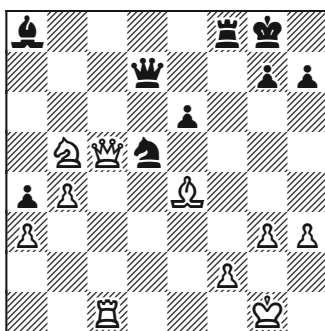
№ 80. Дебют Рети

АЛАТОРЦЕВ – МАКОГОНОВ

15-й чемпионат СССР

Ленинград, 1947

1. c4 ♖f6 2. ♖f3 e6 3. g3 d5 4.
 ♜g2 ♜bd7 5. b3 ♜e7 6. ♜b2 0-0
 7. 0-0 b6 8. cd ♖:d5 9. d4 ♜a6 10.
 ♜bd2 c5 11. ♖c4 ♖gf6 12. ♖fe5
 ♜b7 13. ♜d2 cd 14. ♜:d4 ♜b4 15.
 ♜b2 b5 16. a3 ♜e7 17. ♖d2 f5 18.
 ♜fc1 ♜a6 19. ♖d3 ♜a8 20. ♖c5
 ♜c6 21. b4 a4 22. e4 ♖c7 23. ♜c2
 ♖a6 24. ♜ac1 ♜:c5 25. ♜:c5 ♜c8
 26. ♜:e7 ♜:c2 27. ♜:c2 ♜:e7 28.
 e5 ♖d5 29. ♖e4 f6 30. ♜c5 ♜d7
 31. ♖d6 fe 32. ♖:b5 e4 33. ♜:e4

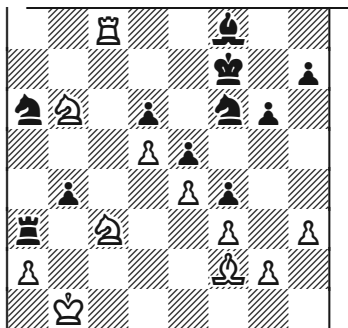
33... ♖f4! 34. ♜:a8 ♖e2+ 35.
 ♜g2 ♖:c1 36. ♜e4 ♖b3 37. ♜h5
 g6 38. ♜e5 ♖d2 39. ♖d6 ♖:e4 40.
 ♖:e4 ♜d5 41. ♜:d5 ed 42. ♖c3 d4
 43. ♖:a4 d3 44. ♖b2 d2 45. b5 ♜e8
 46. b6 ♜b8 47. ♖f3 ♜:b6 48. ♖d1
 ♜e6. Белые сдались.

№ 81. Староиндийская защита

МАКОГОНОВ – ТОЛУШТурнир сильнейших шахматистов
СССР

Пярну, 1947

1. d4 ♘f6 2. c4 g6 3. ♘c3 ♘g7 4. e4 d6 5. f3 0-0 6. ♘e3 e5 7. d5 ♘h5 8. ♖d2 f5 9. 0-0-0 a6 10. ♘ge2 ♘d7 11. ♘b1 ♘df6 12. h3 f4 13. ♘f2 ♘d7 14. c5 ♖e7 15. cd cd 16. ♘c1 b5 17. b4 ♘g3 18. ♖g1 a5 19. ♘d3 ab 20. ♘3e2 ♖fc8 21. ♖:b4 ♖a4 22. ♖d2 b4 23. ♘b3 ♖ca8 24. ♖c1 ♖e8 25. ♖c2 ♖b8 26. ♖gc1 ♘gh5 27. ♖b2 ♘b5 28. ♘:b5 ♖:b5 29. ♖c6 ♘f8 30. ♖b6 ♖c4 31. ♖c2 ♖:c2 32. ♖:c2 ♘fd7 33. ♖b5 ♘hf6 34. ♘ec1 ♖b8 35. ♖:b8 ♘:b8 36. ♘d3 ♘a6 37. ♘b2 ♖a3 38. ♘c4 ♖a4 39. ♘b6 ♖a3 40. ♖c8 ♘f7.

41. ♘e1! ♘e8 42. ♘d2 ♘ec7 43. ♘c1 ♖:b3 44. ab ♘b5 45. ♘c4 ♘c5 46. ♘d2 ♘:b3 47. ♘:b4 ♘3d4 48. ♘:e5+ de 49. ♖:f8+ ♘g7 50. ♖b8. Черные сдались.

№ 82. Сицилианская защита

ПЕТРОСЯН – МАКОГОНОВПолуфинал 17-го
чемпионата СССР
Тбилиси, 1949

1. e4 c5 2. ♘c3 ♘c6 3. g3 g6 4. ♘g2 ♘g7 5. d3 d6 6. ♘ge2 e6 7. 0-0 ♘ge7 8. ♘g5 0-0 9. ♖d2 ♖e8 10. ♘h6 ♘h8 11. g4 d5 12. ♘g3 d4 13. ♘ce2 ♘e5 14. h3 f6 15. ♖c1 ♘f7 16. ♘d2 ♖b8 17. f4 f5 18. e5 b6 19. g5 ♘b7 20. ♖f2 ♘:g2 21. ♖:g2 ♖d5 22. ♖f1 b5 23. h4 ♘g7 24. h5 ♘d8 25. ♖h2 ♘dc6 26. ♘f2 ♘f7 27. ♘g1 ♘b4 28. ♘:b4 cb 29. ♘f3 ♖bc8 30. ♘g1 a5 31. b3 ♖ed8 32. ♖b1 ♖c5 33. ♘h4 ♘d5 34. ♖f3 ♖h8 35. ♘f1 ♘:f4 36. ♖:f4 ♘:e5 37. ♖f3 ♘:h2 38. ♘:h2 ♖d6 39. ♖f2 gh 40. ♖e1 ♖hg8 41. ♘2f3 ♖c5 42. g6+ ♘f6 43. ♘:d4 ♖e5 44. ♘e2 hg 45. ♘f3 ♖c5 46. ♖h4+ ♘g7 47. ♘f4 e5 48. d4 ef 49. dc ♖:c5+ 50. ♘h1 ♖f8 51. ♖:f4 ♖f6 52. ♘d4 ♖d5+ 53. ♘h2 ♖d6 54. ♖e5 ♖c7 55. ♘h3 ♘f7 56. ♘e6 ♖d7 57. ♘g5 ♘f8 58. ♘f3. Ничья.

№ 83. Испанская партия

МАКОГОНОВ – ХОЛМОВПолуфинал 17-го
чемпионата СССР
Тбилиси, 1949

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♘b5 a6 4. ♘a4 ♘f6 5. 0-0 d6 6. ♘:c6 bc 7. d4 ♘d7 8. de de 9. ♘bd2 a5 10. ♖e1 ♘a6 11. ♘f1 ♘:f1 12. ♖:f1 ♘d6 13. ♘e3 0-0 14. ♖d3 ♖c8 15. ♘d2

♚ d8 16. ♚ fd1 ♚ b6 17. ♚ c4 ♚ :c4
18. ♚ :c4 ♚ b7 19. a4 ♚ db8 20. b3
♚ b4 21. ♚ :c6 ♚ f8 22. f3 ♚ ab8 23.
♚ d5 ♚ fd8 24. ♚ ad1 ♚ a8 25. ♚ f1
f5 26. ♚ d2 ♚ b8 27. ef ♚ f8 28. ♚ c4
♚ h8 29. ♚ e4 ♚ c8 30. g4 h5 31.
♚ g2 g6 32. ♚ e5 ♚ :e5 33. ♚ :e5+
♚ h7 34. fg ♚ g6 35. ♚ h5+ ♚ f6 36.
♚ c3+ ♚ e7. Черные сдались.

№ 84. Защита Грюнфельда

МАКОГОНОВ – БОЛЕСЛАВСКИЙ

Командное первенство СССР
Тбилиси, 1951

1. d4 ♚ f6 2. c4 g6 3. ♚ c3 d5 4.
♚ f3 ♚ g7 5. e3 0-0 6. b4 a5 7. b5 c5
8. bc ♚ :c6 9. ♚ a3 ♚ b4 10. ♚ c1
♚ f5 11. ♚ b3 dc 12. ♚ :c4 ♚ d3+
13. ♚ :d3 ♚ :d3 14. ♚ b5 ♚ e4 15.
0-0 a4 16. ♚ c4 ♚ d7 17. ♚ fd1
♚ b6 18. ♚ e2 ♚ c8 19. ♚ c5 ♚ d5
20. ♚ a7 ♚ a8 21. ♚ b1 ♚ d7 22. e4
♚ e6 23. ♚ :b7 ♚ :c5 24. dc ♚ a5 25.
♚ c6 ♚ :c5 26. ♚ :e7+ ♚ h8 27. ♚ d5
♚ ab8 28. ♚ c7 ♚ a5 29. ♚ c2 a3 30.
♚ f4 ♚ b2 31. ♚ :e6 fe 32. h3 h6 33.
♚ dc1 ♚ fb8 34. e5 ♚ d5. Ничья.

№ 85. Контргамбит Альбина

МАКОГОНОВ – КОГАН

Командное первенство
Вооруженных Сил СССР
1963

1. d4 d5 2. c4 e5 3. de d4 4. ♚ f3
♚ c6 5. a3 ♚ g4 6. ♚ bd2 ♚ e7 7. h3
♚ h5 8. g4 ♚ g6 9. ♚ g2 0-0-0 10.
♚ b3 h5 11. g5 h4 12. 0-0 f6 13. ef gf

14. e3 de 15. ♚ :e3 fg 16. ♚ :g5 17.
♚ g4+ ♚ b8 18. ♚ e4 ♚ :e4 19. ♚ :e4
♚ f6 20. ♚ f5 ♚ g8 21. ♚ g5 ♚ f7 22.
♚ :h4 ♚ g6 23. ♚ g5 ♚ f7 24. ♚ f5
♚ g7 25. ♚ g5 ♚ h7 26. h4 ♚ d6 27.
♚ fe1 ♚ df8 28. ♚ d5 ♚ :g5 29. hg
♚ h7 30. ♚ e6 ♚ h5 31. ♚ ae1 ♚ h8
32. c5 ♚ h2+ 33. ♚ f1 ♚ d8 34. ♚ e4
♚ hf8 35. ♚ h6 ♚ f7 36. ♚ :h2 ♚ d4
37. ♚ h3 ♚ c4+ 38. ♚ g1 Черные
сдались.

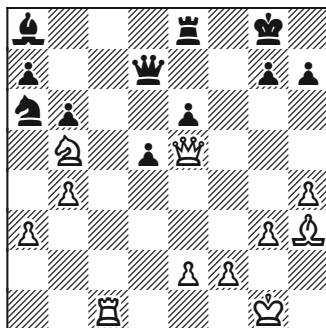
№ 86. Новиндийская защита

МАКОГОНОВ – УССАКОВСКИЙ

Чемпионат Вооруженных Сил
СССР

Кишинев, 1963

1. d4 ♚ f6 2. c4 e6 3. ♚ f3 ♚ b4+
4. ♚ d2 ♚ e7 5. g3 b6 6. ♚ g2 ♚ b7
7. 0-0 ♚ :d2 8. ♚ :d2 0-0 9. ♚ c3 d5
10. ♚ e5 ♚ bd7 11. ♚ ac1 ♚ fd8 12.
♚ f4 c5 13. cd ed 14. ♚ f3 ♚ e4 15.
dc ♚ d:c5 16. ♚ d4 ♚ ac8 17. ♚ h3
♚ b8 18. b4 ♚ a6 19. a3 ♚ g5 20.
♚ g2 ♚ bc8 21. ♚ cb5 ♚ c4 22. h4
♚ e6 23. ♚ e5 ♚ a8 24. ♚ fd1 ♚ :c1
25. ♚ :c1 ♚ d7 26. ♚ h3 ♚ e8 27.
♚ :e6 fe.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТУРНИРНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В. МАКОГОНОВА

Год	Соревнования	Очки	Место
1923	Первый чемпионат Баку	9 из 11	1
1924	Турнир чемпионов городов страны: предварительный групповой турнир	7 из 8	1
	полуфинал	2 из 5	4
1926	Чемпионат Баку	11,5 из 13	1
1927	Турнир в Кисловодске	7,5 из 10	2
	Всесоюзный чемпионат работников просвещения: предварительный турнир	10 из 12	1
	финал	2,5 из 4	2
	Чемпионат Баку	13 из 15	1
	5-й чемпионат СССР	12,5 из 17	5-6
1928	Чемпионат Закавказья	12 из 15	1
1929	6-й чемпионат СССР: предварительный групповой турнир	5,5 из 8	1-2
	полуфинал	1,5 из 5	5-6
1934	Турнир шахматистов Закавказья	5,5 из 14	6-7
	Открытый чемпионат Баку	9 из 11	1
	Отборочный турнир к 9-му чемпионату СССР	8 из 13	2
1934 – 1935	9-й чемпионат СССР	10 из 19	9-12
	Чемпионат Баку	8,5 из 11	1
1936	Первенство ВЦСПС полуфинал	10 из 13	2
	финал	9,5 из 18	9-12
1937	10-й чемпионат СССР	11,5 из 19	4
1938	Чемпионат Азербайджана	11 из 13	1
	Полуфинал 11-го чемпионата СССР	10,5 из 17	3-5
1939	Тренировочный турнир сильнейших шахматистов СССР с участием П. Кереса, С. Решевского и С. Флора.	10 из 17	3-6
1940	12-й чемпионат СССР	10,5 из 19	7-9
1941	Открытый чемпионат Грузии	14,5 из 19	2

1942	Матч с С. Флором	7,5:4,5	
1943	Двухкруговой турнир шахматистов Закавказья с участием С. Флора и Д. Бронштейна	4,5 из 8	2
	Двухкруговой турнир сильнейших шахматистов СССР в Свердловске	9 из 14	2
1944	13-й чемпионат СССР:		
	полуфинал	7,5 из 11	2-3
	финал	9 из 16	5-6
	Турнир в Киеве 6 из 11	5-6	
1945	Полуфинал 14-го чемпионата СССР	8,5 из 15	6-8
1945	Радиоматч СССР – США	1,5 из 2	
1946	Полуфинал 15-го чемпионата СССР	10,5 из 17	4-5
1947	Финал 15-го чемпионата СССР	9 из 19	10-12
1947	Турнир сильнейших шахматистов СССР в Пярну	5 из 13	11
	Чемпионат Азербайджана	15 из 15	1
1948	Чемпионат Азербайджана	15 из 15	1
	Турнир шахматистов Закавказья	10 из 12	1
	Чемпионат Баку	10 из 12	1
	Полуфинал 17-го чемпионата СССР	8,5 из 16	6-9
1949	Чемпионат Азербайджана	13 из 15	1
	Первенство ЦС ДСО «Большевик»	12 из 17	3-4
1951	Чемпионат Азербайджана	13 из 15	1
	Полуфинал 19-го чемпионата СССР	10,5 из 19	7
	Четвертьфинал 20-го чемпионата СССР	9,5 из 15	4-6
1952	Чемпионат Азербайджана	11,5 из 13	1
1956	Финал 1-го Всесоюзного массового турнира	8 из 11	2-5
1963	Личное первенство Вооруженных Сил СССР	11 из 15	1
1970	1-й Всесоюзный турнир ветеранов	1-2	
1975	Междугородный турнир в Баку	6,5 из 13	7-8

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ

(Цифры обозначают номера партий)

- Испанская партия — 30, 52, 74, 75, 78, 83
Дебют четырех коней — 43
Защита Каро-Канн — 5, 22, 27, 34, 44, 49, 53
Сицилианская защита — 1, 3, 57, 63, 82
Ферзевый гамбит — 6, 19, 20, 23, 38, 45, 46, 47, 50, 59, 61, 67,
68, 71, 72
Контргамбит Альбина — 85
Славянская защита — 9, 14, 31, 41, 62
Дебют Колле — 77
Дебют ферзевой пешки — 11, 66
Староиндийская защита — 7, 13, 24, 39, 40, 54, 70, 81
Индийская защита — 32, 33, 73
Защита Бенони — 4, 64, 65
Защита Модерн — Бенони — 55
Новоиндийская защита — 3, 37, 58, 76, 86
Каталонское начало — 29, 69
Голландская защита — 15, 25, 28, 36, 56, 79
Защита Нимцовича — 10, 18, 26
Защита Грюнфельда — 16, 31, 42, 51, 84
Английское начало — 17, 21, 60
Дебют Рети — 8, 12, 48, 80

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ

(Цифры обозначают номера партий)

- Алаторцев — 62, 74, 80
Батуев — 47
Белавенец — 8
Богатырчук — 5
Болеславский — 33, 42, 84
Бондаревский — 13
Ботвинник — 25, 31, 34, 43
Бронштейн — 39, 75
Вересов — 23
Вильнер — 3
Геллер — 50
Герстенфельд — 67
Гоглидзе — 60
Гольденов — 78
Григорьев — 57
Дубинин — 64
Ильин-Женевский — 1, 61
Кан — 12, 22, 37, 38
Каспарян — 7, 65
Керес — 15, 24
Кламан — 79
Константинопольский — 59
Котов — 68
Коган — 85
Купчик — 46
Левенфиш — 21
Лилиенталь — 6, 52
Лисицын — 10, 76
Макогонов М. — 58
Микенас — 28, 45
Модель — 56
Ней — 54
Панов — 63
Петросян — 82
Питксаар — 53
Пирцхалава — 69
Поляк — 14
Равинский — 41
Рагозин — 17, 35, 36, 39, 66, 71
Раузер — 11
Решевский — 16
Романовский — 20
Смородский — 2
Смыслов — 26, 32, 44
Сокольский — 65, 72
Спасский — 55
Тайманов — 40
Толуш — 73
Уссаковский — 86
Флор — 29, 30, 48, 70
Фридштейн — 77
Хавин — 73
Холмов — 83
Чеховер — 18, 40
Чистяков — 27
Эбралидзе — 9
Юдович — 19

Содержание

Вместо предисловия. Знакомство	5
Глубина математика	
Феномен из «феномена»	10
Потемкин, Ландау, Иовлев... ..	13
Дебютант становится мастером	18
Дороги, которые мы выбираем	21
Возвращение	24
Лихорадка в турнирной «лихорадке»	28
Гроза могучих чемпионов	32
Прерванный полуфинал, недоигранный матч, турнир в «огне»	40
Последний взлет, последний чемпионат	48
Тренер	57
Люди, годы, жизнь... ..	61
Идеи, идеи, идеи... ..	64
Дебютная стратегия	71
Любимый Каро-Канн	78
Говорят гроссмейстеры	85
Школа Макогонова	92
Старший брат	95
Вместо послесловия	100
Маэстро	102
Избранные партии	107
Краткой нотацией	205
Приложения	216

Играют Арчил Эбралидзе и М. Макогонов.

Одесса. Чемпионат СССР. 1927 г. Слева направо: М. Ботвинник, И. Рабинович, А. Ильин-Женевский, П. Романовский, за ним стоит Ф. Богатырчук.

*Участники и организаторы турнира в Кисловодске 1927 года.
Слева направо: Бродский, В. Макогонов, Именитов, Дуз-Хотимирский,
Бондырев, Вильнер, Румянцев.*

*Группа молодых участников чемпионата СССР 1927 года.
Слева направо – М. Ботвинник, В. Макогонов, А. Перфильев, В. Раузер.*

Участники VII чемпионата СССР, Москва, 1929 г. Во 2-м ряду сидит третий справа В. Макогонов.

Радиоматч СССР–США. 1945-й год. Сидят (слева направо): А. Котов, В. Смыслов, М. Ботвинник, В. Рагозин, С. Флор; стоят: А. Лилиенталь, И. Болеславский, В. Макогонов, И. Бондаревский, Д. Бронштейн.

1967 год, чемпионат Баку. Борис Левитас (справа на фото), играющий с автором книги, стал чемпионом Азербайджана в 1950 году в отсутствие Владимира Макогонова – бессменного победителя республиканских первенств тех лет.

*В. Макогонов дружеский шарж.
Художник Юрий Юзепчук, 1937 г.,
Чемпионат СССР.*

Владимир Макогонов встречается в чемпионате Закавказья с тбилисцем А. Гамрекели.

Именно по совету Михаила Ботвинника Гарри Каспаров стал брать шахматные уроки у Владимира Макогонова, тренерский талант которого первый советский чемпион мира всегда высоко ценил.

Владимир Макогонов одним из первых разглядел выдающийся талант 19-летнего ереванца Тиграна Петросяна, встретившись с ним в первенстве Закавказья 1948 года, и посоветовал будущему чемпиону мира переехать в Москву, где было больше возможностей быстрого роста.

Владимира Багирова, принявшего от Владимира Макогонова звание лучшего шахматиста Азербайджана, называли, как и его предшественника, «бакинской крепостью» за незаурядное мастерство в защите.

Владимир Макогонов в течение 10 лет (с 1948 по 1958) был одним из тренеров Василия Смыслова и помогал ему во всех трех его матчах на первенство мира с Михаилом Ботвинником.

Все самые большие успехи Татьяны Затуловской – в 60-х годах одной из лучших шахматисток мира – связаны с именем ее тогдашнего постоянного тренера Владимира Макогонова.

Научно-популярное издание

В. Асриян

Владимир Макогонов

Редактор Ф. Малкин
Разработка серии Е. Пермяков
Художник А. Никоноров
Компьютерная верстка О. Склад

Подписано в печать 12.04.2016 г. Формат 60×90¹/₁₆

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл.печ.л. 14,5. Тираж 500 экз.

Изд. № 289. Заказ №

ООО Издательство «Человек», «Спорт».

117218, г. Москва, а/я 111

Тел./факс: (495) 662-64-31, 662-64-30

Сайт: www.olimppress.ru

E-mail: olimppress@mail.ru,

chelovek.2007@mail.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Первая Образцовая типография
филиал «Чеховский Печатный Двор».

142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1.

Сайт: www.chpd.ru

E-mail: sales@chpd.ru

Тел./факс: 8(496) 726-54-10

Издательство «СПОРТ»
предлагает научную, учебно-методическую,
спортивную, энциклопедическую
литературу
по всем видам спорта и спортивной медицине.

В издательстве «Спорт» вышли

Юрий Авербах
Алексей Суэтин
Учебник шахматной
игры

Эмануил Ласкер
Настольные игры
и математические задачи

Информацию о новинках и наличии спортивной литературы
можно получить на сайте издательства «Спорт»:
www.olimppress.ru,
а также по телефону отдела реализации: +7 (495) 662-64-31

Принимаются заказы из всех регионов РФ
и доставляются по почте.

Издательство «СПОРТ»
предлагает научную, учебно-методическую,
спортивную, энциклопедическую
литературу
по всем видам спорта и спортивной медицине.

Готовятся к печати книги о шахматах

Леонид Листенгартен
Михаил Ходорковский
«Четырёхладейные окончания»

В. Линдер, И. Линдер
«Тигран Петросян»

В. Линдер, И. Линдер
«Борис Спасский»

Евгений Гик
«Шахматные миниатюры»

Информацию о новинках и наличии спортивной литературы
можно получить на сайте издательства «Спорт»:
www.olimppress.ru,
а также по телефону отдела реализации: +7 (495) 662-64-31

Принимаются заказы из всех регионов РФ
и доставляются по почте.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ, УЧЕБНАЯ, ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО СПОРТУ
КНИГИ ПО СПОРТИВНОЙ МЕДИЦИНЕ И ДОСКОПОЛЗУ

ЧЕЛОВЕК
SPORT

A black and white photograph showing a large, disorganized pile of Russian-language books and magazines. The items are of various sizes and are stacked haphazardly. Visible titles include 'Дюма' (Dumas) at the top left, 'Психология' (Psychology) on the right, and several 'Футбол' (Football) books. Other titles like 'Людмила', 'Успешный тренер' (Successful coach), and 'Алгебра' (Algebra) are also visible. The books feature various covers, some with portraits and others with abstract designs. The overall impression is one of a large, unsorted collection of printed material.

ООО Издательство «Спорт».
117218, г. Москва, а/я 111
Тел./факс: (495) 662-64-31,
662-64-30
Сайт: www.olimppress.ru
E-mail: olimppress@mail.ru,
chelovek.2007@mail.ru

К Л А С С И К И
Ш А Х М А Т Н О Г О М И Р А

ВЛАДИМИР МАКОГОНОВ

Валерий Александрович Асриян

родился в 1943 году в Баку. Окончил факультет автоматики и вычислительной техники Азербайджанского Политехнического института. Журналистикой занимается с 1964 года. Член Союза журналистов СССР с 1981 года. Работал корреспондентом ТАСС, специальным корреспондентом и обозревателем РИА «Новости». В 1970-х–1980-х годах неоднократно становился лауреатом всесоюзных и республиканских литературных конкурсов.

Кандидат в мастера спорта по шахматам, автор выпущенной в 1991 году издательством «Физкультура и спорт» книги «Владимир Макогонов». Его перу принадлежат многочисленные очерки о выдающихся гроссмейстерах, интервью с ними, репортажи с крупнейших соревнований, в том числе матчей на первенство мира, шахматные рассказы. Публиковался на страницах многих ведущих советских, российских и зарубежных СМИ.

ISBN 978-5-906131-97-3

